
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 5 2025

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издаётся с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 30.05.2025.

Дата выхода номера 30.06.2025.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 27,5. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Азизов А. Д., Нимашиевский Б. Б., Сабиров Т. И., Покаместов И. Е. 246

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В ОТЕЛЯХ

Аникина Л. А., Кожина В. О., Немчинова Е. Е. 252

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Атнагулова К. И., Рахматуллина Ю. А. 259

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОСТОРОННИХ БАНКОВ РАЗВИТИЯ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Бахтин А. К. 265

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ-НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В РОССИИ

Блошенко Т. А. 273

К ПРОБЛЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЫБОРА ОБУЧАЮЩИХСЯ

Богомолов Е. В. 279

ОЦЕНКА ЭКСПОРТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КИТАЯ

Гамиловская А. А. 283

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА В РОССИИ И В КИТАЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Губернаторова Н. Н., Чухрай А. А. 296

РАЗВИТИЕ БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Денисова И. П., Рукина С. Н. 304

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Зуденкова С. А. 310

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кожевников Д. А. 315

ПРОЯВЛЕНИЕ АРХЕТИПОВ В ИНВЕСТИЦИЯХ И ТРЕЙДИНГЕ

Кравцова Н. И., Сидоров А. П. 325

СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ РЕГИОНОВ ПЕРЕД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ПО БЮДЖЕТНЫМ КРЕДИТАМ <i>Куцури Г. Н., Денисова А. А.</i>	331
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Лавиценко С. П.</i>	338
РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОКЛАСТЕРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ <i>Лебедев К. А.</i>	347
ФИСКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА <i>Ложечко А. С.</i>	352
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ВЫБОРА СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Лысенко М. В., Лысенко Н. В., Лысенко Ю. В., Симченко О. Л., Камдина Л. В., Ерашев Б. И., Зеленина Е. А.</i>	361
ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ И ПРОДАЖИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ МАРКЕТПЛЕЙСЫ, ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕТЕ <i>Лытнева Н. А., Малицкая В. Б., Чиркова М. Б., Кыштымова Е. А., Киданова Н. Л.</i>	366
СИСТЕМА ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Перцева С. Ю.</i>	375
БАНКОВСКИЙ МАРКЕТИНГ ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ПЕРМАНЕНТНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИЕНТСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ <i>Проценко П. А., Езангина И. А., Олейников А. А., Суслов М. В., Макарова Е. А.</i>	380
РАЦИОНАЛЬНОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ <i>Сайбитина Н. Б., Лаврова Л. А.</i>	387
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УЧЕТА И ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ <i>Сарунова М. П., Нанзия Д., Малыков У. Д., Менкенов А. С.</i>	394
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА: ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ <i>Терская Г. А.</i>	403
ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ <i>Федченко Е. А., Дышкова Э. И., Малышева Н. А.</i>	412

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ В СФЕРЕ ДЕМОГРАФИИ	
<i>Халтурина О. А., Терешкина Н. Е.</i>	420
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
<i>Ханова Л. М.</i>	427
РЫНОК ПЕРВИЧНЫХ ПУБЛИЧНЫХ РАЗМЕЩЕНИЙ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Хрустова Л. Е., Мусиенко С. О., Голышев В. Д., Иоффе Н. Н., Осокина М. А.</i>	433
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СИСТЕМ В ХОДЕ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	
<i>Шедько Ю. Н.</i>	441
РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УГЛУБЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ	
<i>Шманев С. В.</i>	446
ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЛАГОСОСТОЯНИЯ	
<i>Щербаков А. П., Дубровский А. В., Щенникова Е. И.</i>	454

УДК 336.7

А. Д. Азизов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: jollythewerge@icloud.com

Б. Б. Нимашевский

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 2022nbb@gmail.com

Т. И. Сабиров

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: timur-sabirov100@mail.ru

И. Е. Покаместов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: iepokamestov@fa.ru

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, ЦФА, малый и средний бизнес, смарт-контракты, 259-ФЗ, токенизация, цифровизация экономики, блокчейн, альтернативное кредитование.

В статье рассматриваются цифровые финансовые активы как инновационный инструмент привлечения капитала для малого и среднего бизнеса в России. Описаны ключевые особенности цифровых финансовых активов, включая безопасность, прозрачность, гибкость и возможности автоматизации с помощью смарт-контрактов. Проведен анализ успешных выпусков цифровых финансовых активов, показан рост объема рынка и обозначены перспективы его дальнейшего развития. Особое внимание уделено действующему правовому регулированию, основанному на законе № 259-ФЗ, а также планируемым мерам государственной поддержки. В заключении подчеркивается значимость цифровых финансовых активов как альтернативного источника финансирования, способного повысить финансовую устойчивость субъектов малого и среднего предпринимательства, сократить транзакционные издержки и обеспечить доступ к широкому кругу инвесторов. Сделаны практические рекомендации для бизнеса по эффективному использованию цифровых финансовых активов в стратегическом управлении финансами и активами.

A. D. Azizov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: jollythewerge@icloud.com

B. B. Nimashevsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 2022nbb@gmail.com

T. I. Sabirov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: timur-sabirov100@mail.ru

I. E. Pokamestov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: iepokamestov@fa.ru

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS A TOOL FOR SUPPORTING SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP

Keywords: digital financial assets, DFA, small and medium businesses, investments, digitalization of the economy, tokenization, blockchain, alternative lending.

This article explores digital financial assets as an innovative capital-raising tool for small and medium-sized enterprises in Russia. It highlights the key characteristics of digital financial assets, including security, transparency, flexibility, and automation capabilities via smart contracts. The study analyzes successful case implementations, demonstrates market growth dynamics, and outlines future development prospects. Particular attention is paid to the legal framework under Federal Law No. 259-FZ and anticipated government support measures. The article concludes that digital financial assets are a promising alternative financing instrument that can enhance small and medium enterprise's financial stability, reduce transaction costs, and broaden the investor base. Practical recommendations are provided to help businesses strategically adopt digital financial assets for efficient financial and asset management.

Введение

Современные технологии финансового рынка предоставляют новые возможности для привлечения капитала, особенно для малого и среднего бизнеса. Одним из таких инструментов являются цифровые финансовые активы (ЦФА), которые позволяют обходить традиционные кредитные учреждения, снижать транзакционные издержки и расширять базу инвесторов. В данной статье рассматриваются основные аспекты применения ЦФА в малых и средних предприятиях (МСП) в России, их влияние на финансовую устойчивость предприятий, а также перспективы дальнейшего развития.

Цель исследования: анализ потенциала использования цифровых финансовых активов в малом и среднем бизнесе России и определение перспектив дальнейшего развития рынка и регулирования ЦФА

Материал и методы исследования

Методология исследования включает как качественный, так и количественный анализ. Использовались данные аналитических и статистических отчетов, примеры реальных размещений ЦФА, а также нормативные документы. Применены методы регрессионного анализа и сопоставления показателей “до” и “после” размещения ЦФА для оценки их влияния на ключевые бизнес-метрики МСП.

В качестве гипотез выдвигается, что размещение ЦФА способствует:

- развитию новых бизнес-вертикалей в МСП;
- снижению затрат на привлечение капитала;
- повышению финансовой устойчивости компаний.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровые финансовые активы – это цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по выпущенным ценным бумагам,

право на участие в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи выпущенных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов [7].

ЦФА обладают рядом ключевых характеристик [2]:

1. Эмиссия и учет – осуществляется на специализированных платформах, зарегистрированных в Центральном банке Российской Федерации (ЦБ РФ).
2. Инвестиционный инструмент – используется для привлечения капитала, управления долгами и торговли [2].
3. Юридическое регулирование – регулируется законом № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах».
4. Гибкость в управлении финансами – возможность использовать активы в различных финансовых операциях.
5. Безопасность и прозрачность – все операции фиксируются в цифровом реестре, что минимизирует вероятность мошенничества.
6. Автоматизация расчетов – возможность применения смарт-контрактов для исполнения обязательств без посредников.
7. Повышенная ликвидность – возможность быстрого обмена активов на рынке без значительных потерь в стоимости.

Использование ЦФА предоставляет МСП следующие возможности [6]:

- Привлечение финансирования – упрощенный доступ к капиталу без посредничества банков.
- Снижение издержек – уменьшение транзакционных и административных расходов до 20% [9].
- Расширение базы инвесторов – возможность привлечения инвесторов, заинтересованных в цифровых активах.
- Повышение ликвидности – возможность быстрой конвертации активов в денежные средства.
- Автоматизация финансовых процессов – сокращение времени на обработку платежей и учет операций. Например, использование цифровых облигаций позволи-

ло автоматизировать начисление купонного дохода и его распределение инвесторам без участия посредников [1].

- Гибкость в структурировании сделок – возможность выпускать ЦФА с различными параметрами (срок, доходность, обеспечение), что делает их удобными для разных типов бизнеса.

- Упрощенный процесс эмиссии – выпуск ЦФА требует меньше бюрократических процедур по сравнению с традиционными финансовыми инструментами, что снижает временные затраты и упрощает привлечение средств.

Развитие рынка ЦФА хорошо иллюстрируется динамикой объема рынка, мы наблюдаем стабильный рост за исследуемый период.

Как видно из рисунка, объем выпуска ЦФА в России имеет тенденцию к бурному росту, так, к концу 2024 года объем вырос в более чем 4 раза в сравнении с началом 2024 года.

Рассмотрим несколько успешных примера внедрения ЦФА в России.

Дополняя приведённую таблицу выпусков ЦФА для МСП РФ, уместно рассмотреть также пример первого пилотного проекта, реализованного в индивидуальном порядке. Весной 2024 года в рамках эксперимента по привлечению финансирования субъектами малого и среднего предпринимательства индивидуальный предприниматель осуществил дебютный выпуск ЦФА в форме денежного требования под залог недвижимости. Как отметил заместитель генерального директора Ассоциации финтеха (АФТ), данный пилот проходит на площадке АФТ и предполагает токенизацию залогового кредитования с участием доверенного лица – управляющего залогом. Это позволяет организовать обращение ЦФА без необходимости перерегистрации прав залога в Росреестре, что значительно упрощает и ускоряет вторичное обращение цифровых активов [9].

Таблица 1

Выпуски ЦФА МСП (2022-2024 гг.)

Параметр	№1 – GPF Investments [4]	№2 – Красцветмт [4]	№3 – Градиент [4]	№4 – ГК Самолет [4]
Платформа	Атомайз	Атомайз	Лайтхаус	Атомайз
Инвестор	Росбанк (вып. 1), брокер «Вектор Икс» (вып. 2)	Брокер «Вектор Икс»	ВТБ Факторинг	Не раскрывается (определён эмитентом)
Дата выпуска	15.07.2022	05.10.2022	20.10.2022	11.05.2023
Вид ЦФА	Денежное требование	Денежное требование	Денежное требование	Денежное требование
Срок погашения	139 дней	49 дней	57 дней	961 день
Кол-во эмитированных ЦФА	300 (вып. 1), 166 (вып. 2)	7 (по 1 ЦФА на 7 видов металлов)	100	10,4
Обеспечивающий актив	Палладий (экв. 1 г)	20 г металла каждого типа	Денежное требование	Кв. метры жилой площади в ЖК
Номинал 1 ЦФА	Зависит от цены палладия (LME)	Зависит от цены металлов (LME)	1 000 000 руб.	233 694 руб.
Ожидаемая доходность	3,6% (вып. 1), 2,1% (вып. 2)	-6,6% (зависит от цен металлов)	10,5% годовых	до 16,5% годовых
Реальная доходность	—	—	1,64%	—
Возможность дробления	Не предусмотрена	Не предусмотрена	Не предусмотрена	До одной десятой доли
Мин. сумма инвестирования	Нет данных	Нет данных	1 000 000 руб.	233 694 руб.
Условия инвестирования	По приглашению эмитента	По приглашению эмитента	По приглашению эмитента	Доступны физ. и юр. лицам через платформу Атомайз

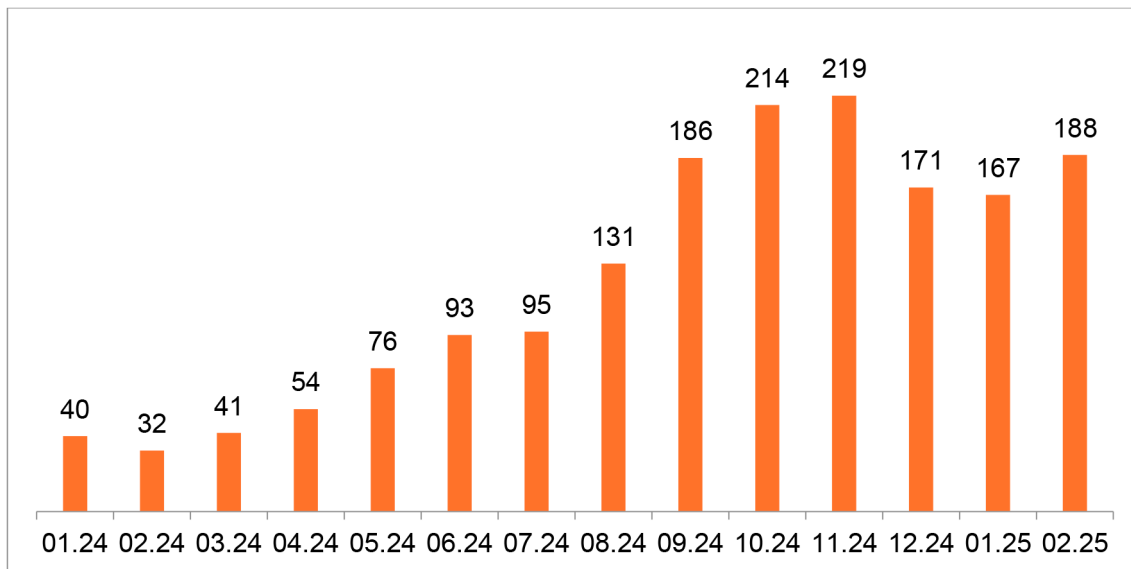

Рис. 1. Объем рынка ЦФА в России, млн рублей [5]

Российский рынок ЦФА находится на этапе активного становления. В ближайшие годы можно ожидать рост объемов размещений, расширение сферы применения цифровых активов и развитие механизмов их интеграции в финансовую систему [9]. При поддержке государства и совершенствовании технологий ЦФА могут стать важным инструментом для малого, среднего и крупного бизнеса, предлагая новые возможности для привлечения финансирования и управления активами.

В России цифровые финансовые активы регулируются на основании Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон определяет правовой статус ЦФА, устанавливает требования к их выпуску, обращению и хранению, а также регулирует деятельность операторов информационных систем и обмен цифровыми активами.

Центральный банк России выступает в качестве основного регулирующего органа, контролируя работу платформ, на которых размещаются ЦФА, а также защищая права инвесторов. Согласно законодательству, выпуск цифровых финансовых активов возможен только через лицензированные платформы, что обеспечивает прозрачность операций и снижает риски мошенничества.

Дополнительно, для защиты участников рынка разрабатываются механизмы

контроля за исполнением обязательств, а также предусмотрены меры по борьбе с незаконным использованием цифровых активов. В перспективе возможно дальнейшее развитие регулирования, включая налоговые послабления и интеграцию ЦФА с традиционными финансовыми инструментами.

Перспективы развития регулирования:

1. Дальнейшая адаптация законодательства – ожидается внесение поправок, направленных на уточнение статуса ЦФА и их более тесную интеграцию с существующими финансовыми инструментами.

2. Развитие налогового регулирования – возможно введение налоговых льгот для компаний, использующих ЦФА, что повысит их привлекательность как инструмента финансирования [7].

3. Расширение списка активов, подлежащих токенизации – помимо облигаций и товарных активов, могут появиться ЦФА на недвижимость, интеллектуальную собственность и другие виды активов [7].

4. Государственное стимулирование использования ЦФА – возможно участие государственных институтов в развитии инфраструктуры для цифровых активов, а также внедрение специальных программ поддержки бизнеса, использующего этот инструмент [9].

В будущем можно выделить несколько ключевых направлений развития рынка ЦФА для МСП [7]:

- Расширение доступных инструментов финансирования – увеличение числа эмитентов и цифровых платформ.

- Государственная поддержка – возможное внедрение налоговых льгот и регулирование, способствующее развитию сектора.

- Интеграция с традиционными финансовыми инструментами – использование ЦФА в цепочках поставок, контрактных расчетах и инвестициях.

- Рост доверия к цифровым активам – увеличение числа пользователей, заинтересованных в прозрачных и безопасных финансовых операциях.

- Использование блокчейн-технологий – расширение применения блокчейна для дополнительной защиты данных и автоматизации процессов.

Таким образом, ЦФА представляют собой эффективный инструмент привлечения финансирования для малого и среднего бизнеса, обеспечивая снижение транзакционных издержек и расширение инвестиционных возможностей. Регулирование рынка продолжает развиваться, что создает условия для его дальнейшего роста.

Дополнительно, автоматизация учета и расчетов на основе блокчейн-технологий снижает вероятность ошибок, уменьшает административные затраты и повышает безопасность финансовых операций. Внедрение смарт-контрактов позволяет компаниям автоматизировать исполнение обязательств, упрощая контроль за денежными потоками.

Регулирование рынка продолжает развиваться, что создает условия для его дальнейшего роста. В частности, государственные инициативы по совершенствованию законодательства и расширению сферы применения ЦФА способствуют формированию благоприятной среды для бизнеса. В ближайшие годы ожидается увеличение числа эмитентов, появление новых финансовых инструментов на основе цифровых активов, а также интеграция ЦФА с традиционными банковскими и инвестиционными механизмами. МСП рекомендуется:

1. Оценивать правовые и финансовые риски.

2. Повышать уровень цифровой грамотности.

3. Использовать ЦФА для масштабирования бизнеса.

4. Внедрять современные технологии для оптимизации процессов учета и управления активами.

5. Активно взаимодействовать с государственными органами для участия в развитии рынка.

6. Разрабатывать стратегию использования ЦФА – важно заранее определять цели и механизмы работы с цифровыми активами, чтобы минимизировать риски и повысить рентабельность.

7. Отслеживать изменения в законодательстве и регулировании – рынок цифровых активов быстро развивается, и компаниям необходимо следить за новыми требованиями и адаптировать свою деятельность.

Заключение

В ходе исследования была предпринята попытка эмпирически оценить влияние цифровых финансовых активов (ЦФА) на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в России. Основное внимание уделялось вопросам доступности финансирования, диверсификации бизнес-моделей и запуску новых продуктовых направлений после размещения ЦФА.

Результаты количественного анализа (на основе модели до/после и регрессионного анализа) показали, что после размещения ЦФА компании малого и среднего бизнеса демонстрируют умеренный рост по таким метрикам, как выручка, количество бизнес-вертикалей и снижение доли заемных средств в структуре капитала. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что ЦФА могут выступать альтернативным источником финансирования и фактором структурного развития МСП.

Таким образом, можно заключить, что ЦФА имеют потенциал для расширения возможностей привлечения капитала малым и средним бизнесом в России, особенно в условиях ограниченного доступа к традиционным рынкам.

Библиографический список

1. Белоусов А.Л. Аудит мер поддержки малого и среднего предпринимательства // Russian Journal of Economics and Law. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-mer-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 27.03.2025).

2. Гладкова С.Б. Новые инструменты легализации теневых доходов в условиях цифровизации экономики: криптовалюта и цифровой рубль // Экономика. Информатика. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-instrumenty-legalizatsii-tenevyh-dohodov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-kriptovalyuta-i-tsifrovoy-rubl> (дата обращения: 27.03.2025).
3. Информационное агентство Cbonds. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbonds.ru/dfa/> (дата обращения: 27.03.2025).
4. Каштанов К., Свинова Е. Малый и средний бизнес начал использовать ЦФА. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/09/11/malyj-i-srednij-biznes-nachal-ispolzovat-cfa.html> (дата обращения: 27.03.2025).
5. Кошелев К.А. Определение категории «Цифровые финансовые активы»: экономический, правовой и учетный аспекты // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kategorii-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-ekonomicheskij-pravovoy-i-uchetnyy-aspekty> (дата обращения: 27.03.2025).
6. Станкевич В.С., Власов А.В. Обзор цифровых активов. Тенденции развития цифровых финансовых активов в РФ и прогноз развития // Russian Journal of Economics and Law. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-tsifrovyyh-aktivov-tendentsii-razvitiya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-rf-i-prognoz-razvitiya> (дата обращения: 27.03.2025).
7. Хончев М.А. Цифровизация малого бизнеса в России: проблемы и перспективы // Экономические системы. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-malogo-biznesa-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 27.03.2025).
8. Черникова А.Д., Кабаева А.Л., Новое золото. Цифровое будущее финансовых активов // Технологии Доверия. URL: <https://data.tedo.ru/publications/digital-financial-assets.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).
9. Шамсутдинова Л.Р., Бикметова З.М. Зарубежный опыт государственного регулирования и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: возможность адаптации к российским реалиям // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-gosudarstvennogo-regulirovaniya-i-podderzhki-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-vozmozhnost-adaptatsii> (дата обращения: 27.03.2025).

УДК 331.1:658.3

Л. А. Аникина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: laanikina@fa.ru

В. О. Кожина

АНО ВО «Московский международный университет», Москва,
e-mail: vero_ko@mail.ru

Е. Е. Немчинова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,
Москва, e-mail: nemchinova.yelena@internet.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В ОТЕЛЯХ

Ключевые слова: гостиничный бизнес, управление персоналом, стратегическое планирование, мотивация сотрудников, профессиональное развитие, цифровизация, конкурентоспособность, качество, удовлетворенность, инновации.

В статье исследуются актуальные методы управления персоналом в гостиничной отрасли, подчеркивается их роль в обеспечении конкурентоспособности отелей на современном рынке. Рассматриваются такие аспекты, как стратегическое планирование человеческих ресурсов, мотивационные механизмы, программы профессионального развития и внедрение цифровых решений. Особое внимание уделено влиянию этих подходов на качество сервиса и удовлетворенность клиентов. На основе анализа научных работ и практических примеров предложены рекомендации по оптимизации управления персоналом. Установлено, что в условиях глобальных изменений и роста ожиданий гостей эффективное управление персоналом становится решающим фактором успеха отелей, что делает тему исследования особенно значимой. Выяснено, что профессиональное развитие персонала занимает центральное место. Отели, инвестирующие в обучение, получают более компетентных сотрудников, способных оперативно реагировать на запросы гостей. Определено, что программы переквалификации в условиях пандемии помогли многим отелям сохранить кадры и адаптироваться к новым реалиям. В то же время внедрение цифровых технологий, таких как системы учета рабочего времени или платформы для онлайн-обучения, упрощает управление персоналом и повышает его эффективность.

L. A. Anikina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: laanikina@fa.ru

V. O. Kozhina

Moscow International University, Moscow, e-mail: vero_ko@mail.ru

E. E. Nemtchinova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
e-mail: nemchinova.yelena@internet.ru

MODERN APPROACHES TO PERSONNEL MANAGEMENT IN HOTELS

Keywords: hotel business, personnel management, strategic planning, employee motivation, professional development, digitalization, competitiveness, quality, satisfaction, innovation.

The article explores current methods of personnel management in the hotel industry, emphasizing their role in ensuring the competitiveness of hotels in the modern market. Aspects such as strategic human resource planning, motivational mechanisms, professional development programs, and the introduction of digital solutions are considered. Special attention is paid to the impact of these approaches on the quality of service and customer satisfaction. Based on the analysis of scientific papers and practical examples, recommendations for optimizing personnel management are proposed. It has been established that in the context of global changes and rising expectations of guests, effective staff management is becoming a crucial factor in the success of hotels, which makes the research topic especially significant. It was found out that the professional development of the staff occupies a central place. Hotels that invest in training receive more competent staff who are able to respond promptly to guest requests. It was determined that retraining programs in the context of the pandemic have helped many hotels to retain staff and adapt to new realities. At the same time, the introduction of digital technologies, such as time management systems or online learning platforms, simplifies personnel management and increases its efficiency.

Введение

Современная гостиничная индустрия развивается в условиях нарастающей конкуренции и стремительных изменений, вызванных глобальными тенденциями, внедрением цифровых технологий и трансформацией запросов гостей. В такой динамичной среде человеческие ресурсы становятся решающим фактором, определяющим успех и устойчивость отелей. При этом эффективное управление персоналом не только обеспечивает высокий уровень сервиса, но и позволяет гостиничным предприятиям сохранять стабильность в периоды экономической турбулентности. Следовательно, разработка и внедрение инновационных подходов к руководству кадрами приобретают первостепенное значение для укрепления позиций на рынке.

Научные исследования предлагают множество решений для этой задачи. Так, Л.И. Донскова и М.Г. Заводчикова считают, что стратегическое управление персоналом в гостиничном бизнесе должно сосредотачиваться на развитии человеческого капитала как ключевого источника конкурентного преимущества [1, с. 240]. Их выводы подчеркивают, что капиталовложения в обучение и создание благоприятной корпоративной культуры значительно повышают производительность и лояльность сотрудников. С другой стороны, Т.Н. Лустина, А.Г. Панова и И.А. Сулова отмечают, что многоуровневые программы подготовки и мотивации служат мощным инструментом для роста эффективности и рыночной устойчивости отелей [7, с. 62]. Этот аспект особенно важен для гостиниц, стремящихся выделиться за счет качества обслуживания.

Авторский аналитический вклад в данной работе заключается в систематизации и адаптации ключевых направлений управления персоналом – стратегического планирования, мотивации, профессионального роста и цифровизации – к специфике гостиничной отрасли. При этом внедрение онлайн-платформ обучения, например, в период пандемии, не только помогло ряду отелей сохранить штат, но и повысило его готовность к новым вызовам. Это подтверждает, что гибкость в управлении кадрами становится критически важной в условиях неопределенности. Более того в регионах с высокой сезонностью, таких как Краснодарский край, акцент на мотивацию персонала в пиковые периоды спосо-

бен существенно увеличить операционную эффективность, что подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому отелю.

Цель исследования – проанализировать современные методы управления персоналом в гостиничной сфере и предложить практические рекомендации для повышения их результативности.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования современных подходов к управлению персоналом в гостиничной индустрии была сформирована методология, которая позволила глубоко изучить тему и выработать практические рекомендации, опирающиеся на прочный аналитический фундамент. Для этого применялось сочетание качественных и количественных методов, что обеспечило не только проработку теоретических основ, но и их подтверждение реальными данными из практики. Такой подход помог охватить как общие тенденции, так и специфические особенности отрасли, сделав результаты исследования применимыми для руководителей отелей.

Работа началась с тщательного изучения научной литературы, отобранной из разнообразных источников, включая российские журналы, а также международные издания. При выборе материалов учитывались их актуальность – предпочтение отдавалось публикациям за последние 10 лет, чтобы отразить текущие тренды. Кроме того, важным условием была релевантность: рассматривались статьи, сосредоточенные на управлении персоналом в сфере гостеприимства. Особое внимание уделялось работам с практическими примерами, кейсами или числовыми данными, что обеспечивало эмпирическую ценность.

Результаты исследования и их обсуждение

Современные подходы к управлению персоналом в гостиничной индустрии представляют собой сложный и многогранный процесс, который играет определяющую роль в обеспечении конкурентоспособности отелей и повышении качества предоставляемых услуг. При этом в условиях глобальных изменений, роста ожиданий гостей и стремительного развития технологий эффективное руководство кадрами становится ключевым фактором успеха.

Рассмотрение этого вопроса требует анализа различных аспектов, таких как стратегическое планирование человеческих ресурсов, мотивационные механизмы, программы профессионального роста и внедрение цифровых решений. Каждый из этих элементов вносит свой вклад в развитие отелей, позволяя им адаптироваться к динамичной рыночной среде и сохранять устойчивость даже в периоды экономической нестабильности.

Одним из основополагающих направлений является стратегическое управление персоналом, которое ориентировано на долгосрочное развитие компетенций сотрудников и их соответствие стратегическим целям бизнеса [2, 6, 14]. Такой подход позволяет гостиничным предприятиям не только повышать производительность труда, но и укреплять свои позиции на рынке за счет формирования высококвалифицированного штата, способного оперативно реагировать на запросы клиентов.

Например, крупные международные сети, такие как Marriott, успешно применяют этот метод, регулярно оценивая потребности в кадрах и разрабатывая индивидуальные траектории профессионального развития для своих сотрудников [5, с. 80]. Это обеспечивает стабильный уровень сервиса и способность быстро адаптироваться к изменениям, что особенно важно в условиях конкурентной борьбы. В то же время в небольших отелях, где ресурсы ограничены, стратегическое планирование может сосредотачиваться на выявлении ключевых позиций и подготовке персонала к выполнению многофункциональных задач, что также способствует повышению операционной эффективности.

Переходя к вопросам мотивации, следует отметить, что в гостиничной сфере наблюдается постепенное переосмысление подходов к стимулированию персонала. Если ранее основное внимание уделялось материальным поощрениям, то сегодня все большее значение приобретают нематериальные стимулы. Признание достижений, предоставление гибкого графика работы и создание возможностей для карьерного роста становятся важными рычагами повышения вовлеченности сотрудников. Практический пример можно наблюдать в отеле «Gala Hotel» в Сургуте, где внедрение системы нематериальных поощрений привело к заметному улучшению качества обслуживания и снижению текучести кадров [12, с. 240].

Сотрудники, чьи усилия были отмечены руководством, демонстрировали повышенную ответственность и лояльность, что, в свою очередь, положительно отражалось на впечатлениях гостей. Однако в регионах с выраженной сезонностью, таких как курортные зоны Краснодарского края, материальные стимулы сохраняют свою актуальность. При этом дополнительные выплаты за работу в периоды пиковой нагрузки или бонусы за достижение плановых показателей мотивируют персонал к интенсивному труду, что позволяет отелям справляться с наплывом гостей без потери качества сервиса.

Эффективная мотивационная политика требует гибкости и учета специфики каждого конкретного гостиничного предприятия, сочетая различные инструменты в зависимости от контекста [3, 10, 13]. В то же время профессиональное развитие персонала занимает центральное место в современных подходах к управлению кадрами в гостиничной отрасли. Кроме того, в условиях стремительного технологического прогресса и повышения требований к уровню сервиса инвестиции в обучение становятся не просто желательными, а необходимыми.

Исследования свидетельствуют, что программы повышения квалификации и переквалификации позволяют сотрудникам осваивать новые инструменты, такие как цифровые системы бронирования или мобильные приложения для взаимодействия с клиентами, что напрямую влияет на скорость и точность обслуживания. Особенно ярко эта тенденция проявилась в период пандемии, когда многие отели столкнулись с необходимостью оперативного переобучения персонала для работы в условиях ограничений. Такие меры помогли сохранить штат и быстро восстановить деятельность после снятия карантинных мер.

Кроме того, развитие «мягких навыков» – таких как коммуникация, умение работать в команде и управление стрессом – приобретает особую значимость в сфере гостеприимства, где человеческий фактор определяет восприятие гостя [4, 8, 11]. Например, способность сотрудников оперативно урегулировать конфликтные ситуации или предложить индивидуальное решение проблемы клиента напрямую влияет на репутацию отеля и лояльность его аудитории.

Цифровизация процессов управления персоналом открывает перед гостиничной

индустрией новые возможности для оптимизации работы. Автоматизация рутинных задач, таких как учет рабочего времени, составление рабочих графиков или организация онлайн-курсов, позволяет существенно сократить административные издержки и повысить эффективность управления, а внедрение платформ для дистанционного обучения дает сотрудникам возможность совершенствовать свои навыки в удобное для них время, что особенно ценно для отелей, работающих в круглосуточном режиме.

Цифровые решения также обеспечивают более точный мониторинг производительности, позволяя руководителям своевременно выявлять слабые места и корректировать стратегии управления. Однако чрезмерная автоматизация может иметь и негативные последствия, а снижение личного взаимодействия между руководством и персоналом способно ослабить чувство принадлежности к коллективу, что отрицательно скажется на вовлеченности сотрудников. Следовательно, использование технологий требует сбалансированного подхода, который сохраняет человеческий аспект в центре внимания.

При этом проблема удержания кадров остается одной из наиболее актуальных в гостиничной отрасли. Высокая текучесть, обусловленная сезонным характером работы, интенсивным ритмом и, в некоторых случаях, недостаточным уровнем оплаты, вынуждает отели искать комплексные решения для сохранения квалифицированных специалистов, а создание комфортной рабочей среды, поддержка баланса между профессиональной и личной жизнью, а также предоставление перспектив роста становят-

ся важными инструментами повышения лояльности персонала.

В отелях с нестабильным штатом, таких как небольшие сезонные гостиницы, эффективно зарекомендовали себя программы наставничества, которые помогают новым сотрудникам быстрее адаптироваться и чувствовать себя частью команды [7, 9, 15]. В то же время в более устойчивых коллективах акцент может быть смещен на внедрение инновационных решений и укрепление корпоративной культуры.

Например, в регионах с развитой туристской инфраструктурой, таких как Сочи, отели, вкладывающие средства в развитие персонала, сокращают затраты на привлечение и обучение новых работников, что укрепляет их рыночные позиции. Для более наглядного представления ключевых направлений управления персоналом в отелях можно обратиться к таблице 1.

Анализ современных подходов позволяет сделать вывод, что единого универсального решения для всех отелей не существует, а успех определяется способностью руководства адаптировать стратегии к уникальным особенностям каждого туристского предприятия – его масштабу, местоположению или целевой аудитории. Так, в отелях, ориентированных на деловых путешественников, приоритет отдается скорости и точности обслуживания, что требует постоянного обновления знаний персонала. В курортных зонах, напротив, ключевым фактором становится мотивация сотрудников в периоды высокого спроса, подчеркивая важность гибкости в управлении. В любом случае персонал следует рассматривать как стратегический актив, от которого зависит устойчивое развитие бизнеса.

Таблица 1

Основные направления управления персоналом в гостиничной индустрии

Направление	Цель применения	Инструменты реализации	Ожидаемый эффект
Стратегическое планирование	Развитие компетенций и соответствие целей	Оценка потребностей, планы развития	Повышение производительности
Мотивация	Повышение вовлеченности	Бонусы, признание, гибкость графика	Снижение текучести, рост лояльности
Профессиональное развитие	Адаптация к новым требованиям	Обучение, переквалификация, мягкие навыки	Улучшение сервиса, адаптивность
Цифровизация	Оптимизация процессов	Автоматизация, онлайн-платформы	Снижение издержек, точный контроль
Удержание сотрудников	Сохранение талантов	Наставничество, баланс работы и жизни	Стабильность штата, снижение затрат

Таблица 2

Влияние современных подходов на ключевые показатели отелей

Подход	Влияние на персонал	Влияние на гостей	Практический пример
Стратегическое планирование	Рост квалификации	Улучшение качества сервиса	Marriott: индивидуальные планы развития
Мотивация	Повышение лояльности	Увеличение удовлетворенности	«Gala Hotel»: нематериальные стимулы
Профессиональное развитие	Готовность к новым задачам	Быстрое реагирование на запросы	Переобучение в период пандемии
Цифровизация	Оптимизация рабочего времени	Повышение скорости обслуживания	Автоматизация учета рабочего времени
Удержание сотрудников	Снижение текучести	Стабильность качества сервиса	Наставничество в сезонных отелях

Таблица 3

Рекомендации по оптимизации управления персоналом в отелях

Рекомендация	Описание	Цель реализации	Потенциальный результат
Персонализированный подход	Учет специфики отеля и аудитории	Адаптация стратегий	Повышение эффективности управления
Комплексные меры	Комбинация стимулов и обучения	Укрепление лояльности персонала	Стабильность штата, рост производительности
Постоянное обучение	Регулярное обновление знаний	Повышение квалификации	Адаптивность к новым вызовам
Контроль результатов	Мониторинг и корректировка подходов	Оптимизация процессов	Своевременное устранение проблем

В условиях нарастающей глобальной конкуренции и быстро меняющихся экономических реалий отели вынуждены искать новые пути повышения своей эффективности. При этом инновационные решения в управлении персоналом, такие как использование аналитических систем для оценки производительности или разработка персонализированных мотивационных программ, становятся неотъемлемой частью этого процесса.

Например, некоторые гостиницы начинают применять элементы геймификации, награждая сотрудников баллами или призами за выполнение задач, что не только стимулирует их активность, но и способствует формированию позитивной атмосферы в коллективе. Подобные подходы демонстрируют, как творческое мышление может дополнять традиционные методы управления. Для оценки влияния этих подходов на эффективность работы отелей можно рассмотреть таблицу 2.

Практика показала, что успех управления персоналом зависит от комплексного подхода. В отелях с высокой текучестью

кадров приоритетными становятся меры по удержанию сотрудников через мотивацию и обучение, тогда как в стабильных коллективах акцент можно сместить на внедрение цифровых технологий, а рост удовлетворенности персонала в таких случаях тесно связан с увеличением лояльности гостей, что подтверждает значимость темы. Например, в регионах с развитой туристской инфраструктурой, таких как Ростовская область, инвестиции в развитие персонала сокращают сроки адаптации новых сотрудников, что особенно важно для поддержания конкурентоспособности.

Необходимо понимать, что современное управление персоналом в гостиничной индустрии представляет собой многогранный процесс, объединяющий стратегическое планирование, мотивацию, профессиональное развитие и цифровизацию, а эффективное сочетание этих элементов позволяет не только повысить качество сервиса и удовлетворенность клиентов, но и укрепить позиции отеля на рынке. При этом гибкость и готовность к инновациям в управлении человеческими ресурсами становятся реша-

ющими факторами успеха в условиях динамичной среды.

Руководителям гостиничных предприятий следует сосредоточиться на разработке комплексных программ, которые учитывают как индивидуальные потребности сотрудников, так и долгосрочные цели бизнеса, обеспечивая тем самым устойчивое развитие. Поэтому для практического применения этих выводов можно предложить ряд рекомендаций, представленных в таблице 3.

В то же время управление персоналом в отелях требует не только глубокого понимания текущих тенденций, но и способности гибко реагировать на изменения. Инвестиции в человеческие ресурсы, подкрепленные инновационными решениями и индивидуальным подходом, способны не только улучшить внутренние процессы, но и вывести отель на новый уровень конкурентоспособности, обеспечивая удовлетворенность как сотрудников, так и гостей.

Заключение

Исследование выявило, что современные подходы к управлению персоналом в отелях включают стратегическое планирование, мотивацию, профессиональное развитие и цифровизацию HR-процессов. Эти методы позволяют повысить квалификацию сотрудников, улучшить качество обслуживания и укрепить конкурентоспособность гостиничных предприятий. Особенно важно адаптировать подходы к конкретным условиям отеля, учитывая его размер, расположение и специфику клиентской базы.

Руководителям отелей рекомендуется внедрять комплексные программы, сочетая материальные и нематериальные стимулы, а также регулярно обновлять системы обучения. Постоянный мониторинг эффективности этих мер поможет своевременно корректировать стратегию. Поэтому в условиях динамично меняющегося рынка гибкость и инновации в управлении персоналом становятся залогом устойчивого развития гостиничного бизнеса.

Библиографический список

1. Донскова Л.И., Заводчикова М.Г. Приоритеты в стратегическом управлении персоналом в сфере туризма и гостеприимства // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2025. Т. 22. № 1 (139). С. 238–250.
2. Евсеева Е.Д. Инновационные технологии в сфере развития туризма и гостеприимства в России и за рубежом // Сборник статей научных докладов по итогам Всероссийской студенческой научной конференции «Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве». Москва, 2020. С. 144–148.
3. Жуков И.М. Оценка социальной эффективности управления персоналом на предприятиях гостиничного бизнеса города Москвы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 5. С. 286–291.
4. Жукова М.А., Жуков В.А., Чудновский А.Д. Модели и факторы повышения качества обслуживания клиентов в сфере гостеприимства // Инновации и инвестиции. 2022. № 12. С. 47–51.
5. Киреева Ю.А., Коновалова Е.Е., Денисенкова Н.Н., Охотников И.В. Теория поколений как инструмент персонализированного гостиничного сервиса // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 5. С. 701–715.
6. Лустина Т.Н., Панова А.Г., Суслowa И.А. Влияние системы управления персоналом на конкурентоспособность предприятий индустрии гостеприимства // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12. № 2 (80). С. 59–74.
7. Лустина Т.Н., Арутюнян А.А. Особенности управления персоналом в гостиничном бизнесе // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей. 2018. С. 162.
8. Мирзоева Л.Ш. Проблемы управления персоналом в гостиничном бизнесе // Индустриальная экономика. 2022. Т. 8. № 5. С. 767–771.
9. Никольская Е.Ю. и др. Современные технологии и методы обучения персонала в гостиничном бизнесе // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. Т. 8. № 1. С. 62–71.
10. Овчинникова И.Г. Формирование и использование новых подходов к управлению персоналом в сфере гостеприимства // География и туризм. 2019. № 2. С. 75–79.

11. Руглов В.П., Бедяева Т.В. Актуальность внедрения концепции «киберпанк» на предприятиях гостиничного бизнеса // Современные аспекты экономики. 2023. № 1 (299). С. 26–36.
12. Султинских В.С., Пяткова С.Г. Развитие системы мотивации и стимулирования персонала современного отеля (на примере «Gala Hotel» г. Сургута) // Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодежь – науке. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства и предпринимательства». Сочи, 2024. С. 238–241.
13. Федоренко А.В., Шевченко Е.П. Актуальные вопросы управления персоналом в гостиничном бизнесе // Известия СПбГЭУ. 2014. № 1 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-upravleniya-personalom-v-gostinichnom-biznese> (дата обращения: 17.04.2025).
14. Шинкевич Д.В., Савостеенко А.М. Управление персоналом в гостиничном бизнесе // Сборник под ред. А.В. Данильченко и др. 2020. С. 129.
15. Nikolskaya E.Y., Lepeshkin V.A., Kulgachev I.P., Matveev A.A., Lebedeva O.Y. Perfection of quality management of hotel services // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Vol. 11. № 2 (42). P. 417–421.

УДК 336.7

К. И. Атнагулова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: atnagulova.lara@mail.ru

Ю. А. Рахматуллина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: yuarahmatullina@fa.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: Банк России, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, инфляция, оценка эффективности, экономический рост.

В условиях усложняющейся внутренней и внешней макроэкономической среды (высокой инфляции, дефицита рабочей силы, перераспределения внешнеторговых потоков и санкционного давления) перед российской экономикой встаёт задача адаптации к новым вызовам. Банк России в ответ на ускорение инфляции реализует политику жёсткого монетарного регулирования, что вызывает дискуссии об эффективности таких мер в контексте стимулирования экономического роста. Цель исследования – оценить эффективность проводимой денежно-кредитной политики в условиях современных экономических вызовов, выявить ее влияние на инфляцию, кредитную активность, инвестиции и экономический рост. В исследовании использованы статистические данные Банка России, показатели инфляции, ключевой ставки, денежной массы, доходов населения и уровня занятости. Применялись методы сравнительного, факторного и графического анализа, а также оценка корреляций между параметрами денежно-кредитной политики и макроэкономическими индикаторами. Полученные результаты показывают, что жёсткая монетарная политика способствовала краткосрочному снижению инфляции и росту сбережений, но не смогла существенно ограничить внутренний спрос. Кредитование, особенно в корпоративном сегменте, оставалось устойчивым, а инвестиционная активность достигла рекордных уровней. В заключение делается вывод о необходимости более гибкого и сбалансированного подхода к регулированию денежно-кредитной политики, с учётом структурных особенностей экономики и координации с бюджетными мерами для достижения ценовой стабильности и устойчивого роста.

К. I. Atnagulova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch,
Ufa, e-mail: atnagulova.lara@mail.ru

Yu. A. Rakhmatullina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch,
Ufa, e-mail: yuarahmatullina@fa.ru

THE EFFECTIVENESS OF MONETARY POLICY IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Keywords: Bank of Russia, monetary policy, key rate, inflation, efficiency assessment.

In the context of an increasingly complex internal and external macroeconomic environment (high inflation, labor shortage, redistribution of foreign trade flows and sanctions pressure), the Russian economy faces the task of adapting to new challenges. In response to accelerating inflation, the Bank of Russia is implementing a policy of strict monetary regulation, which gives rise to discussions about the effectiveness of such measures in the context of stimulating economic growth. The purpose of the study is to assess the effectiveness of the monetary policy in the context of modern economic challenges, to identify its impact on inflation, credit activity, investment and economic growth. The study used statistical data from the Bank of Russia, inflation indicators, the key rate, money supply, household income and employment. The methods of comparative, factor and graphical analysis were used, as well as an assessment of correlations between the parameters of monetary policy and macroeconomic indicators. The results show that tight monetary policy contributed to a short-term reduction in inflation and an increase in savings, but could not significantly limit domestic demand. Lending, especially in the corporate segment, remained stable, and investment activity reached record levels. The conclusion is that a more flexible and balanced approach to regulating monetary policy is needed, taking into account the structural features of the economy and coordination with budget measures to achieve price stability and sustainable growth.

Введение

Денежно-кредитная политика играет ключевую роль в регулировании экономического развития, поддержании стабильности цен и обеспечении устойчивого роста. В последние годы Россия столкнулась с повышенной инфляцией, необходимостью адаптации к новым условиям международной торговли и изменениями в потребительском спросе. Так, экономика во второй половине 2023 года начала демонстрировать заметное отклонение от сбалансированной траектории роста. Основной движущей силой стал внутренний спрос, обусловленный ростом доходов населения, улучшением потребительских настроений и увеличением объемов кредитования. Это привело к значительной потребительской активности. Инвестиционная активность также достигла исторических максимумов. Банк России в ответ на высокую инфляцию продолжал ужесточение денежно-кредитной политики.

Цель исследования – анализ эффективности проводимой денежно-кредитной политики в условиях современных экономических вызовов, выявление ее влияния на инфляцию, кредитную активность, инвестиции и экономический рост.

Материалы и методы исследования

В исследовании проводится оценка эффективности денежно-кредитной политики, проводимой Банком России в 2023–2024 годах, с точки зрения ее влияния на инфляцию, кредитную активность, инвестиции и экономический рост.

Анализ базируется на официальных статистических данных Банка России, данных о ключевой ставке, инфляции, динамике кредитования, макроэкономических показателях (уровень безработицы, среднедушевые доходы населения, показатели денежной массы M0 и M2), а также на информации из «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики» на 2024–2026 и 2025–2027 годы.

В качестве методов исследования использованы:

- сравнительный анализ – для сопоставления фактических и прогнозных значений ключевых макроэкономических показателей;
- факторный анализ – для выявления влияния отдельных факторов (доходов, экспорта, трудового дефицита, процентных

ставок) на инфляцию и экономическую активность;

- графический метод – для визуализации динамики ключевой ставки, уровня загрузки мощностей, инфляции и состояния рынка труда;

- оценка корреляции между ужесточением монетарной политики и динамикой внутреннего спроса и кредитной активности.

Методология направлена на выявление причинно-следственных связей между изменениями в параметрах денежно-кредитной политики и поведением макроэкономических индикаторов, а также на анализ баланса между стабилизацией инфляции и поддержанием экономического роста.

Результаты исследования и их обсуждение

С августа по декабрь 2023 года Банк России поднял ключевую ставку на 4 процентных пункта – до 16% годовых (рисунок 1). Это помогло замедлить инфляцию к началу 2024 года: большая часть индикаторов устойчивой инфляции снизилась до уровня 6–7% в годовом выражении [1]. Несмотря на ужесточение условий кредитования и рост сберегательной активности, объемы новых займов продолжали расти. Такая динамика объясняется тем, что некоторые виды кредитов слабо реагируют на повышение ставок, а также тем, что заемщики ожидали скорого снижения ставки из-за высоких прогнозов инфляции. Дополнительно на рост кредитования повлияли увеличение доходов населения и прибыли компаний – это позволило брать кредиты даже при высоких ставках.

В первой половине 2024 года Центробанк продолжал придерживаться жесткой денежно-кредитной политики, сохраняя ставку на уровне 16%. Однако во втором квартале замедление инфляции происходило менее активно, а экономический рост отклонялся от желаемой траектории. В третьем квартале инфляционное давление вновь усилилось, и устойчивые показатели инфляции начали расти. По оценкам Банка России, к концу 2024 года инфляция составила 8–8,5% [1]. Причиной отклонения от целевых уровней стали инерционные инфляционные ожидания, дополнительные бюджетные расходы, послабления в банковском регулировании и уверенность заемщиков в неизбежности снижения ключевой ставки.

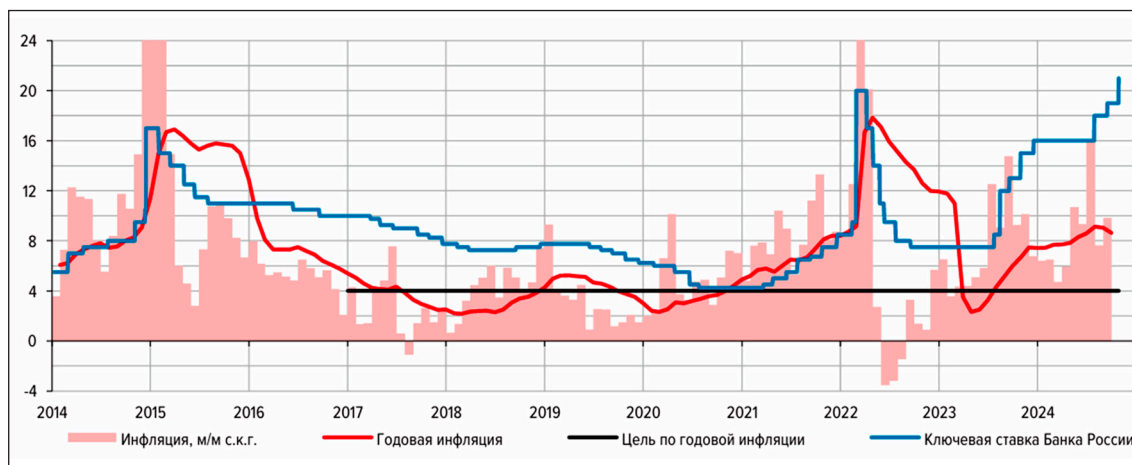

Рис. 1. Ключевая ставка Банка России и инфляция, %
Источник: составлено по [1]

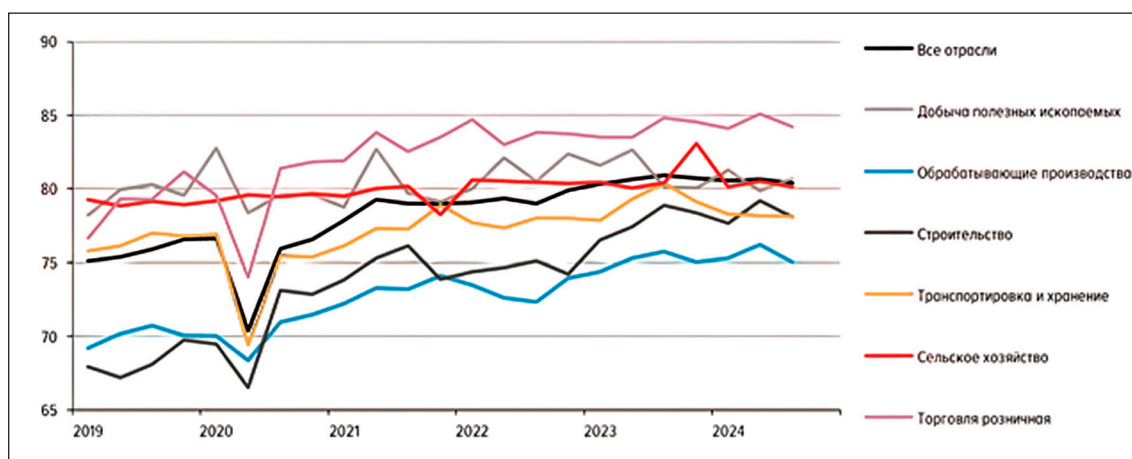

Рис. 2. Уровень загрузки мощностей, %
Источник: составлено по [1]

Для борьбы с инфляцией Банк России в период с июля по октябрь повысил ключевую ставку еще на 5 процентных пунктов, до 21%.

Индикатор потребительских настроений населения находился на исторически высоком уровне, хотя в некоторых регионах отмечались признаки замедления. Инвестиционная активность достигла рекордных значений благодаря росту выпуска товаров инвестиционного назначения, увеличению импорта оборудования и реализации государственных проектов, финансируемых за счет Фонда национального благосостояния.

Компании увеличивали свои производственные мощности, чтобы удовлетворить растущий спрос (рисунок 2). Проблемы с нехваткой рабочей силы и ростом затрат на труд подтолкнули бизнес к инвестициям

в автоматизацию и повышение эффективности. Благодаря высоким прибылям они могли финансировать такие проекты, несмотря на высокие ставки по кредитам. Государственные расходы также поддерживали деловую активность. Тем не менее, экономика уже использовала практически все доступные производственные ресурсы – их загрузка составляла около 80%, что сдерживало дальнейшее расширение предложения [2].

Ситуация на рынке труда оставалась напряжённой: уровень безработицы опустился до рекордно низкого значения – примерно 2,5%. Острый кадровый дефицит, особенно в таких отраслях, как металлургия, машиностроение и фармацевтика, заставлял работодателей повышать зарплаты, расширять поиск сотрудников за пределами привычных регионов и усиливать трудовую на-

грузку (рисунок 3). В результате темпы роста номинальных зарплат в первом квартале 2024 года составили 19,2%.

Внешние условия оставались сложными из-за геополитической напряженности и санкционного давления. Импорт сокращался быстрее, чем ожидалось, отчасти из-за проблем с платежами и высокой ключевой ставки. Однако экспорт начал восстанавливаться благодаря росту цен на нефть, успешному урожаю зерновых и переориентации поставок на азиатские рынки.

Инфляционные риски продолжали расти на фоне сохраняющейся высокой деловой активности, дефицита рабочей силы и того, что производительность труда не успевала за ростом заработных плат. В то же время дезинфляционные риски, связанные с возможным замедлением спроса, оставались слабыми. Решения в области бюджетной политики продолжали оказывать значительное влияние на динамику спроса, инфляции и денежно-кредитную политику [3].

В 2023–2024 годах экономика России активно восстанавливалась и адаптировалась

к внешним ограничениям, чему во многом способствовали действия Правительства РФ и Центрального банка. Несмотря на санкционное давление и проблемы с международными расчетами, торговое сотрудничество с дружественными странами продолжало развиваться. В то же время внутренний спрос – как со стороны потребителей, так и инвесторов – заметно вырос и превысил производственные возможности, что создало ощутимые угрозы для стабильности цен [4].

Прогнозы не предусматривали такого стремительного темпа роста российской экономики в 2023–2024 годах. В документе «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» (ОНЕГДКП) на 2024–2026 годы рассматривались три возможных сценария развития – один базовый и два альтернативных. Во всех случаях предполагалось, что в 2023 году ВВП увеличится в пределах 2,2–2,7%, а инфляция составит от 7,0 до 7,5%. Однако в действительности темпы роста экономики превысили ожидания: ВВП увеличился на 3,6%, а инфляция достигла 7,4% [5].

Рис. 3. Оценки обеспеченности предприятий работниками по видам экономической деятельности
Источник: составлено по [1]

Таблица 1

Основные показатели и факторы роста экономики в 2023 – 2024 годах

Показатель	Прогноз ОНЕГДКП (2024-2026)	Фактические данные
Рост экономики	2,2-2,7%	3,6%
Инфляция	7,0-7,5%	7,4%
Средняя цена на нефть марки Brent	83 доллара США за баррель	82 доллара США за баррель

Источник: составлено автором на основе [5].

Таблица 2

Индикаторы макроэкономического состояния
как отражение эффективности денежно-кредитной политики РФ

Показатель	2022	2023	2024	Отклонение	
				2023-2022	2024-2023
Инфляция, %	11,92	7,42	9,52	-4,5	2,1
Среднедушевые доходы населения, руб.	47386	53139	77679	5753	24540
M0 (денежные средства в обращении), %	16,9	11,0	0,8	-5,9	-10,2
M2 (денежные средства и текущие счета), %	24,4	19,4	19,2	-5	-0,2

Источник: составлено автором на основе [1].

Средняя стоимость нефти марки Brent оказалась почти равной прогнозной – 82 доллара за баррель при ожидаемой цене в 83 доллара. Существенным фактором ускорения экономического роста стало усиленное бюджетное стимулирование. В этот период было ослаблено бюджетное правило, в частности, за счёт повышения цены отсечения на нефть до 60 долларов за баррель. Это позволило увеличить объём нефтегазовых доходов, направляемых на государственные расходы.

Преодоление базовых прогнозов по темпам экономического роста, обозначенных в ОНЕГДКП, объяснялось активным ростом внутреннего спроса. В течение 2023–2024 годов внутренний спрос опережал производственные возможности экономики, что способствовало усилению инфляционного давления. Дополнительно на рост цен повлияли ожидания инфляции со стороны населения и бизнеса. Увеличение инфляции также было вызвано расширением государственных расходов, подогревавших спрос, а также недостаточной жёсткостью денежно-кредитной политики. Кроме того, инфляцию подпитывали более высокие производственные издержки, чем предполагалось ранее.

Вместе с тем эффективность ДКП в современных условиях вызывает неоднозначные оценки [6]. С одной стороны, ужесточение денежно-кредитной политики вызвало повышение процентных ставок по кредитам и вкладам, что способствовало росту сберегательной активности среди населения. Это в определённой мере сдерживало увеличение потребительского спроса. В то же время, несмотря на высокие ставки, кредитование продолжало демонстрировать стабильность – особенно в корпоративном секторе, где часть финансовых операций слабо реагирует на изменения в стоимости заимство-

ваний. В розничном кредитовании также наблюдалось замедление из-за завершения льготных ипотечных программ и макропруденциальных мер. Тем не менее, общий уровень кредитования оставался высоким, что свидетельствует о сохранении избыточного спроса в экономике.

Для оценки эффективности проводимой денежно-кредитной политики рассмотрим макроэкономические индикаторы (таблица 2).

Анализ макроэкономических индикаторов показывает, что жесткая денежно-кредитная политика России в условиях санкционного давления способствовала снижению инфляции с 11,92% в 2022 году до 7,42% в 2023 году, хотя в 2024 году она снова возросла до 9,52%. Это свидетельствует о сохранении инфляционных рисков, обусловленных внутренними и внешними факторами [7].

Рост среднедушевых доходов населения также подтверждает эффективность мер экономической поддержки: в 2023 году доходы увеличились на 5753 рубля, а в 2024 году скачок составил 24 540 рублей, что говорит о росте потребительского спроса. Однако динамика показателей денежного обращения (M0 и M2) указывает на сокращение объёмов наличности в экономике, что может быть следствием более жестких монетарных условий и ограниченного кредитования.

Таким образом, несмотря на сложные внешние условия, проводимая денежно-кредитная политика позволила смягчить кризисные явления, поддержать бизнес и адаптировать экономику к новым вызовам. Однако рост инфляции в 2024 году подчеркивает необходимость дальнейшего балансирования монетарных инструментов для обеспечения устойчивого роста и ценовой стабильности.

Заключение

Денежно-кредитная политика РФ в 2023–2024 годах способствовала снижению инфляции и росту сбережений, однако не смогла полностью ограничить потребительский и инвестиционный спрос. Несмотря на ужесточение монетарных условий, кредитование продолжало расти, особенно в корпоративном секторе. Дополнительное инфляционное давление

создавали дефицит рабочей силы и рост заработных плат.

Внешние ограничения и санкции продолжали влиять на экономику, однако экспорт частично восстановился, а внутренний спрос оставался высоким. В целом, политика Банка России оказала стабилизирующее влияние, но требует дальнейшего балансирования для обеспечения устойчивого роста и ценовой стабильности.

Библиографический список

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2025_2027/ (дата обращения 10.03.2025).
2. Атнагулова К.И., Рахматуллина Ю.А. Анализ денежно-кредитной политики банка России // Экономические исследования и разработки. 2024. № 4. С.115-120. URL: <https://elibrary.ru/ymozcf> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Митрофанов В.А., Рубанов И.О. Современная денежно-кредитная политика Банка России в условиях трансформации экономики // Банковское дело. 2023. № 7. С. 38-45. URL: <https://elibrary.ru/qrcsaу> (дата обращения: 10.03.2025).
4. Середа А.С. Анализ денежно-кредитной политики Центрального Банка России на современном этапе // Материалы XII Международной научно-практической конференции. 2023. С. 267.1-267.7 URL: <https://elibrary.ru/охссјо> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения 10.03.2025).
6. Гусманов И.У., Рахматуллина Ю.А., Юнусова Р.Ф. Состояние кредитно-денежной системы России в условиях экономического давления западных стран // Дискуссия. 2023. № 2 (117). С. 120-132. URL: <https://elibrary.ru/kzprcd> (дата обращения: 13.03.2025).
7. Кривова В.С. Влияние геополитической ситуации на денежно-кредитную политику РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 6-1 (112). С. 176-180. URL: <https://elibrary.ru/rdruxl> (дата обращения: 14.03.2025).

УДК 339.732

А. К. Бахтин

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва,
e-mail: anton.bakhtin.2000@mail.ru

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОСТОРОННИХ БАНКОВ РАЗВИТИЯ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Ключевые слова: многосторонние банки развития, международная финансовая вовлеченность России, банки развития, содействие международному развитию.

Цель статьи заключается в определении перспективности сотрудничества РФ с многосторонними банками развития. Для ответа на него определены такие факторы как негативные последствия глобализации и деглобализации, усиление экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами и действие западных санкций в отношении РФ и ее партнеров. На основе анализа и систематизации опубликованных тематических исследований отечественных и зарубежных ученых в специализированной научной литературе проведены классификации многосторонних банков развития, раскрыта специфика их деятельности в современных условиях, а также выявлены необходимость и возможности сотрудничества Российской Федерации с такими институтами. Сделан вывод о перспективности взаимодействия РФ с многосторонними банками развития на современном этапе, в особенности в паритетном формате. Наибольшая отдача ожидается от Нового банка развития и Евразийского банка развития. Рекомендуется интенсификация сотрудничества с Исламским банком развития, Африканским банком развития и Межамериканским банком развития.

A. K. Bakhtin

MGIMO University, Moscow, e-mail: anton.bakhtin.2000@mail.ru

THE PARTICIPATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MULTILATERAL DEVELOPMENT BANKS (METHODOLOGICAL ASPECTS)

Keywords: multilateral development banks, international financial participation of Russia, development banks, international development assistance.

The research issue raised in the article is to assess the prospects of cooperation of the Russian Federation with multilateral development banks. In order to answer it, such factors as negative consequences of globalisation and de globalisation, increasing economic gap between developed and developing countries and the effect of Western sanctions against the Russian Federation and its partners are defined. On the basis of the analysis and systematisation of published research in the specialised scientific issues, the classification of multilateral development banks has been carried out, the specifics of their activities in modern conditions have been revealed, and the necessity and possibilities of cooperation between the Russian Federation and such institutions have been identified. The author concludes that the interaction between the Russian Federation and multilateral development banks is promising at the present stage, especially in the parity format. The greatest benefit is expected from the New Development Bank and the Eurasian Development Bank. It is also recommended to intensify cooperation with the Islamic Development Bank, the Inter-American Development Bank and the African Development Bank.

Введение

Участие Российской Федерации в многосторонних банках развития (МБР) представляет собой важный аспект ее внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии, поскольку банки развития играют ключевую роль в финансировании глобальных и региональных проектов, направленных на устойчивое развитие, борьбу с экономическим неравенством и инфраструктурные проекты в различных сферах [1]. Изучение

современного состояния и перспектив участия России в этих институтах позволяет понять, как страна использует их для достижения своих экономических и геополитических целей, сочетая свое участие в таких институтах с возможностью оказывать большее влияние на мировой арене в целом, ведь МБР глобального либо регионального характеров способны привлекать намного больше финансовых ресурсов, чем у них имеется в распоряжении, если учитывать

только собственный капитал. Также акцент в их деятельности поставлен на развивающиеся государства, сотрудничество которых в рамках и на полях МБР способно повысить перспективы этой группы стран в мировой экономике, одновременно повысив и кооперацию между ними самими. Такое обоюдное наращивание и более эффективное использование потенциала МБР развивающимися государствами приводит не только к расширению географии их деятельности, но и к их вовлеченности в мировую экономику, усилению их экономического присутствия на мировой арене, смещая традиционные экономико-финансовые акценты глобального мира, повышая значимость развивающихся стран, делая их способными преобразовывать и мировую валютно-финансовую систему в направлении повышения степени использования национальных валют большего числа стран, отходя от засилья американского доллара, продвигая российский рубль [2] и другие валюты БРИКС, что приобретает особую важность в текущих напряженных условиях отрезанности от большей части глобально-го финансирования.

Дополнительным доказательством актуальности темы исследования выступает сохраняющийся дефицит комплексных как отечественных, так и зарубежных научных исследований по МБР, особенно если принимать во внимание новых геоэкономические условия, несмотря на активность многосторонних банков развития и участие Российской Федерации в их деятельности.

При этом примечательно, что несмотря на значимость темы, она остается недостаточно изученной в отечественной и зарубежной экономической литературе. Существующие обзоры часто фокусируются на отдельных аспектах, таких как финансовая вовлеченность России или ее роль в БРИКС и ЕАЭС, но не предлагают комплексного анализа с учетом текущих реалий. Поэтому представляется своевременным систематизировать имеющиеся исследования, выявить пробелы и предложить направления для дальнейшего изучения. Критерии отбора отечественной и зарубежной литературы, на которых строился статистический анализ в данной статье, включают научные статьи, монографии и отчеты, опубликованные преимущественно за последние пять лет, с акцентом на работы, посвященные стратегическим,

экономическим и политическим аспектам участия России в МБР.

Цель исследования – разработка научно-методологических положений и предложений по исследованию деятельности международных банков развития и оптимизации сотрудничества с ними РФ на современном этапе.

Материалы и методы исследования

Поиск научных трудов для исследования, систематизации и обобщения проводился в базах данных Scopus, Web of Science, Springer Link, Google Scholar, Science Direct, РИНЦ, а также в специализированных зарубежных и отечественных изданиях по международным экономическим отношениям и финансам. В качестве критериев включения были определены актуальность проблемы, научная значимость, наличие эмпирических данных. Исключались работы, не содержащие анализа участия России в МБР, а также ошибочно вошедшие в результаты поисковых запросов статьи, посвященные проблемам развития банковского сектора.

Процедура исследования включала три этапа: поиск источников, их отбор и анализ. Научные труды были систематизированы по хронологическому и проблемному принципам, выделены три тематических блока: теоретические аспекты, текущее состояние деятельности региональных банков развития и участие России в многосторонних банках развития (таблица).

Для анализа теоретических аспектов, а также текущих проблем и перспектив деятельности многосторонних банков развития было проведено исследование зарубежных научных трудов. В структуру поиска по зарубежным базам поиска таким, как Science Direct, Springer Link вошли 262 статьи. В параметры поиска были включены научные статьи, опубликованные в период 2021-2025 гг. со следующими ключевыми словами: multilateral development banks, development finances, sustainable finances.

В рамках поиска российских научных публикаций, входящих в перечни РИНЦ и ВАК, была использована база данных e-library, включены научные статьи, опубликованные в большинстве своем за период 2021-2025 гг. со следующими ключевыми словами: многосторонние банки развития, содействие международному развитию, Евразийский банк развития, Новый банк развития, АБИИ, АБР.

Методологические основания обзора научных трудов

Критерии включения	Актуальность проблемы, научная значимость, наличие эмпирических данных
Период	2021-2025 гг.
Язык	Русский, английский
Виды публикаций и исследований	Диссертации, статьи, монографии, обзоры, материалы конференций
Ключевые слова	Русский язык: банки развития, международные финансовые организации, содействие международному развитию, а также перечисления названий МБР* Английский язык: multilateral development bank, development finances, financial aid, list of the IDB**
Базы данных	Scopus, Web of Science, Springer Link, Google Scholar, Science Direct, РИНЦ
Прочие критерии	Региональные банки развития, участие России в международных финансовых организациях

Примечание: *Евразийский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Исламский банк развития, Африканский банк развития, Азиатский банк развития, Межамериканский банк развития;

**Asian development bank, African development bank, New Development bank, Islamic development bank, Asian Development Bank, Inter-American development bank.

В результаты поиска вошли 516 статей по проблематике региональных многосторонних институтов развития, а также сотрудничества Российской Федерации с ними.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ показал, что существенный вклад в теоретические аспекты деятельности многосторонних банков развития внесли не только зарубежные, но и отечественные исследователи.

Основоположником концепции многосторонних банков развития являются Дж.М. Кейнс и Г.Д. Уайт, принимавшие непосредственное участие в Бреттон-Вудской конференции, по результатам которой были основаны международные валютно-финансовые институты – Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития [3]. Кейнс также выступал за создание Международного клирингового союза и «банкора» как альтернативы долларовой системе [4].

Понятие многосторонних банков развития дается в статье A.Vazbauers как региональных или международных организаций, которые «предоставляют займы, кредиты и гарантии для инвестиций в страны, как правило, с целью стимулирования экономического роста» [5]. В российской науке данное определение было дано П. Спивачевским как «специализированные инвестиционные финансово-кредитные институты, капитал которых сформирован

государствами-участниками на многосторонней основе» [6].

Наш анализ выявил различия подходов к классификации МБР, но наиболее интересным представляется подход С.Humphrey из научно-исследовательского института ODI Global [7; 8]. Он разделяет МБР на «традиционные МБР» («legacy-led» MDBs), к которым относят МБРР и основанные во второй половине XX века региональные банки развития (АзБР, АфБР, МАБР, ЕБРР) с большинством голосов у развитых стран-кредиторов, и «МБР, управляемые странами-заемщиками», т.е. большинством голосов обладают развивающиеся и менее развитые страны-заемщики («borrower-led MDBs»), к которым относят такие банки, как Карибский банк развития, Латиноамериканский банк развития и другие. В российской науке фактор классификации различается: от принципов хозяйственной деятельности до регионального признака [9], что требует необходимости разработки собственного подхода к классификации МБР.

Эволюция многосторонних банков развития, согласно подходу Н. Wang [10], разделяемому основной массой исследователей, происходила в три волны. В первую волну (1950 – середина 1970-х) на фоне возникновения новых развивающихся и менее развитых стран после деколонизации внутри Группы Всемирного банка были образованы МАР и МФК, а также многосторонние (суб)региональные банки развития. Во вторую волну 1990-2000-х гг. был образован

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) для стран ЦВЕ, в затем ЧБТР и ЕАБР. В третью волну появились АБИИ и Новый банк развития (НБР) БРИКС, в которых большинством голосов обладают развивающиеся страны, а ключевую роль играет Китай.

Основной задачей многосторонних банков развития является предоставление финансовой помощи развивающимся и менее развитым странам для различных целей. Однако ряд ученых отмечает более широкий спектр возможностей данных организаций. Так, в статье К. Creutz уделяется внимание концепции связанности агентств, реализуемой в рамках деятельности МБР, в частности, через «снижение политических издержек и рисков в инфраструктурном финансировании» [11].

Критики сходятся во мнении, что МБР не в полной мере достигают поставленных целей, а их инструменты финансирования зачастую не учитывают национальные интересы стран-заемщиков, а лишь повышают зависимость национальных экономик от внешних заимствований [12; 13].

Кроме того, ведутся дискуссии о необходимости реформирования многосторонних институтов развития [14] и отдельное внимание уделяется вопросам мобилизации капитала для финансирования проектов банков [15].

Так, в статье, касающейся необходимости реформирования институтов Бреттон-Вудской системы в рамках борьбы с изменением климата и достижения ЦУР, К.Р. Gallagher, R. Bhandary, R. Ray и L. Ramos [16] выделяют следующие направления расширения деятельности МБР: 1) сокращение соотношения собственных средств к заемным, что снизит необходимость привлечения дополнительного капитала, 2) увеличение самой капитальной базы и 3) мобилизацию частного капитала. По мнению авторов, объемы привлечения частных инвестиций МБР находятся на низком уровне, поскольку они направляются в большей степени в социальные сферы, а не в инфраструктуру, и сами банки пытаются снизить для частных инвесторов риски, которые в конечном счете накладываются на развивающиеся страны.

На сегодняшний день исследователи активно уделяют внимание вопросам роли региональных банков, в том числе АБИИ и НБР [17], которые часто считаются «новыми банками развития» [18]. Ряд исследовате-

лей, в том числе Hofman В. [19], подчеркивают растущую роль КНР [20], которая стала крупнейшим в мире двусторонним кредитором, в деятельности данных двух банков развития за счет расширения привлеченного капитала и предоставления кредитов в юанях (в особенности в НБР) [21].

В российской науке также анализируется роль АБИИ и НБР в мировой финансовой системе [22]. В частности, Карпов И.И. и Тумашева М.В. отмечают ключевое положение АБИИ в азиатском регионе и выделяют ряд перспективных направлений его деятельности, прежде всего, увеличение финансирования в области технологической инфраструктуры в рамках программы «Инфраструктура будущего» и усиление кооперации с другими многосторонними банками развития, ярким примером которой служит строительство Трансанатолийского газопровода совместно с ВБ, ЕБРР и ЕИБ [23].

Деятельность Нового банка развития также хорошо освещена в зарубежной и отечественной литературе [24; 25]. В частности, Морозкина А.К. и Григорьев Л.М. анализируют взаимосвязь деятельности НБР с целями устойчивого развития и подчеркивают необходимость более четкой конкретизации вклада проектов банка в ЦУР и расширения реальной проектной деятельности, направленной на достижение ЦУР, связанных с проблемами социального неравенства. Также отмечаются возможности НБР по активизации своей роли в формировании актуальной повестки ЦУР [26].

Исследования в области деятельности региональных банков развития также затрагивают такие банки, как Африканский (АфБР) [27], Межамериканский (МАБР) [28], Азиатский (АзБР) [29] и Исламский банки развития (ИБР) [30].

Наиболее активно АзБР [31; 32; 33] и АфБР [34; 35] и влиянием их деятельности на экономический рост занимался Матвеевский С.С., который в одной из своих публикаций анализировал подход этих двух банков к определению инклюзивного экономического роста и опыт его стимулирования с приведением примеров на проектах в отдельных странах.

Ключевой принцип исламских финансов – партнерское финансирование, основанное не на передаче рисков от одного финансового посредника к другому, а на его распределении между остальными участниками проектного финансирования, активно

проявляется в деятельности ИБР [36], который помимо финансирования проектов участвует в выпуске зеленых исламских облигаций (сукук) и расширяет свое присутствие в стратегическом для России Среднеазиатском регионе.

Нам представляется ключевым аспектом исследования современное состояние и перспективы сотрудничества Российской Федерации с многосторонними банками развития, которое на сегодняшний момент проявляется в рамках деятельности таких МБР, как Евразийский банк развития, АБИИ и НБР.

Вопросами взаимодействия нашей страны с банками развития занимались ряд ученых [37; 38; 39]. Стоит отметить существенный вклад в изучении данной проблематики Школяра Н.А., у которого была защищена докторская диссертация [40] и опубликован ряд научных трудов [41; 42; 43]. Бурденко Е.В. провел ретроспективный анализ сотрудничества РФ с международными финансовыми организациями (МВФ и Группа Всемирного банка) в период с момента функционирования РФ как самостоятельного субъекта в 1992 году до начала событий февраля 2022 года [44].

В рамках евразийской интеграции – ключевого вектора экономического сотрудничества России с дружественными странами, странами ЕАЭС был учрежден Евразийский банк развития, который осуществляет финансирование инфраструктурных и зеленых проектов на территории стран ЕАЭС, уделяя основное внимание зеленым и цифровизационным проектам в разных отраслях экономики – от промышленности до сельского хозяйства и транспорта, нередко с расчетом на интеграционный эффект. Накопленным итогом портфель проектов ЕАБР к 2025 г. превысил 16 млрд долл. в более чем 300 проектах.

Подробно деятельность ЕАБР и участия в ней РФ была исследована в работах авторов из России и стран Ближнего Зарубежья [45; 46]. Так, Ф.И. Аржаев отметил существенный потенциал в достижении ЦУР и сокращении технологического разрыва в условиях ограниченных возможностей финансирования ЕАБР [47]. В белорусской научной школе свой вклад внес Зеленкевич М.Л., который в своих трудах предложил методы совершенствования деятельности ЕАБР в т.ч. через создание дополнительных фондов с широким спектром финансовых

и консультационных услуг на всех этапах проектного финансирования [48]. Участие РФ в АБИИ и НБР (особенно в условиях действия введенных странами коллективного Запада международных санкций) анализируется в работе Козлитиной М.П. [49].

В целом, отечественные ученые отмечают потенциал углубления сотрудничества РФ с новыми банками развития в рамках участия в финансировании проектов банков и укреплении курса на дедолларизацию и разработке единой валюты БРИКС.

Однако присутствует пробел в степени проработанности темы нашего исследования. В частности, в последние несколько лет отсутствуют защищенные диссертации по вопросам сотрудничества России с многосторонними банками развития, а число публикаций по проблемам и перспективам взаимодействия с международными финансовыми институтами в условиях действия международных санкций после начала СВО является недостаточным, что подчеркивает актуальность исследуемой тематики.

Также нам представляется важным провести эконометрический анализ возможностей и перспектив сотрудничества РФ с такими региональными институтами развития в текущих условиях, как ИБР, АфБР и МАБР, где наша страна пока еще не представлена, а данный вопрос не так активно рассматривался в последнее время представителями российской научной школы.

Заключение

Таким образом, в зарубежной и отечественной литературе при изучении деятельности МБР делается акцент на региональные банки развития, которым рекомендовано проводить необходимые реформы для повышения эффективности операционной деятельности и достижения поставленных управляющими структурами банков целей.

В исследованиях, посвященных анализу и оценке эффективности деятельности «новых банков развития», АБИИ и НБР, наблюдается проблема использования этих банков как способа усиления политического и экономического влияния КНР на международной арене. Одновременно многосторонние банки развития на сегодняшний день играют важную роль в достижении целей устойчивого развития и социально-экономического равенства, и в научной литературе это поле достаточно хорошо освещено.

Сотрудничество Российской Федерации с МБР в текущих условиях представляется как альтернативная возможность предоставления и привлечения финансирования в рамках экономического сотрудничества с дружественными странами. Российские исследователи в основном уделяют внимание деятельности таких институтов развития, как АБИИ, ЕАБР и НБР. Однако наличествует пробел ввиду недостаточной изученности проблем и перспектив сотрудничества в условиях действия международных санкций и их ужесточения после февраля 2022 года.

Кроме того, мало изучен возможный потенциал взаимодействия с такими региональными банками как АфБР, ИБР и МАБР, где наша страна пока не является участницей.

В целом, в сложных текущих геополитических условиях взаимодействие РФ с многосторонними банками развития представляется весьма перспективным. Основной вопрос заключается в формате такого взаимодействия и сотрудничества. Нам представляет перспективным паритетный формат, подразумевающий принцип «одна страна – один голос».

Библиографический список

1. Международные валютно-кредитные отношения. В двух частях. Часть 2 / под ред. В.Д. Миловидова, О.В. Хмыз. М.: МГИМО-Университет, 2025. 390 с. ISBN 978-5-9228-2950-2.
2. Савельев Н.А. Возможности интеграции цифрового рубля в платежи и расчеты в текущих геополитических условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 9. С. 4949-4962. DOI: 10.18334/erpp.14.9.121658.
3. Международные валютно-кредитные отношения. В двух частях. Часть 1 / под ред. В.Д. Миловидова, В.Н. Ткачева, О.В. Хмыз. М.: МГИМО-Университет, 2025. 412 с. ISBN 978-5-9228-2872-7.
4. Whyman P.B. Keynes and the International Clearing Union: A Possible Model for Eurozone Reform? // Journal Of Common Market Studies. 2014. No 53. Vol. 2. P. 399-415. DOI: 10.1111/JCMS.12180.
5. Bazbauers A.R., Engel S. The Global Architecture of Multilateral Development Banks: A System of Debt or Development? Routledge, 2021. 304 p. ISBN 9780367708122.
6. Спивачевский П.М. Принципы функционирования и основные направления деятельности многосторонних банков развития // Вестник ОГУ. 2011. № 13 (132). С. 428-433. URL: http://vestnik.osu.ru/2011_13/70.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
7. Humphrey C. Tapping the potential of borrower-led multilateral development banks. London: ODI. ODI Working paper, 2023. 41 p. URL: <https://odi.org/en/publications/tapping-the-potential-of-borrower-led-multilateral-development-banks/> (дата обращения: 15.03.2025).
8. Humphrey C. Financing the Future: Multilateral Development Banks in the Changing World Order of the 21st Century. Oxford: Oxford University Press, 2022. 240 p. ISBN: 9780192871503.
9. Сафонов М.С. Организационно-правовые аспекты формирования и регулирования деятельности международных институтов развития на примере исламской банковской практики // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 8А. С. 84-97. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-8/7-safonov.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).
10. Wang H. New Multilateral Development Banks Opportunities and Challenges for Global Governance // Global Policy. 2017. Vol. 8 (1). P. 113-118. URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/articles/development-inequality-and-poverty/new-multilateral-development-banks-opportunities-and-cha> (дата обращения: 15.03.2025).
11. Creutz K. Multilateral Development Banks as Agents of Connectivity: the Asian Development Bank (ADB) and the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) // East Asia. 2023. No 40. P. 335-356. DOI: 10.1007/s12140-023-09408-6.
12. Chang H.-J. Kicking away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective. London: Anthem Press, 2002. 196 p. ISBN: 9781843310273.
13. Хмыз О.В., Мазаев Р.М. Опыт создания банков развития // Экономика. Налоги. Право. 2009. № 5. С. 93-104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12929703> (дата обращения: 15.03.2025).
14. Prizzon A., Bains M., Chackrabarti S., Pudussey J. Governance of multilateral development banks // ODI Report. 2022. 38 p. URL: https://media.odi.org/documents/ODI_Report_Governance_of_multilateral_development_banks_options_for_reform_Ii8g363.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
15. Avellán L., Galindo A.J., Lotti G., Rodríguez J.P. Bridging the gap: Mobilization of multilateral Development Banks in Infrastructure // World Development. 2024. Vol. 176. DOI: 10.1016/J.WORLDDEV.2023.106498.

16. Gallagher K.P., Bhandary R.R., Ray R., Ramos L. Reforming Bretton Woods institutions to achieve climate change and development goals // *One Earth*. 2023. Vol. 6. Is. 10. P. 1291-1303. DOI: 10.1016/j.oneear.2023.09.009.
17. Хмыз О.В. Многосторонние валютно-финансовые институты БРИКС // *Финансы*. 2016. № 2. С. 12-16. URL: <http://elibrary.ru/art2016/bv4414.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).
18. Андропова И.В., Шелепов А.В. Возможности усиления влияния НБР и АБИИ в глобальной финансовой системе // *Вестник международных организаций*. 2019. Т. 14. № 1. С. 39-54. URL: <https://iorj.hse.ru/2019-14-1/252924773.html> (дата обращения: 15.03.2025).
19. Hofman B., Srinivas P.S. China's Changing Role in Multilateral Development Banks. In: Wang H.H., Miao M.L. (eds) *Enhancing Global Governance in a Fragmented World. China and Globalization* // Springer, Singapore. 2024. P. 85-97. DOI: 10.1111/1758-5899.13389.
20. Сведенцов В.Л. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики «мягкой силы» КНР в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 3(42). С. 172-187. URL: <https://riss.ru/upload/iblock/35f/4grzljthzr0hyyflsixl0b9qugkux6ul/8ba271616d924699bdbd169238efb494.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).
21. Чжу Ц., Ху С. Возвращение в железную клетку? Институциональный изоморфизм АБИИ // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2021. Т. 16, № 4. С. 7-29. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-04-01.
22. Хмыз О.В. Валютно-финансовые институты БРИКС и ЕАЭС – аналог или преемник Бреттон-Вудских институтов? // *Актуальные проблемы развития международных валютных, кредитных, финансовых отношений в условиях глобализации и регионализации* / под ред. Звоновой Е.А. М.: Финансовый университет, 2016. С. 97-101. URL: https://elibrary.ru/rbook/zvonova_58754.pdf/en/info <https://elibrary.ru/item.asp?id=26763740> (дата обращения: 15.03.2025).
23. Карпов И.И., Тумашева М.В. Роль и место Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в мировой финансовой системе // *Глобальная экономика и образование*. 2023. Т. 3, № 1. С. 32-43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50762995> (дата обращения: 15.03.2025).
24. Mukherje B.B. Sustainable Finance in the Policies of New Development Bank: Prospects and Challenges // *Governance and Politics*. 2023. Vol. 2, No. 1. P. 51-68. DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-1-51-68.
25. Далдеган У., Де Борба В. Концепция развития БРИКС: анализ проектов, финансируемых НБР // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2023. Т. 18, № 4. С. 7-33. DOI: 10.17323/1996-7845-2023-04-01.
26. Морозкина А.К., Григорьев Л.М. Новый банк развития и цели устойчивого развития: выполняет ли банк свой мандат? // *Современная мировая экономика*. 2023. Т. 1, № 3 (3). С. 95-112. URL: <https://cwe-journal.hse.ru/morozkina-grigoryev-3-2023> (дата обращения: 15.03.2025).
27. Саенко А.Н. Мобилизация ресурсов природного и человеческого капитала стран Африки с целью усиления экономического роста // *Экономика строительства*. 2024. № 8. С. 24-27. URL: <https://www.econom-journal.ru/upload/iblock/27c/12rodz15jw9mkbr70ny4r550ci8ol7oc/%E2%84%968%202024%20%D0%AD%D0%A1.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).
28. Щербина Д.С., Маглинова Т.Г. Взаимодействия Межамериканского банка развития с экономиками стран Карибского бассейна и Латинской Америки // *Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник статей 14-й Международной научно-практической конференции, Курск, 24 октября 2024 года*. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 171-174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74505592> (дата обращения: 15.03.2025).
29. Чинь М.З. Азиатский банк развития и цели в области устойчивого развития на период до 2030 года // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 3(166). С. 27-29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48510854> (дата обращения: 15.03.2025).
30. Андрианов В.Д. Основные направления деятельности исламского банка развития и финансовые инструменты с исламской спецификой // *Белорусский экономический журнал*. 2019. № 4 (89). С. 27-43. URL: <http://bem.bseu.by/rus/archive/4.19/BEJ-4-2019-Andrianov.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).
31. Матвеевский С.С. Азиатский банк развития и его влияние на экономический рост // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 6. С. 51-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aziatskiy-bank-razvitiya-i-ego-vliyanie-na-ekonomicheskiy-rost> (дата обращения: 15.03.2025).
32. Матвеевский С.С. Азиатский банк развития в региональной системе ПОД и ФТ // *Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации: Материалы VII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 24 ноября*

2021 года. Москва: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2021. С. 10-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47381983> (дата обращения: 15.03.2025).

33. Матвеевский С.С. Влияние проектов азиатского банка развития на экономическое состояние стран Азиатско-Тихоокеанского региона (на примерах Непала, Филиппин и Тувалу) // Финансовые рынки и банки. 2024. № 2. С. 175-182. URL: <https://finmarketbank.ru/upload/iblock/3c0/okv5yd53u7tfbx2iwuvph1ebzbfbdx1/%D0%A4%D0%A0%D0%91%20%E2%84%962%202024.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).

34. Матвеевский С.С. Африканский банк развития: влияние на экономический рост // Азия и Африка сегодня. 2022. № 3. С. 22-28. DOI: 10.31857/S032150750019247-3.

35. Матвеевский С.С. Инклюзивный экономический рост: возможности стимулирования на примере Африканского банка развития // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 1 (62). С. 38-51. DOI: 10.31132/2412-5717-2023-62-1-38-51.

36. Володина А.Д. Основные тенденции развития исламского банкинга в современных условиях // Экономика: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 15 ноября 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 79-82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49756373&pff=1> (дата обращения: 15.03.2025).

37. Петров М.В. Проблемы сотрудничества России и международного банка реконструкции и развития. М.: МГИМО, 2003. 93 с.

38. Антропов В.В. Многосторонние банки развития в мировой экономике: особенности деятельности и перспективы сотрудничества с Россией // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 1. С. 98-109. URL: <https://elib.fa.ru/art2019/bv130.pdf/en/info> (дата обращения: 15.03.2025).

39. Галиуллина Л.Д. Участие России в многосторонних банках развития: опыт и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12 (149). С. 226-229. DOI 10.34925/EIP.2022.149.12.043.

40. Школяр Н.А. Международные региональные банки развития и перспективы сотрудничества с ними России: теория и практика: дис. ... докт. экон. наук. Москва, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodnye-regionalnye-banki-razvitiya-i-perspektivy-sotrudnichestva-s-nimi-rossii-teori> (дата обращения: 15.03.2025).

41. Школяр Н.А. Международные региональные банки развития и перспективы сотрудничества с Россией. М.: Изд-во РУДН, 2003. 264 с. URL: https://elibrary.ru/cit_items.asp?publid=273012318 (дата обращения: 15.03.2025).

42. Школяр Н. Региональные банки развития в системе международных финансовых организаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2003. № 1. С. 130-140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-banki-razvitiya-v-sisteme-mezhdunarodnyh-finansovyh-organizatsiy/viewer> (дата обращения: 15.03.2025).

43. Школяр Н. Международные банки развития и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 12. С. 81-85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17279453> (дата обращения: 15.03.2025).

44. Бурденко Е.В. Ретроспективный анализ сотрудничества России с международными организациями с 1992 по 2021 год // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 3. С. 473-496. DOI: 10.18334/eo.12.3.116256.

45. Алексеев П.В. Совершенствование деятельности Евразийского банка развития в современных условиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 8. С. 6-11. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/1/2022/%E2%84%9608/59c1578f-c309-458e-92cb-34cbdc246880> (дата обращения: 15.03.2025).

46. Кузнецов А.В. Региональная роль Евразийского банка развития в посткоронавирусном мире // Мир новой экономики. 2020. №14(4). С. 22-32. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-4-22-32.

47. Аржаев Ф.И. Евразийский банк развития как консолидирующий финансовый инструмент Евразийской инициативы: роль, возможности, перспективы // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8, № 1. С. 109-120. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-11.

48. Зеленкевич М.Л. Интеграционные процессы и инвестиционные ресурсы финансовых институтов // Эффективность сферы товарного обращения и труда : сборник научных статей X Писаренковских чтений, посвященных 60-летию основания университета, Гомель, 31 октября – 01 ноября 2024 года. Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2024. С. 72-76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74475974> (дата обращения: 15.03.2025).

49. Козлитина М.П. Влияние международных санкций на участие России в НБР БРИКС // Вопросы науки и образования. 2018. № 8 (20). С. 79-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhdunarodnyh-sanktsiy-na-uchastie-rossii-v-nbr-briks> (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 336.6

Т. А. Блошенко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: boxta@mail.ru

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ- НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В РОССИИ

Ключевые слова: расчет полных денежных расходов (Total Cash Cost), денежные расходы по текущей деятельности (All-In Sustaining Costs), денежные расходы (All-In Cash Costs), драгоценные металлы, аффинированное золото, геологоразведка, геологоразведочные работы, налоговое стимулирование, регулирующая функция налогов.

Проведен анализ динамики цен на драгоценные металлы за 2020-2024 годы. В статье представлены методики расчетов полных денежных расходов (Total Cash Cost), денежных расходов по текущей деятельности (All-In Sustaining Costs) и всех денежных расходов (All-In Cash Costs) на производство драгоценных металлов. Предложено сравнить все денежные расходы с рыночной ценой на драгоценные металлы и если рыночная цена равна всем денежным расходам (All-In Cash Costs), то у недропользователей отсутствует возможность для финансирования инвестиционной деятельности. Исходя из сопоставимости данных показателей целесообразно рассматривать варианты налогообложения недропользователей золотодобывающей отрасли, где основным условием должно быть развитие отрасли, как вложение инвестиций на проведение геологоразведочных работ в России при помощи регулирующей функции налогов.

T. A. Bloshchenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: boxta@mail.ru

ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF SUBSURFACE USER ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF A CHANGING ECONOMIC ENVIRONMENT IN RUSSIA

Keywords: Total Cash Cost, All-In Sustaining Costs, All-In Cash Costs, precious metals.

The analysis of the dynamics of prices for precious metals is carried out. The article presents methods for calculating total cash expenses, cash expenses for current activities and all cash expenses for the production of precious metals. It is proposed to compare all monetary expenses with the price of precious metals, and if the price is equal to the total monetary expenses and if these indicators are equal, then subsurface users do not have the opportunity to finance investment activities. Based on the comparability of these indicators, it is advisable to approach the development of a system of taxation of subsurface users, where the main condition should be investment in geological exploration.

Введение

Экономика России проявляет некоторые особенности, присущие развивающимся рынкам. Экономика страны особенно чувствительна к ценам на нефть и газ. Нормативная правовая среда продолжает развиваться и подвержена частым изменениям, а также допускается возможность разных толкований законодательства, что приводит к различным толкованиям законов, налоговым спорам, различной судебной практике.

Сохраняющаяся геополитическая напряженность, а также санкции, введенные рядом стран в отношении некоторых секторов российской экономики, оказывают не-

гативное влияние на российскую экономику. Финансовые и товарные рынки продолжают демонстрировать нестабильность. Ключевая ставка Банка России повышена в декабре 2023 года до 16%, в июле 2024 года до 18%, в сентябре 2024 года до 19%, в октябре 2024 года до 21%.

Рыночная цена на золото с конца 2021 года демонстрировала, преодолев в марте 2022 года отметку 2000 долларов США за унцию, и в настоящее время продолжает находиться на высоких уровнях.

С 2025 года для недропользователей золотодобывающей отрасли законодателем введен налог на дополнительный доход

в зависимости от динамики цены на золото, то есть, при рыночной цене на золото свыше 1900 долларов США за унцию, в бюджеты бюджетной системы у организаций взимается 10 процентов денежных средств.

Несмотря на рост рыночной цены на золото, в силу истощения запасов полезных ископаемых, себестоимость добычи и переработки минерального сырья, обусловленная ростом услуг на аффинаж лигатурного золота, ростом налога на добычу полезных ископаемых и который относится на затраты, ростом ключевой ставки (дорогие кредитные ресурсы) является очень высокой.

Рост ключевой ставки, введенный дополнительный налог на сверхдоходы в периоды роста цен, дают рост себестоимости товарной продукции, при цене равной всем денежным расходам у организаций-недропользователей не остается денежных средств на развитие инвестиций, это говорит о том, что, в первую очередь, геологоразведочные работы будут приостановлены, соответственно, не будет прироста запасов и ресурсов, что негативно скажется на развитии золотодобывающей отрасли в России в будущем.

Цель исследования – провести анализ динамики цен на драгоценные металлы и оценку влияния рыночных цен на драгоценные металлы на результаты деятельности организаций, осуществляющих добычу и комплексную переработку минерального сырья, содержащего драгоценные металлы, и реализацию товарной продукции (аффинированного золота/золота).

Разработать методы и подходы сопоставимости денежных расходов на производство драгоценных металлов и сравнить их с динамикой цен на драгоценные металлы, предложить варианты налогообложения организаций, которые способствовали бы проведению геологоразведочных работ, приросту запасов и ресурсов в отрасли.

Материалы и методы исследования

В статье проведен анализ: 1) динамики цен на драгоценные металлы за 2020-2024 гг.; 2) хозяйственной жизни организаций при динамичном изменении цен на драгоценные металлы; 3) величины расходов на производство драгоценных металлов. При подготовке настоящей работы был использован системный подход.

Представлены методики определения затрат на производство драгоценных металлов, на основании которых можно провести сопоставимость затрат с рыночными ценами на драгоценные металлы и при этом сравнении определить уровень развития недропользователя. Определить величину затрат на проведение геологоразведочных работ. Предложить налоговые вычеты по налогу на добычу полезных ископаемых на величину затрат на проведение геологоразведочных работ, задействовав регулирующую функцию налогов.

Аффинированное золото – товарная продукция, золото, драгоценные металлы.

Под добычей руды подразумевается получение пригодного материала, который может быть использован для производства запасов.

Под содержанием золота в добываемой руде подразумевается количество единиц золота на одну единицу руды (грамм на одну тонну).

Вскрышные работы – это удаление пустой породы, чтобы получить доступ к запасам полезных ископаемых.

Порода, удаленная при проведении вскрышных работ на этапе добычи, может представлять собой как шлаковые породы, так и сочетание руды и пустых пород.

К капитальной вскрыше относится вскрыша, при удалении которой может быть получен доступ к более глубоким пластам пород, в которых соотношение руды к пустым породам выше – рудное тело.

Под добычей руды, отнесенной к капитальной вскрыше, подразумевается добыча руды из рудного тела.

Результаты исследования и их обсуждение

Золото является защитным активом, который конкурирует с депозитами в банках и казначейскими облигациями США. Золото на международных рынках торгуется в долларах США, поэтому его цена зависит от американской валюты.

Коррекция цен на золото обусловлена динамикой экономических показателей США: 1) инфляция снижается медленнее, чем ожидали участники рынка; 2) конъюнктура рынка труда продолжает улучшаться, уровень занятости на максимуме за период наблюдений (2020-2024 гг). В России: ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», ПО «Газпром-

банк», ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие», и ПАО «Совкомбанк» являются ключевыми кредиторами золотодобывающей отрасли. ПАО «Московская биржа» управляет многофункциональной биржевой площадкой по торговле акциями, облигациями, производными инструментами, валютой, инструментами денежного рынка и товарами. В 2021 году к торгам драгоценными металлами подключены 66 участников: 47 банков, включая Банк России, и 19 некредитных организаций, среди которых 3 золотодобывающие компании [7]. 2020-2022 годы были очень сложным для золотодобывающей отрасли, банки покупали золото с дисконтом к рыночной цене, зачастую он варьировался от 1,5% до 5%.

В силу снижения потребления золота на внутреннем рынке России, начавшемся в 2020 году и связанном с остановкой покупки золота Банком России, и продолжившимся в 2021 году, российские банки в 2020-2022 годах активно экспортировали золото за рубеж и сталкивались с проблемами таких поставок. Рынок драгоценных металлов является волатильным [4; 5; 6], и это требует постоянного пересмотра банками структуры продаж золота, а недропользователями, соответственно, затрат

на производство драгоценных металлов. Рыночная цена на золото с конца 2021 года демонстрировала рост и продолжает находиться на высоких уровнях. На рисунке 1 приведены учетные цены на аффинированное золото с 2020-2024 гг. [3]. Казалось бы, на первый взгляд, что золотодобывающая отрасль находится в очень благоприятных условиях, однако данный довод при сравнении с расходами может быть несостоятельным, например, полные денежные расходы на производство драгоценных металлов за 2024 год составили около 7300-7500 рублей за 1 грамм золота, для компаний с уровнем добычи золота до 340 тысяч унций в год. Все денежные расходы составляют около 2300 долларов США за унцию, как отмечалось выше, что при рыночной цене на золото свыше 1900 долларов США за унцию недропользователь уплачивает в бюджет бюджетной системы 10 процентов денежных средств, это изъятие средств не оставляет золотодобытчикам денежных средств на развитие инвестиционной деятельности. Динамика Total Cash Cost, All-In Sustaining Costs, All-In Cash Costs за 2024 год для золотодобывающих организаций, которые производят до 340 тысяч унций в год, приведена в таблице 1.

Учетные цены на аффинированное золото с 2020–2024 гг.
Источник: составлено по [3]

Таблица 1

Динамика расходов на производство аффинированного золота в 2024 году

Наименование показателя/ группа компаний*	Группа компаний 1	Группа компаний 2	Группа компаний 3
Total Cash Cost (долларов США за 1 унцию)	1150	1005	1014
All-In Sustaining Costs (долларов США за 1 унцию)	1300	1343	1439
All-In Cash Costs (долларов США за 1 унцию)	-	-	2310

Примечание: *консолидированная группа компаний отрасли.

Таблица 2

Методики расчета денежных расходов на производство драгоценных металлов

Себестоимость реализованной продукции [А]	[А]
+ НДСП [Б]	[Б]
– Амортизация основных средств [В]	[В]
– Амортизация нематериальных активов [Г]	[Г]
– Резервы по отпускам [Д]	[Д]
– Прочие резервы [Е]	[Е]
– Прочие неденежные статьи [Ж]	[Ж]
Полные денежные расходы (Total Cash Cost) [З]	[З] = [А] + [Б] - [В] - [Г] - [Д] - [Е] - [Ж]
Управленческие расходы [И]	[И]
– Амортизация основных средств, не связанная с производственным процессом [К]	[К]
– Амортизация нематериальных активов, не связанная с производственным процессом [Л]	[Л]
– Резервы по отпускам административно-управленческого персонала, не связанные «на прямую» с производственным процессом [М]	[М]
– Прочие резервы, не связанные с производственным процессом [Н]	[Н]
– Прочие неденежные статьи, не связанные с производственным процессом [О]	[О]
+ Денежные расходы на геологоразведку по действующим месторождениям [П]	[П]
+ Денежные расходы на капитализированные затраты на доразведку и дооценку месторождений, на которых осуществляется добыча, и геологоразведку новых месторождений, примыкающих или расположенных рядом с месторождениями, на которых ведется добыча [Р]	[Р]
+ Денежные расходы на капитализированные затраты на вскрышу [С]	[С]
+ Денежные расходы на покупку, строительство, модернизацию/реконструкцию основных средств и приобретение нематериальных активов, относящихся к текущей деятельности [Т]	[Т]
Денежные расходы по текущей деятельности (All-In Sustaining Costs) [У]	[У] = [З] + [И] - [К] - [Л] - [М] - [Н] - [О] + [П] + [С] + [Т]
+ Расходы на геологоразведку, не относящиеся к текущей деятельности [Ф]	[Ф]
+ Денежные расходы на капитализированные затраты на геологоразведку новых месторождений (новые проекты) [Х]	[Х]
+ Денежные расходы на покупку, строительство, модернизацию/реконструкцию основных средств и приобретение нематериальных активов по новым проектам [Ц]	[Ц]
Всего денежные расходы (All-In Cash Costs) [Ч]	[Ч] = [У] + [Ф] + [Х] + [Ц]

Источник: составлено автором.

В работе [1] автор предлагает введение дифференцированных ставок по налогу на добычу полезных ископаемых, где цены на драгоценные металлы коррелируют с затратами на производство драгоценных металлов и содержанием полезного компонента в исходном минеральном сырье, содержащим драгоценные металлы, в работе [1] также представлены модели реализации инвестиционных проектов с параметрами их рентабельности.

В работе [2] рассмотрена инвестиционная активность организаций. Для золотодобывающей отрасли спад инвестиционной активности выражается в отсутствии проведения геологоразведочных работ и, соответственно, в отсутствии постановки запасов и ресурсов на государственный баланс.

Этапы проведения геологоразведочных работ проводятся несколько лет, на протяжении всех этапов геологоразведочных работ, до постановки запасов и ресурсов на государственный баланс недропользователь несет затраты на их производство, не получая еще даже первую прибыль от реализации драгоценных металлов, то есть, несет расходы без их окупаемости.

В целях развития золотодобывающей отрасли, поддержания развития проведения геологоразведочных работ в силу истощения запасов минерального сырья, а также разработки более глубоких горизонтов добычи полезных ископаемых, предлагается на методологической основе сравнить динамику цен на драгоценные металлы и величины расходов на их производство.

Для осуществления геологоразведочных работ, предлагается сопоставить рыночные цены на драгоценные металлы с уровнем расходов на их производство на методологической основе. Методики расчета полных денежных расходов, денежных расходов по текущей деятельности и всех денежных расходов представлены в таблице 2.

При анализе представленных методик, особое внимание нужно обратить на проведение дорогостоящих вскрышных и геологоразведочных работ, так как расходы на их проведение в силу увеличения глубины залегания полезных ископаемых являются высокзатратными.

В силу роста расходов на проведение вскрышных и геологоразведочных работ, предлагается рассмотреть возможность: 1) налоговых вычетов по налогу на добычу полезных ископаемых на проведение геологоразведочных работ; 2) налоговых вычетов по налогу на добычу полезных ископаемых при вовлечении в переработку вторичного минерального сырья, если при постановке на государственный баланс постоянных кондиций была потребность в проведении геологоразведочных работ.

Основанием для предоставления налоговых вычетов на проведение геологоразведочных работ может служить документ о постановке недропользователем запасов и ресурсов на государственный баланс на постоянные и временные кондиции, и величина подтвержденных затрат на проведение геологоразведочных работ.

Заключение

Представлены методики расчета полных денежных расходов, денежных расходов по текущей деятельности и всех денежных расходов на производство драгоценных металлов, на основании которых можно сопоставить расходы на производство драгоценных металлов с динамикой их рыночных цен.

На основании этого сравнения можно выявить возможности и условия оставления денежных средств недропользователям на их развитие, развитие золотодобывающей отрасли в России.

Исходя из описанной ситуации предлагается рассмотреть возможность налоговых вычетов на проведение геологоразведочных работ, в том числе, и вычетов на геологоразведочные работы, проведенных на участках, где расположены отходы добычи и комплексной переработки минерального сырья (вторичное минеральное сырье).

При подтверждении экономической целесообразности вовлечения вторичного минерального сырья в производство, также предоставлять налоговый вычет на проведение геологоразведочных работ, проведенных на этих участках недр, независимо от условий постановки запасов или ресурсов на государственный баланс временных или постоянных кондиций.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Блошенко Т.А. Налогообложение организаций при добыче и комплексной переработке минерального сырья: теория и практика. М.: КУРС, 2020. 304 с. ISBN 978-5-907228-95-5.
2. Понкратов В.В., Кузнецов Н.В. Налоговое стимулирование инвестиционной активности в России // Вестник университета. 2017. № 11. С. 134-140. DOI: 10.26425/1816-4277-2017-11-134-140.
3. Драгоценные металлы. Банк России. URL: https://hd_base/metall/metall_base_new/ (дата обращения: 14.04.2025).
4. Рынок драгоценных и полудрагоценных камней в России – 2020. Показатели и прогнозы // TEBIZ group. Июль 2020. 126 с. URL: <https://tebiz.ru/assets/pdf/mi/rynok-dragotsennykh-i-poludragotsennykh-kamnej-v-rossii.pdf> (дата обращения 14.04.2025).
5. Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru> (дата обращения: 14.04.2025).
6. Hyndman R.J., Athanasopoulos G. Forecasting. Principles and Practice. OTexts. URL: <https://otexts.com/fpp2> (дата обращения: 14.04.2025).
7. Московская Биржа. URL: <https://rusprofile.ru/id/3264228> (дата обращения: 14.04.2025).

УДК 330.16

Е. В. Богомолов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: evbogomolov@fa.ru

К ПРОБЛЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЫБОРА ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: образовательный процесс, поведенческая экономика, когнитивное искажение.

Процесс обучения с экономической точки зрения представляет собой один из производственных процессов, в рамках которого обучающиеся как субъект-объектные участники осуществляют множество экономических выборов. Научный интерес представляет проблема такого выбора в парадигме поведенческой экономики. Целью исследования является постановка проблемы влияния когнитивных искажений на принятие экономических решений обучающимися. Материалами исследования явились научные труды по поведенческой экономике и организации образовательного процесса, данные, полученные автором в результате опроса. Исследование основывается на методах системного анализа, сравнения и других общенаучных методах. Рассмотрены эффекты гиперболического дисконтирования, фрейминга, привязки, аверсии к потерям, сверхуверенности, иллюзии контроля. Определено, что для повышения уровня экономической эффективности процесса обучения важен учет и элиминация отрицательных последствий психологических эффектов выбора действий обучающимися.

E. V. Bogomolov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: evbogomolov@fa.ru

TO THE PROBLEM OF STUDENTS ECONOMIC CHOICE

Keywords: educational process, behavioral economics, cognitive bias.

Economically the learning process is one of the production processes in which students, as subject-object participants, make many economic choices. The problem of such a choice in the paradigm of behavioral economics is a research interest. The purpose of the study is to challenge the problem of economic decision-making by students in the context of cognitive bias. The research materials are scientific papers on behavioral economics and the educational process organization, as well as survey data obtained by the author. The research is based on the methods of system analysis, comparison, and other general scientific methods. The effects of hyperbolic discounting, framing, anchoring, loss aversion, overconfidence, and control illusion are considered. It is determined that for increasing the level of economic efficiency of the learning process, it is important to consider and eliminate the negative psychological effects of students' action choice.

Введение

Все гуманитарные науки в той или иной степени изучают экономическое поведение. «...для целого пласта научных дисциплин, таких как философия и методология экономики и хозяйства, экономическая теория, поведенческая экономическая теория, экономическая социология, экономическая психология, нейроэкономика и др., принципиально значимым выступает построение эмпирически и экспериментально верифицированной теории экономического поведения» [1, с. 242].

Как справедливо отмечает Е.В. Королев: «...процесс обучения является технологическим процессом с присущими ему закономерностями организации: основные и вспомогательные процессы, входной, периодический и выходной контроль качества, вид процесса (агрегатно-поточный, кон-

вейерный, стендовый и др.), ритмичность и т. д.» [2, с. 60]. Любое обучение включает когнитивную, аффективную и психомоторную сферы [3]. Поэтому образовательный процесс, в отличие от материального производственного процесса, намного больше обуславливается психологическими особенностями его протекания.

Д. Канеману и А. Тверски «удалось преодолеть противоречие, возникшее вместе с установлением господства теории ожидаемой полезности, между нормативной и описательной моделями поведения» [4, с. 35]. Подход к анализу экономических процессов через призму психоэмоциональной оценки, определивший развитие отдельного направления в экономической науке – поведенческую экономику, может также успешно применяться и к анализу особенностей образовательного процесса как производственно-

го. Основой поведенческой экономики стала когнитивная психология, возникшая как противовес бихевиоризму и акцентирующая внимание на изучении познавательных процессов человека [4, с. 107].

Следует отметить, что научные изыскания по проблеме экономического поведения концентрируются вокруг финансового, либо потребительского поведения. В частности, в журнале «Вестник Алтайской академии экономики, управления и права», ориентированном на междисциплинарный подход, по этим проблемам в недавнее время были опубликованы работы Валишвили М.А., Обердерфера С.Я. [5], Кирсанова И.А., Парфеновой Л.Б. [6], Линского Д.В., Мабиала Ж., Байраковой И.В. [7], Гафуровой Г.Т., Рысаева Д.А., Шайхутдинова А.Р. [8]. Проблема эффективности экономического выбора в образовательном процессе пока еще малоизучена.

Актуальность данной проблемы обуславливается текущей экономической ситуацией, которую можно определить как гуманитарный кризис глобального производства, связанный с глубинными изменениями самого субъекта производства – человека. Рост общего потребления при росте ограничений независимости индивида в его выборе и углубления неравенства в его размерах, технологический прогресс и увеличение ценности человека как капитала при одновременном массовом снижении интеллектуального уровня молодого поколения, эволюционный рост потока информации как ресурса и эволюционная неготовность мозга человека к ее обработке. Образование как благо, способное решать эти экономические противоречия, требует особого внимания.

Многоаспектность образовательного процесса требует разделения его на отдельные подпроцессы взаимодействия субъектов: обучающего и обучаемого, обучающего и менеджера обучающегося и менеджера. При этом обучающиеся выступают и как субъекты, и как объекты производственного процесса.

Целью настоящего исследования является постановка проблемы влияния когнитивных искажений на принятие экономических решений обучающимися, как субъект-объектными участниками образовательного процесса.

Задачи исследования: экстраполяция ранее обнаруженных когнитивных искажений на образовательный процесс как экономиче-

ски обусловленный, предложение методов решения проблемы когнитивных искажений в образовательном процессе и обоснование перспектив дальнейшего исследования проблемы.

Материал и методы исследования

Материалами исследования явились научные труды по поведенческой экономике и организации образовательного процесса, материалы проведенного опроса. Исследование основывается на методах системного анализа, сравнения и других общенаучных методах.

Результаты исследования и их обсуждение

Любой обучающийся является одновременно объектом и субъектом образовательного процесса. Как субъект он постоянно осуществляет экономический выбор по использованию имеющихся в его распоряжении ресурсов для получения образования как блага. К особенностям выбора обучающихся, влияющих на экономическую эффективность образовательного процесса относятся эффекты когнитивных искажений при принятии решений. Выделяют более сотни различных когнитивных искажений [9, с. 80], наиболее часто обсуждаемыми являются:

- гиперболическое дисконтирование: предпочтение меньших краткосрочных будущим большим выгодам;
- эффект фрейминга: влияние формулировки предложения (оферты) на принятие или отказ от него;
- эффект привязки (якоря): выбор, определяемый прошлым опытом, а не текущими условиями;
- аверсия к потерям: убыток воспринимается большим, чем аналогичный выигрыш;
- эффект сверхуверенности: более высокая субъективная оценка своих возможностей по сравнению с объективной;
- иллюзия контроля и обратный эффект: переоценка или недооценка своего влияния на ситуацию.

Проявления когнитивных искажений начинаются уже на этапе выбора образовательной программы. В детском и юношеском периоде бремя решений на себя берет либо государство, как регулятор экономических процессов (явление «асимметричного патернализма» [4, с. 63], выражаемое в обязательности образования определенного

уровня), либо родители (выбор школы, направлений дополнительного образования). В последнем случае обычно проявляется эффект якоря: родители опираются на собственный опыт.

При выборе профессионального образования, как правило, уже сам обучающийся принимает окончательное решение если не об изначальном выборе программы, то о продолжении обучения по ней.

О.Т. Шипкова указывает, что «ошибочный выбор приводит к тому, что результативность обучения снижается в связи с вынужденной корректировкой объема, глубины и содержания исходной программы обучения» [10, с. 184], что ведет к снижению эффективности инвестированных в данный процесс средств.

В процессе обучения обучающийся постоянно сталкивается со множеством выборов, которые могут быть не оптимальны из-за когнитивных искажений. Выбор между систематической подготовкой заданий и авральной перед контрольной или экзаменом, участие или неучастие во внеурочной работе, выполнение или отказ по дополнительным (необязательным) заданиям и т.д. Переоценка важности текущего момента по сравнению с важностью долгосрочных последствий, излишняя уверенность в своих силах и контроле ситуации, и наоборот, избегание сложных учебных задач из-за неуверенности и страха не получить оценку – спектр практических следствий когнитивных искажений.

Для подтверждения гипотезы о наличии когнитивных искажений при принятии решений при осуществлении образовательного процесса как производственного нами был осуществлен мини-опрос.

Методика опроса

Цель опроса: определение наличия когнитивных искажений при принятии обучающимися решений в ходе учебно-образовательного процесса, а именно: эффектов фрейминга, гиперболического дисконтирования и сверхуверенности. Тип опроса: анкетирование с закрытыми вопросами. Технология проведения: анонимный опрос добровольцев посредством кроссплатформенного мессенджера «Телеграмм». Выборка: студенты первого курса бакалавриата, согласившиеся принять участие. Количество полученных ответов – 70. Методы анализа данных: количественный и сравнительный

анализ. Полученные ответы сравнивались с теоретическими ожиданиями для каждого эффекта.

Результаты опроса подтвердили наличие когнитивных искажений, влияющих на эффективность образовательного процесса как производственного.

На вопрос: «На экзамене преподаватель предлагает Вам выбрать дополнительное задание. Какой вариант действий Вы выберете?» большинство (94%) предпочли ответ «Решить сложную задачу для повышения оценки», ответу «Решить сложную задачу, чтобы оценка не была снижена». Данный выбор подтверждает наличие эффекта фрейминга, одинаковый результат – более высокая оценка по-разному оценивается в результате положительного и отрицательного фрейма.

Следующий вопрос показал наличие среди студентов двух категорий: подверженных гиперболическому дисконтированию и осознающих долгосрочные выгоды. Выбрать на семинаре задачу, правильное решение которой принесет 1 балл, предпочли 50%, равно как и другие 50% выбрали задачу, правильное решение которой поможет понять теоретическую модель.

На наличие эффекта сверхуверенности указывает факт, что на вопрос о выборе между тремя простыми заданиями, дающих возможность получить по 1 баллу за каждое, и одним сложным, с возможностью (при успешном выполнении) получить 4 балла, 64% выбрали второй вариант.

Устранение эффектов когнитивного искажения – одна из задач организаторов образовательного процесса, в т.ч. преподавателя (учителя) как субъекта данного процесса. Для этого могут использоваться следующие методы.

1) Эффект подталкивания (наджинг от англ. «nudge»): подсказки, напоминания, которые подталкивают к определенному выбору, оставляя за обучающимися свободу выбора. Конкретными инструментами выступают: напоминание о сроках, различие в получаемых баллах за разные виды учебных действий, позволяющий быстро находить требуемые учебные материалы интерфейса учебной платформы.

2) Социальное влияние: примеры моделей учебного поведения, транслируемые старшими обучающимися, для чего важен институт наставничества в учебном заведении.

3) Упрощение выбора: четкость инструкций, консультирование, которые позволяют сделать выбор более осознанным.

4) Фрагментация задач: преодоление сложности через дробление одной задачи на несколько мелких. Например, подготовка частей задания в разные сроки.

5) Тайм-менеджмент занятий: четкое планирование времени обучения и отдыха. Примером одного из методов тайминга (расписания мероприятия) является метод «Помидора (tecnică del pomodoro)»: 25 минут работы - 5 минут отдыха.

6) Положительный фрейминг: избегание негативных формулировок учебных задач. Например, контрольная работа проводится, чтобы была возможность показать прогресс в учебе, а не выявить недостатки.

Заключение

В процессе обучения происходит постоянный экономический выбор обучающегося по использованию своих ресурсов. Выбор определяется не только рациональными расчетами, но и когнитивными искажениями, эмоциями и социальным контекстом. Учет этих факторов позволит разрабатывать эффективные стратегии оптимизации образовательного процесса как производственного, и следующей из этого оптимизации использования ресурсов общества в целом.

Подход к рассмотрению экономического поведения субъектов в рамках образовательного процесса через призму когнитивных искажений является достаточно новым и требует дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Неверов А. Н. К проблеме взаимосвязи личностных особенностей и выбора стратегии экономической активности // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–22 октября 2015 года. Том Часть 1. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2015. С. 242-244.
2. Королев Е. В. Экономика образовательного процесса: основные параметры и результаты моделирования // Интеграция образования. 2015. Т. 19, № 3. С. 59–69. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.059.
3. Bloom B.S., Engelhart M.D., Furst E.J. и др. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals. Vol. Handbook I: Cognitive domain. David McKay Company, 1956. 407 p.
4. Борисов А.Ю. Поведенческая экономика как направление современной экономической мысли: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2018. 175 с.
5. Валишвили М.А., Обердирфер С.Я. К вопросу об (ир)рациональности инвесторов на финансовом рынке // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 3-1. С. 19-25. DOI: 10.17513/vaael.4022.
6. Кирсанов И.А., Парфенова Л.Б. Поведенческая экономическая теория и поведенческие финансы как необходимый этап развития модели экономического человека // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9-1. С. 48-57. DOI: 10.17513/vaael.1302.
7. Линский Д.В., Мабиала Ж., Байракова И.В. Поведенческий подход в развитии экономических предпочтений экономических агентов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-2. С. 200-205. DOI: 10.17513/vaael.2197.
8. Гафурова Г.Т., Рысаев Д.А., Шайхутдинов А.Р. Наджинг, или как воздействовать на поведение потребителей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5-2. С. 208-215. DOI: 10.17513/vaael.3464.
9. Вениг С.Б., Соловьева В.А., Абрамович В.Р. Формирование профессиональной образовательной системы с учетом когнитивных искажений в мышлении студента // Управление устойчивым развитием. 2022. № 2(39). С. 78-83. DOI: 10.55421/2499992X_2022_2_78.
10. Шипкова О.Т. Поведенческая экономика образования как инструмент успешной реализации образовательной программы (на примере магистратуры) // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2016. № 3-1. С. 183-188.

УДК 339.564

А. А. Гамиловская

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: aagamilovskaya@fa.ru

ОЦЕНКА ЭКСПОРТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КИТАЯ

Ключевые слова: экспорт, экспортные возможности, МСП, малое и среднее предпринимательство, Китай.

Исследование посвящено изучению современного состояния экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Китайской Народной Республики. В ходе исследования изучены основные программы и цели стимулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Китае, количество малых, средних и крупных промышленных предприятий в экономике Китая и особенности их деятельности, в частности структура выручки, организационно-правовые формы, отраслевая принадлежность. Проведены расчеты по основным направлениям экспортной деятельности Китая и структуре торговых потоков в разрезе групп товаров несырьевого неэнергетического экспорта. В структуре экспорта Китая со странами БРИКС в 2022 году ведущее место занимает Индия, на втором месте Российская Федерация, третье место делят между собой Бразилия и Объединенные Арабские Эмираты. Установлены основные направления торговой деятельности Китая со странами БРИКС. По результатам систематизации данных торговых потоков и специфики деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства сформирована таблица с основными направлениями развития экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Китая. По объемам поставок наибольшие перспективы имеют изделия из пластмассы, а также железа и стали. Второе место занимают поставки игрушек, игр, спортивных товаров и обуви. Существенные доли приходится на изделия из резины, мебель, постельные принадлежности и светильники.

A. A. Gamilovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: aagamilovskaya@fa.ru

ASSESSMENT OF EXPORT POSSIBILITIES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN CHINA

Keywords: export, export opportunities, SMEs, small and medium enterprises, China.

The study is devoted to the current state of export activities of small and medium-sized businesses of the People's Republic of China. The study examined the main programs and goals of stimulating the activities of small and medium-sized businesses in China, the number of small, medium and large industrial enterprises in the Chinese economy and the specifics of their activities, in particular, the revenue structure, organizational and legal forms, industry affiliation. Calculations were made for the main areas of China's export activities and the structure of trade flows in the context of groups of non-resource non-energy export goods. In the structure of China's exports to the BRICS countries in 2022, India ranks first, the Russian Federation is in second place, and Brazil and the United Arab Emirates share third place. The main areas of China's trade activities with the BRICS countries have been established. Based on the systematization of trade flow data and the specifics of the activities of small and medium-sized businesses, a table was compiled with the main areas of development of export activities of small and medium-sized businesses in China. In terms of supply volumes, plastic products, as well as iron and steel, have the greatest prospects. The second place is occupied by supplies of toys, games, sporting goods and footwear. Significant shares are accounted for by rubber products, furniture, bedding and lamps.

Введение

Китай является крупнейшей в мире экономической державой, активно конкурирующей за этот статус с Соединенными Штатами Америки. Стремительное развитие финансовых и геополитических конфликтов на мировой арене приводит к необходимости формирования альянсов

между государствами, имеющими схожие экономические интересы, примером такого альянса является БРИКС. Экономика КНР в структуре БРИКС является самой крупной и для большинства стран остается основным экономическим партнером в рамках внешнеэкономической деятельности.

Активное развития субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и их большой вклад в формирование ВВП многих стран логично приводит к увеличению их роли в межгосударственной торговле. Как отмечает Кочнев А.А. «субъекты МСП характеризуются высокой инновационной, инвестиционной и патентной активностью, ведущей к концентрации бизнеса на выполнении определенных задач и удовлетворении конкретизированных потребностей, подстраивании под требования рынка и текущей ситуации» [1]. Кроме непосредственных выгод от такого участия, через структуры МСП проще обходить санкционные и торговые ограничения, что позволяет усиливать позиции государств на международной арене. Такая гибкость и эффективность побуждает страны стимулировать выход МСП на международный рынок, и Китай не является исключением в данном процессе.

В связи с описанными тенденциями **целью настоящего исследования** является систематизация информации о состоянии экспортной деятельности субъектов МСП КНР, мерах их государственной поддержки, а также определение основных отраслей развития внешнеторговой деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Материалы и методы исследования

В исследовании применяются методы систематизации теоретической и практической информации, анализа данных торговых деклараций на предмет формирования перечня наиболее развитых с точки зрения объемов экспорта отраслей, подходящих для освоения субъектами МСП, метод индукции в части распространения данной информации на всю торговую деятельность КНР.

При проведении исследования использовалась международная база данных ВАСИ, обработанная и очищенная СЕРП [2]. При агрегации данных использовалась онлайн-платформа для визуализации и распространения данных о международной торговле The Observatory of Economic Complexity (ОЕС) [3]. Версия базы данных HS22 (2022-2023), период анализа – 2022 год, глубина детализации наименований товарных позиций – HS2, в тыс. долларов США. Все расчеты проведены с использованием программного обеспечения Microsoft Excel. В расчет структуры экспортно-импортных операций для целей данного исследования

включены потоки, не являющиеся объектами сырьевого энергетического экспорта. В частности, из структуры экспорта исключалась, с последующим пересчетом объема торговли и долей в нем иных категорий, следующая позиция: «топливо минеральное, масла и продукты их перегонки». Также структура экспорта корректировалась, если на одну товарную позицию приходилось более 40% экспорта. Такая позиция исключалась из расчетов, объем торговли и соответствующие доли прочих товаров пересчитывались.

Доля товарных позиций в структуре экспорта потенциально соответствующего возможностям МСП в части количества персонала, объема производственных мощностей, а также законодательных ограничений на отдельные виды предпринимательской деятельности, рассчитана как отношение объема торговли со всеми странами БРИКС по соответствующей товарной позиции ко всему объему торговли, потенциально подходящему для МСП в рамках БРИКС.

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее масштабной из действующих программ развития экспорта МСП в Китае можно считать Второй столетний план (до 2049 г.), в соответствии с которым Китай должен стать полностью развитой современной социалистической страной в том числе посредством укрепления своих позиций в мире в качестве торгового партнера. неотъемлемой частью данной программы является повышение уровня жизни населения, реализуемого, в частности, за счет развития малого и среднего предпринимательства

Уровнем ниже разрабатываются «пятилетки» – стратегические планы развития в рамках ближайших пяти лет по различным направлениям, в том числе экономическим, технологическим, экологическим и социальным, что позволяет координировать достижение целей, установленных более крупной программой (табл. 1).

В КНР подход к МСП очень диверсифицирован с точки зрения их отраслевой принадлежности, однако экспорт КНР состоит преимущественно из промышленных товаров, соответственно в структуре МСП целесообразно оценивать именно сектор промышленных предприятий, состоящий из малых, средних и крупных субъектов хозяйствования.

Таблица 1

Текущие программы и цели развития субъектов МСП в КНР

Цель	Способ достижение	Трансформация импорта и экспорта субъектов малых, средних и крупных промышленных предприятий
«Зеленое развитие»	50% транспортных средств – электрические; 50% транспортных средств – гибридные; 20% энергетические ресурсов из несырьевых не ископаемых источников, в частности развитие солнечной и ветровой энергии; Создание водосберегающей инфраструктуры.	Повышение потребности в поставках лития для увеличения производства электродвигателей и аккумуляторов. Снижение потребности в поставке сырьевых энергетических ресурсов на данные цели.
Транспорт, Инициатива «Пояс и путь»	Открытие 30 новых аэропортов; Совершенствование сети высокоскоростных железных дорог. Формирование пилотных зон свободной торговли.	Снижение логистических барьеров служит фактором, стимулирующим развитие экспортной деятельности субъектов МСП.
Технологии	Развитие сектора разработки и производства полупроводников.	Потребность в увеличении объемов поставок металлов и компонентов, используемых в микроэлектронике.
Урбанизация	Целевой уровень урбанизации в 65%; Смягчение системы «хукоу»;	Повышение доступности малой и средней предпринимательской деятельности для существенного количества сельского населения.
Программа «Интернет плюс»	Поддержка стартапов через создание технопарков и предоставление налоговых льгот	Содействие развитию МСП в приоритетных, высокотехнологических отраслях.
Программа «Made in China 2025»	Развитие автомобильной и электронной промышленности через создание промышленных парков и привлечение иностранных инвестиций.	По всему миру существует достаточно много аналогичных программ, в том числе в России. Основная цель – организованный вывод отечественных производителей на зарубежные рынки, распространяется на структуры МСП.
Национальная программа развития робототехники	Разработка и интеграция робототехники в производственные процессы.	Повышение эффективности производства, высвобождение низкоквалифицированного персонала.

Источник: составлено автором на основании данных [4].

Таблица 2

Количество малых, средних и крупных промышленных предприятий в экономике КНР, в тыс. предпр.

Год	Малые промышленные предприятия	Средние промышленные предприятия	Крупные промышленные предприятия	Общее число зарегистрированных компаний	Доля малых и средних промышленных предприятий в экономике
2023	449,13	35,82	8,22	58270	0,83%
2022	426,95	36,95	8,11	52830	0,88%
2021	394,09	38,94	8,49	48420	0,89%
2020	352,33	39,03	8,02	43300	0,90%
2019	329,63	39,97	8,21	38580	0,96%
2018	323,89	42,63	8,45	34740	1,06%
2017	313,88	49,61	9,24	30340	1,20%
2016	316,29	52,68	9,63	25960	1,42%

Источник: рассчитано автором на основании данных [5].

Таблица 3

Доля малых и средних промышленных предприятий в выручке
промышленных предприятий КНР в 2023 году, в трлн юаней.

Год	Малые промышленные предприятия	Средние промышленные предприятия	Крупные промышленные предприятия	Доля малых и средних промышленных предприятий в выручке
2013	38	23,93	40,99	60,17%
2014	40,20	26,83	43,67	60,55%
2015	41,59	27,24	42,16	62,01%
2016	43,61	28,65	43,64	62,35%
2017	41,18	26,92	45,22	60,10%
2018	35,20	23,83	45,92	56,25%
2019	37,58	24,05	45,10	57,74%
2020	38,86	24,32	45,19	58,30%
2021	47,54	29,25	54,66	58,42%
2022	46,74	29,19	57,40	56,95%
2023	47,77	29,06	59,20	56,48%

Источник: рассчитано автором на основании данных [5].

Рис. 1. Организационно-правовая форма промышленных предприятий КНР в 2023 году
Источник: составлено автором по данным [5]

В структуре данной группы на малые и средние предприятия приходится более 98% всех зарегистрированных лиц. При этом, среди всех зарегистрированных в экономике КНР компаний малые и средние промышленные предприятия занимают долю в 0,88 процентов по состоянию на 2022 год (табл. 2).

При этом доля таких компаний стабильно снижается с 2016 года и сократилась почти вдвое. Такое снижение, вероятно, связано с низкой эффективностью деятельности

малых и средних промышленных предприятий табл. 3. Из данных таблиц следует, что крупные промышленные предприятия имея долю в структуре сектора не более 2% формируют от 37 до 43 процентов выручки сектора, оставшиеся 98% компаний сектора, формируют от 57 до 63 процентов выручки.

Малые и средние промышленные предприятия Китая создаются в разных организационно-правовых формах, основной из них является корпорации с ограниченной ответственностью, более 84% (рис. 1).

Рис. 2. Отраслевая принадлежность промышленных предприятий КНР в 2023 году
Источник: составлено автором по данным [5]

Также выделяются акционерные корпорации, предприятия с иностранными инвестициями и предприятия с инвестициями из Гонконга, Макао и Тайваня.

Сферы деятельности промышленных предприятий в КНР очень разнообразны и охватывают множество отраслей (рис. 2).

Основными направлениями являются производство неметаллической минеральной продукции, изделий из металла, машин общего назначения, электрических машин и аппаратов, компьютеров и средств связи, специальной техники, резиновых и пластмассовых изделий, продуктов питания, сырья и химических материалов. Данная структура производства находит отражение и в экспорте КНР.

Структура несырьевого неэнергетического экспорта по странам

В структуре экспорта КНР со странами БРИКС в 2022 году ведущее место занимает Индия (табл. 4) с долей в 28,1%, на втором месте Российская Федерация 19%, третье место делят между собой Бразилия и ОАЭ с 15%.

В целом экономика Китая является экспортоориентированной, при этом основным торговым партнером по экспорту и импорту являются США – 688,3 млрд долл. Следующий по значимости торговый партнер КНР Южная Корея – 328,1 млрд долл., разрыв между первым и вторым местом почти в два раза.

Таблица 4

Структура экспорта КНР в разрезе стран БРИКС в 2022 году, тыс. долларов США

Страна	Объём экспорта РФ	Расчетная экспортная доля МСП	Доля в структуре экспорта РФ
Бразилия	62718536,19	551923,1184	15,31%
Египет	16545592,14	145601,2108	4,04%
Эфиопия	3206921,307	28220,9075	0,78%
Индия	115122671,8	1013079,512	28,10%
Иран	9454872,233	83202,87565	2,31%
Российская Федерация	77737152,76	684086,9443	18,98%
Саудовская Аравия	37526172,1	330230,3145	9,16%
ЮАР	23947940,11	210741,8729	5,85%
ОАЭ	63420250,62	558098,2055	15,48%

Источник: рассчитано автором на основании данных [2].

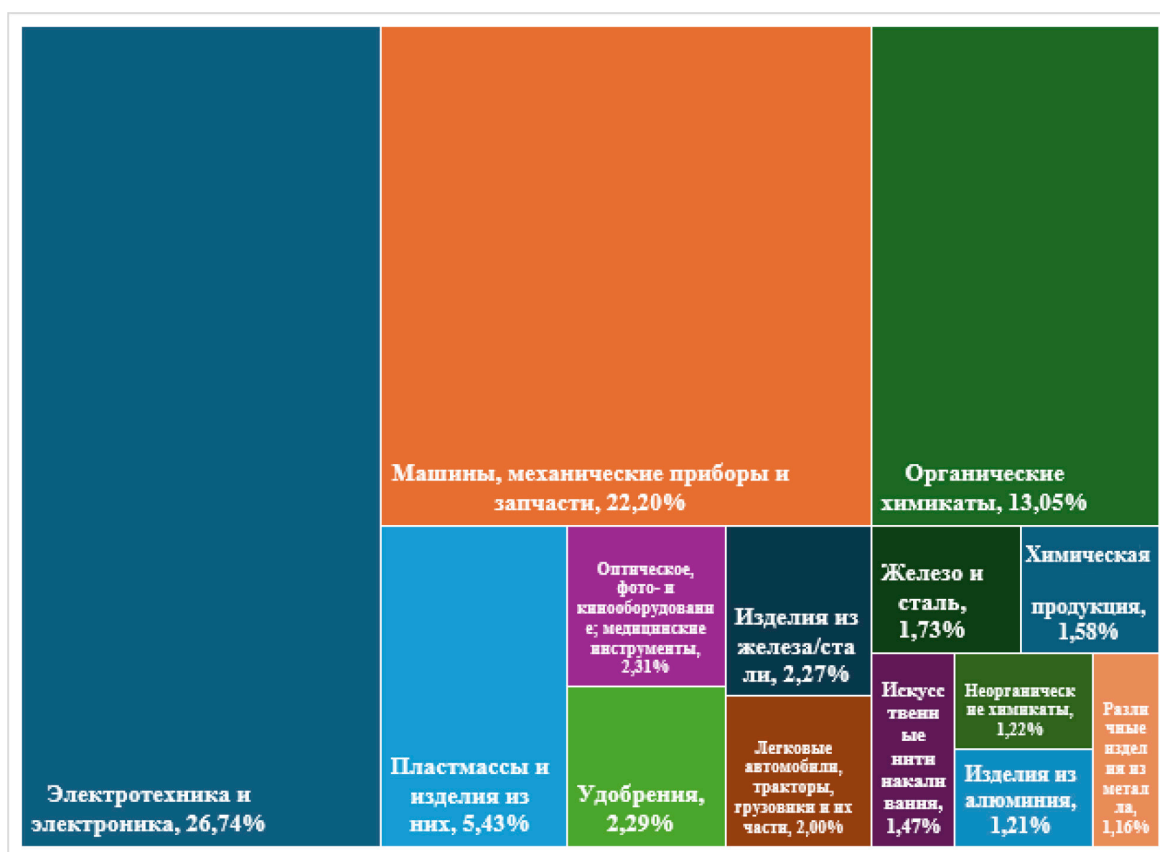

Рис. 3. Доли основных статей экспорта Китая в Индию в 2022 году
Источник: рассчитано автором на основании данных [3]

Экспорт Китая в Индию

Китай является одним из главных торговых партнеров для Индии, в зависимости от конкретного периода конкуренцию ему составляют США, ОАЭ. По структуре экспортируемых в Индию товаров больше по-

ловины приходится на электронику, электротехнику, машины механические приборы и запасные части (рис. 3). Что говорит об ориентации экспорта на товары с высокой добавленной стоимостью. Общая структура экспорта ориентирована преимущественно

на сложную и высоко технологичную продукцию. Из потенциально интересных сфер для субъектов малого и среднего предпринимательства стоит выделить изделия из таких материалов как пластмассы, железо и сталь, алюминий и другие металлы.

*Экспорт Китая
в Российскую Федерацию*

Для РФ Китай также является основным партнером, торговые отношения с которым особенно укрепились после усиления санкционного давления. За исключением трех крупнейших категорий: электроника, электротехника, машины механические приборы и запасные части, товары отрасли автомобилестроения (рис. 4), структура экспорта достаточно обширна и более адаптирована под возможности малых и средних предприятий.

Перспективными экспортными направлениями для малых и средних предприятий

КНР могут быть изделия из таких материалов как пластмассы, железо и сталь, резина, изделия из меха, кожи и трикотажа, обувь, игрушки, игры и спортивные товары, аксессуары для одежды, мебель, постельные принадлежности, светильники, печатная продукция, инструменты и столовые приборы. В целом можно сказать, что Российская Федерация является одним из самых адаптированных под экспорт субъектов МСП направлений.

*Экспорт Китая
в Объединенные Арабские Эмираты*

Экспорт Китая в Объединенные Арабские Эмираты наименее диверсифицирован и сосредоточен преимущественно на поставках электротехники и электроники – 40,8%, также существенную долю занимают машины механические приборы и запасные части – 19,3%.

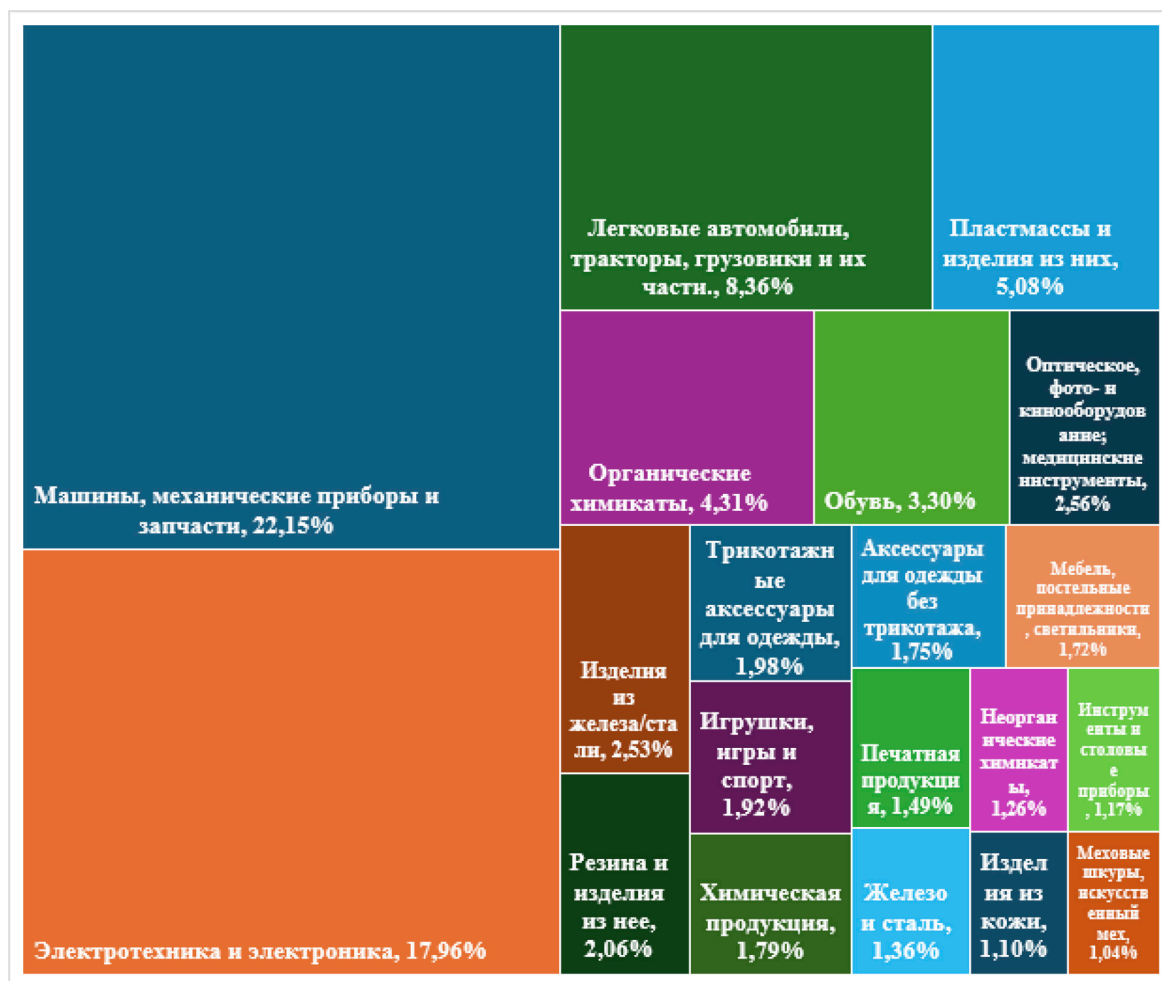

Рис. 4. Доли основных статей экспорта Китая в Российскую Федерацию в 2022 году
Источник: рассчитано автором на основании данных [3]

Рис. 5. Доли основных статей экспорта Китая в ОАЭ в 2022 году
Источник: рассчитано автором на основании данных [3]

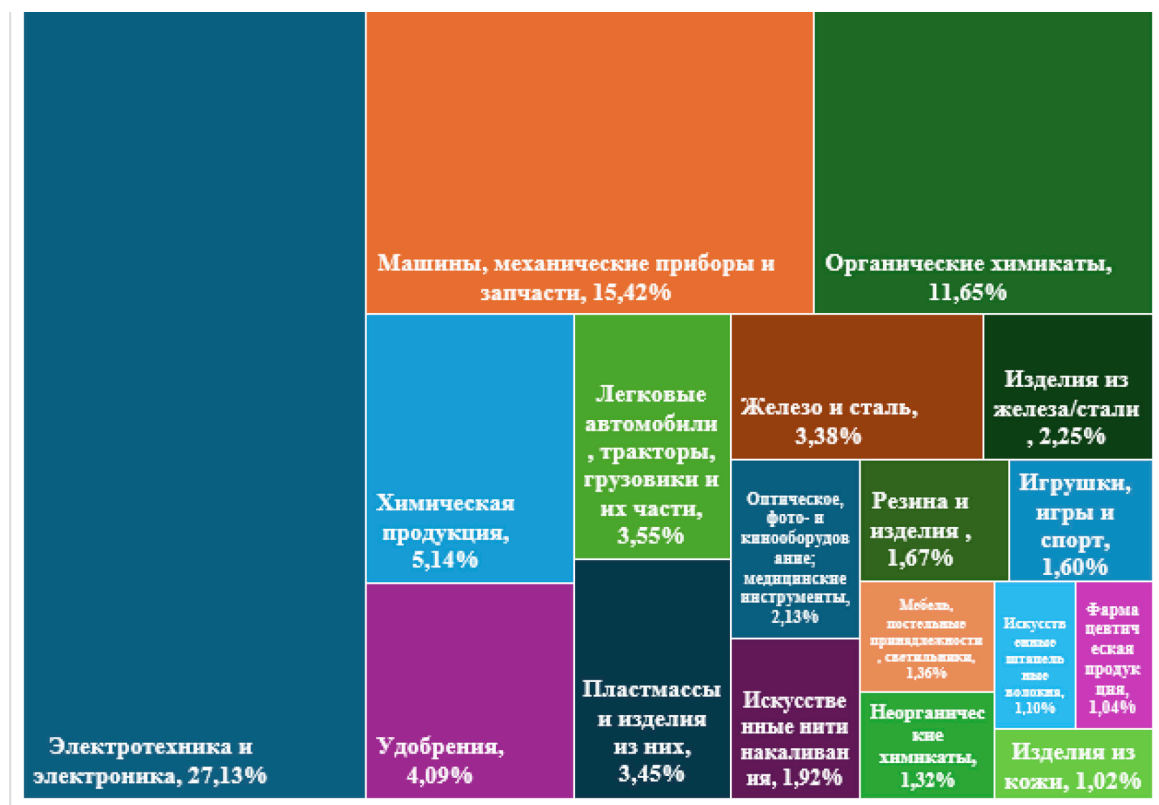

Рис. 6. Доли основных статей экспорта Китая в Бразилию в 2022 году
Источник: рассчитано автором на основании данных [3]

При исключении максимальных значений из выборки распределение отраслей будет выглядеть следующим образом (рис. 5).

После исключения наибольших значений структура экспорта расширилась, добавились такие категории как оптическое, фото- и кинооборудование, медицинские инструменты, печатная продукция, органические химикаты, изделия из кожи, искусственные нити накаливания.

Экспорт Китая в Бразилию

Экспорт в Бразилию представлен преимущественно традиционными для Китая в рамках БРИКС направлениями (рис. 6), а также продукцией химической промышленности.

Перспективными для малых и средних промышленных предприятий являются направления по поставкам изделий из пластмассы, железа и стали, резины, игрушек, игр и спортивных товаров, мебели, постельных принадлежностей, светильников.

Экспорт Китая в Саудовскую Аравию

Китай является основным торговым партнером Саудовской Аравии. Саудовская Аравия экспортирует в Китай преимущественно нефтепродукты, а импортирует широкий перечень товаров, основными из которых являются традиционные для Китая отрасли (рис. 7). Экспорт Китая в Саудовскую Аравию один из самых диверсифицированных в рамках БРИКС и представлен широким перечнем товаров. Кроме традиционных для Китая отраслей наибольший объем имеют поставки мебели, постельных принадлежностей, светильников, железа и стали, изделий из них и пластмассы.

Экспорт Китая в Южно-Африканскую Республику

Африка является одним из наиболее значимых для Китая направлений по развитию торговых отношений. Китай импортирует их ЮАР сельскохозяйственную продукцию, а поставляет товары более сложных производств (рис. 8).

Рис. 7. Доли основных статей экспорта Китая в Саудовскую Аравию в 2022 году
Источник: рассчитано автором на основании данных [3]

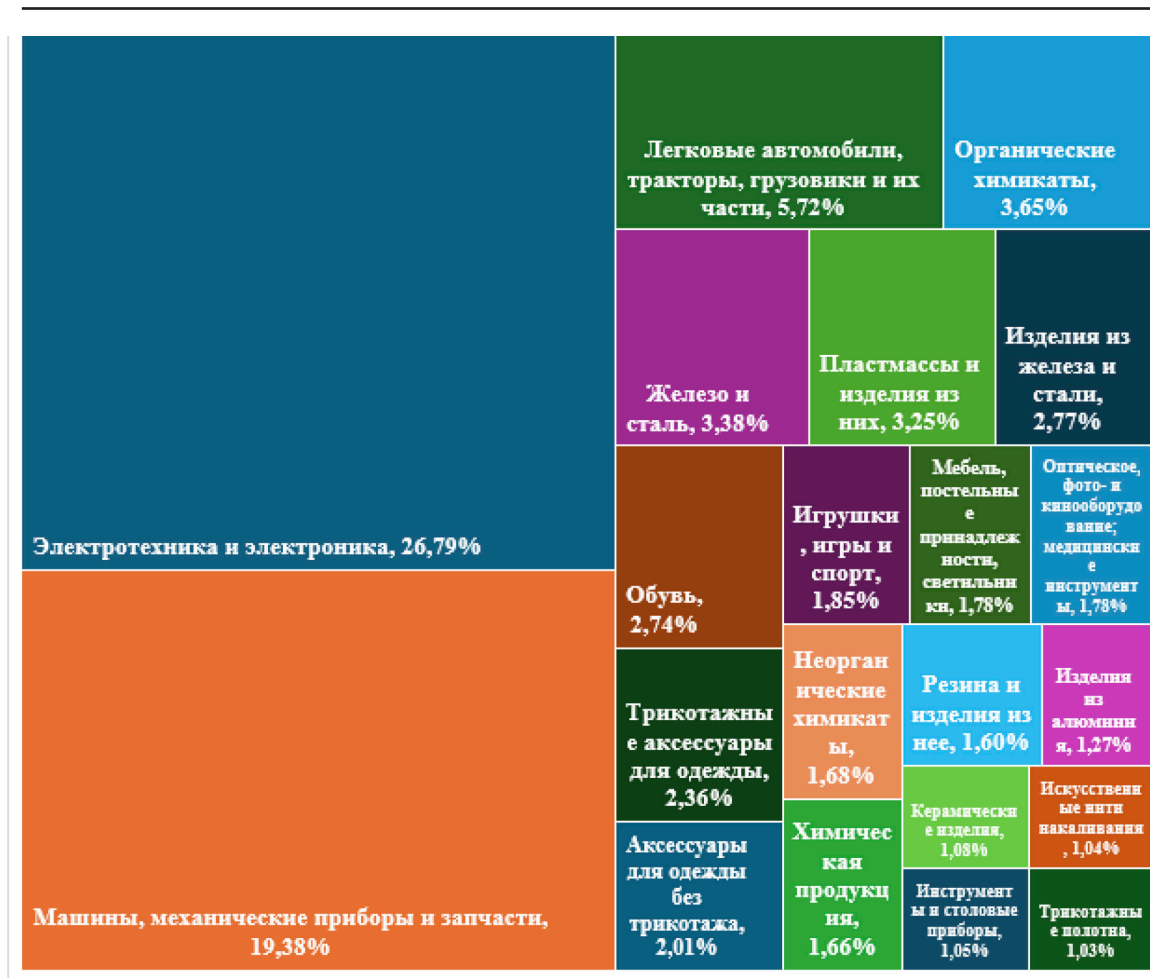

Рис. 8. Доли основных статей экспорта Китая в ЮАР в 2022 году
Источник: рассчитано автором на основании данных [3]

Интерес для малых и средних промышленных предприятий Китая могут представлять отрасли изделий из пластмассы, алюминия, резины, железа и стали, керамики, обувь, трикотажные и прочие аксессуары для одежды, игрушки, игры и спортивные товары, мебель, постельные принадлежности, светильники.

Экспорт Китая в Египет

Египет и Китай имеют обширную историю сотрудничества в рамках экспортно-импортных отношений, в частности в рамках развития зон свободной торговли, способствующих эффективной логистике и удовлетворению взаимных интересов стран. Объем экспорта Китая по состоянию на 2022 год имеет долю около 4% в рамках БРИКС и представлен широким перечнем товаров, что наглядно показано на рисунке 9.

Помимо обозначенных традиционных отраслей по экспорту КНР в страны БРИКС в Египет направляются трикотажные полотна, печатная продукция, оптическое, фото- и кинооборудование; медицинские инструменты, краски, красители и лаки, изделия из меди, хлопок, древесина, изделия из дерева и древесный уголь.

Экспорт Китая в Иран

Как и для многих других стран БРИКС, для Ирана Китай является основным торговым партнером. Основным объектом импорта для Китая являются сырьевые энергетические ресурсы. Экспорт же представлен стандартным для Китая набором отраслей (рис. 10). В СМИ часто упоминается наличие соглашения, по которому Китай инвестирует в экономику Ирана в обмен на сырье, но официальных данных о наличии и содержании таких документов нет.

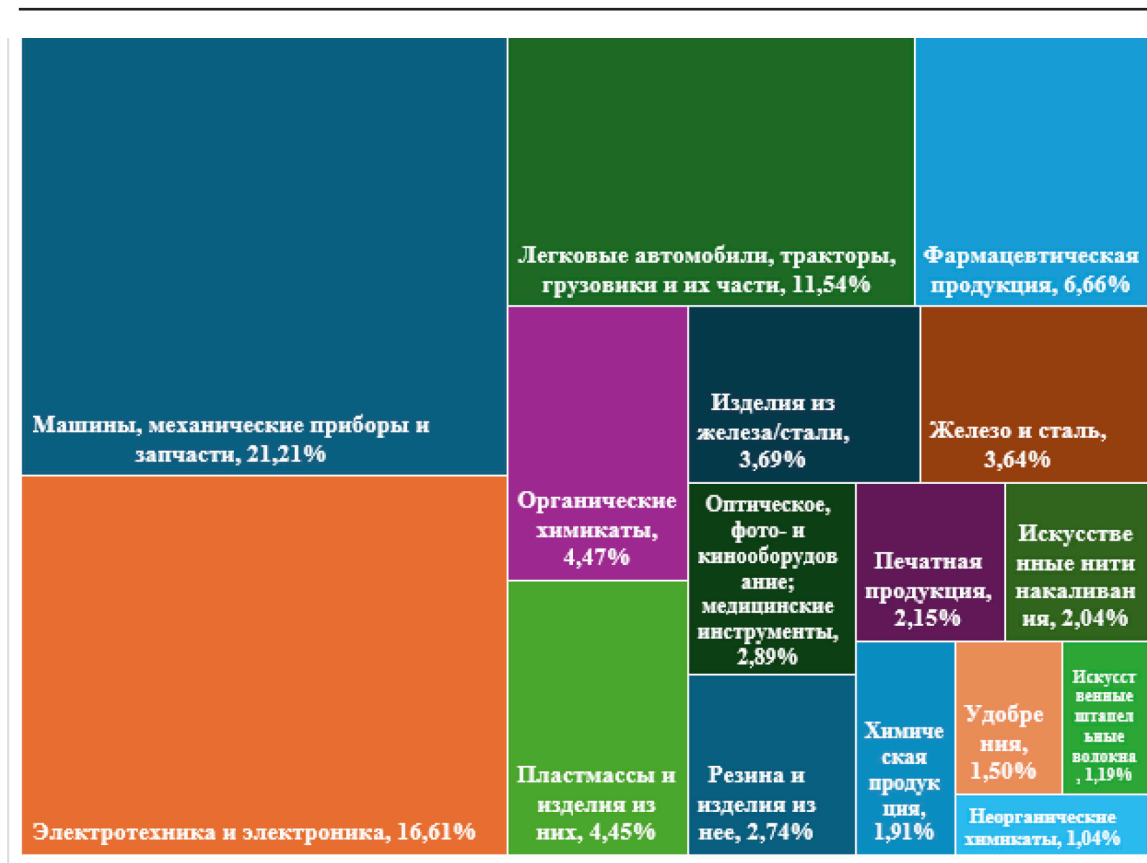

Рис. 9. Доли основных статей экспорта Китая в Египет в 2022 году
Источник: рассчитано автором на основании данных [3]

Рис. 10. Доли основных статей экспорта Китая в Иран в 2022 году
Источник: рассчитано автором на основании данных [3]

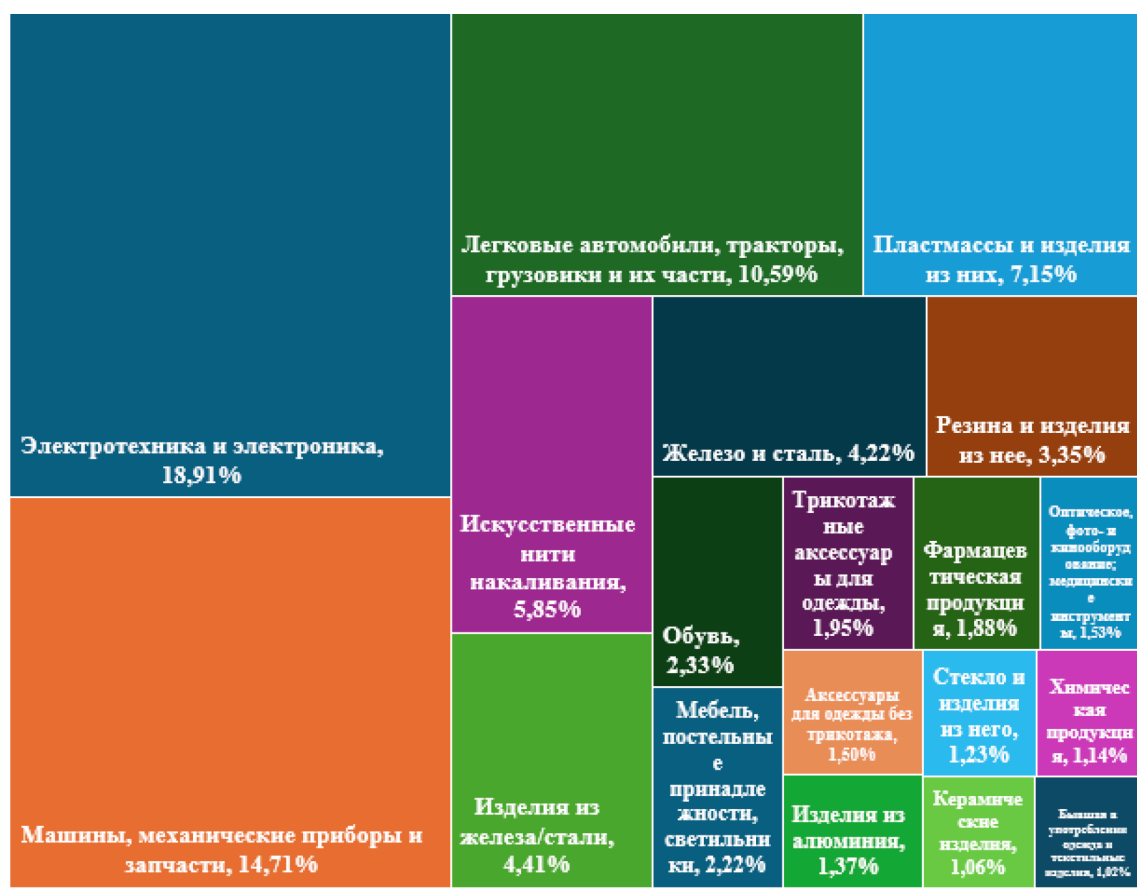

Рис. 11. Доли основных статей экспорта Китая в Египет в 2022 году
Источник: рассчитано автором на основании данных [3]

Примерно половина всех экспортируемых из Китая в Иран товаров приходится на машины, механические приборы и запасные части, электротехнику и электронику, также легковые автомобили, тракторы, грузовики и их части. Среди менее значимых позиций для субъектов малой и средней промышленности более адаптированы пластмассы, изделия из железа и стали, резины, печатная продукция.

Экспорт Китая в Эфиопию

Китай и Эфиопия активно взаимодействуют в политической и экономической сферах. Эфиопия участвует в реализации инициативы «Пояс и путь», Китай инвестирует в эфиопский План развития на десятилетнюю перспективу 2021-2030 годы. Торговые взаимоотношения также активно развиваются. Структура экспорта КНР в Эфиопию достаточно разнообразна и предоставляет большое количество возможностей для малых и средних промышленных предприятий (рис. 11). Малые и средние промышленные предприятия могут

реализовать свой потенциал в таких направлениях как пластмассы и изделия из них, изделия из железа/стали, резины, алюминия, стекла, керамики, обувь, мебель, постельные принадлежности, светильники, трикотажные и не трикотажные аксессуары для одежды.

Заключение

Обобщая проведенный выше анализ структуры экспорта КНР в страны БРИКС следует отметить, что основными статьями экспорта по всем странам являются электроника и электротехника, машины и механические приборы, запасные части, товары отрасли автомобилестроения. Данные отрасли являются материалоемкими, высоко технологичными и мало подходят для субъектов МСП. При этом, ряд стран, таких как РФ, Эфиопия, Египет, ЮАР, Саудовская Аравия и пр. кроме основных статей заинтересованы в поставках менее сложной продукции, в частности изделий из пластмассы, железа и стали, резины, алюминия, керамики (табл. 5).

Таблица 5

Основные отрасли стимулирования экспортной деятельности субъектов малых и средних промышленных предприятий Китая в рамках БРИКС

Виды товаров	Расчетный объем поставок в рамках БРИКС	Доля в общем объеме
Пластмассы и изделия из них	17725042,64	24,10%
Изделия из железа/стали	10873066,75	14,78%
Игрушки, игры и спорт	5578321,28	7,59%
Обувь	5527578,10	7,52%
Резина и изделия из нее	4613408,92	6,27%
Мебель, постельные принадлежности, светильники	4477459,02	6,09%
Трикотажные аксессуары для одежды	4328765,32	5,89%
Аксессуары для одежды без трикотажа	4023230,46	5,47%
Изделия из алюминия	3229808,63	4,39%
Печатная продукция	2998382,00	4,08%
Изделия из кожи	2603608,89	3,54%
Различные изделия из металла	1942132,71	2,64%
Инструменты и столовые приборы	1111882,02	1,51%
Керамические изделия	881338,10	1,20%
Меховые шкуры, искусственный мех	782172,36	1,06%

Источник: составлено автором по результатам проведенного исследования.

По объемам поставок наибольшие перспективы имеют изделия из пластмассы, а также железа и стали. Второе место занимают поставки игрушек, игр, спортивных товаров и обуви. Существенные доли приходятся на изделия из резины, мебель, постельные принадлежности и светильники.

Основным каналом таких поставок может стать е-коммерция и онлайн-бизнес, которые по мнению ряда ученых активно помогают «развивать МСП, что обеспечивает стране возможности ускоренного роста. Для МСП это возможность торговать своим

товаром на международном уровне без больших усилий» [6].

С учетом усиливающейся торговой войны и увеличения с 4 марта 2025 года пошлин на товары, ввозимые из Китая в США до 20%, поиск новых рынков сбыта, где китайские товары будут более конкурентноспособными, является актуальной задачей для китайских компаний. Одним из возможных направлений является переориентация экспортных потоков на страны БРИКС и укрепление взаимной торговли внутри объединения.

Библиографический список

1. Кочнев А.А. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: особенности и перспективы развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 5-25. DOI: 10.54861/27131211_2023_1_5.
2. Международная база данных экспортно-импортных операций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cepii.fr/CEPII/en/bdd_modele/bdd_modele_item.asp?id=37 (дата обращения: 17.03.2025).
3. Онлайн-платформа для визуализации и распространения данных о международной торговле. The Observatory of Economic Complexity (OEC). URL: <https://oec.world/en/profile/country/chn?timeLinePlot=yearOption&yearSelector1=2022&depthSelector1=HS2Depth> (дата обращения: 05.03.2025).
4. АНО ДПО «Школа экспорта Акционерного общества «Российский экспортный центр». Китай – особенности ведения бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <https://exportedu.ru/> (дата обращения: 05.03.2025).
5. Statistics report on business enterprises in China. URL: <https://www.statista.com/study/147132/business-enterprises-in-china/> (дата обращения: 04.03.2025).
6. Полтарыхин А.Л., Ланчаков А.Б., Филин С.А. Электронные бизнес и коммерция за рубежом // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 2, № 5(146). С. 87-95. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.02.010.

УДК 332.1:657.1(470+510)

Н. Н. Губернаторова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: drozdik2006@yandex.ru

А. А. Чухрай

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: annacuhraj788@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА В РОССИИ И В КИТАЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, учетные системы, единая учетная система, финансово-хозяйственная деятельность, китайская система учета, российская система учета, бухгалтерская отчетность, налоговая отчетность, итоговый финансовый результат.

В статье рассматривается специфика российской и китайской системы бухгалтерского и налогового учета. Проведен анализ текущей законодательной и теоретической базы, на основе которой сформировано ключевое экономическое содержание бухгалтерского и налогового учета в обоих рассматриваемых в ходе исследования государствах, а также выполнен сравнительный анализ, в ходе которого были выявлены основополагающие сходства и различия в национальных учетных системах. Выявлены проблематики сегодняшнего принципа реализации российской вариации ведения раздельного бухгалтерского и налогового учета, а также достоинства китайского варианта реализации. Разработаны авторские рекомендации по внедрению единой системы учета в российскую практику на основе китайского учетного опыта. Сформулированы соответствующие выводы о перспективности и целесообразности внедрения предлагаемого мероприятия.

N. N. Gubernatorova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: drozdik2006@yandex.ru

A. A. Chukhray

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: annacuhraj788@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING SYSTEMS IN RUSSIA AND CHINA: PROSPECTS FOR INTEGRATION

Keywords: accounting, tax accounting, accounting systems, unified accounting system, financial and economic activities, Chinese accounting system, Russian accounting system, accounting statements, tax reporting, final financial result.

The article examines the specifics of the Russian and Chinese accounting and tax accounting systems. The analysis of the current legislative and theoretical framework has been carried out, on the basis of which the key economic content of accounting and tax accounting in both states considered in the course of the study has been formed, as well as a comparative analysis has been carried out, during which fundamental similarities and differences in national accounting systems have been identified. The problems of the current principle of implementing the Russian variation of separate accounting and tax accounting, as well as the advantages of the Chinese implementation option, are revealed. The author's recommendations on the implementation of a unified accounting system in Russian practice based on Chinese accounting experience have been developed. The relevant conclusions about the prospects and expediency of implementing the proposed event are formulated.

Введение

В современных условиях экономическое развитие внешняя среда формирует все более жесточенные условия для функционирования предприятий. Это проявляется

ся не только в социально-экономической и политической напряженности между рядом крупнейших государств, но и в общей экономической ограниченностью внутри национального рынка (кадровый дефицит,

недостаток финансовых ресурсов, трудности в получении заемных средств, повышенные законодательные требования, рост цен на сырье и материалы и др.). Подобные факторы формируют необходимость для компаний осуществлять более тщательный контроль всех своих показателей финансово-хозяйственной деятельности. Подобная необходимость исходит из того, что именно эти показатели формируют наиболее точную информационную базу для оценки текущего финансового состояния предприятия и для прогнозирования будущих финансово-стратегических результатов. Рассматривая бухгалтерский и налоговый учет в подобном разрезе, можно сказать, что они, по сути, являются фундаментальной базой для любой организации.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем фактом, что на сегодняшний день в довольно сложные времена как для национальной, так и для мировой экономики критически важным условием выживания с перспективой на долгосрочное развитие становится адаптация устоявшихся процессов в новые реалии, в т.ч. с помощью частичного перенятия существующих зарубежных практик. Одной из наиболее приближенных дружественных к России стран и, по совместительству, одним из явных лидеров по темпам и динамике развития в области экономики является КНР. Помимо всего прочего, РФ и Китай уже на протяжении длительного времени действуют в рамках некоторых партнерских экономически ориентированных договоренностях. Подобное обстоятельство еще больше актуализирует анализ и сравнение экономических явлений именно с данным государством.

Рассматривая специфику бухгалтерского и налогового учета, стоит отметить, что, несмотря на единое экономическое содержание, практическая их реализация имеет ряд существенных отличий. Ключевое из них – в России и бухгалтерский, и налоговый учет ведется отдельно, в то время как в Китае они объединены в единую систему. Именно поэтому изучение китайского опыта и внедрение элементов совместного учета в российскую практику может оказать положительное влияние не только на отдельное учетное направление, но и на уровень экономического развития России в целом за счет модернизации традиционной и столь необходимой комплексной системы.

Целью проводимого в рамках данной научного **исследования** является проведение сравнительного анализа и выявление различий в организации систем бухгалтерского и налогового учета в России и Китае, а также оценка потенциальных преимуществ внедрения элементов китайской системы единого учета в российскую практику.

Исходя из поставленной цели, можно сформулировать следующие задачи исследования:

- изучить теоретические основы бухгалтерского и налогового учета в России и Китае, а также проанализировать исторические и экономические факторы, повлиявшие на формирование этих систем;
- выявить сходства и различия в принципах учета, формах отчетности и порядке ведения учета;
- оценить преимущества и недостатки раздельного и совместного ведения бухгалтерского и налогового учета, опираясь на опыт России и Китая;
- разработать рекомендации по совершенствованию российской системы учета, основываясь на опыте Китая, в том числе в части внедрения элементов единого учета.

Таким образом, результаты исследования позволят углубить понимание различий в системах учета двух стран, а также выявить лучшие методы, которые могут быть адаптированы к российской практике.

Материал и методы исследования

В ходе исследования были использованы следующие материалы: законодательные акты и нормативные документы Российской Федерации, а также законодательная база КНР в области бухгалтерского и налогового учета, Налоговый кодекс КНР, Стандарты бухгалтерского учета Китая (CAS), научные публикации, статистические данные, практические исследования. В работе использовались сравнительный анализ, системный анализ, статистический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Первоначально, обратимся к теоретической составляющей фигурирующего в рамках исследования явления. Анализируя современную теоретическую базу, представленную трудами зарубежных и российских ученых, можно выделить довольно обширный ряд трактовок терминов «бухгалтерский учет» и «налоговый учет». Каждое из опре-

делений выстроено на однородном базисе, однако имеет несколько отличительных направлений раскрытия своей экономической сущности в зависимости от субъективизма авторов.

Так, например, Я.В. Соколов считает, что бухгалтерский учет представляет собой «специфический язык знаков и ряда правил их употребления, созданный для замены реальных объектов их символами, позволяющими описать хозяйственную деятельность предприятия и её результаты» [5, с. 26].

Если обращаться к теоретической позиции М.Ю. Медведева, то можно выделить следующее содержание бухгалтерского учета – систематизированный комплекс мероприятий по исчислению объектов и показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия, противопоставляющийся учетному хаосу [5, с. 27].

В.Я. Кожин рассматривает бухгалтерский учет с точки зрения исключительно коммерческой эффективности, представляя его как ключевое звено формирования экономической политики предприятия и главный механизм эффективного управления производственной и сбытовой политикой относительно производимой продукции [6, с. 24].

Обобщая представленные определения выше, а также иные теоретические доводы, представленные в современной экономической литературе, можно отметить, что в обобщенной вариации бухгалтерский учет представляет собой систематический процесс регистрации, классификации, обобщения и анализа финансовой информации о хозяйственных операциях и состоянии финансовых средств организации. Фактически – это инструмент, с помощью которого экономические субъекты могут фиксировать свои активы, обязательства, капитал и результаты хозяйственной деятельности. Бухгалтерский учет обеспечивает достоверную и своевременную информацию, необходимую для принятия управленческих решений, помогает организации соответствовать требованиям бухгалтерского и налогового законодательства, обеспечивает возможность анализа финансового состояния организации внутри и в сравнении с другими субъектами рынка.

В свою очередь, говоря о налоговом учете и проводя его теоретический обзор, можно отметить схожую ситуацию, прослеживающуюся в многообразии авторских мнений

в трактовке термина. Например, Л.Н. Никулина считает, что налоговый учет – это некая система обобщения информации для определения текущей и точной налоговой базы [6, с. 189].

В.Е. Сузанский же определяет налоговый учет, как целенаправленную действие плательщиков учета объектов налогообложения и определения налоговой базы по налогам, сборам (пошлинам) путём расчётных корректировок к данным бухгалтерского учёта [5, с. 229].

Бухгалтерский учет, как и, в целом, налоговый учет, функционирует на основе ряда схожих принципов, которые обеспечивают последовательность, достоверность и прозрачность обеих учетных систем. К подобным принципам можно отнести:

- принцип двойной записи (характеризует обеспечение баланса, высокой степени точности учета, а также гарантии сохранения равновесия активов и обязательств предприятия);
- принцип постоянства методов учета (характеризует возможности сопоставления финансовой отчетности в режиме реального времени и в режиме динамического сравнения);
- принцип целостности (характеризует исчерпывающую информативность отчетности и отсутствие каких-либо информационных и/или числовых искажений);
- принцип осмотрительности (характеризует применение осторожных учетных и оценочных подходов к анализу активов и обязательств предприятия в случае возникновения ситуации информационной неопределенности);
- принцип полезности (характеризует релевантность информации, представленной в отчетности) [5, с. 31-32].

Говоря о бухгалтерском и налоговом учете особенно важно также и обращаться к нормативно-правовой базе, т.к. именно нормативные акты, регулируемые на законодательном уровне, являются самой фундаментальной основой работы как бухгалтерского, так и налогового учета. Так, бухгалтерский учет, в первую очередь, регулируется Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», а налоговый учет строится на основе Налогового кодекса Российской Федерации, что первично обуславливает их раздельное ведение в текущей российской практике, в первую очередь, на нормативно-правовом уровне [1-4].

Таблица 1

Сравнительная характеристика бухгалтерского и налогового учета в России

	Бухгалтерский учет	Налоговый учет
Цель учета	Получение полной «картины» финансового состояния и результатов деятельности компании	Получение информации о величине налогооблагаемой базы по налогу
Методы учета	Используются общепринятые методы оценки и классификации	Основывается на специфических налоговых нормах и правилах
Регулирование	Регулируется Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», ФСБУ, ПБУ и другими нормативными актами в области бухгалтерского учета	Регулируется Налоговым кодексом РФ и другими нормативными актами в области налогообложения

Источник: составлено автором по [1-4].

Также, раздельное ведение двух исследуемых метрик прослеживается и в теоретическом и практическом содержании учетных практик: бухгалтерский учет отражает все хозяйственные операции организации, в то время как налоговый учет сосредоточен на задачах расчета налогов и представления налоговой отчетности. Подобное дифференцирование позволяет более точно отслеживать финансовые результаты компании и учитывать налоговые обязательства.

Определение «налоговый учет» определяется в ст. 313 НК РФ и представляет собой систему обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным НК РФ [2]. Краткая сравнительная характеристика налогового и бухгалтерского учета представлена в таблице 1.

В дополнение информационной оснащенности о российском налоговом учете стоит отметить, что ему характерны некоторые особенности, важнейшей из которых является необходимость учета специфики каждого налога. В зависимости от вида налога применяются различные методы расчета, а также сроки уплаты и представления отчетности. Так, налоговый учет ведется для исчисления:

- налога на прибыль организации (гл. 25 НК РФ);
- налога на добавленную стоимость (гл. 21 НК РФ);
- УСН (гл. 26.2 НК РФ) [2].
- При ведении налогового учета важно учитывать и такие тонкости, как:
 - разные виды налога могут потребовать различных подходов к вычислению и признанию;
 - применение налоговых льгот и вычетов, которые могут изменять расчет налогового обязательства.

Таблица 2

Сложности ведения раздельного учета и возникающие ошибки

Возможные сложности, риски и ошибки	Характеристика
Усложнение учетных процессов	Разделение бухгалтерского и налогового учета требует от бухгалтеров ведения двух различных систем учета, что увеличивает объем работы и усложняет процессы
Сложности в согласовании данных	Разные подходы к учету могут привести к несоответствиям между бухгалтерскими и налоговыми данными
Ошибки в расчетах	Разделение учета увеличивает вероятность ошибок
Налоговые проверки	Несоответствия между бухгалтерскими и налоговыми данными могут привлечь внимание налоговых органов и привести к налоговым проверкам
Утрата информации	При ведении раздельного учета существует риск утраты или искажения данных, особенно если информация хранится в разных системах

Источник: составлено автором по [7].

Рассмотрим два исследуемых экономических явления с позиции характерных национальных различий реализации. Первым и наиболее весомым из них является то, что в Российской Федерации бухгалтерский и налоговый учет ведутся совместно, в то время как в Китае обе учетные системы реализуются комплексно, в рамках единой учетной системы.

Обратимся к российской практике, в которой, в связи с раздельным учетом, создаются определенные сложности учетного процесса, приводящие к периодическому возникновению рисков и ошибок (табл. 2).

Так, опираясь на представленную выше таблицу, можно отметить, что раздельный бухгалтерский и налоговый учет в России может создавать множество сложностей и рисков. Подобное сочетание может негативно сказываться как на итоговом финансовом результате предприятий, так и на непосредственном процессе реализации учета ввиду использования некорректных данных для планирования и прогнозирования, тесно взаимосвязанных со стратегическим управлением компаний.

В рамках рассмотрения вопроса о целесообразности и эффективности разделения бухгалтерского и налогового учета, обратимся к учетной практике Китая.

Как уже было сказано ранее, в Китае бухгалтерский и налоговый учет ведутся в рамках единой системы, что означает, что финансовая информация, используемая для бухгалтерского учета, одновременно служит информативной основой и для налогового учета. Подобный подход позволяет избежать дублирования данных и в некоторой степени упростить процесс ведения учета. Согласно китайской экономической установке относительно учетных процессов, концепция единого учета подразумевает, что все хозяйственные операции фиксируются в единой системе, что формирует согласованность и точность конечных данных.

Рассматривая китайские стандарты ведения бухгалтерского и, соответственно, налогового учета, стоит отметить принципы, на которых они формируются:

- честность (информация, представляемая в бухгалтерских и налоговых отчетности, должна быть полной и достоверной);
- последовательность (методы бухгалтерского и налогового учета должны оставаться неизменными на протяжении нескольких отчетных периодов);

– сопоставимость (отчетная информация должна быть сопоставимой, т.е. предоставляла возможность проведения сравнительного анализа за предшествующие периоды или с данными иных предприятий);

– осмотрительность (в случае неопределенности в принятии управленческих решений, основывающихся на данных бухгалтерской и налоговой отчетности, необходимо руководствоваться консервативным подходом оценки активов и обязательств).

Таким образом, сопоставляя основополагающие принципы российской и китайской практики ведения бухгалтерских и налоговых учетных процессов, можно отметить, в целом, их достаточно сильную схожесть. Можно сказать, принципы дублируются, в частности относительно вопросов осмотрительности, сопоставимости, последовательности и честности. Однако стоит заметить, что данная схожесть проявляется, по большей части, благодаря общим требованиям к учетным данным, независимо от менталитета и модели поведения рыночных субъектов. В свою очередь, среди различий выделяется дифференциация в специфике ведения двойной записи. В российской практике, в силу отдельного ведения бухгалтерского и налогового учета, двойная запись распределяется на бухгалтерский учет согласно упомянутому ранее Федеральному закону от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», но, при этом, в налоговом учете суммы могут быть видоизменены в силу особенностей ведения налогово-учетных процессов, закрепленных уже в ином нормативно-правовом документе – Налоговом кодексе РФ. В китайской практике метод двойной записи аналогичен в обоих случаях, т.е. суммы, указываемые в двойной бухгалтерской записи, будут идентичны суммам из налоговых отчетов. С одной стороны подобный подход не гарантирует сбалансированность итоговых учетных данных, с другой – минимизирует возможные последствия от халатного отношения к действительному уравниванию по дебету одного счета и кредиту корреспондирующего с ним счета.

Китайские учетные системы, наравне с российскими, имеют собственную регламентирующую законодательную базу. Основным документом является закон КНР «О бухгалтерском учете КНР», закон «О дипломированных бухгалтерях высшей квалификации», законы и временные положения

по каждому налогу, а также «Нормативы бухгалтерской работы». Также существуют и официальные стандарты бухгалтерского учета – Китайские стандарты бухгалтерского учета (CAS), которые были разработаны для гармонизации учета с международными стандартами (IFRS). [8,9]

Однозначным преимуществом китайской учетной системы, реализующейся в формате единого комплекса, является предоставление предприятиям возможности более эффективно управлять своими налоговыми обязательствами и одновременно

отслеживать и бухгалтерские показатели. Подобная система выстраивается на коррелирующем методе бухгалтерской и налоговой информации, поскольку бухгалтерская информация используется для расчета налогов, а налоги отражаются в бухгалтерских отчетности. Кроме того, единый учет способствует более прозрачному взаимодействию с налоговыми органами, что снижает налоговые риски для компаний и прилегающие к ним последствия, в т.ч. финансовые в виде штрафов и иных видов материальных взысканий.

Таблица 3

Рекомендации по внедрению единой системы учета

Рекомендации	Характеристика
I. Анализ текущей системы учета	
Оценка существующих процессов	Провести анализ текущих бухгалтерских и налоговых процессов, выявить основные проблемы и недостатки раздельного учета
Изучение потребностей бизнеса	Определить потребности различных типов организаций в отношении учета
II. Разработка концепции единой системы учета	
Определение целей и задач	Установить четкие цели внедрения единой системы учета, определить задачи, которые необходимо решить в рамках новой системы
Создание модели учета	Разработать модель, которая будет учитывать специфику российского законодательства и практики, определить, какие элементы бухгалтерского и налогового учета могут быть объединены, а какие должны оставаться раздельными
III. Разработка нормативной базы	
Изменение законодательства	Подготовить предложения по изменению законодательства, регулирующего бухгалтерский и налоговый учет, с целью создания правовой основы для единой системы
Разработка стандартов учета	Создать новые стандарты, которые будут учитывать специфику единой системы
IV. Внедрение информационных технологий	
Выбор программного обеспечения	Исследовать и выбрать программные решения, которые поддерживают единую систему и могут быть адаптированы под российские реалии
Автоматизация процессов	Обеспечить интеграцию различных систем (например, ERP, CRM) для более эффективного управления данными
V. Обучение и подготовка кадров	
Обучение бухгалтеров и сотрудников	Разработать программы обучения для бухгалтеров и других сотрудников
Поддержка и консультирование	Обеспечить доступ к консультациям и поддержке
VI. Пилотное внедрение	
Проведение пилотных проектов	Запустить пилотные проекты, оценить результаты
Корректировка системы	На основе полученных данных внести изменения в систему, обеспечить обратную связь
VII. Полномасштабное внедрение	
Расширение внедрения	После успешного пилотного проекта начать полномасштабное внедрение единой системы
Мониторинг и оценка	Установить механизмы мониторинга и оценки эффективности новой системы учета

Проанализировав специфику и общее содержание учетных систем России и Китая, рассмотрим возможность адаптации зарубежной китайской практики в российский обиход. Так, внедрение единой системы учета, аналогичной той, что используется в Китае, в российскую практику требует комплексного подхода и учета множества факторов. В таблице 3 представлена авторская позиция относительно ключевых шагов и рекомендаций для успешной интеграции единой системы учета по китайскому аналогу в России.

Опираясь на представленную таблицу выше, можно отметить, что внедрение единой системы учета первоочередно позволит сократить количество операций, связанных с ведением раздельных учетных систем. Данная модификация приведет к устранению необходимости переноса данных между двумя системами и, следовательно, уменьшит вероятность ошибок, связанных с дублированием и некорректной интерпретацией информации. Кроме того, единая система учета обеспечит более легкий доступ к финансовой информации для всех заинтересованных сторон, а также упростит процесс налоговых проверок, снизит вероятность конфликтов с налоговыми органами.

Заключение

Таким образом, рассматривая эффективность внедрения единой системы учета в России с более обширной точки зрения, можно отметить то, что это может значительно улучшить финансовое управление. Совокупно с данным улучшением появится возможность повысить прозрачность и снизить риски, связанные с ведением раздельного учета. Как итог – формирование более благоприятных условий для ведения бизнеса и повышение конкурентоспособности российских компаний на внутреннем и на международном рынках.

Обращаясь к более узким потенциальным зонам роста, можно выделить следующие области. Во-первых, объединение бухгалтерского и налогового учета может существенно снизить административную нагрузку на российские предприятия, т.к. в настоящее время они вынуждены вести два параллельных учета, что требует значительных ресурсных затрат, в т.ч. трудовых, финансовых (в частности, при устранении последствий от ошибочных действий), временных и др. Объединенная система учета позволит компаниям оптимизировать учетные процессы, снизить расходы на учет и высвободить ресурсы для других видов деятельности.

Во-вторых, совместный учет может повысить прозрачность и достоверность итоговой финансовой отчетности. В настоящее время различия между бухгалтерским и налоговым учетом могут приводить к искажениям в финансовой отчетности и затруднять ее анализ заинтересованными сторонами.

В-третьих, объединение бухгалтерского и налогового учета может упростить налоговое администрирование, за счет чего налоговые органы получают доступ к полной и достоверной финансовой информации. А это, в свою очередь, позволит им более эффективно осуществлять налоговый контроль и снизить риски уклонения от уплаты налогов.

Кроме того, совместный учет может способствовать развитию малого и среднего бизнеса. Для малых предприятий, не располагающих значительными ресурсами, раздельный учет является серьезным бременем. Единая система учета упростит ведение учета для малых предприятий и позволит им сосредоточиться на развитии своего дела.

Таким образом, внедрение элементов китайской системы единого бухгалтерского и налогового учета в российскую практику может оказать положительное влияние на экономическое развитие России.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024) (принят Государственной Думой 16 июля 1998 г., одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2: Федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2024) (принят Государственной Думой 19 июля 2000 г., одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

3. О бухгалтерском учете: Федер. закон от 6 дек. 2011г. № 402-ФЗ (принят Государственной думой 22 нояб. 2011г., одобрен Советом Федерации 29 нояб. 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7344.
4. Об утверждении положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ Министерства финансов РФ от 29.07.1998 № 34н (принят Министерством финансов РФ 29 августа 1998г.) // Российская газета. 1998. 9 янв. № 208.
5. Бухгалтерский учет и аудит: учебник / А.В. Зонова, И.Н. Бачуринская, Т.М. Рогуленко и др. Москва: КноРус, 2022. 567 с.
6. Сапожникова Н.Г. Бухгалтерский учет: учебник. Москва: КноРус, 2024. 451 с.
7. Головченко А.Н. Гармонизация национального налогового законодательства в интеграционных объединениях (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 29 с.
8. China Briefing [Электронный ресурс]. URL: <https://www.china-briefing.com/doing-business-guide/china/accounting-and-operations/accounting-standards> (дата обращения: 15.03.2025).
9. 中华人民共和国会计法 (Закон КНР «О бухгалтерском учете» от 21.01.1985 г. (в ред. от 29.06.2024 г.) // (Информационно-аналитический портал «Бизнес в Китае»). [Электронный ресурс]. URL: <https://asia-business.ru/law/law2/accounting/accounting/>
10. 企业会计准则 (Базовые стандарты бухгалтерского учета для предприятий КНО, утверждены Министерством финансов Китайской Народной Республики). [Электронный ресурс]. URL: <https://kjs.mof.gov.cn/zt/kjzss/kuaijizhunzeshishi/>

УДК 336.5

И. П. Денисова

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, e-mail: denis8663@mail.ru

С. Н. Рукина

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, e-mail: ya.svetlana-41@yandex.ru

РАЗВИТИЕ БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: местное самоуправление, финансовая самостоятельность, местный бюджет, доходы бюджета, инициативные платежи, туристический налог.

В статье рассматриваются первые итоги территориальных преобразований, обусловленных переходом отдельных субъектов РФ к одноуровневой системе местного самоуправления, и, следовательно, одноуровневой системе местных бюджетов. Анализ результатов мониторинга местных бюджетов, проведенных Министерством финансов РФ позволил отметить положительные тенденции, которые проявились в увеличении поступлений их собственных налоговых и неналоговых доходов. Несмотря на это, по-прежнему сохраняется высокая зависимость бюджетов муниципальной власти от безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов. Считаем целесообразным активизировать деятельность как действующих, так и новых муниципальных администраций по развитию практик инициативного бюджетирования и туристической отрасли с целью пополнения местных бюджетов дополнительными доходами в виде инициативных платежей и туристического налога.

I. P. Denisova

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: denis8663@mail.ru

S. N. Rukina

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: ya.svetlana-41@yandex.ru

DEVELOPMENT OF BUDGETARY RELATIONS IN MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: local governments, financial independence, local budget, budget revenues, initiative payments, tourist tax.

The article examines the first results of territorial transformations caused by the transition of individual subjects of the Russian Federation to a single-tier system of local governments, and, consequently, a single-tier system of local budgets. An analysis of the results of monitoring local budgets conducted by the Ministry of Finance of the Russian Federation allowed us to note positive trends that manifested themselves in an increase in their own tax and non-tax revenues. Despite this, there is still a high dependence of municipal government budgets on gratuitous revenues from higher budgets. We consider it advisable to step up the activities of both existing and new municipal administrations to develop proactive budgeting practices and the tourism industry in order to replenish local budgets with additional revenues in the form of initiative payments and a tourist tax.

Введение

В условиях беспрецедентного внешнего давления бюджетная система России сохранила свою устойчивость благодаря логике бюджетных правил, сбалансированной денежно-кредитной политики, реализации бюджетных принципов, укреплению суверенной финансовой инфраструктуры, доверию ин-

весторов. Фундаментом бюджетной системы выступают местные бюджеты, самые многочисленные по составу и взаимодействию с населением. Их основное назначение состоит в отражении всех социально-экономических, организационных, политических и иных решений органов муниципальной власти по вопросам местного значения.

Проведение нового этапа реформы местного самоуправления (МСУ) зафиксировано в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [1]. Ее цель заключается в улучшении организации МСУ и его осуществления для более эффективного решения задач по обеспечению жизнедеятельности населения. Среди ключевых направлений реформы – развитие одноуровневой системы организации МСУ, которая предусматривается в 3-х видах муниципальных образований: городской округ, муниципальный округ, внутригородское муниципальное образование города федерального значения. При этом для субъектов РФ, имеющих социально-экономические, исторические, национальные и иные особенности, возможно сохранение двухуровневой системы МСУ [1].

Отметим, что с 2019 г. некоторые российские регионы самостоятельно перешли на одноуровневую систему МСУ, и, следовательно, одноуровневую систему местных бюджетов. Сельские и городские поселения были объединены с муниципальным районом в городской или муниципальный округ. Формирование одноуровневой системы МСУ позволяет сократить расходы на общегосударственные вопросы, а высвободившиеся бюджетные средства направить на решение вопросов, связанных с улучшением качества жизни жителей муниципальных образований. Также повышается прозрачность деятельности муниципальной власти, исключаются проблемы в разграничении полномочий муниципальных районов и поселений.

Реформа МСУ должна привести к обеспечению муниципальных органов власти достаточным объемом собственных финансовых ресурсов, поскольку в современных условиях местные бюджеты формируются в основном за счет безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов. В результате ограничивается финансовая самостоятельность, которая характеризуется наличием у муниципальной власти необходимых объемов налоговых и неналоговых доходов для выполнения закрепленных полномочий и возможностью управления ими. Подчеркнем, что финансовая самостоятельность является фундаментальным принципом самостоятельности бюджетов, регламентированным ст. 31 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Науч-

ный поиск в этом направлении позволит предложить муниципалитетам дополнительные источники формирования местных бюджетов.

Целью проведенного исследования является обоснование возможных вариантов зарабатывания муниципальными администрациями дополнительных доходов для финансирования вопросов местного значения и участия в реализации федеральных проектов на условиях софинансирования.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической основы использованы общенаучные диалектические методы познания: наблюдение, сравнение, системный логико-смысловой анализ, синтез теоретического и практического материала, позволившие переосмыслить сложившуюся практику управления бюджетными отношениями на муниципальном уровне, проанализировать действующее бюджетное и налоговое законодательство, аргументировать авторские выводы. Информационной базой проведенного исследования выступили открытые материалы Министерства финансов Российской Федерации о состоянии местных бюджетов Российской Федерации, размещенные на его официальном сайте.

Результаты исследования и их обсуждение

Муниципальные бюджеты имеют важное значение в осуществлении общенациональных экономических и социальных задач. Министерством финансов РФ ежегодно проводится их мониторинг. Изучение его результатов за 2021-2023 гг. показало зависимость местных бюджетов от безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов, что свидетельствует о нерешенности вопроса о финансовом обеспечении полномочий органов МСУ достаточными объемам налоговых и неналоговых доходов (таблица 1).

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что доходы местных бюджетов увеличились с 5536,0 млрд руб. в 2021 г. до 7136,9 млрд руб. в 2023 г. Ключевое значение в доходах местных бюджетов отводится безвозмездным поступлениям, объемы которых выросли на 131,3%, с 3664,4 млрд руб. до 4811,0 млрд руб., при этом их удельный вес имел разнонаправленные тенденции 66,2%, 67,7%, 67,4% соответственно.

Таблица 1

Основные параметры местных бюджетов в Российской Федерации
в 2021-2023 гг., млрд руб.

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп изм., %
1. Доходы местных бюджетов, всего в том числе:	5536,0	6478,0	7136,9	128,9
налоговые доходы	1569,8	1783,4	1974,2	125,7
неналоговые доходы	298,9	306,6	351,7	117,7
безвозмездные поступления	3664,4	4385,6	4811,0	131,3
2. Расходы местных бюджетов, всего	5480,0	6447,6	7118,2	129,9
3. Дефицит (-), профицит (+)	+56,0	+31,0	+18,7	

Источник: составлена авторами по данным [3].

Наличие в составе совокупных доходов бюджетов безвозмездных поступлений, по мнению авторов статьи «Изменение содержательной характеристики межбюджетных трансфертов», указывает на слабую налоговую базу, несбалансированность налоговых и неналоговых доходов с расходными полномочиями органов власти вследствие наличия диспропорций в первичном распределении указанных доходов между бюджетами бюджетной системы РФ, невозможность предоставления качественных муниципальных услуг населению, а также на расширение бюджетного потенциала в связи с реализацией федеральных проектов в современных условиях [4, с. 168]. На втором месте по удельному весу и, соответственно, по объему, находятся налоговые доходы. Их суммы ежегодно увеличивались, а доля в общем объеме поступлений была нестабильной 28,3 %, 27,5 % и 27,7 % соответственно, то есть сократилась за 3 года на 0,6 п.п. Расходы местных бюджетов также продемонстрировали рост с 5480,0 млрд руб. в 2021 г. до 7118,2 млрд руб. в 2023 г. В результате местные бюджеты в течение 3-летнего периода исполнялись с профицитом в небольших объемах: 56,0 млрд руб., 31,0 млрд руб., 18,1 млрд руб.

Обратим внимание на снижение количества муниципальных образований за рассматриваемый период на 1903 ед., с 20191 ед. в 2021 г. до 18288 ед. в 2023 г. В итоге уменьшилось и количество местных бюджетов. В основном сокращение затронуло самые многочисленные муниципальные образования – сельские и городские поселения, на долю которых приходилось 87,0%, 86,6% и 85,7% в общем их количестве соответственно. Следует обратить

внимание и на создание нового вида муниципального образования – муниципального округа. В 2023 г. было создано 125 новых муниципальных округов, по состоянию на 1.01.2024 г. их общее количество составило 324 ед. Это объясняется осуществлением отдельными субъектами РФ плановых территориальных преобразований в рамках самостоятельного перехода к одноуровневой системе МСУ. В 27 субъектах РФ были созданы муниципальные округа, 10 субъектов РФ перешли к одноуровневой структуре муниципальных образований на своих территориях [3]. Анализ данных, приведенных в таблице 1, показал положительную тенденцию: ежегодное увеличение объемов собственных налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов в течение 3-х лет: 1868,7 млрд руб., 2090,0 млрд руб., 2325,9 млрд руб. Между тем, их удельный вес в совокупных доходах бюджетов муниципальных образований имел тенденцию к снижению: 33,8%, 32,3%, 32,6%.

Пополнить доходы местного бюджета можно за счет инициативных платежей в рамках разнообразных практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, а также сферы государственного регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет бюджетных и внебюджетных источников с последующим общественным контролем за реализацией отобранных проектов. Особенностью российской практики стала вовлеченность субъектов РФ в организацию инициативного бюджетирования на их территориях и финансирование, поэтому эта технология развивается с 2015 г. достаточно высокими темпами. Если в 2016 г. только 16 регионов реализовывали практики инициативного

бюджетирования, то в 2024 г. – 78 регионов, не менее половины ежегодно вносят новации в осуществление практики. Есть субъекты РФ, в которых все муниципалитеты охвачены инициативными практиками.

Вторая особенность российской практики заключается в небольшом объеме бюджетов инициативных проектов, которые интересны жителям муниципальных образований. Однако таких проектов предоставляется на конкурс и реализуется большое количество, что приводит к массовому участию жителей в решении значительного количества локальных вопросов. За 10 лет было реализовано более 180 тыс. проектов стоимостью более 240 млрд руб. Благодаря этому инструменту ремонтируются дороги, благоустраиваются общественные пространства, возводятся детские и спортивные площадки, ремонтируются объекты ЖКХ.

После подведения итогов конкурса инициативных проектов и получения результатов заседания конкурсной комиссии финансовое управление каждого муниципального образования может разработать дорожную карту, в которой предусматриваются мероприятия по реализации, в том числе открытие КБК по доходам бюджета для зачисления инициативных платежей и бюджетных субсидий, открытие КБК по расходам бюджета, заключению соглашения с ГРБС субъекта РФ. Под каждый проект инициативного бюджетирования, который был представлен и зарегистрирован муниципалитетом, формируется отдельный код бюджетной классификации, что позволяет гражданам вносить деньги на их собственный проект.

Следует обратить внимание, что кроме перечисления инициативных платежей есть и другой способ финансового участия граждан в софинансировании инициативного проекта – это самообложение, регулируемое положениями Гражданского кодекса РФ. В этом случае граждане будут собирать в течение 2-3 недель денежные средства в наличной форме, заполнять ведомость и представлять ее в бухгалтерию финансового управления муниципального образования, чтобы зачислить потом на счет.

Ключевым вопросом, который стоит перед региональной и муниципальной властью, остается финансирование и софинансирование инициативного проекта. Источниками финансирования инициативных проектов являются бюджетные и внебюджетные источники. По-прежнему основным источником выступают средства бюджетов субъектов РФ, именно российские регионы помогают его финансовому механизму функционировать в течение 10-летнего периода (таблица 2).

Анализ таблицы 2 показал, что в 2022 г. общий объем финансирования проектов инициативного бюджетирования составил 44459,0 млн руб., в 2023 г. он увеличился на 131,6 %, до 58494,0 млн руб. Основными источниками финансирования практик являются бюджетные средства, на которые приходилось 93,1 % и 90,5 % соответственно. Снижение удельного веса бюджетных источников связано с более высокими темпами роста внебюджетных источников на 181,9 %, с 3050,0 млрд руб. до 5547,0 млн руб.

Таблица 2

Источники финансирования инициативных проектов в Российской Федерации в 2022-2023 гг.

Наименование источников	2022 г.		2023 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%
Общая стоимость проектов ИБ в том числе:	44459,0	100,0	58494,0	100,0
бюджетные средства	41409,0	93,7	52947,0	90,5
бюджеты субъектов РФ	23894,0	53,7	25759,0	44,0
• федеральный бюджет	9963,0	22,4	13824,0	23,6
• местные бюджеты	7552,0	17,0	13364,0	22,8
внебюджетные источники	3050,0	6,9	5547,0	9,5
• средства юридических лиц	706,0	1,6	3078,0	5,3
• инициативные платежи	802,0	1,8	1204,0	2,1
• средства населения	1542,0	3,5	1265,0	2,2

Источник: составлена авторами по данным [5, с. 41].

В бюджетных источниках увеличились объемы бюджетных расходов местных бюджетов на 176,9%, с 3050,0 млн руб. до 5547,0 млн руб. Это связано с тем, что субъекты РФ не проводят конкурсные процедуры, а переводят бюджетные средства на муниципальный уровень в соответствии с положениями ФЗ «Об основных принципах организации местного самоуправления в РФ» [2]. Следует также обратить внимание на увеличение поступлений от юридических лиц и инициативных платежей от граждан. Последние относятся бюджетным законодательством к неналоговым доходам местных бюджетов. И.П.Денисова и С.Н.Рукина делают вывод «... о стабильном характере поступлений инициативных платежей в доходы местных бюджетов на основе анализа положительной их динамики и количества муниципальных образований, на территории которых реализуются инициативные проекты» [6, с. 29-30].

Новым налоговым доходом местных бюджетов может стать туристический налог, который заменил курортный сбор, действовавший с 2018 г. на территориях 4-х субъектов РФ – Алтайского края, Краснодарского края, Ставропольского края, Республики Крым, позже к ним присоединились Санкт-Петербург и федеральная территория «Сириус». В 2024 г. была принята новая глава Налогового кодекса РФ – гл.33.1 «Туристический налог», которая предоставила право представительным органам власти муниципальных образований и законодательным органам городов федерального значения вводить туристический налог с 2025 г. на своих территориях. Указанные органы власти могут самостоятельно определять необходимость принятия нормативно-правового акта, регламентирующего механизм взимания туристического налога, установить налоговую ставку, которая может быть дифференцированной, а также местные налоговые льготы дополнительно к федеральным налоговым льготам.

В отличие от курортного сбора плательщиками налога являются организации и индивидуальные предприниматели, которые предоставляют услуги физическим лицам по временному размещению в гостиницах, отелях, санаториях, пансионатах, хостелах, кемпингах и других объектах. При этом должны соблюдаться 2 условия в отношении перечисленных объектов: 1) быть включенными в реестр классифицированных

средств размещения; 2) находиться в собственности налогоплательщика туристического налога или принадлежать ему на ином законном основании.

Налоговой базой является стоимость услуги по временному проживанию физических лиц в объектах временного проживания без НДС. Максимальные ставки туристического налога указаны в гл.33.1 Налогового кодекса РФ. В течение 2025-2029 гг. их размер ежегодно будет повышаться на 1 п.п., с 1% до 5%. При этом установлена минимальная налоговая ставка в размере 100 руб. в сутки [7]. Минимальный налог взимается с налогоплательщика при условии, что сумма туристического налога, исчисленная исходя из установленной налоговой базы и сформированной налоговой базы, окажется меньше суммы минимального налога.

В научной статье «Туристический налог: проблемы и перспективы развития» проф. В.Г.Пансков пишет, что «...введение налога на туризм и отдых негативно отразится на внутреннем туристическом потоке в связи с подорожанием путевок и увеличением стоимости проживания в отелях. Это почувствуют граждане с более низким уровнем доходов, что повлияет на их возможности отдыха и туристических поездок» [8, с. 37]. На наш взгляд, увеличение стоимости путевок, транспортных расходов, проживания связано с инфляционными процессами, а не введением туристического налога. Возможно, туристическим компаниям придется конкурировать за привлечение организованных туристических потоков. Неорганизованные туристы будут размещаться в неклассифицированных средствах размещения, где не взимается туристический налог. Нам представляется, что одной из проблем будет являться увеличение количества плательщиков туристического налога. Поэтому в регионах необходимо проработать вопрос о прохождении коллективными средствами размещения всех видов классификации на единых для всех муниципалитетов условиях с получением свидетельства о присвоении определенной категории, в том числе гостевым домам, гостиницам, построенным на земельных участках, предоставленных под индивидуальное жилищное строительство.

Заключение

Поступательное и гармоничное социально-экономическое развитие муниципаль-

ных образований зависит от устойчивости местных бюджетов, которые являются самыми многочисленными бюджетами бюджетной системы РФ. Безусловно, они напрямую влияют на благополучие жителей муниципальных образований. С принятием ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» начался новый этап реформы МСУ, одним из ключевых направлений которого является преобразование действующей системы местных бюджетов в одноуровневую. Полагаем, что на территориях отдельных субъектов РФ по объективным причинам сохранится двухуровневая система местных бюджетов. В новых экономических условиях совершенствование бюд-

жетных отношений направлено на аккумуляцию достаточных финансовых ресурсов у органов муниципальной власти и направление их на реализацию закрепленных полномочий, в том числе на нивелирование различий в предоставлении муниципальных услуг всем жителям, привлечение большого объема субсидий на реализацию федеральных проектов за счет обеспечения требуемой доли софинансирования. В качестве дополнительных доходов бюджета муниципальные администрации могут рассматривать инициативные платежи и туристический налог, но для этого им необходимо активизировать развитие практик инициативного бюджетирования и увеличить количество плательщиков туристического налога.

Библиографический список

1. ФЗ от 20.03.2025г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обращения: 25.04.2025).
2. ФЗ от 6.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=357767&dst=100001#pTlvthUYZzYA17ex> (дата обращения: 24.04.2025).
3. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах РФ за 2022 г. 2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.gov.ru/performance/monitoring_results/Monitoring_local/results (дата обращения: 15.04.2025).
4. Денисова И.П., Рукина С.Н. Изменение содержательной характеристики межбюджетных трансфертов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3-2. С. 167-173. DOI: 10.17513/vaael.2112.
5. Вагин В.В. Финансирование и софинансирование инициативных проектов. Перспективы развития // Бюджет. 2024. № 12. С. 40-42. URL: <https://bujet.ru/article/495760.php?ysclid=marjcvsv791784689123> (дата обращения: 15.04.2025).
6. Денисова И.П., Рукина С.Н. Управление финансовыми отношениями в муниципальных образованиях // Структурные изменения и особенности развития экономики России: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Энгельс, 21.10.2024 г.) Саратов: Амирит, 2024. С. 26-30. ISBN: 978-5-00207-686-4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75733655> (дата обращения: 15.04.2025).
7. ФЗ от 5.08.2000 г. «Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.04.2025).
8. Пансков В.Г. Туристический налог: проблемы и перспективы развития // Финансы. 2024. № 8. С. 32-39. URL: <http://elib.fa.ru/art2024/bv497.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 330:364

С. А. Зуденкова

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: SAZudenkova@fa.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Ключевые слова: меры социальной поддержки, социальная помощь, социальное казначейство, цифровизация социальной сферы, организация предоставления мер социальной поддержки.

Изменение демографической ситуации и требований к качеству и оперативности предоставления социальных услуг, развитие новых, в т.ч. цифровых технологий, вызовы социально-экономического развития обуславливают необходимость совершенствования сложившейся системы предоставления мер социальной поддержки. Такие проблемы действующей системы предоставления мер социальной поддержки как разнообразие мер поддержки (федеральные, региональные и муниципальные) и различные критерии предоставления социальной помощи могут быть решены в процессе осуществления цифровой трансформации социальной сферы. Цель настоящей статьи – на основе анализа развития системы предоставления мер социальной поддержки, разработать предложения по дальнейшему развитию взаимодействия между органами власти, государственными организациями и населением. Объектом исследования является система предоставления мер социальной поддержки в РФ. Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, возникающие между органами власти, государственными организациями и населением в процессе предоставления мер социальной поддержки.

S. A. Zudenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: SAZudenkova@fa.ru

IMPROVING THE ORGANIZATION OF THE PROVISION OF SOCIAL SUPPORT MEASURES

Keywords: social support, social assistance, social treasury, digitalization of the social sphere, organization of the provision of social support measures.

Changes in the demographic situation and requirements for the quality and efficiency of social services, the development of new technologies, including digital technologies, and the challenges of socio-economic development necessitate the improvement of the existing system for the provision of social support measures. Such problems of the current system for the provision of social support measures as the variety of support measures (federal, regional and municipal) and various criteria for the provision of social assistance can be solved in the process of implementing the digital transformation of the social sphere. The purpose of this article is to develop proposals for the further development of interaction between authorities, state organizations and the population on the basis of the analysis of the development of the system for the provision of social support measures. The object of the research is the system of providing social support measures in the Russian Federation. The subject of this research is the organizational and economic relations arising between the authorities, state organizations and the population in the process of providing social support measures.

Введение

Функционирование государства, провозглашающего приоритетное решение социальных вопросов и реализацию принципов социальной справедливости, предполагает непрерывную деятельность по совершенствованию социальной защиты и социальной помощи, в том числе через систему мер социальной поддержки, что может быть реализовано как за счет построения более эффективной системы социальной поддержки, которая позволяет учесть все возможные со-

циальные риски, так и за счет лучшей организации предоставления мер социальной поддержки. Не затрагивая первое из обозначенных направлений совершенствования системы социальной поддержки в рамках настоящей статьи, отметим, что отдельные резервы повышения эффективности социальной защиты и социальной помощи также связаны с совершенствованием организации предоставления мер социальной поддержки. Определяя актуальность рассматриваемой темы следует подчеркнуть, что в настоящее

время существует значительное количество мер социальной поддержки, предоставляемых как на федеральном, так и на региональном уровне. Предоставление мер социальной поддержки предполагает выстраивание целостной системы администрирования, а с увеличением их количества сложность системы администрирования возрастает; появляются сложности, например с проверкой обоснованности выделяемой помощи, повышением ее адресности, что требует разработки соответствующих предложений и определяет актуальность выбранной темы.

Цель исследования – разработка научно-обоснованных и практико-ориентированных предложений по совершенствованию организации предоставления мер социальной поддержки, затрагивающих деятельность государственных органов и организаций, систему их взаимодействия, в т.ч. посредством межведомственного электронного взаимодействия.

Материалы и методы исследования

Для проведения настоящего исследования использовался системный подход, общенаучные методы исследований, такие как анализ и синтез, ретроспективный анализ; анализ научной литературы и контент анализ новостной информации о деятельности органов государственной власти.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросы, связанные с предоставлением мер социальной поддержки, активно исследуются с настоящее время. Современные исследователи акцентируют внимание на обосновании конкурентов и метрик системы предоставления мер социальной поддержки населения.

В исследовании Феоктистовой О.А., Андреевой Е.И., Бычкова Д.Г. [1] получили отражение вопросы сравнительного анализа системы предоставления мер социальной поддержки в РФ и отдельных зарубежных странах. В своей работе авторы делают ряд обобщений, отражающих варианты построения системы предоставления мер социальной поддержки на основе принципов социального казначейства, что непосредственно влияет на архитектуру системы и характер взаимодействия между органами власти и государственными организациями.

В исследовании Портновой Г.А. и Вербицкой Ж.И. [2] поднимаются вопросы со-

вершенствования организации предоставления социальной помощи, исходя из необходимости реализации принципа адресности и с учетом принципа социальной справедливости. Именно в повышении адресности, авторы видят решение большинства проблем сложившейся системы предоставления мер социальной поддержки, связанных с ростом иждивенческих настроений, снижением мотивации граждан к трудовой деятельности, т.е. в целом в снижении эффективности предоставляемых мер социальной поддержки. Среди необходимых изменений указанные авторы выделяют повышение контроля со стороны государства за реальными доходами граждан, замену добровольного декларирования отдельных доходов на практику их обязательного учета при назначении мер социальной поддержки (таких доходов как добровольно уплачиваемые алименты, благотворительную помощь, доходы от продажи сельхозпродукции и другие); использование современных технологий для учета за поступлением доходов и средств гражданам, что может быть связано как с разработкой нового программного обеспечения так и более тесным взаимодействием между органами власти и организациями.

Одним из результатов исследования Лобановой М.Е. [3] стало выявление недостатков взаимодействия информационных систем с ЕГИССО, проявляющееся в неполном отражении информации о заявителях и наличие различного рода ошибок.

Отдельные рекомендации по развитию системы предоставления мер социальной поддержки содержатся в работе Завалько Н.А. [4], посвященной решению методических проблем оценки эффективности мер социальной поддержки. В работе Вороновой Е.И. [5] акцент делается на клиентоцентричности системы социальной защиты, как одном из подходов к совершенствованию организации предоставления мер социальной поддержки. Представленные исследования направлены на решение важнейших проблем развития системы социальной защиты и социальной помощи, однако не затрагивают многие вопросы организации предоставления системы мер социальной поддержки.

В ходе настоящего исследования был проведен анализ деятельности органов власти по развитию системы предоставления мер социальной поддержки. Согласно результатам анализа в РФ проводится значительная работа, направленная на повы-

шение эффективности системы предоставления мер социальной поддержки. Важным этапом такой деятельности является создание в 2022 году Фонда социального и пенсионного страхования на основе объединения Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ, что позволяет совершенствовать работу клиентских служб по всем видам мер социальной поддержки, в большей степени ориентируя их на реализацию принципа «одного окна», а также на упрощение процедуры выплат. Создание СФР также можно рассматривать как один из аспектов реализации реорганизационного этапа пенсионной реформы, что подробно отражено в работе Морозовой Е.А., Козловой О.Н., Черней Д.О. [6]. Указанные выше авторы, проведя сравнительный анализ содержания нормативно-правовых актов, затрагивающих вопросы пенсионного обеспечения в РФ и обосновав этапы пенсионной реформы, отмечают, что дальнейшее развитие данной системы будет непосредственно определяться системой государственного пенсионного обеспечения, при минимальном участии негосударственных институтов. Это означает, что достижение национальных целей развития, связанных с повышением качества жизни населения, будет во многом определяться эффективностью системы предоставления мер социальной поддержки.

Не менее значимым для деятельности по совершенствованию организации предоставления мер социальной поддержки является принятие нормативных правовых актов и стратегических и программных документов, что можно рассматривать как форму деятельности. Среди данных документов наибольший интерес представляют стратегия цифровой трансформации социальной сферы [7; 8]. В стратегии отмечается, что повышение требований к объему, количеству и качественным характеристикам взаимодействия органов власти и государственных организаций по вопросам, связанным с предоставлением мер социальной поддержки, обуславливает применение цифровых технологий. Масштабы внедрения цифровых технологий в социальную сферу позволяют говорить о начале цифровой трансформации, т.е. о качественном изменении процессов, обусловленных влиянием цифровых технологий. В условиях роста населения, старения общества и увеличения нагрузки на государственные институты цифровиза-

ция становится ключевым инструментом оптимизации процессов.

Центральным элементом стратегии цифровой трансформации социальной сферы, в части организации предоставления мер социальной поддержки, является идея о реализации модели (технологии) социального казначейства, подробно рассмотренная в более ранних работах автора [9]. Реализация всех проектов, определенных в Стратегии цифровой трансформации социальной сферы позволит обеспечить достижение более высокого уровня цифровой зрелости социальной сферы, создание такой системы предоставления мер социальной поддержки, которая будет отличаться более высоким качеством сервисов по предоставлению мер социальной поддержки для граждан и более высоким качеством технологических и функциональных решений, обеспечит снижение времени на обработку поступающих запросов. Среди других преимуществ выстраиваемой системы предоставления мер социальной поддержки можно указать:

- организацию единого подхода к предоставлению социальной поддержки гражданам вне зависимости от региона проживания, без необходимости подачи множества документов;

- снижение бюрократической нагрузки как результат оперативного информирования и консультирования населения по вопросам предоставления мер социальной поддержки;

- повышение уровня технологичности и функциональности системы благодаря взаимодействию государственных информационных ресурсов;

- систематизация полномочий федеральных, региональных и местных властей, предотвращения дублирования функций и по вопросам предоставления мер социальной поддержки;

- построение адаптивной и устойчивой системы социального обеспечения, способной быстро реагировать на возникающие запросы общества.

Обобщая тенденции трансформации процессов в социальной сфере следует указать на следующие тренды, связанные с организацией социальной поддержки, проявляющиеся в РФ и других государствах:

- использование цифровых платформ: государства более активно используют возможности цифровых платформ для предоставления социальных услуг, среди достижений можно выделить порталы (например,

Госуслуги), позволяющие подавать заявления на получение мер поддержки и другое, а также более широкое применение чат-ботов и виртуальных ассистентов для консультации заявителей по вопросам предоставления мер поддержки;

- использование «больших данных»: освоение технологии работы с большими данными позволяет реализовывать более сложные способы выявления уязвимых групп населения, отслеживать изменение их материального положения, предотвращать случаи мошенничества, а также более точно прогнозировать потребности в мерах поддержки, осуществлять более полный мониторинг и оценку эффективности реализации социальных программ;

- использование блокчейн и цифровой идентификации: использование данных технологий позволяет повысить прозрачность информации о выплатах и обеспечить ее сохранность.

Организация предоставления мер социальной поддержки должна учитывать не только современные вызовы, обусловленные проблемами социально-экономического развития государства, но и достижения, накопленные в ходе построения и управления сложными социально-экономическими системами, использовать новые технологии, в т.ч. взаимодействия органов государственной власти и государственных организаций.

Повышение эффективности организации предоставления мер социальной поддержки может быть достигнуто лишь в результате более четкого и полного определения основных характеристик системы социальной помощи и социальной защиты, что предполагает достижение консенсуса в обществе в вопросах необходимости и содержания мер социальной поддержки. Наличие такого понимания и соответствующее содержательное наполнение системы социальной защиты и социальной помощи позволит уточнить критерии предоставления мер социальной поддержки, а следовательно, сформировать методические подходы к оценке эффективности такой поддержки. Таким образом, центральным вопросом совершенствования организации предоставления мер социальной поддержки является решение вопроса о критериях нуждаемости, а именно, использовать в качестве такого критерия исключительно нуждаемость или осуществлять предоставление мер социальной поддержки в зависимости от категории

гражданина. В качестве иллюстрации существования данной проблемы следует напомнить о Послании Президента РФ 2016 года, в котором было отмечено о необходимости предоставления мер поддержки только нуждающимся и сложившейся практике (в т.ч. определенной законодательством) одновременного сосуществования различных критериев для предоставления мер поддержки.

Категоричный отказ от всех категориальных мер социальной поддержки следует также рассматривать как проявление крайности и непоследовательности. Категориальные меры социальной поддержки нуждаются в аудите и ревизии, что позволит оценить их значимость и влияние на достижение поставленных целей, прежде всего с поддержкой и повышением престижа отдельных категорий граждан. Возможным решением видится выделение категориальных мер в отдельный вид поддержки – разновидность профессиональной поддержки, и определение источников финансирования данной поддержки. Наиболее привлекательным источником могут выступать средства, аккумулируемые сообществами работодателей.

В качестве современных технологий, способствующих совершенствованию организации предоставления мер социальной поддержки следует рассматривать дальнейшее расширение практики социального казначейства. Технология социального казначейства представляет собой совокупность программного обеспечения, средств взаимодействия информационных систем и баз данных, находящихся в разных государственных органах и организациях, т.е. предполагает построение цифровой платформы, и предназначена для аккумулирования информации, назначения и предоставления мер социальной поддержки гражданам. Признанными преимуществами технологии социального казначейства являются: адресность, клиентоориентированность, что в итоге обеспечивает повышение социальной справедливости и повышение эффективности системы социальной поддержки.

При этом следует понимать, что использование современных технологий, таких как социальное казначейство, будет эффективным и целесообразным лишь в ходе верно заданных целевых ориентирах определения адресатов – получателей мер социальной поддержки. Клиентоориентированность технологии социального казначейства не вызывает дискуссии, поскольку улучшение меж-

ведомственного взаимодействия позволяет экономить время граждан – заявителей, внедрять проактивный формат предоставления мер поддержки.

В качестве рекомендаций по развитию системы предоставления мер социальной поддержки предлагается дальнейшее уточнение и конкретизация критериев нуждаемости, повышение адресности мер социальной поддержки, расширение практики проактивного (упреждающего) предоставления государственных услуг в социальной сфере, а также практики информирования о существующих мерах социальной поддержки, повышение прозрачности системы предоставления мер социальной поддержки.

Заключение

Совершенствование организации предоставления мер социальной поддержки является важным направлением государственной политики по повышению уровня жизни населения и достижению социальной справедливости. Для решения проблем сложившейся системы организации предоставления мер социальной поддержки необходимо внедрение инновационных подходов, оптимизация административных процедур, что позволит обеспечить повышение эффективности взаимодействия между органами власти и государственными организациями с одной стороны и населением с другой.

Библиографический список

1. Феоктистова О.А., Андреева Е.И., Фокина Т.В. Зарубежный опыт использования «Единого реестра получателей социальной помощи» и перспективы создания такого реестра в России // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 16(406). С. 2-16. EDN: WIMORV.
2. Портнова Г.А., Вербицкая Ж.И. Проблема реализации принципа адресности при предоставлении мер государственной социальной поддержки в регионе // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 3(19). С. 144-150. EDN: NFPFRJ.
3. Лобанова М.Е. Социальное казначейство как новое направление повышения эффективности бюджетных расходов на реализацию мер социальной поддержки граждан // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации: материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 28 марта 2024 года. Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2024. С. 56-61. EDN: USUJIP.
4. Завалько Н.А. Оценка эффективности мер социальной поддержки: методический аспект // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2025. № 1. С. 91-98. DOI: 10.33983/2075-1826-2025-1-91-98. EDN: KXRJUE.
5. Воронова Е.И. Повышение эффективности системы социальной защиты населения посредством внедрения клиентоцентричного подхода // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2025. № 1. С. 107-114. DOI: 10.33983/2075-1826-2025-1-107-114. EDN: HVRJOC.
6. Морозова Е.А., Козлова О.Н., Черней Д.О. Периодизация этапов реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Финансы и кредит. 2024. Т. 30, № 6(846). С. 1360-1380. DOI: 10.24891/fc.30.6.1360. EDN: IMQJMT.
7. Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 N 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года».
8. Распоряжение Правительства РФ от 05.04.2024 № 842-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации».
9. Зуденкова С.А. «Социальное казначейство» как инструмент совершенствования деятельности по предоставлению мер социальной поддержки // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2025. № 1. С. 153-160. DOI: 10.33983/2075-1826-2025-1-153-160. EDN: AQICNA.

УДК 336.71

Д. А. Кожевников

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: DmAlKozhevnikov@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: банковский сектор, антикризисная политика, Банк России, устойчивость банковского сектора, эффективность антикризисной политики.

Целью статьи является выявление эволюции антикризисных стратегий Банка России в периоды кризисов. В статье рассматриваются антикризисные меры, предпринятые Банком России в ответ на кризисные явления 2008, 2014 и 2022 годов, и оценивается их влияние на устойчивость российского банковского сектора. Автором проведен сравнительный анализ используемых инструментов макроэкономической стабилизации, проиллюстрирована их адаптация к изменяющимся экономическим условиям. Особое внимание в статье уделено трансформации подходов к обеспечению ликвидности, валютному регулированию и макропруденциальной политике. Показано, что если в 2008 году в антикризисной политике преобладали экстренные меры, такие как предоставление ликвидности и временные регуляторные послабления, то в 2014 году Банк России значительно расширил инструментарий, включив валютные интервенции и рефинансирование. В 2022 году регулятор применил комплексный подход, сочетая жесткие ограничения с мерами по постепенной адаптации финансового сектора к новым условиям. Анализ динамики ключевых показателей банковской системы показывает, что антикризисная политика Банка России способствовала сохранению стабильности и минимизации системных рисков. Сделан вывод, что в целом, предпринятые меры со стороны регулятора, доказали свою эффективность, обеспечив относительную устойчивость банковской системы в условиях кризисных шоков.

D. A. Kozhevnikov

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, e-mail: DmAlKozhevnikov@gmail.com

ON THE QUESTION OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF ANTI-CRISIS MEASURES IN RELATION TO THE BANKING SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: banking sector, anti-crisis policy, Bank of Russia, stability of the banking sector, effectiveness of anti-crisis policy.

The purpose of the article is to identify the evolution of the Bank of Russia's anti-crisis strategies during crises. The article examines the anti-crisis measures taken by the Bank of Russia in response to the crises of 2008, 2014 and 2022 and assesses their impact on the stability of the Russian banking sector. The author provides a comparative analysis of the macroeconomic stabilization instruments used and illustrates their adaptation to changing economic conditions. The article pays special attention to the transformation of approaches to ensuring liquidity, currency regulation and macroprudential policy. It is shown that if in 2008 the anti-crisis policy was dominated by emergency measures, such as providing liquidity and temporary regulatory relaxations, then in 2014 the Bank of Russia significantly expanded its toolkit, including foreign exchange interventions and refinancing. In 2022, the regulator applied a comprehensive approach, combining strict restrictions with measures to gradually adapt the financial sector to new conditions. Analysis of the dynamics of key indicators of the banking system shows that the anti-crisis policy of the Bank of Russia contributed to maintaining stability and minimizing systemic risks. It is concluded that, in general, the measures taken by the regulator have proven their effectiveness, ensuring the relative stability of the banking system in the conditions of crisis shocks.

Введение

Банковский сектор является ключевым элементом финансовой системы, обеспечивающим стабильность и функционирование экономики за счет проведения расчетов, хра-

нения средств и трансформации ресурсов в кредиты. В России кредитные организации характеризуются высокой степенью вовлеченности в финансовый процесс страны: на конец 2024 года отношение активов бан-

ков к ВВП составило около 90%. В дополнение к вышеизложенному, банки образуют экосистемы, оказывающие услуги в иных сферах, таких как: мобильная связь, доставка, онлайн-кинотеатры и другие услуги, не связанные с банковской деятельностью [1]. Основную долю банковских активов составляют кредиты, из которых две трети приходится на корпоративное кредитование, а одна треть – на розничное [2]. Однако на фоне санкционного давления и структурных изменений в экономике возрастает риск ухудшения качества кредитных портфелей и сокращения доступности заемных средств, высокая степень вовлеченности банковского сектора в российскую экономику обуславливает его уязвимость по отношению к микроэкономическим и внешне политическим изменениям.

В условиях повышения ключевой ставки удорожание фондирования снижает способность банков поддерживать кредитную активность, что может привести к эффекту «кредитного сжатия», особенно в сегменте корпоративного кредитования. Компании сталкиваются с ростом стоимости заемного капитала, что ограничивает их инвестиционные возможности и может спровоцировать снижение темпов экономического роста. Одновременно увеличение долговой нагрузки заемщиков в сочетании с санкционным давлением повышает риски ухудшения качества кредитных портфелей и роста объема проблемных активов. В совокупности эти все описанные выше факторы создают предпосылки для возникновения нестабильности в банковской системе, требуя от регулятора взвешенной политики по поддержанию ее устойчивости.

Банк России, как главный регулятор, активно реализует антикризисные меры, направленные на поддержание ликвидности банковского сектора, обеспечение устойчивости финансовых институтов и минимизацию системных рисков. Однако вопрос оценки результативности этих мер остается открытым и требует глубокого анализа, учитывающего не только макроэкономические показатели, но долговременные последствия для финансовой системы. В данной статье рассматриваются антикризисные меры Банка России и анализируется их влияние на устойчивость банковского сектора.

Целью исследования является выявление эволюции антикризисных стратегий Банка России в периоды кризисов 2008,

2014 и 2022 года, оценка их роли в обеспечении устойчивости банковского сектора, определение ключевых факторов, способствовавших минимизации системных рисков в условиях кризисных шоков.

Материал и методы исследования

В рамках исследования проведен контент-анализ и ситуативный анализ. Также в процессе исследования автором предложен индекс оценки эффективности реализуемой антикризисной политики Банка России. В качестве источников данных которого, использовались аналитические обзоры и доклады Банка России [2, 3], содержащие данные о ключевых показателях банковской системы, архивные данные курса доллара ЦБ РФ [4] и таблицы инфляции [5] для анализа макроэкономической динамики, работы, посвященные кризисам 2008, 2014 и 2022 годов (Дубинин С.К. [6], Берсенева А.А., Лаюшкина Я.П., Конюкова О.Г. [7]), исследование по периодизации банковских кризисов (Никитина С.С., Счастливая Т.В. [8]), исследование предпосылок, причин и влияния мировых финансовых кризисов на экономику (Филипович А.А. [9]). Проведен сравнительно-исторический анализ, путем сопоставления антикризисных мер Банка России в 2008, 2014 и 2022 годах, их причин, последствий, применяемых антикризисных мер и результатов данных мер.

Результаты исследования и их обсуждение

Мировые финансовые кризисы оказывают значительное влияние на национальные банковские системы, затрагивая их устойчивость, ликвидность и доступ к капиталу. Российский банковский сектор не является исключением, сталкиваясь с последствиями глобальных экономических потрясений. Мировой финансовый кризис 2008 года был спровоцирован ипотечным кризисом в США, который начался с перегрева рынка недвижимости. На американском рынке недвижимости до середины 2006 года наблюдался стабильный рост цен на объекты недвижимости и одновременно происходил рост объемов ипотечного кредитования.

Однако, когда цены на жилье начали снижаться, произошло одновременное повышение плавающих процентных ставок, в результате чего заемщики, рассчитывавшие на постоянное удорожание недвижимости, столкнулись с невозможностью рефи-

нансировать ипотечные кредиты и оказались неспособны выполнять свои обязательства. Уже к сентябрю 2007 года рыночная стоимость недвижимости во многих случаях стала ниже суммы ипотечного долга, заемщики массово отказывались от выплат, передавая недвижимость банкам-залогодержателям [9].

Результатом описанных событий на рынке недвижимости стало обесценивание производных финансовых инструментов, связанные с ипотекой и обязательств по ипотечным займам. Финансовые институты, державшие на балансе эти активы, понесли огромные убытки, что привело к потере доверия между банками, краху ряда крупнейших кредитных организаций и кризису ликвидности. Инвесторы потеряли интерес к кредитным инструментам, объем торговли ценными бумагами резко сократился, что вызвало замедление экономического роста не только в США, но и в Европе и других регионах мира [8]. Финансовый кризис быстро распространился на глобальные рынки, включая и российский, спровоцировав массовый отток капитала, рост процентных ставок и дефицит ликвидности в банковской системе. Государство приняло активные меры по поддержке банковского сектора экономики, включая предоставление ликвидности через программы докапитализации. Благодаря реализованной политике, кризис 2008 года не привел к системному коллапсу российского банковского сектора, хотя его отдельные участники столкнулись с сокращением кредитования и ухудшением качества активов [10].

Кризисные события 2014 года, обусловленные геополитическими событиями, оказали значительное воздействие на российскую банковскую систему, спровоцировав нехватку ликвидности и снижение уровня доверия к финансовым институтам со стороны населения страны. Введение санкций со стороны США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии привело к тому, что российские банки потеряли доступ к внешним рынкам капитала. Если до санкций российские кредитные учреждения активно использовали дешевые и долгосрочные кредиты от западных финансовых организаций, то с началом санкционного давления этот источник финансирования оказался недоступен. Дополнительное давление на банковскую систему оказало ужесточение политики ЦБ РФ, выразившееся в массовом отзыве лицензий у проблемных банков, что вызвало волну недоверия со стороны населения, привело к сни-

жению объема вкладов и увеличению доли сбережений, хранящихся вне банковской системы. В 2014–2015 годах наблюдалось значительное сокращение депозитной базы, что еще больше усугубило кризис ликвидности в банковском секторе [6]. На макроэкономическом уровне кризис сопровождался резкой девальвацией рубля, что стало дополнительным источником трудностей для участников банковской системы, работающих с валютными обязательствами, а также усилило инфляционное давление на экономику [8].

Еще одним важным фактором, негативно повлиявшим на банковскую систему, стала стагнация в реальном секторе экономики. Снижение деловой активности и инвестиционной привлекательности привело к массовому оттоку иностранных инвестиций, что затронуло не только производственные предприятия, но и сам банковский сектор. В условиях отсутствия притока зарубежного капитала и ослабления внутреннего кредитования российские банки были вынуждены пересматривать свои стратегии развития, сокращать кредитные программы и адаптироваться к новым экономическим реалиям [6].

Кризис 2014 года показал, насколько сильно российский банковский сектор зависел от внешнего финансирования. Ограничение доступа к международным рынкам капитала, девальвация рубля и макроэкономическая нестабильность привели к серьезным структурным изменениям в банковской системе. Вынужденная политика ЦБ по зачистке банковского сектора от ненадежных игроков усилила кризис доверия среди населения, что в краткосрочной перспективе ухудшило положение финансовых институтов. В долгосрочной перспективе кризис стал стимулом для перестройки банковской системы: увеличения роли внутреннего финансирования, укрепления государственного контроля и поиска новых источников капитала в условиях санкционного давления.

Финансовый кризис 2022 года стал прямым следствием усиления санкционного давления в отношении экономики России. В отличие от предыдущих кризисов, шок имел исключительно внешнюю политическую природу и носил структурный характер [3]. Ключевыми мерами санкционного воздействия стали отключение ряда российских банков от международной платежной системы SWIFT, заморозка значительной части золотовалютных резервов, уход западных финансовых и технологических компа-

ний, а также введение экспортных и импортных ограничений. В результате российская финансовая система оказалась в условиях резкого разрыва экономических связей: произошло резкое сокращение возможностей для проведения международных расчетов и привлечения капитала [11]. В ответ на происходящие изменения, российские банки начали активное развитие альтернативных платежных механизмов, включая переход на расчеты в национальных валютах с ключевыми торговыми партнерами, расширение использования системы передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) и китайской CIPS. Дополнительно ускорилось внедрение цифрового рубля и разработка национальных аналогов международных платежных систем.

Государственная поддержка также сыграла решающую роль в стабилизации банковского сектора. Банк России предпринял экстренные меры для поддержания ликвидности, включая временное смягчение нормативных требований, введение валютных ограничений и предоставление экстренного рефинансирования крупнейшим банкам. В условиях макроэкономической нестабильности особую роль сыграла политика процесса замещения доллара США в межнациональных расчетах (политика дедолларизации), направленная на снижение зависимости финансового сектора от западных валют и переход на альтернативные источники финансирования [7]. В целом, несмотря на масштабный шок, банковский сектор адаптиро-

вался за счет внутренних резервов и государственного вмешательства. Российские банки перестроили свои бизнес-модели, ориентируясь на новые геоэкономические реалии, что позволило избежать системного кризиса. Однако долгосрочные последствия кризиса 2022 года связаны с риском технологической изоляции, необходимостью перестройки инфраструктуры платежей и замещением западных финансовых инструментов национальными альтернативами.

Влияние кризисов 2008, 2014 и 2022 годов на банковский сектор России охарактеризовано в таблице 1.

Анализ научных источников показал, что финансовые кризисы 2008, 2014 и 2022 годов становились катализаторами трансформации банковского сектора экономики России. Кризис 2008 года продемонстрировал высокую зависимость российской банковской системы от внешних заимствований и международных финансовых рынков, что привело к необходимости государственной поддержки. Кризис 2014 года был осложнен санкционным давлением, ограничением доступа к западному капиталу и девальвацией рубля, что потребовало от российских банков поиска альтернативных источников финансирования. Кризис 2022 года стал наиболее масштабным в плане санкционного воздействия и привел к глубокой перестройке финансовой системы, ускорению перехода на расчеты в национальных валютах, а также к усилению роли государства в банковском секторе.

Таблица 1
Влияние кризисов 2008, 2014 и 2022 годов на банковский сектор России

Параметр	Кризис 2008 года	Кризис 2014 года	Кризис 2022 года
Причины	Глобальный финансовый кризис, ипотечный кризис в США, кризис ликвидности	Санкции, падение цен на нефть, геополитическая нестабильность	Санкции, геополитический кризис, разрыв финансовых связей с Западом
Основные последствия	Дефицит ликвидности, массовый отток капитала, рост просроченной задолженности	Девальвация рубля, рост инфляции, снижение доступности внешнего финансирования	Блокировка активов, отключение от SWIFT, массовый уход иностранных банков
Реакция государства	Масштабная поддержка банков ликвидностью, докапитализация	Введение контрсанкций, валютный контроль, санация ряда банков	Ужесточение валютного контроля, импортозамещение в платежных системах, переход к расчетам в национальных валютах
Сокращение числа банков	Существенное, но постепенное	Значительное из-за санаций	Ускоренное из-за санкций и экономической адаптации
Влияние на кредитование	Сжатие кредитования, рост процентных ставок	Ухудшение условий кредитования, снижение объема кредитования бизнеса	Перестройка системы кредитования, усиление роли государства

Источник: составлено автором по данным [6–11].

В каждом из рассмотренных случаев российская банковская система адаптировалась за счет внутренних резервов, государственной поддержки и изменения стратегий развития. Если кризисы 2008 и 2014 годов продемонстрировали необходимость диверсификации финансовых потоков, то кризис 2022 года окончательно подтвердил важность автономности национальной банковской системы и развития суверенной финансовой инфраструктуры.

Антикризисная политика Банка России демонстрирует эволюцию подходов к стабилизации финансовой системы, отражая как уроки прошлого, так и изменение экономической среды. В зависимости от характера кризиса менялись инструменты воздействия со смещением акцента от административного вмешательства к рыночным механизмам регулирования. Так, согласно докладу об антикризисных мерах Банка России, в 2008 году была реализована политика, направленная на обеспечение ликвидности банковского сектора и стабилизацию валютного курса. Была запущена программа рефинансирования банков через расширение инструментов предоставления ликвидности, включая аукционы РЕПО и кредиты без обеспечения. Для смягчения оттока капитала и ослабления рубля Банк России проводил валютные интервенции, поддерживая курс в рамках установленного валютного коридора. Однако на практике реализуемый подход оказался затратным: значительная часть международ-

ных резервов была израсходована на поддержание курса рубля. По данным таблицы «Сравнение кризисов» из Доклада об антикризисных мерах Банка России 2024 года, «За период с августа 2008 по январь 2009, международные резервы России в результате операции на внутреннем рынке сократились на 24%», а высокая зависимость банков от внешнего фондирования привела к необходимости государственной поддержки крупнейших финансовых институтов. «Объем государственной докапитализации банков составил 900 млрд рублей» [3, с. 27–28].

В 2014 году подход к реализации антикризисной политики изменился. В условиях санкционного давления и падения цен на нефть Банк России отказался от жесткого контроля над курсом рубля и перешел к режиму свободного плавления, что привело к резкому ослаблению рубля и повышению инфляции (рис. 1, 2).

В ответ на девальвацию и усиление инфляционных ожиданий Банк России повысил ключевую ставку до 17% в декабре 2014 года, что способствовало стабилизации валютного рынка, но одновременно привело к удорожанию кредитных ресурсов и снижению темпов роста экономики. В рамках структурных мер была усилена банковская санация: Банк России продолжил политику зачистки банковского сектора от ненадежных игроков, что способствовало повышению его устойчивости в долгосрочной перспективе [3].

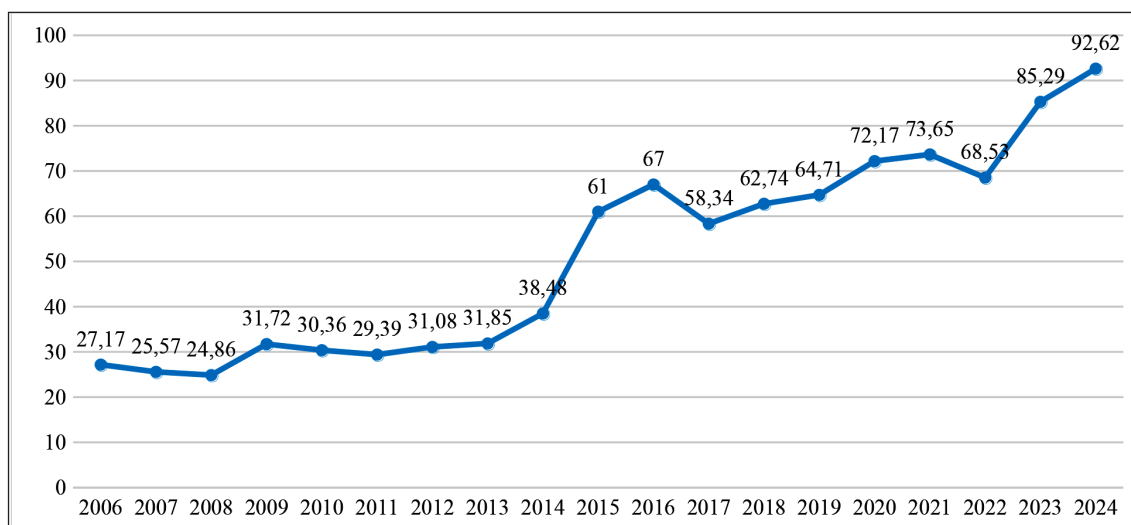

Рис. 1. Среднегодовой курс доллар ЦБ РФ, рублей за 1 доллар
Источник: составлено автором по данным [4]

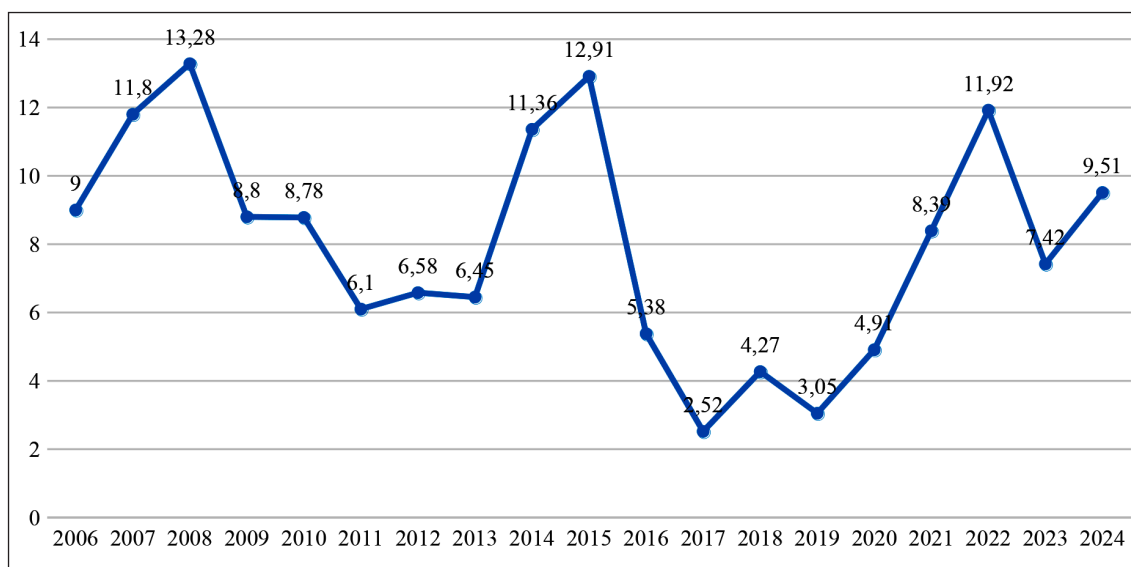

Рис. 2. Уровень инфляции в годовом исчислении, %
Источник: составлено автором по данным [5]

В 2022 году основной задачей Банка России стало предотвращение паники на финансовом рынке и стабилизация экономики в условиях резкого ограничения доступа к внешним рынкам капитала. Первоначально регулятор ввел жесткие ограничения на валютные операции, включая обязательную продажу экспортной выручки и запрет на вывоз наличной валюты. Для предотвращения бегства капитала и стабилизации рубля ключевая ставка была повышена до 20%, что сыграло важную роль в сдерживании инфляции (рис. 2) и стабилизации финансового сектора. По мере нормализации ситуации Банк России смягчил валютные ограничения и постепенно снизил ставку. Одновременно началась масштабная перестройка финансовой системы, направленная на отказ от западных финансовых инструментов и развитие национальных платежных механизмов [3].

Антикризисная политика Банка России прошла путь от административного регулирования и прямых валютных интервенций в 2008 году к более рыночным механизмам стабилизации в 2014 году и гибричному подходу в 2022 году, когда сочетались жесткие ограничительные меры с плавной адаптацией экономики к новым условиям. Опыт трех кризисов показал, что финансовая устойчивость обеспечивается не только экстренными мерами поддержки, но и системной работой по снижению уязвимости экономики перед внешними шоками.

Эволюционное развитие антикризисной политики отражает стремление регулятора к более гибкому и проактивному управлению финансовыми рисками, однако эффективность мер нельзя оценивать исключительно по их масштабу или инструментальному разнообразию, поскольку ключевым критерием остается их реальное влияние на устойчивость банковской системы, кредитную активность и макроэкономическую стабильность.

В настоящее время в научной и прикладной литературе эффективность антикризисной политики банковского регулятора, как правило, оценивается на основе качественного анализа степени стабилизации финансовой системы и динамики отдельных индикаторов: норматива достаточности капитала (Н1.0), кредитной активности, показателей ликвидности и устойчивости банков. Эффективной признается та политика, которая позволяет снизить системные риски, предотвратить распространение кризисных явлений и обеспечить быстрое восстановление нормальной деятельности банковского сектора. Банком России в аналитическом докладе, посвященном анализу мероприятию антикризисного регулирования, представлены показатели, позволяющие оценить на сколько эффективно регулятор справился с задачей поддержания финансовой системы в периоды кризисов. Данные показатели наглядно представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели эффективности антикризисной политики Банка России

Показатель	2014	2022
Запас капитала и макропруденциальный буфер (до кризиса), трлн руб.	1,6	7
Запас капитала и макропруденциальный буфер (до кризиса), % от активов	2	5,7
Эффект влияния рассматриваемых мер на H1.0, п.п.	0,9	3,5
Вклад антикризисных мер Банка России в динамику кредитования, % от кредитного портфеля	0,8	7,6
Портфель необеспеченных потребительских кредитов (кв/кв)	-5,2% (I кв. 2015 г.)	-3,7% (II кв. 2022 г.)
NPL 90+, необеспеченные потребительские кредиты	17,7% (01.03.2016)	8,9% (01.03.2023)

Источник: данные Банка России [3, с. 27, 33].

Согласно представленным данным, в 2014 году запас капитала и макропруденциальный буфер (дополнительный капитал, который банки обязаны формировать в период экономической стабильности для обеспечения устойчивости в условиях потенциальных кризисов) составляли 1,6 трлн рублей, тогда как в 2022 году этот показатель увеличился более чем в четыре раза – до 7 трлн рублей. Динамика свидетельствует о росте устойчивости банковского сектора к кризисным явлениям, что во многом обусловлено реализуемой жесткой макропруденциальной политикой, проводимой в предшествующий период. Если в 2014 году запас капитала составлял лишь 2% от активов, то к 2022 году этот показатель увеличился до 5,7%, что демонстрирует значительное повышение требований регулятора к достаточности капитала банков, обеспечивших их большую устойчивость к шокам.

Антикризисные меры оказывают все более заметное влияние на банковскую систему: в 2014 году их эффект на норматив достаточности капитала (H1.0) составлял 0,9 п.п., тогда как в 2022 году он достиг 3,5 п.п. Можно сделать вывод о том, что в 2022 году регуляторные мероприятия были значительно более масштабными и оказывали серьезное влияние на устойчивость финансовой системы. Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в сфере кредитования: если в 2014 году вклад антикризисных мер в его динамику составлял лишь 0,8% от кредитного портфеля, то к 2022 году этот показатель вырос до 7,6%. Таким образом, политика Банка России не только обеспечила стабиль-

ность банковского сектора, но и способствовала сохранению активности кредитования, не смотря на кризисные условия.

Дополнительным подтверждением различий в эффективности антикризисной политики между 2014 и 2022 годами служит анализ показателей необеспеченного потребительского кредитования. В условиях кризиса 2014 года, на фоне резкого повышения ключевой ставки и снижения доступности заёмных средств, портфель необеспеченных потребительских кредитов в первом квартале 2015 года сократился на 5,2% по отношению к предыдущему кварталу. Для сравнения, во втором квартале 2022 года, квартальное сокращение необеспеченного кредитного портфеля составило лишь 3,7%, что указывает на более мягкое сжатие кредитной активности.

Кроме того, показатель доли просроченной задолженности свыше 90 дней (NPL 90+) по необеспеченным потребительским кредитам составил 17,7% на 1 марта 2016 года, что позволяет сделать вывод о высоком уровне кредитных рисков и резком ухудшении качества портфеля после кризиса 2014 года. В аналогичной точке отсчета по кризису 2022 года (на 1 марта 2023 года) показатель NPL 90+ был в два раза ниже, на уровне 8,9%, что говорит о существенно лучшем контроле за кредитными рисками и более устойчивом финансовом положении заемщиков.

Тем не менее, несмотря на содержательность, оценка динамики ключевых показателей не позволяет количественно сравнивать результативность антикризисных мер, реализованных в различные кризисные пери-

оды. Для повышения объективности и воспроизводимости оценки эффективности антикризисной политики предлагается ввести интегральный Индекс эффективности антикризисной политики (ИЭАП), который

отражает среднее влияние антикризисных мер на устойчивость банковского сектора и кредитную активность, скорректированное на масштаб предварительно сформированного капитального буфера (1):

$$\text{ИЭАП} = \frac{1}{2} (\Delta \text{Н1.0} + \Delta \text{Кредитный портфель}) \times \left(1 + \frac{\text{Буфер капитала}}{\text{Активы}} \right) \quad (1)$$

Таблица 3

Оценка эффективности антикризисной политики Банка России

Год	Ключевые события	$\Delta \text{Н1.0}$ (п.п.)	$\Delta \text{Кредитный}$ $\text{портфель (\%)}$	Буфер капитала (% от активов)	ИЭАП
2014	Введение санкций, отказ от валютного коридора, резкий рост ставки до 17%	0,9	0,8	2,0	0,867
2022	Блокировка резервов, отключение от SWIFT, обязательная продажа валютной выручки, ставка 20%	3,5	7,6	5,7	5,866

Источник: расчеты автора.

В формуле (1) используются следующие обозначения: $\Delta \text{Н1.0}$ – изменение норматива достаточности капитала в процентных пунктах; $\Delta \text{Кредитный портфель}$ – вклад антикризисных мер в прирост кредитования (% от портфеля); буфер капитала – совокупный объем макропруденциальных резервов, в трлн рублей; активы – общие активы банковского сектора, в трлн рублей.

Расчет индекса эффективности антикризисной политики позволяет оценивать не только результативность действий регулятора в конкретный момент времени, но и учитывать степень подготовленности системы к кризису (таблица 3).

На основании полученных данных можно сделать вывод, что в 2022 году эффективность антикризисной политики Банка России была в 6,7 раза выше, чем в 2014 году. Таким образом, наблюдается качественный сдвиг в подходах регулятора к управлению кризисами. Методология расчета индекса ИЭАП позволяет количественно выявить вклад различных антикризисных мер и оценить степень подготовленности банковской системы к внешним шокам. Так, низкое значение показателя в 2014 году (0,867) обусловлено рядом факторов. Прежде всего, на тот момент банковская система демонстрировала недостаточную структурную устойчивость: доля макропруденциального бу-

фера составляла лишь 2% от совокупных активов, что указывает на слабую предкризисную подготовку и ограниченность капитала, способного смягчить негативные воздействия. Кроме того, реализованные антикризисные меры оказали относительно слабое влияние на кредитную активность: вклад в прирост кредитного портфеля составил всего 0,8%. Существенным ограничением выступала и фаза перехода в стратегии регулирования – Банк России в 2014 году Банк России ещё не завершил переход от старой, преимущественно директивной модели регулирования, основанной на ручном управлении, к рыночной модели, основанной на гибком управлении процентной ставкой, таргетировании инфляции, макропруденциальных инструментах, надзоре на основе оценки рисков.

Высокий показатель ИЭАП в 2022 году (5,866) указывает на значительно более высокую эффективность антикризисной политики. К началу кризиса банковская система находилась в существенно более устойчивом состоянии: доля капитального буфера достигала 5,7% от активов, что обеспечивало необходимый запас прочности и позволило минимизировать системные риски, а реакция регулятора была достаточно быстрой: резкое повышение ключевой ставки, введение валютных ограничений, обязательная продажа экспортной выручки

и курс на дедолларизацию позволили предотвратить распространение панических настроений и стабилизировать финансовый рынок.

Существенную роль сыграла и комплексность подхода: антикризисные меры не ограничивались экстренными решениями, а сопровождались системными рыночными реформами, включая развитие национальной платёжной инфраструктуры и расширение механизмов рефинансирования. Таким образом, сравнение 2014 и 2022 годов подтверждает, что переход от точечных, ограниченных по масштабу действий к проактивной, системной политике значительно повышает устойчивость банковского сектора и его способность выполнять ключевые функции в условиях экономической нестабильности.

Заключение

Проведенный анализ антикризисных мер, реализованных Банком России в отношении банковского сектора, позволяет сделать ряд выводов относительно их эффективности. Внедрение инструментов поддержки ликвидности, регулирование валютного рынка, а также меры по обеспечению финансовой устойчивости кредитных организаций в значительной степени способствовали снижению системных рисков банковского сектора экономики России. Однако необходимо отметить, что эффективность антикризисных мер во многом зависит от их адаптивности к изменяющейся экономической среде. В условиях высокой волатильности мировых рынков и санкционного давления на российскую экономику важным остается постоянный мониторинг состояния банковского сектора и оперативная корректировка регуляторных решений.

В ряде случаев меры экстренного характера оказывали временный эффект, требуя последующего перехода к стратегическим реформам в финансовом секторе. Так, в 2008 году предоставление банкам ликвидности без обеспечения помогло предотвратить коллапс финансовой системы, но впоследствии потребовало масштабного реформирования банковского надзора и ужесточения требований к капиталу. Аналогичная ситуация возникла в 2014 году, когда валютные интервенции и экстренные меры поддержки банков позволяли стабилизировать ситуацию лишь на короткий срок, а затем

регулятору пришлось переходить к рыночным механизмам управления ликвидностью и капиталом.

Анализ трех кризисных периодов 2008, 2014 и 2022 годов указывает на постепенное совершенствование инструментов стабилизации, переход от преимущественно административных методов к более комплексным и адаптивным механизмам регулирования. Если в 2008 году ключевую роль сыграло экстренное предоставление ликвидности, а в 2014 году – валютные интервенции и расширение рефинансирования, то в 2022 году Банк России применил гибридную стратегию, сочетая жесткие ограничительные меры с постепенной адаптацией экономики к новым условиям. Критически важным фактором повышения эффективности антикризисной политики стало предварительное накопление капитала и макропруденциальных буферов, что позволило банковскому сектору встретить кризис 2022 года в более устойчивом состоянии по сравнению с предыдущими периодами.

На основе проведенного исследования можно заключить, что антикризисные меры Банка России позволили сохранить относительную устойчивость банковского сектора в сложных экономических условиях. Реализованные действия регулятора, направленные на стабилизацию ликвидности, поддержку капитальной базы и восстановление кредитования, предотвратили системный кризис и обеспечили функционирование финансовой системы в периоды внешних шоков.

Расчеты индекса эффективности антикризисной политики (ИЭАП) подтверждают, что успешность антикризисной стратегии напрямую связана с уровнем предварительной подготовки системы, гибкостью инструментов регулирования и комплексностью подхода к управлению кризисом. В частности, низкое значение ИЭАП в 2014 году обусловлено ограниченной макропруденциальной базой, слабым эффектом от реализованных мер и институциональной незавершенностью перехода от административной модели регулирования к рыночной. Напротив, высокий уровень индекса в 2022 году стал результатом проактивной политики, значительного накопления буфера капитала, эффективного применения валютного и процентного регулирования, а также развития альтернативной финансовой инфраструктуры.

Библиографический список

1. Чернов Н.В., Ивлева Е.С., Синцова Е.А., Марьяненко В.П. Экосистемный подход в банковской деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4–2. С. 328–334. DOI: 10.17513/vaael.3402.
2. Банковский сектор. Аналитический обзор // Банк России. 2025. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55211/analytical_review_bs-2024-4.pdf (дата обращения: 02.02.2025).
3. Доклад об антикризисных мерах Банка России // Банк России. 2024. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/161810/report_on_anti-crisis_measures.pdf (дата обращения: 04.03.2025).
4. Архив курсов доллара ЦБ РФ // Myfin [Электронный ресурс]. URL: <https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd> (дата обращения: 26.02.2025).
5. Таблицы инфляции // Инфляция в России [Электронный ресурс]. URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Дубинин С. К. Российская банковская система-испытание финансовым кризисом // Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 9–12. URL: <https://rjmf.econs.online/archive/2015/1/rossiyskaya-bankovskaya-sistema-ispytanie-finansovym-krizisom/> (дата обращения: 01.04.2025).
7. Берсенева, А. А. Финансовый кризис 2022 года: сущность и причины // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов, Омск, 28 апреля 2022 года / Под редакцией Т.В. Ивашкевич, А.И. Ковалева, О.В. Фрик, Д.В. Саврасовой. Омск: Омский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2022. С. 15-19.
8. Никитина С.С., Счастливая Т.В. Периодизация банковских кризисов в РФ // Евразийский научный журнал. 2016. № 6. С. 67–69. URL: <https://journalpro.ru/articles/periodizatsiya-bankovskikh-krizisov-v-rf/> (дата обращения: 02.04.2025).
9. Филипович А.А. Мировой финансовый кризис: предпосылки, причины, воздействие на экономику // Вестник евразийской науки. 2021. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/53ECVN521.pdf> (дата обращения: 14.03.2025).
10. Абрамян, Г.А., Шевченко Д.А. Императивы обеспечения финансовой устойчивости коммерческих банков в современных условиях // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 347-350. URL: <https://moluch.ru/archive/99/22314/> (дата обращения: 01.04.2025).
11. Званский А.А., Зайцев И.С., Ярыгина И.З. Влияние кризиса 2022 года на российский финансовый сектор // Московский экономический журнал. 2022. № 5. С. 224–230. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_5_317.

УДК 336.7

Н. И. Кравцова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: kravcova.n@unecon.ru

А. П. Сидоров

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: vip.sasha.sidorov@mail.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ АРХЕТИПОВ В ИНВЕСТИЦИЯХ И ТРЕЙДИНГЕ

Ключевые слова: архетипы, фондовый рынок, инвестиции, трейдинг, поведенческие финансы, инвестиционные решения, поведенческий подход, экономическая психология.

В статье рассматривается проявление архетипов (психотипов) при принятии индивидуальных решений на рынке ценных бумаг, как в трейдинге, так и в инвестициях. Показано, что доминирующий архетип инвестора определяет выбор финансовых активов и инвестиционное поведение на фондовом рынке. Результативность инвестирования на фондовом рынке определяется не только рациональными факторами, но и психологией, что рассматривается в поведенческих финансах. Авторами приведены примеры проявления психотипов в различных ситуациях, определено влияние каждого архетипа на принятие решений в сфере инвестиций, определены тактики, стратегии и подходы, используемые на рынке ценных бумаг, в зависимости от доминирующего архетипа. Данное теоретическое исследование поднимает вопрос нового подхода к клиентам со стороны инвестиционных советников и финансовых консультантов, так как архетипы играют доминирующую роль в вопросах риск-профиля инвестора или трейдера а определение доминирующего архетипа позволяет предложить продукты, которые лучше всего подойдут потребителю в зависимости от его потребностей и внутренних убеждений, что будет способствовать достижению инвестиционных целей.

N. I. Kravtsova

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: kravcova.n@unecon.ru

A. P. Sidorov

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: vip.sasha.sidorov@mail.ru

MANIFESTATION OF ARCHETYPES IN INVESTMENTS AND TRADING

Keywords: archetypes, stock market, investments, trading, behavioral finance, investment decisions, behavioral approach, economic psychology.

The article examines the manifestation of archetypes (psychotypes) in making individual decisions in the securities market, both in trading and in investments. It is shown that the dominant investor archetype determines the choice of financial assets and investment behavior in the stock market. The effectiveness of investing in the stock market is determined not only by rational factors, but also by psychology, which is considered in behavioral finance. The authors provide examples of the manifestation of psychotypes in various situations, determine the influence of each archetype on decision-making in the field of investments, define tactics, strategies and approaches used in the securities market, depending on the dominant archetype. This theoretical study raises the issue of a new approach to clients by investment advisers and financial consultants, since archetypes play a dominant role in questions of the risk profile of an investor or trader, and determining the dominant archetype allows us to offer a product that will best suit the consumer depending on his needs and internal beliefs, what will contribute to the achievement of investment goals.

Введение

Приходя на фондовый рынок, каждый участник сталкивается, в первую очередь, с психологией. У многих есть иллюзия, что хорошее владение методами технического

и фундаментального анализа обязательно позволит получить доход от инвестирования. Однако успешность инвестирования определяется не только навыками и знаниями, но и зависит от некоторых психологических

предрасположенностей и умения правильно ставить цели и выбирать финансовые активы, исходя из целей. Архетипы в поведении на фондовом рынке определяют стратегии инвестирования и подходящие активы для конкретного инвестора. Важно корректно определить цель прихода на фондовый рынок конкретного инвестора или трейдера, так как от потребностей будут строиться торговые стратегии и подходы. Решения на рынке участники будут принимать в зависимости от своих архетипов (психотипов). Они влияют на наше поведение и мысли.

Целью исследования является выявление проявления архетипов при принятии решений в инвестициях и трейдинге.

Материалы и методы исследования

Работа носит теоретический характер. Основываясь на классических концепциях психологии (К. Юнг [8]) и поведенческих финансов (Х. Шефрин [10], Н. Барберис [9], Б. Стинбарджер [7]), авторы приводят примеры и анализируют проявления архетипов инвесторов на современном российском фондовом рынке.

Для достижения цели применялись теоретические методы исследования: теоретический анализ, синтез, конкретизация, аналогия, сравнение, обобщение, классификация, изучение результатов деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

В 1917 году Карл Юнг предложил концепцию с архетипами, называя их «доминантами коллективного бессознательного» [8]. Основа концепции в том, что у любого человека присутствует каждый из архетипов в какой-то пропорции или диспропорции. Диспропорцию мы всегда стараемся заполнить вторым человеком или системой, которая нас сбалансирует. В данной работе не будем использовать все архетипы, возьмем только базовые: воин, хранитель, шут, маг (рисунок) [4].

«Воин» отвечает за действие, тактику – все прямо, линейно, четко, «решил – сделал». «Хранитель» – противовес воина, это бездействие, сохранение ресурсов, безопасность. «Шут» – это спонтанность, кураж, нелинейность. «Маг» – это расчет, схемы, стратегия. Каждый из архетипов имеет свою мотивацию, каждый пытается сохранить свою структуру. У человека есть две основные мотивации: «мотивация к чему-

либо» и «мотивация от чего-либо». Простыми словами это интерес или страх. У воина мотивация: вызов, проявление воли, интерес победить, оказаться самым сильным; страх: проиграть. Для хранителя интерес: сохранить, стабильность, комфорт; страх: потерять. Для мага мотивация: интрига, всех обмануть, обхитрить, оказаться самым умным; страх: быть обманутым и глупым. Маги делают иногда очень сложные схемы и часто попадают в свои ловушки. Для шута мотивация: забава, веселье, шалость; страх: попасть в эмоциональный вакуум.

Базовые архетипы и их импульсы к действию
Примечание: составлено авторами по [4]

Рассмотрим, как архетипы проявляются в инвестициях и трейдинге. Мы всегда анализируем ситуацию исходя из какого-то архетипа [4]. Если у человека доминантный архетип хранителя, инвестор будет максимально консервативным. Если доминирует архетип воина, может получиться хороший дисциплинированный трейдер. При доминирующем архетипе мага, человек станет хорошим управляющим хедж фонда. Если доминирует шут, то инвестиции будут в стартапы, высокорисковые активы, либо большие кредитные рычаги в трейдинге. Задача каждого человека выявить свой доминирующий архетип и прийти к балансу архетипов. Баланс архетипов будет, когда в торговой стратегии будут удовлетворены интересы каждого архетипа. У обычного человека всегда архетипы находятся в дисбалансе.

Рассмотрим для примера трейдера-новичка. Проблема, с которой сталкиваются

все новички, это выставление стоп-лосса. Никто не знает, каким он должен быть. Хранитель внутренний скажет, что стоп-лосс должен быть коротким, чтобы мы теряли мало. После того как стоп-лосс сработает несколько раз, включается архетип воина – «мы теряем постоянно, нас бьют, надо поставить большой стоп-лосс, чтобы не срывать часто». Трейдер начинает выставять очень длинные стоп-лоссы, что приводит к очень большим потерям. Включается архетип шута – человек убирает стоп-лоссы, рассуждая «тут все понятно, где надо было входить в сделку, где выходить, этот стоп-лосс не нужен», в итоге трейдер теряет все, если не остановится вовремя. Может вовремя включится архетип мага, который считает математику и определяет, какой убыток можно понести на одну сделку, какие методы управления рисками есть, что можно сделать с ситуацией. В данном примере каждый архетип пытается выполнить свои цели и интересы.

В инвестициях все аналогично. Сначала инвестор хочет максимально безопасно инвестировать, архетип хранителя выбирает ОФЗ, со ставкой 8,5%. Потом инвестор видит акции, которые могут принести прибыль больше 8,5%, и начинает инвестировать в акции, у которых волатильность может быть 50% и больше. Когда инвестор покупает акцию, а она начинает падать, включается архетип воина – «стоим, держим, ни шагу назад». Потом убыток сильно увеличивается, архетип мага начинает усреднять позицию, искать способ выйти в ноль, это одновременная работа архетипа мага и хранителя. В какой-то момент шут скажет «гулять, так гулять, что будет, то будет», инвестор добавляет кредитный рычаг, усредняет позицию, делает непонятные, импульсивные сделки. Когда акция приближается к точке входа и результат по сделке близится к нулю, архетип хранителя, в большинстве случаев, будет превалировать над остальными, тогда инвестор закроет позицию с нулевым результатом по доходности, получив множество эмоций.

Каждый архетип, как уже было сказано, имеет свою задачу, поэтому рассмотрим торговые стратегии каждого архетипа. В таблице представлены доходность, инструмент реализации и мотивационный драйвер для каждого архетипа. Доходность для хранителя будет приближена

к безрисковой ставке, инструменты максимально консервативные и понятные для большинства инвесторов. Мотивационный драйвер: работа лимбической системы головного мозга, желание сохранить, либо работа префронтальной коры. Если человек покупает только золото или хранит деньги под подушкой, – это работа лимбической системы. Когда человек начинает думать неокортексом или префронтальной корой головного мозга, появляются более сложные схемы, например, сдать недвижимость в аренду, появляются новые параметры: местоположение, конкуренция на рынке, различные форматы аренды (долгосрочная аренда или посуточная), человек начинает думать. Хранитель умеет только сохранять и накапливать. Воин умеет не только хранить и накапливать, он действует систематично, это могут быть различные вклады с постоянным пополнением, линейные схемы, например, купить недвижимость в ипотеку и сдавать в аренду, погашая ипотеку арендными платежами. Воин умеет выбрать лучшую цену. Бизнес будет всегда линейный, что-то купить, потом продать, не будет новаторства. Очень часто начинающие бизнесмены идут на архетипе воина, открывают кафе, начинают сражаться с конкурентами. Чаще всего архетипом воина выполняются волевые действия, требующие дисциплины. Архетип мага позволяет получить очень высокую доходность, он занимается анализом, делает сложные схемы инвестирования. Маг может показать доходность в 100% годовых. Пример стратегии: покупка облигаций с дальним сроком погашения и высоким потенциалом переоценки при высокой ключевой ставке, 16-20% годовых можно получить за счет купона, остальная прибыль за счет потенциала переоценки в размере 60%, параллельно под обеспечение облигаций можно удовлетворить желания хранителя, купив золото через фьючерс. Но для данной стратегии нужна высокая осознанность и работа префронтальной коры. Архетип шута менее систематичный, прибыли могут исчисляться в абсолютно невероятных цифрах, все сказано инструментами достижения: стартапы, фьючерсы и прочие инструменты имеют колоссальный риск, но и колоссальный потенциал по прибыли. Шут будет инвестировать в криптовалюту, популярные на сегодняшний день мем-коины, эфемерные (цифровые) активы.

Доходность, инструмент и мотивационный драйвер архетипов

Архетип	Доходность	Инструмент	Мотивационный драйвер
Хранитель	5-12% годовых	Недвижимость, золото, драгоценности, деньги, валюта, вклад, дивидендные акции, долгосрочное инвестирование	Лимбическая система, ПФК
Воин	12-24% годовых	Работа, карьера, линейный бизнес	Воля, ПФК
Маг	24-100% годовых	Бизнес, спекуляции с недвижимостью, акции роста и стоимости, активные инвестиции	Воля, ПФК
Шут	От 100 до 10 000% и более	Стартапы, фьючерсы, опционы, только активные инвестиции	От работы эпифиза до лимбической системы

Примечание: составлено авторами на основе [3, 7].

Все архетипы проявляются в разный момент времени, зачастую они резонируют на коллективном уровне, появляется коллективное бессознательное. Этим объясняются различные ситуации на рынках. Например, в 2017-2019 году активно рекламировались форекс-платформы, бинарные опционы и пр., которые даже не приносили деньги на реальный рынок, а были пирамидами. Люди с архетипом шута вкладывали деньги в такие пирамиды. На рынках в 2021 году большая часть активов росла, у большей части участников рынка доминировал архетип воина. Показателен случай с компанией GameStop, когда в 2021 году ее рыночная стоимость выросла на 2800%, потому что был бунт частных инвесторов, игравших против короткой позиции хедж фондов [2]. В 2022 году большинство участников находилось в архетипе хранителя, все боялись, продавали доллар по 50 руб., ожидая 30 руб., или покупали по 120 руб., ожидая 200 руб.

У большинства инвесторов отсутствует архетип мага. Маг развивается через задачи, выход из эмоционального состояния, счет, физическую активность. Шут развивается через творчество. Воин развивается через вызовы, конкретные задачи, спорт, целенаправленные действия. Хранитель у большинства развит по определению, этот архетип нацелен на результат. Все архетипы различаются по мотивации. «В чем вызов?» – воин. «Как сделать стратегию максимально безопасной?» – хранитель. «В чем интерес, кураж, творчество?» – шут. Маг объединяет все это – появляется интерес, есть вызов, есть смысл и это задача, в которой складывается все. Только маг взвешивает ситуацию и смотрит, какие конкретно можно сделать шаги. Далее все архетипы проявляются по-

следовательно. Маг просчитал стратегию для торговли, в которой есть интерес для шута, например, доходность больше, чем банковский вклад. Есть интерес для хранителя – есть безопасные активы, которые можно приобретать, чтобы иметь пассивный доход. Нужны конкретные действия, чтобы этого добиться, дальше идет импульс от архетипа мага на архетип воина, мы решили и начинаем действовать. Таким образом, в поведении инвесторов на фондовом рынке проявляются все архетипы. Они могут, как сочетаться в торговых стратегиях, так и доминировать.

Теория поведенческих финансов начала исследоваться несколько десятилетий назад западными авторами, например, Херш Шефрин «За пределами жадности и страха: понимание поведенческих финансов и психологии инвестирования» [10], Николас Барберис. «Обзор поведенческих финансов» [9]. Авторы обратили внимание, что некоторые финансовые явления не объясняются только рациональными моделями, поэтому необходимо рассматривать иррациональность в поведении инвесторов и учитывать психологию. В работах авторов представлены примеры проявления поведенческих финансов на западных рынках.

В российской науке концепции поведенческих финансов стали исследоваться не так давно. При этом отечественные авторы (например, Синельников М.В.) утверждают, что «существует недостаток фундаментальных исследований, основанных на отечественной традиции. Данная проблема в силу своей субъективности может быть решена в ходе переосмысления ключевых положений концепции поведенческих финансов с учетом российской

действительности» [6]. Отдельные авторы (Кирсанов И.А., Парфенова Л.Б.) исследуют более широкое понятие – поведенческую экономику, а поведенческие финансы как часть общей системы, отмечая, что поведенческие финансы послужили началом развития этого направления [5]. При этом указанные авторы утверждают, что «поведенческие финансы в рамках рыночной экономики имеет значительный потенциал применения. А развитая статистическая база финансовой информации позволяет не только проводить теоретические исследований, но и создавать реальные инструменты воздействия на экономику с учетом поведенческих особенностей» [5]. В работе «Обзор исследований в области поведенческих финансов в России: история и современность» Беломытцева О.С. и Супис И.П. также подчеркивают, что «достаточно солидные теоретические наработки в области поведенческих финансов не подкреплены аналогичным объемом практических исследований в этой области. Молодая наука, зародившаяся на Западе, не так широко изучается и освещается в России, однако можно наблюдать тенденцию увеличения интереса отечественного научного сообщества к поведенческой экономике» [1].

И хотя примеры проявления поведенческих финансов исследовались ранее в работах западных исследователей, они рассматривались на примере более развитого и ликвидного зарубежного фондового рынка. Российский фондовый рынок менее ликвиден и капиталоемок, с меньшим количеством участников, существуют свои ограничения, поэтому сравнивать его с зарубежными рынками не всегда корректно. Поэтому представленная работа, в которой отражены примеры проявления поведенческих финансов на современном российском фондовом рынке, а также определена перспектива разработки индивидуальных финансовых портфелей или стратегий для частных инвесторов с учетом их психоти-

па в рамках финансового консультирования профессиональными участниками рынка ценных бумаг, представляется актуальной и перспективной для дальнейшего исследования темы.

Заключение

В классической концепции психологии (К. Юнг [8]) выделяют несколько архетипов в поведении людей. Поведенческие финансы (Х. Шефрин [10], Н. Барберис [9], Б. Стинбарджер [7]) исследуют влияние психологических аспектов на экономическое и финансовое поведение субъектов. Основываясь на данных подходах и концепциях, авторы данного исследования провели анализ проявления архетипов в инвестиционном поведении на конкретном сегменте российского финансового рынка – современном фондовом рынке. Архетипы есть в каждом из нас, и они влияют на принятие наших решений. Торговые стратегии инвесторов будут зависеть от баланса архетипов. Если будет дисбаланс, то рано или поздно, это приведет к негативным последствиям и потерям в инвестиционном процессе. Поэтому приходя на фондовый рынок, в первую очередь следует проанализировать психологические предрасположенности, чтобы увязать потребности с возможностями, найти интерес в задаче для каждого архетипа. Архетипы напрямую влияют на наши решения, наш риск-профиль, цели инвестирования, подходящие финансовые активы и стратегии. Правильное понимание внутренних мотивов и целей позволяет подобрать наиболее эффективную инвестиционную стратегию и соответствующие финансовые инструменты. На фондовом рынке есть много примеров того, как в различных ситуациях проявляются архетипы. Архетипы могут стать новым предметом изучения в поведенческой экономике, ведь за каждым действием человека стоят психотипы, определяющие его поведение в конкретном моменте.

Библиографический список

1. Беломытцева О.С., Супис И.П. Обзор исследований в области поведенческих финансов в России: история и современность // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 117–122. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.126.
2. График динамики цен акций компании «Game stop» // Сайт инвестиционной платформы Trading View. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/NYSE-GME/?timeframe=60M> (дата обращения: 09.02.2025).

3. Диспенза Д. Развивай свой мозг. Как перенастроить разум и реализовать собственный потенциал. М.: Эксмо, 2021. 624 с. ISBN 978-5-04-119547-2.
4. Змеев С.Ю. Метаспихология денег. СПб.: Питер, 2017. 128 с. ISBN 978-5-4461-0612-7.
5. Кирсанов И.А., Парфенова Л.Б. Поведенческая экономическая теория и поведенческие финансы как необходимый этап развития модели экономического человека // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9-1. С. 48-57.
6. Юнг К.Г. Психологические типы. М.: Академический проект, 2019. 538 с. ISBN 978-5-8291-2178-5; 978-5-8291-2327-7.
7. Синельников М.В. Международная практика внедрения поведенческих финансов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 268-278.
8. Стинбарджер Б. Психология трейдинга: Инструменты и методы принятия решений. М.: Альпина Паблишер, 2013. 368 с. ISBN 978-5-9614-2215-3.
9. Barberis Nicholas, Thaler Richard. A survey of behavioral finance // Handbook of The Economics of Finance. 2002. URL: <https://scispace.com/pdf/a-survey-of-behavioral-finance-3xazqn6yw7.pdf> (дата обращения: 28.04.2025).
10. Shefrin Hersh. Beyond Greed and Fear. Oxford University Press, 2007. 368 p. ISBN: 978-0195304213.

УДК 336.276.4

Г. Н. Куцури

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: GKucuri@fa.ru

А. А. Денисова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 212104@edu.fa.ru

СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ РЕГИОНОВ ПЕРЕД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ПО БЮДЖЕТНЫМ КРЕДИТАМ

Ключевые слова: бюджет, государственный долг, реструктуризация задолженности регионов по бюджетным кредитам, списание задолженности регионов, инвестиционные проекты.

В исследовании выделены основные этапы и формы проводимой Правительством Российской Федерации реструктуризации задолженности субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией бюджетных кредитов, описаны ключевые особенности реструктуризации региональной задолженности в 2021-2024 гг. На основании отчетных сведений регионов, участвовавших в реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам, сделан вывод относительно приоритетности развития инвестиционного потенциала регионов путем направления высвобождаемых в результате реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам средств на инфраструктурное развитие новых инвестиционных проектов, что в дальнейшем позволяло регионам списать задолженность по бюджетным кредитам в объеме федеральных налогов от таких проектов. Сделаны выводы о неоднозначной эффективности проведенной реструктуризации региональной задолженности, которые могут быть использованы в целях совершенствования действующего механизма списания двух третей задолженности регионов по бюджетным кредитам, озвученном в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в феврале 2024 года.

G. N. Kutsuri

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: GKucuri@fa.ru

A. A. Denisova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 212104@edu.fa.ru

MODERN MECHANISM OF RESTRUCTURING REGIONAL DEBT TO THE RUSSIAN FEDERATION ON BUDGET LOANS

Keywords: budget, public debt, restructuring of regional debt on budget loans, writing off regional debt, investment projects.

The study highlights the main stages and forms of the restructuring of the debt of the constituent entities of the Russian Federation to the Russian Federation on budget loans carried out by the Government of the Russian Federation, and describes the key features of the restructuring of regional debt in 2021-2024. Based on the reporting information of the regions that participated in the restructuring of debt on budget loans, a conclusion was made regarding the priority of developing the investment potential of the regions by directing the funds released as a result of the restructuring of debt on budget loans to the infrastructural development of new investment projects, which subsequently allowed the regions to write off debt on budget loans in the amount of federal taxes from such projects. Conclusions were made about the ambiguous effectiveness of the restructuring of regional debt, which can be used to improve the current mechanism for writing off two-thirds of the regions' debt on budget loans, announced in the Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly in February 2024.

Введение

Реструктуризация задолженности регионов перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам под влиянием внешних

шоков на российскую экономику трансформировалась в 2020 году из инструмента снижения долговой нагрузки субъектов Российской Федерации в механизм увеличе-

ния доходов региональных бюджетов, однако объем государственного долга регионов по бюджетным кредитам перед Российской Федерацией за четыре года вырос вдвое – с 1,1 трлн рублей по состоянию на январь 2021 года до 2,5 трлн рублей по состоянию на февраль 2025 года, что может свидетельствовать о низкой эффективности проведенной реструктуризации региональной задолженности.

Оценка результатов проведенной к 2025 году Правительством Российской Федерации реструктуризации задолженности регионов перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам актуальна при формировании предложений по совершенствованию механизма списания двух третей задолженности регионов по бюджетным кредитам, озвученного в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в феврале 2024 года и начавшим свое действие в 2025 году.

Целью исследования является оценка результатов проведенной к 2025 году Правительством Российской Федерации реструктуризации задолженности регионов перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам в части широты использованных регионами возможностей реструктуризации для снижения своей долговой нагрузки.

Материал и методы исследования

Для оценки результатов реструктуризации задолженности регионов перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам систематизированы положения нормативно-правовой базы указанной реструктуризации, а также научные публикации по теме исследования, проанализированы статистические данные, содержащие величину государственного долга регионов в различные отчетные периоды, плановые и фактические расходы высвобождаемых в результате рассматриваемой реструктуризации средств регионов на установленные бюджетным законодательством направления, фактические объемы списания задолженности регионов по бюджетным кредитам в сумме федеральных налогов от реализации новых инвестиционных проектов.

Результаты исследования и их обсуждение

Реструктуризация задолженности регионов перед Российской Федерацией рассма-

тривалась российскими исследователями в качестве основного инструмента оптимизации региональных бюджетов [14, 15, 18, 19], однако с 2021 года, когда Правительством Российской Федерации были изменены условия реструктуризации задолженности субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией, ряд авторов научных работ активно определяют реструктуризацию как возможность и социально-экономического развития регионов [13, 16, 17, 20, 21, 22].

Предоставление регионам из федерального бюджета кредитов берет начало в 2004 году, когда такие федеральные займы служили источниками покрытия временных кассовых разрывов, в том числе связанных с реализацией мероприятий по устранению последствий стихийных бедствий [15]. Практика применения указанных бюджетных кредитов оказала влияние на становление нового этапа межбюджетных отношений в связи с возвратностью федеральных займов и четкими условиями их предоставления и погашения.

Вместе с тем в 2017 году появилась необходимость оздоровление региональных бюджетов путем снижения рисков роста государственного долга регионов России и невозможности обеспечения первоочередных расходов [24], в связи с чем Правительством Российской Федерации был утвержден порядок реструктуризации обязательств регионов по бюджетным кредитам [2], который предусматривал перенос основного объема погашения долга на три года позднее установленного срока, что облегчало долговую нагрузку регионов только на ближайшую перспективу.

В 2020-2022 годах в связи с ухудшением бюджетной ситуации ряда субъектов Российской Федерации по причине распространения коронавирусной инфекции и санкционного воздействия на российскую экономику порядок реструктуризации бюджетных кредитов претерпел изменения. В частности, теперь перенос срока погашения задолженности регионов рассматривался не только как инструмент снижения долговой нагрузки, но и как дополнительный источник выполнения первоочередных бюджетных обязательств регионов.

Так, был перенесен срок погашения основной суммы государственного долга по бюджетным кредитам регионов перед

Российской Федерацией на период после 2025 года, а разница между суммами выплаты долга при текущих условиях и с учетом очередного переноса срока платежа еще на четыре года «вправо» определялась как высвобождаемые средства, которые в 2021-2024 годах было необходимо направить на:

а) создание (развитие) объектов инфраструктуры новых инвестиционных проектов (НИП);

б) обеспечение расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с реализацией региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов («региональные проекты»);

в) финансовое обеспечение мероприятий, связанных с предотвращением влияния ухудшения геополитической и экономической ситуации на развитие отраслей экономики («геополитика»);

г) финансовое обеспечение мероприятий, связанных с профилактикой и устранением последствий распространения коронавирусной инфекции («антиковид») [1; 2].

Указанная возможность использования регионами средств реструктуризации была направлена на обеспечение субъектов Российской Федерации источниками финансирования первоочередных расходных обязательств, а также на получение дополнительных бюджетных доходов. Результаты эффективности использования регионами данной возможности будут приведены и обсуждены по ходу данного исследования.

Также среди условий проведения прошедшей реструктуризации по бюджетным кредитам отмечаются соблюдение субъектами Российской Федерации предельного уровня дефицита регионального бюджета (не выше 10% от налоговых и неналоговых доходов), порогового значения долговой нагрузки бюджета (не выше 50%) [2].

Новая «волна» реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам регионов перед Российской Федерацией, порядок которой был определен в 2025 году, приобрела новую форму, а именно трансформировалась в непосредственное списание задолженности регионов по бюджетным кредитам в объеме направленных из регионального бюджета средств на широкий спектр направлений в рамках инвестиционного и инфраструктурного развития.

Указанное списание государственного долга не может превышать двух третей задолженности регионов перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам по состоянию на 1 марта 2024 года (без учета инфраструктурных и казначейских кредитов, средств, выделяемых на опережающее финансирование), а в случае неполного использования высвобожденных в результате новой реструктуризации средств, данный остаток подлежит возврату в федеральный бюджет после 2029 года [4].

Возвращаясь к цели настоящего исследования, рассмотрим основные результаты проведенной к 2025 году Правительством Российской Федерации реструктуризации задолженности регионов перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам в части широты использованных регионами возможностей реструктуризации для снижения своей долговой нагрузки.

Всего 73 регионам России (за исключением Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, ХМАО, ЯНАО, Сахалинской, Ростовской, Тюменской областей, республик Марий Эл, Саха (Якутия), Камчатского края, НАО, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) было доступно 671 млрд рублей высвобождаемых в результате реструктуризации задолженности регионов перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, из которых 70% были направлены на первоочередные обязательства, цели социальной направленности (рисунок).

С точки зрения использования реструктуризации в качестве инструмента роста доходной части регионального бюджета высвобождаемые средства необходимо было направлять на инфраструктурную поддержку новых инвестиционных проектов (НИП), на которые было направлено лишь 29% общего объема средств реструктуризации (рисунок).

Несмотря на то, что уже в 2021 году Сводный перечень НИП, утверждаемый актами Минэкономразвития России, включал в себя 428 инвестпроектов, планируемых к поддержке за счет высвобождающихся средств 68 регионами России, а на конец 2024 года уже 698 проектов, фактически поддержано только 614 проектов 63 регионами [12]. Республиками Ингушетия, Калмыкия, Мордовия, Костромской и Саратовской областями высвобожденные средства перераспределены на социальные направления.

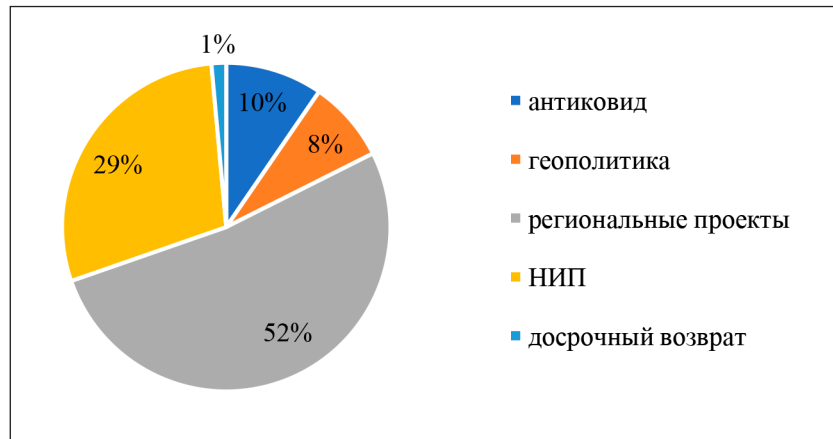

Рис. 1. Фактическое использование регионами высвобождающихся в результате реструктуризации средств, % от общей суммы за 2021-2024 гг.
Источник: составлено автором по материалам [23]

Кроме того, за 2021-2024 гг. не планировали поддерживать НИП Республика Крым, Приморский край и Псковская область, направившие высвобождаемые средства на социальные направления, а в 2024 году фактически сообщили об отказе поддержки НИП республики Алтай и Дагестан, лишив себя возможности списания задолженности по бюджетным кредитам в объеме федеральных налогов от НИП.

При этом отбор проектов для поддержки через механизм НИП, по мнению авторов, не наделен со стороны Федерации излишними требованиями – регионам было необходимо подобрать инвестиционные проекты в одной из тринадцати широких сфер реального сектора экономики, заключить в инвестором соглашение о намерениях по реализации НИП и предусмотреть в бюджете субъекта Российской Федерации средства для инфраструктурной поддержки инвесторов в любой форме, предусмотренной бюджетным законодательством Российской Федерации [3].

Вместе с тем среди общих причин незаинтересованности регионов в выборе НИП в качестве приоритетного направления расходования высвобожденных в результате реструктуризации бюджетных кредитов средств авторами выделяются следующие:

1. намерения по поддержке НИП необходимо согласовывать с Минэкономразвития России, Минфином России, Минпромторгом России и выносить на рассмотрение заседания (штаба) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации [3], что занимает не менее

двух месяцев и делает данное направление негибким относительно социальных направлений, не требующих согласования с федеральным уровнем;

2. приоритетным правом определения направлений расходования средств регионального бюджета обладает финансовый орган власти региона, а поддержкой НИП занимается преимущественно экономический орган, в связи с чем, несмотря на наличие заключенных между регионом и инвесторами соглашений об оказании поддержки инвестиционных проектов, средства регионального бюджета направляются на социальные цели из-за ограниченности регионального бюджета;

3. риск неисполнения инвесторами условий представления поддержки, в том числе несвоевременный ввод в эксплуатацию объектов инфраструктуры, что не позволило регионам компенсировать расходы на их строительство до конца 2024 года, а также некорректный прогноз объема федеральных налогов от реализации НИП до 2029 года, не перекрывающий объем предоставленной поддержки.

Таким образом, регионам за счет механизма реструктуризации бюджетных кредитов более предпочтительным было удовлетворение целей «здесь и сейчас», чем обеспечение бюджета долгосрочными доходными источниками в виде налогов от инвестиционных проектов.

Представляют интерес для обсуждения эффективности проведенной к 2025 году реструктуризации бюджетных кредитов и итоги списания задолженности по бюд-

жетным кредитам в объеме федеральных налогов от реализации НИП – одного из ключевых инструментов снижения долговой нагрузки регионов в рамках проведенной реструктуризации.

Всего 29 регионам списано более 41 млрд рублей бюджетных кредитов [5-12], однако 95% от данного результата принадлежит Республике Татарстан (19,1 млрд рублей), Московской области (19,1 млрд рублей) и Пермскому краю (1,3 млрд рублей) – лидирующим по уровню социально-экономического развития регионам. Кроме того, Республика Татарстан является единственным регионом, списавшим свою задолженность по бюджетным кредитам в объеме, превышающем объем предоставленной на НИП поддержки (18,9 млрд рублей составила поддержка при списании 19,1 млрд рублей). Указанный результат Республики Татарстан является показательным примером эффективной реализации нового механизма реструктуризации бюджетных кредитов.

Незначительные результаты списания задолженности у других регионов, в числе которых, помимо названных, республики Башкортостан, Карелия, Коми, Хакасия, Удмуртская и Чувашская республики, Алтайский, Забайкальский, Краснодарский, Ставропольский края, Астраханская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Курская, Липецкая, Нижегородская, Новосибирская, Пензенская, Томская, Тульская, Ярославская области, по бюджетным кредитам в объеме федеральных налогов от реализации НИП связаны со следующими факторами:

1. учет федеральных налогов от реализации НИП в списание задолженности региона невозможен до момента ввода в эксплуатацию основных средств НИП, который у более чем половины утвержденных НИП запланирован после 2024 года;

2. фактически уплаченные федеральные налоги от реализации НИП ниже прогнозных данных инвесторов;

3. не принимаются к учету федеральные налоги от НИП, на инфраструктурную поддержку которых регионами фактически не были направлены высвобождаемые средства.

В целом условия реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам выполнили все 73 региона, участвующих в ней.

Однако с точки зрения долгосрочного вклада механизма реструктуризации бюджетных кредитов в социально-экономическое развитие регионов России могут быть выделены следующие регионы-лидеры:

1. Республика Татарстан (100% использования средств на инвестиции, 100% «касса», списание 19,1 млрд рублей, 7 из 7 НИП поддержаны);

2. Пермский край (94% использования средств на инвестиции, 100% «касса», списание 1,3 млрд рублей, 9 из 9 НИП поддержаны);

3. Новгородская область (93% использования средств на инвестиции, 100% «касса», списания не было, 14 из 14 НИП поддержаны);

4. Рязанская область (84% использования средств на инвестиции, 99% «касса», списания не было, 21 из 21 НИП поддержаны);

5. Новосибирская область (87% использования средств на инвестиции, 99% «касса», списание 0,1 млрд рублей, 45 из 45 НИП поддержаны);

6. Московская область (65% использования средств на инвестиции, 78% «касса», списание 19,1 млрд рублей, 98 из 100 НИП поддержаны) [23].

Заключение

По итогам данного исследования выявлено, что субъекты Российской Федерации не в полной мере воспользовались современным механизмом прошедшей реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам как с точки зрения снижения долговой нагрузки, так и обеспечения бюджета собственными доходными источниками.

По мнению авторов, подход к определению эффективности современной реструктуризации задолженности регионов по бюджетным кредитам только с точки зрения выполнения условия указанной реструктуризации требует изменений в части комплексной оценки долгосрочного эффекта от реструктуризации региональной задолженности.

В частности, в рамках нового этапа реструктуризации – механизме списания двух третей задолженности регионов по бюджетным кредитам, озвученном в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в феврале 2024 года – предлагается установить обязательство по направлению регионами части высвобождаемых в результате списания задолженности регионов по бюджетным кредитам средств на инвестиционные цели, учитывая уровень социально-экономического развития реги-

она: для регионов-аутсайдеров по уровню социально-экономического развития определить более высокую долю обязательных расходов на инвестиционные цели, чем для

регионов-лидеров, что, по мнению авторов, обеспечит регионы с низким уровнем социально-экономического развития долгосрочными источниками доходов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/ (дата обращения: 30.03.2025).
2. Постановление Правительства РФ от 13.12.2017 № 1531 «О проведении в 2017 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285060/ (дата обращения: 30.03.2025).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.10.2020 № 1704 «Об утверждении Правил определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на выполнение инженерных изысканий, проектирование, экспертизу проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий, строительство, реконструкцию и ввод в эксплуатацию объектов инфраструктуры, а также на подключение (технологическое присоединение) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366059/ (дата обращения: 30.03.2025).
4. Постановление Правительства РФ от 01.02.2025 № 79 «Об утверждении Правил списания задолженности субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по отдельным бюджетным кредитам и направления субъектами Российской Федерации средств, высвобождаемых в результате списания задолженности субъектов Российской Федерации по указанным бюджетным кредитам» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_497966/ (дата обращения: 30.03.2025).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2022 г. № 3570-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211250022> (дата обращения: 31.03.2025).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4341-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202212310014> (дата обращения: 31.03.2025).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 октября 2023 г. № 2933-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310240017> (дата обращения: 31.03.2025).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2023 г. № 3211-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311170033> (дата обращения: 31.03.2025).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2023 г. № 3414-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312090011?index=1> (дата обращения: 31.03.2025).
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 октября 2024 г. № 3028-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202410290037?index=1> (дата обращения: 31.03.2025).
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2024 г. № 3678-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412110030> (дата обращения: 31.03.2025).
12. Приказ Минэкономразвития России от 25.05.2023 № 349 (с изм. от 17.12.2024) «Об утверждении сводного перечня новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на выполнение инженерных изысканий, проектирование, экспертизу проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий, строительство, реконструкцию и ввод в эксплуатацию объектов инфраструктуры, а также на подключение (технологическое присоединение) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения и о признании утратившими силу некоторых приказов Минэкономразвития России» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=826089#5U1fgiUEn5A5O4KD> (дата обращения: 31.03.2025).

13. Абдуллаев А.М., Землянский Д.Ю., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А. Особенности применения кредитных инструментов «инфраструктурного меню» и их возможное влияние на бюджетную ситуацию в регионах России // Региональные исследования. 2023. № 1(79). С. 42-55. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-4. EDN: GCNGIF. URL: <https://research.smolgu.ru/index.php/RI/article/view/97/46> (дата обращения: 31.03.2025).
14. Аджаматова Д.С. Реструктуризация бюджетных кредитов как инструмент финансовой поддержки региональных бюджетов // Взаимодействие финансового и реального сектора экономики в контексте становления экономики знаний: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 04 мая 2018 года. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований». 2018. С. 9-13. EDN: YXPLYK. URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-EC-29.pdf#page=9> (дата обращения: 31.03.2025).
15. Вревкина В.В. Реструктуризация бюджетных кредитов регионов // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Пенза, 05 декабря 2017 года. Том Часть 2. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.). 2017. С. 297-301. EDN: XGSIPIF.
16. Глотова Н.И. Реструктуризация долга как инструмент социально-экономического развития региона // Инвестиционная политика, инвестиции и предпринимательство в контексте современных вызовов и ограничений (памяти В.И. Огородникова): Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 01 декабря 2021 года / Отв. редактор Т.Е. Фасенко, под научной редакцией Т.В. Гурунян. Новосибирск: Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. С. 38-41. EDN: VCWIWA.
17. Иванова Н.Г. Новые инструменты финансирования инфраструктуры российских регионов // Ключевые тенденции развития общественных финансов в новой экономической реальности: Материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 12 мая 2022 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 28-31. EDN: JCBIAS.
18. Колодяжная А.Ю. Реструктуризация как способ снижения государственного долга субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях: Сборник научных трудов Тринадцатой Международной научно-практической конференции, Оренбург, 25 апреля 2018 года. Оренбург: ООО «Научно-инновационный центр», 2018. С. 157-163. EDN: XVGAPR.
19. Кузнецова О.П., Юмаев Е.А. Государственное управление внешним и внутренним долгом Российской Федерации в условиях ухудшения экономической обстановки // Актуальные вопросы развития экономики: материалы Международной научно-практической конференции, Омск, 16 ноября 2017 года. Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал, 2017. С. 184-188. EDN: ZXSWWT.
20. Куцури Г.Н., Денисова А.А. Новые инвестиционные проекты регионов // Самоуправление. 2022. № 1(129). С. 367-371. EDN: ONFCSL.
21. Куцури Г.Н. Особенности современного состояния субфедерального государственного долга // Самоуправление. 2022. № 4(132). С. 462-466. EDN: FXWMEJ.
22. Морунова Г.В., Новикова Н.С., Жданова А.О. Инструменты финансирования устойчивого развития регионов // Финансовая экономика. 2022. № 11. С. 376-381. EDN: WAKRDE.
23. Новые инвестиционные проекты (Программа 1704). Меры поддержки инвестпроектов. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.economy.gov.ru/novye-investicionnye-proekty-programma-1704-/main> (дата обращения: 31.03.2025).
24. О реструктуризации обязательств субъектов Федерации по бюджетным кредитам. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/30583/> (дата обращения: 31.03.2025).

УДК 339.37

С. П. Лавщенко

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: svetlana.petrovna.23@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: локальный потребительский рынок продовольственных товаров, многоформатная торговая инфраструктура, социальная, экономическая, физическая доступность продовольствия.

В работе дана характеристика локальных потребительских рынков продовольственных товаров муниципальных образований Свердловской области. Путем применения авторского методического подхода дана оценка муниципальных локальных рынков, на основе рассчитанных интегральных индексов построен их рейтинг, а также осуществлена кластеризация, посредством которой получено восемь групп муниципалитетов, различающихся по уровню доступности продовольствия населению и развитию многоформатной торговой инфраструктуры. На основе полученных данных выделены основные тенденции развития потребительского рынка продовольственных товаров региона, ключевой проблемой которого является существенная дифференциация муниципальных образований по уровню доступности продовольствия. Полученная объективная картина развития многоформатной торговой инфраструктуры локальных рынков продовольствия может быть положена в основу формирования матрицы форматов, учитывающей фактически существующие параметры локальных рынков, социально-экономические характеристики населения, а также интересы территории.

S. P. Lavshchenko

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: svetlana.petrovna.23@mail.ru

CHARACTERISATION OF LOCAL FOOD MARKETS IN MUNICIPALITIES OF THE SVERDLOVSK REGION

Keywords: local consumer market of food products, multi-format trade infrastructure, social, economic, physical accessibility of foodstuffs.

The paper characterises the local consumer markets of food products in municipalities of the Sverdlovsk Oblast. By applying the author's methodological approach, the author assesses municipal local markets, uses the calculated integral indices to build their rating, and performs clustering, through which eight groups of municipalities are obtained, differing in the level of food availability to the population and the development of multi-format trade infrastructure. Based on the obtained data, the main trends in the development of the consumer market of food products in the region were identified, the key problem of which is a significant differentiation of municipalities in terms of food availability. The obtained objective picture of the development of multi-format trade infrastructure of local food markets can be used as a basis for the formation of a matrix of formats, taking into account the actual existing parameters of local markets, socio-economic characteristics of the population, as well as the interests of the territory.

Введение

В статье представлены результаты оценки локальных потребительских рынков продовольственных товаров муниципальных образований Свердловской области.

На основе применения авторского методического подхода, муниципалитеты региона разделены на восемь групп, отражающих уровень доступности продовольствия населению и состояние многоформатной торговой инфраструктуры рынков.

По результатам полученной развернутой характеристики выделены основные тенденции развития локальных рынков региона.

Полученные данные могут лечь в основу разработки матрицы форматов для конкретных муниципальных образований с учетом фактического состояния торговой инфраструктуры.

Цель исследования – формирование развернутой характеристики локальных потребительских рынков продовольственных товаров муниципальных образований Свердловской области.

Материалы и методы исследования.

Разработка авторского подхода была осуществлена на основе систематизации

и содержательной оценки существующих в науке методик анализа локальных рынков. В частности, методические подходы к оценке локальных продовольственных рынков в целом, а также их многоформатной инфраструктуры были сформулированы Кривошлыковым В.С. [1], Черкасовым В.А. [2], Колодиной Н.Ф. [3], Бабенко И.В., Morris S.S. [4], Кузьминой Н.Л. [5], Aworh O.C. [6], Баркаловой Н.А. [7].

Методики посвященные оценке инфраструктуры продовольственных рынков были разработаны Дохолян С.В. [8], Голубчиковой М.Е., Смирновым И.А., Чеблуковым Н.В. [9], Антипиным Ф.А. [10], Ковалевым В.Е., Антинескул Е.А. [11].

Акцент в методическом подходе на продовольственную безопасность сделан, в частности, в работе Усковой Т.В., Селименкова Р.Ю., Анищенко А.Н., Чекавинского А.Н. [12], Шнорр Ж.П. [13].

Вместе с тем, содержательный анализ научных текстов свидетельствует об отсутствии в настоящее время сформированного общепринятого методологического аппарата оценки локальных рынков продовольствия, основанной на анализе и учете состояния многоформатной торговой инфраструктуры.

В связи со сказанным, для получения адекватной характеристики локальных потребительских рынков продовольственных товаров муниципальных образований Свердловской области был разработан методический подход к их оценке.

Многоформатности как характеристика торговой инфраструктуры, рассматривается в работе в качестве инструмента обеспечения функционирования локального рынка, путем эффективного пространственного размещения торговых объектов, обладающих целевыми свойствами для поддержки достаточного уровня социальной, физической и экономической доступности продовольственных товаров.

Предложено проведение анализа в рамках двух направлений: (1) оценка доступности продовольственных товаров населению территории с учетом многоформатности инфраструктуры и (2) анализ рынка с точки зрения состояния многоформатной инфраструктуры.

В рамках первого направления по каждому из содержательных блоков представлена собственная совокупность показателей. На первом этапе разработки методики осуществлена группировка базовых (абсолют-

ных) показателей по направлениям оценки: (1) уровень социальной доступности, (2) уровень физической доступности и (3) уровень экономической доступности продовольственных товаров.

На втором этапе, при использовании базовых показателей, рассчитаны некоторые относительные показатели, важные для целей работы. Подчеркнем, что объекты наблюдений (муниципальные образования Свердловской области) имеют существенные различия по количеству проживающего в них населения, в связи со сказанным, использование абсолютных показателей не целесообразно для целей сравнения.

На третьем этапе рассчитаны интегральные показатели (индексы) трех видов доступности продовольствия (социальная, физическая, экономическая) используя полученные на втором этапе относительные показатели. Метод индекса используется в работе как наиболее адекватный целям исследования метод, позволяющий интегрировать совокупность показателей, иллюстрирующих конкретные аспекты анализируемой сферы. Данный метод позволяет учитывать значимость того или иного показателя, посредством присвоения взвешенных баллов, а также обеспечивает сравнимость наблюдений. Итогом данной части анализа стал интегральный индекс доступности продовольствия на локальных рынках муниципальных образований региона, построен их рейтинг.

В рамках второго направления сгруппированы показатели, характеризующие многоформатность инфраструктуры локальных рынков, далее уточнена на основе базовых показателей, необходимая совокупность относительных показателей и рассчитаны индексы представленности торговых форматов, а также процессов доминирования конкретных форматов в динамике. Итогом данной части анализа стал интегральный индекс многоформатности торговой инфраструктуры на локальных рынках муниципальных образований региона, построен их рейтинг.

На основе полученных значений индексов построен рейтинг муниципальных образований по степени доступности продовольствия населению и состоянию многоформатности торговой инфраструктуры.

Исходя из полученных данных обобщены результаты путем проведения кластерного анализа для систематизации состоя-

ния розничной торговли продовольствием в муниципальных образованиях Свердловской области.

Источником данных послужили статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области за период с 2021 по 2024 годы.

В таблице 1 представлены характеристики использованных в методике индексов.

На рисунке представлена модель предлагаемой методики оценки.

Итогом применения предлагаемого методического подхода стал интегральный индекс доступности продовольствия (Инт.доступ), а также интегральный индекс многоформатности торговой инфраструктуры (Имф) локальных рынков муниципальных образований региона, построен их рейтинг.

Таблица 1

Характеристика индексов, используемых в предлагаемой методике оценки локальных продовольственных рынков муниципальных образований региона с учетом характеристики многоформатной торговой инфраструктуры, и их интерпретация

Индекс	Формула расчета	Интерпретация
Индекс муниципальных образований по уровню социальной доступности продовольственных товаров населению ($I_{\text{сдп}}$)	$I_{\text{сдп}} = (P_1 \times W_1) + (P_2 \times W_2) + (P_3 \times W_3) + (P_4 \times W_4)$	Индекс варьируется от 0 до 1. Чем ближе индекс к 1, тем выше уровень социальной доступности
Индекс муниципальных образований по уровню физической доступности продовольственных товаров населению ($I_{\text{фдп}}$)	$I_{\text{фдп}} = (P_1 \times W_1) + (P_2 \times W_2) + (P_3 \times W_3) + (P_4 \times W_4) + (P_5 \times W_5) + (P_6 \times W_6) + (P_7 \times W_7) + (P_8 \times W_8) + (P_9 \times W_9) + (P_{10} \times W_{10}) + (P_{11} \times W_{11}) + (P_{12} \times W_{12}) + (P_{13} \times W_{13})$	Индекс варьируется от 0 до 1. Чем ближе индекс к 1, тем выше уровень физической доступности
Индекс муниципальных образований по уровню экономической доступности продовольственных товаров населению ($I_{\text{эдп}}$)	$I_{\text{эдп}} = (P_1 \times W_1) + (P_2 \times W_2) + (P_3 \times W_3)$	Индекс варьируется от 0 до 1. Чем ближе индекс к 1, тем выше уровень экономической доступности
Интегральный индекс доступности продовольствия (социальной, физической, экономической) ($I_{\text{инт.доступ}}$)	$I_{\text{инт.доступ}} = (I_{\text{сдп}} + I_{\text{фдп}} + I_{\text{эдп}}) / 3$	Индекс варьируется от 0 до 1. Чем ближе индекс к 1, тем выше уровень доступности
Индекс Шеннона ($H_{\text{то}}$) и ($H_{\text{пл}}$)	$H = - \sum_{i=1}^s p_i \ln(p_i)$	Индекс варьируется от 0 до 1. Чем ближе индекс к 1, тем выше диверсификация форматов
Взвешенный индекс доминирования (DI_w)	$DI_w = DI_{\text{max}} / DI_{\text{total}}$	Индекс варьируется от 0 до 1. Чем ближе индекс к 1, тем сильнее доминирование одного формата.
Простой индекс доминирования (DI)	$D = D_i / D_{\text{max}}$	Индекс варьируется от 0 до 1. Чем ближе индекс к 1, тем сильнее доминирование одного формата.
Интегральный индекс многоформатности инфраструктуры локального потребительского рынка продовольственных товаров ($I_{\text{мф}}$)	$I_{\text{мф}} = (H_{\text{то}} \times W_1) + (H_{\text{пл}} \times W_2) + (DI_w \times W_3) + (DI \times W_4)$	Индекс варьируется от 0 до 1. Чем ближе индекс к 1, тем выше уровень многоформатности (диверсификации форматов)

Источник данных для расчета индексов – расчеты автора и данные Свердловскстата.

Направления и содержательные блоки оценки локального потребительского рынка продовольственных товаров МО региона	Характеристика направлений оценки потребительского рынка продовольственных товаров МО региона	Интегральная оценка результатов и консолидированное представление полученных данных	Направления использования результатов оценки
Доступность продовольствия	Уровень социальной доступности продовольственных товаров населению	Расчет интегральных показателей уровня доступности продовольствия в муниципальных образованиях региона Построение рейтинга муниципальных образований по степени доступности продовольствия населению	Оценка релевантности многоформатной инфраструктуры состоянию локального рынка и социально-экономическим характеристикам муниципального образования Формирование уникальной матрицы форматов для конкретного муниципального образования Разработка рекомендаций по развитию локальных рынков продовольственных товаров на основе развития многоформатности в отношении конкретных муниципальных образований
	Уровень физической доступности продовольственных товаров населению		
	Уровень экономической доступности продовольственных товаров населению		
Многоформатность	Степень разнообразия инфраструктуры (диверсификация форматов торговли)	Расчет интегральных показателей многоформатности торговой инфраструктуры Построение рейтинга образований по уровню развития многоформатности	
	Тенденции развития многоформатности торговой инфраструктуры		

Модель методики оценки локальных потребительских рынков продовольственных товаров муниципальных образований региона
(регионального рынка) с учетом развития многоформатной инфраструктуры

Таблица 2

Группировка муниципальных образований Свердловской области по уровню доступности продовольствия населению и многоформатности торговой инфраструктуры локальных рынков

№	Муниципальные образования	Большее, меньшее и среднее значение интегральных индексов			
		Имф		Инт.доступ	
1	Малышевский ГО, Махнёвское МО	Сред.	0,17029	Сред.	0,209081
		Мин.	0,111282	Мин.	0,145375
		Макс.	0,229297	Макс.	0,272786
2	Артемовский ГО, Волчанский ГО, ГО Верхний Тагил, ГО ЗАТО Уральский, ГО Пелым, ГО Староуткинск, Каменский ГО, Полевской ГО	Сред.	0,480132	Сред.	0,2735
		Мин.	0,36351	Мин.	0,11063
		Макс.	0,528068	Макс.	0,354503
3	Ачитский ГО, Бисертский ГО, ГО Верхотурский, Ирбитское МО, Камышловский МР, МО город Ирбит, Невьянский ГО, Североуральский ГО, Слободо-Туринский МР, Талицкий ГО, Шалинский ГО	Сред.	0,617893	Сред.	0,257389
		Мин.	0,580249	Мин.	0,211979
		Макс.	0,661066	Макс.	0,304004
4	Артинский ГО, Асбестовский ГО, Байкаловский МР, Кушвинский ГО, МО Алапаевское, МО город Алапаевск, МО Красноуфимский округ, Нижнесергинский МР, Новолялинский ГО, Таборинский МР	Сред.	0,678974	Сред.	0,266349
		Мин.	0,659039	Мин.	0,208867
		Макс.	0,706073	Макс.	0,308835
5	Верхнесалдинский ГО, Город Каменск-Уральский, ГО Заречный, ГО Ревда, ГО Сухой Лог, Камышловский ГО, Нижнетуринский ГО, Серовский ГО, Сосвинский ГО	Сред.	0,638105	Сред.	0,344363
		Мин.	0,593064	Мин.	0,325441
		Макс.	0,676198	Макс.	0,39424
6	Березовский ГО, Горноуральский ГО, ГО «город Лесной», ГО Богданович, ГО Карпинск, Новоуральский ГО, Режевской ГО, Тугулымский ГО, Туринский ГО	Сред.	0,731553	Сред.	0,306778
		Мин.	0,707158	Мин.	0,272552
		Макс.	0,753023	Макс.	0,340803
7	Город Н-Тагил, ГО Дегтярск, ГО ЗАТО Свободный, ГО Красноуральск, ГО Красноуфимск, ГО Н-Салда, ГО Первоуральск, ГО Рефтинский, Ивдельский ГО, Качканарский ГО, Кировградский ГО, Пышминский ГО, Сысертский ГО, Тавдинский ГО	Сред.	0,804405	Сред.	0,344541
		Мин.	0,740359	Мин.	0,230959
		Макс.	0,862484	Макс.	0,419303
8	Арамилский ГО, Белоярский ГО, Гаринский ГО, ГО Верхнее Дуброво, ГО Верх-Нейвинский, ГО Верхняя Пышма, ГО Верхняя Тура, ГО Среднеуральск	Сред.	0,786258	Сред.	0,465386
		Мин.	0,65711	Мин.	0,41436
		Макс.	0,909724	Макс.	0,493859

Примечание: составлено автором.

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из полученных данных результаты были обобщены путем проведения кластерного анализа для систематизации состояния розничной торговли продовольствием в муниципальных образованиях (таблица 2)¹.

Номер группы муниципальных образований был присвоен в порядке улучшения показателей интегральных индексов

¹ Из расчета исключен город Екатеринбург, как не показательный для региона крупнейший муниципалитет, имеющий исключительную, существенно более развитую торговую инфраструктуру.

многоформатности и доступности продовольствия.

Наблюдаемая совокупность муниципальных образований распадается на восемь групп муниципальных образований, особняком стоят Махневское муниципальное образование и Малышевский городской округ, который было решено выделить в отдельный кластер с наихудшими характеристиками. Кластерный анализ показал четкое выделение восьми групп муниципальных образований со схожими характеристиками. Охарактеризуем выделенные группировки муниципалитетов.

Первая группа муниципальных образований характеризуется низкими показателями многоформатности (присутствует только формат «магазин»), низкий уровень представленности нестационарных торговых объектов (НТО), относительно низкий уровень развития ярмарок. Социальная доступность продовольствия ограничена в связи с низким уровнем доходов населения и большой долей населения старше 65 лет. Таким образом, первый кластер – это группа сельских территорий с низкой плотностью населения, высокой долей пожилых людей, проживающей в условиях низкой доступности продовольствия.

Вторая группа муниципалитетов представлена в основном магазинами. Ниже среднего уровень представленности НТО и ярмарок, что соответственно показывает ограниченный уровень развития многоформатности. Относительно низкий уровень доходов населения также ограничивает социальную доступность продовольствия. Таким образом, вторая группа муниципальных образований – это смешанные территории с развитием как сельских, так и городских типов расселения, торговая инфраструктура которых развита недостаточно.

Третья группа муниципальных образований является преимущественно сельской, с высокой долей населения старше 65 лет. Ограниченный спектр форматов, доминирующим является магазин. Однако представленность других форматов чуть выше, чем во втором кластере. При этом наблюдается низкий уровень развития нестационарной торговли.

Четвертая группа включает муниципальные образования, являющиеся периферийными территориями с преобладанием сельского населения, ограниченной торговлей и умеренной покупательной способностью (реальная заработная плата ниже средней по региону). Вместе с тем, спектр представленных форматов шире, чем в предыдущем кластере, при этом наблюдается низкий уровень представленности НТО.

Пятая группа муниципалитетов включает промышленные города с развитой торговлей и умеренной долей сельского населения. При этом, население имеет более высокий уровень покупательной способности. Широко представлены магазины и специализированные магазины, недостаточно представлены магазины у дома. Наблюдается относительно высокий уровень

развития нестационарной торговли продовольствием.

Шестая группа муниципальных образований включает в основном городские территории с высокой покупательной способностью и развитой торговой инфраструктурой. Отмечается представленность всех наблюдаемых Росстатом форматов, при этом уровень развития нестационарной торговли ниже среднего.

Седьмая группа муниципальных образований региона включает крупные промышленные или административные центры с высокой плотностью населения и развитой торговой инфраструктурой. При этом, представленность магазинов у дома ниже средней, что несколько снижает показатели физической доступности продовольствия населению.

Восьмая группа – территории с умеренной плотностью населения, наиболее широкой представленностью всех форматов (за исключением умеренного количества магазинов), наилучшим уровнем развития нестационарной торговли.

Исходя из проведенного анализа сделаем некоторые выводы, которые могут лечь в основу разработки направлений развития многоформатной инфраструктуры локальных рынков продовольственных товаров муниципалитетов региона.

Апробация предложенной методики показала существенную дифференциацию муниципальных образований Свердловской области по четырем выделенным направлениям оценки (социальная, физическая и экономическая доступность, а также многоформатность торговой инфраструктуры).

В частности, различия в социальной доступности населению продуктов питания составляет более чем в 15 раз. Данное положение дел в большей степени обусловлено разрывом в размере реальной заработной платы более чем в 2,5 раза. Ретроспективно, доля расходов на питание растет в масштабах региона, однако покупательная способность реальной заработной платы существенно различается по муниципалитетам Свердловской области. Таким образом, констатируем социальное неравенство населения региона.

Оценка физической доступности продуктов питания населению муниципальных образований, оцениваемая в основном по показателями наличия точек доступа к продовольственным товарам показала

существенные различия более чем в семь раз. Указанная дифференциация обусловлена, в частности, отсутствием или недостаточной представленностью нестационарной торговли, которая для небольших населенных пунктов является реальной альтернативой стационарных торговых объектов, в полной мере обеспечивающей точки доступа к продовольствию. В качестве примера, можно привести Гаринский городской округ, в котором путем развития нестационарной торговли был повышен уровень доступности продовольствия населению. Отдельно следует отметить, что в некоторых населенных пунктах произошла стабилизация количества торговых объектов продовольственной (смешанной) специализации, что сказалось на их низких темпах роста. В качестве примера, можно привести Арамилский городской округ, демонстрирующий хорошие показатели физической доступности продуктов питания при замедлении темпов роста.

В свою очередь, экономическая доступность продовольствия населению различается в муниципальных образованиях более чем в восемь раз. В частности, объем всех продовольственных товаров, реализованных за финансовый год на душу населения в 2024 г. различается более чем в шесть раз. Также различны тенденции, в частности, темпы роста объема продовольственных товаров, реализованных за финансовый год на душу населения различаются более чем в полтора раза.

Оценка многоформатной торговой инфраструктуры также продемонстрировала существенную региональную дифференциацию. Представленность (широта спектра) торговых форматов отличается более чем в 4,5 раза между муниципалитетами. При этом количество площадей конкретных форматов стационарной торговли различается более чем в одиннадцать раз. Оценка тенденций многоформатности также демонстрирует различие трендов и темпов в развитии конкретных форматов, и доминировании некоторых из них.

Таким образом, очевидно отсутствие единой продуманной и последовательной политики развития релевантной социально-экономическим характеристикам муниципальных образований торговой инфраструктуры. Отдельно подчеркнем, что анализ не позволил обнаружить корреляцию показателей розничной торговли продо-

вольствием и количеством населения, а также доходами потребителей, проживающих в муниципальных образованиях. Сказанное позволяет говорить о значении нерыночных составляющих, вопреки предположению, что торговля развивается в местах большого количества потребителей с высоким уровнем заработной платы.

Например, в восьмую группу муниципалитетов, имеющую наилучшие показатели, вошли населенные пункты почти в четыре раза различающиеся по количеству проживающего в них населения. Население муниципалитетов седьмой группы муниципальных образований, характеризующейся относительно высоким уровнем продовольственной торговли, отличается от четвертой группы с худшей торговой инфраструктурой, гораздо более низкой реальной заработной платой. Также следует исключить фактор близости от областного центра, поскольку, например в восьмой группе присутствуют Гаринский муниципальный округ, находящийся на удалении более 500 км. от города Екатеринбурга, а также муниципальные округа Верхняя Пышма и Среднеуральск, являющиеся его городами спутниками.

Сказанное подчеркивает роль институциональных факторов в развитии многоформатной торговли продовольственными товарами (в частности, наличии сформулированного властями вектора развития торговли в стратегических документах муниципалитетов).

По результатам анализа обнаружено постепенное размывание границ форматов в том смысле, в котором они интерпретируются Росстатом, а также в многочисленных правовых актах [13, 14, 15]. Более того, смысл форматирования торговых объектов по размеру площадей и особенностям обслуживания ретроспективно снижается в силу сращивания форматов, налаживания мультиформатности в рамках одного торгового объекта, появления иных значимых факторов классификации торговых объектов, имеющих гораздо большее значение для развития доступности продовольствия населению.

Полученная объективная картина развития многоформатной торговой инфраструктуры локальных рынков продовольствия может быть положена в основу формирования матрицы форматов с учетом актуальных критериев их классификации

и целесообразности их выделения в целях развития доступности продовольствия населению, а также значения для развития территории.

При этом матрица торговых форматов конкретного муниципалитета не является теоретической моделью, формат собирается по целевым характеристикам, диктуемым интересами территории. Для каждой территории может функционировать собственная совокупность уникальных форматов, востребованных экономикой. Таким образом у каждой территории должна быть сформулирована и реализовываться собственная уникальная модель многоформатной торговой инфраструктуры локального потребительского рынка. Органам местного самоуправления рекомендуется разработать и включить в муниципальную программу развития потребительского рынка целевую модель матрицы форматов локального продовольственного рынка.

Заключение

Таким образом, в работе отражены результаты апробации авторского методического подхода к оценке локальных потребительских рынков продовольственных товаров с учетом характеристики многоформатности торговой инфраструктуры муниципальных образований Свердловской области.

Полученная характеристика локальных продовольственных рынков позволила идентифицировать некоторую совокупность особенностей, в ряду важнейших существенная дифференциация доступности продовольствия населению и отсутствие единой логики развития.

Выделенные посредством кластеризации группировки муниципальных образований, схожих по состоянию и тенденциям развития локальных продовольственных рынков позволят в дальнейшем разработать управленческие решения в отношении к каждой из выделенных групп.

Библиографический список

1. Кривошлыков В.С., Гуров В.И., Шишаева Н.В. Концепция комплексной оценки функционирования локального рынка // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 9. С. 17-21. EDN: HCAOQP.
2. Черкасов В.А. Методика оценки локального продовольственного рынка в современных условиях хозяйствования // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12(46). С. 344-347. EDN: PZUXZB.
3. Колодина Н.Ф. Методика исследования потенциала регионального продовольственного рынка // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 5(37). С. 197-200. EDN: PGRBKP.
4. Morris S.S. The case for increased investment in food systems infrastructure in low-and middle income countries // Global Alliance for Improved Nutrition Discussion Paper. 2023. № 13. DOI: 10.36072/dp.13.
5. Кузьмина Н.Л. Локальный продовольственный рынок региона: результативность функционирования и регулирование развития // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 8. С. 60-62. EDN: WJGMFP.
6. Aworh O.C. Food safety issues in fresh produce supply chain with particular reference to sub-Saharan Africa // Food Control. 2021. Т. 123. С. 107737.
7. Баркалова Н.А. Целевые индикаторы и критерии комфортной потребительской среды как признак сбалансированности различных форматов торговли // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–27 октября 2021 года. Т. 5. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. С. 263-265. EDN: CXMQNF.
8. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Концептуальные основы эффективного функционирования инфраструктуры продовольственного рынка региона // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18, № 10. С. 1523-1546. DOI: 10.18334/rp.18.10.37942. EDN: YQRHYV.
9. Голубчикова М.Е., Смирнов И.А., Чеблукон Н.В. Применение метода Беннета для оценки развития инфраструктуры потребительского рынка Красноярского края // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы IX международной научно-практической конференции, Прага, 09 октября 2015 года. Прага: World Press s.r.o, 2015. С. 63-70. EDN: UXESBX.

10. Антипин Ф.А. Многоформатная розничная торговля: тенденции развития и стратегические задачи // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 11. С. 1689-1698. DOI: 10.18334/rp.16.11.249. EDN: UABWV.
11. Ковалев В.Е., Антинескул Е.А. Продовольственный ритейл в сельской местности: выбор оптимального формата // Journal of new economy. 2024. Т. 25, №. 2. С. 108-129. DOI: 10.29141/2658-5081-2024-25-2-6. EDN: QWQCZQ.
12. Продовольственная безопасность региона / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2014. 102 с. ISBN 978-5-93299-258-6. EDN: SHIDKN.
13. Шнорр Ж.П. Форматы торговли: понятие, виды и параметры, их характеризующие // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2012. № 2(3). С. 71-77. EDN: PZIFKL.
14. Никоноров В.М. Формат торговли, системный подход // Наука 2015: итоги, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 25 января 2016 года. М.: Грифон, 2016. С. 147-152. EDN: VMUTVB.
15. Радаев В. Классификация современных форм розничной торговли // Экономическая политика. 2006. № 4. С. 123-138. EDN: KYALYZ.

УДК 338.43:631.1

К. А. Лебедев

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: kalebedev@fa.ru

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОКЛАСТЕРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: агрокластер, конкурентоспособность, сельскохозяйственная продукция, мировой рынок, инновации, государственная поддержка, региональная экономика, кооперация, импортозамещение, экспорт.

В статье исследуется роль региональных агрокластеров в повышении конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Рассматриваются ключевые аспекты кластерной теории, включая её основные принципы и подходы к организации совместной деятельности. Анализируются успешные примеры функционирования агрокластеров как в России, так и за рубежом, с акцентом на их влияние на экономику регионов. Особое внимание уделено взаимодействию участников кластеров – фермеров, переработчиков, поставщиков и научных учреждений, а также внедрению инновационных технологий в производство и переработку продукции. Подчёркивается значимость государственной поддержки в обеспечении устойчивого развития агрокластеров. На основе проведённого анализа предложены рекомендации по совершенствованию агрокластеров в России для укрепления их позиций на международной арене. Исследование демонстрирует, что агрокластеры способствуют снижению производственных издержек, повышению качества сельхозпродукции и расширению экспортных возможностей. Однако для достижения этих целей требуется усиление мер государственной поддержки, стимулирование инновационной деятельности и развитие кооперации между всеми участниками цепочки. Реализация предложенных мер позволит не только укрепить позиции страны на глобальном рынке сельхозпродукции, но и обеспечит стабильный рост аграрного сектора в долгосрочной перспективе.

К. А. Лебедев

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kalebedev@fa.ru

THE ROLE OF REGIONAL AGROCLUSTERS IN ENSURING COMPETITIVENESS IN THE GLOBAL AGRICULTURAL MARKET

Keywords: agrocluster, competitiveness, agricultural products, world market, innovations, government support, regional economy, cooperation, import substitution, export.

The article examines the role of regional agricultural clusters in increasing the competitiveness of agricultural products on the world market. The key aspects of cluster theory are considered, including its basic principles and approaches to organizing joint activities. The successful examples of the functioning of agro-clusters both in Russia and abroad are analyzed, with an emphasis on their impact on the regional economy. Special attention is paid to the interaction of cluster participants – farmers, processors, suppliers and scientific institutions, as well as the introduction of innovative technologies in the production and processing of products. The importance of government support in ensuring the sustainable development of agricultural clusters is emphasized. Based on the analysis, recommendations are proposed for improving agricultural clusters in Russia to strengthen their positions in the international arena. The study demonstrates that agro-clusters contribute to reducing production costs, improving the quality of agricultural products and expanding export opportunities. However, in order to achieve these goals, it is necessary to strengthen government support measures, stimulate innovation and develop cooperation between all participants in the chain. The implementation of the proposed measures will not only strengthen the country's position in the global agricultural market, but also ensure stable growth of the agricultural sector in the long term.

Введение

Современный мировой рынок сельскохозяйственной продукции характеризуется высокой конкуренцией, обусловленной гло-

бализацией, ростом спроса на качественные продукты и ужесточением торговых барьеров. Для России, обладающей значительным аграрным потенциалом, повыше-

ние конкурентоспособности отечественных производителей становится стратегической задачей.

В условиях санкций и необходимости импортозамещения развитие региональных агрокластеров приобретает особую актуальность как инструмент интеграции усилий бизнеса, науки и государства. При этом эти структуры способны не только повысить эффективность производства, но и обеспечить устойчивое присутствие российской сельхозпродукции на глобальном рынке. В.А. Магомадов считает, что агрокластеры способствуют импортозамещению и конкурентному развитию аграрного сегмента рынка [7, с. 186]. Автор подчеркивает их значение в условиях экспортно-ориентированной экономики, акцентируя внимание на необходимости государственной поддержки.

Кластерный подход позволяет снизить издержки и повысить устойчивость аграрных предприятий в условиях нестабильной внешней среды [2, 5, 14]. Вместе с тем, вопросы взаимодействия участников кластеров и внедрения инноваций остаются недостаточно изученными. И.С. Санду и С.Н. Буторин подчеркивают важность агрокластеров для развития кооперации в регионах [11]. По их мнению, объединение усилий сельхозпроизводителей, переработчиков и научных учреждений создает синергетический эффект, усиливая позиции региона на рынке. Однако в работах отмечается недостаток практических механизмов реализации таких инициатив.

Проблемы формирования конкурентных преимуществ на агропродовольственных рынках выделяет Ф.Н. Мухаметгалиев, указывая на необходимость комплексного подхода к управлению кластерами [9]. Это подчеркивает актуальность дальнейших исследований в данной области. С.А. Сагинова, А.И. Ткачева и С.К. Рыскулов анализируют роль аграрных кластеров в обеспечении продовольственной безопасности [10]. Их выводы, основанные на опыте Казахстана, демонстрируют, что кластеры способствуют не только экономическому росту, но и социальной стабильности в регионах.

В российской практике такие подходы пока применяются фрагментарно, что требует разработки адаптированных стратегий. Таким образом, изучение роли агрокластеров в обеспечении конкурентоспособности на мировом рынке остается важ-

ной задачей, объединяющей теоретические и практические аспекты.

Целью исследования является анализ влияния региональных агрокластеров на конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на мировом рынке и разработка рекомендаций по их развитию в России.

Материал и методы исследования

Для проведения исследования были собраны данные из различных источников, включая официальную статистику Федеральной службы государственной статистики [13], а также научные статьи и монографии, посвященные проблематике агрокластеров и аграрной экономики. Использовались материалы, отражающие состояние сельского хозяйства в России, а также международный опыт функционирования кластерных структур. Это позволило обеспечить комплексный подход к анализу и учесть как национальные, так и глобальные тенденции.

Методологическая основа исследования включает несколько подходов. Анализ литературы использовался для выявления теоретических основ кластерного подхода и обобщения существующих исследований [1, 3, 12]. Сравнительный анализ применялся для сопоставления опыта российских и зарубежных агрокластеров, что помогло выделить ключевые факторы успеха. Статистический анализ данных позволил оценить экономические показатели деятельности кластеров, а SWOT-анализ был применен для определения сильных и слабых сторон, возможностей и угроз их развития в России. Такой комплексный подход обеспечил достоверность выводов и практическую применимость рекомендаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Кластерный подход в экономике основан на идее концентрации взаимосвязанных предприятий, научных учреждений и органов власти в определенной географической зоне для достижения конкурентных преимуществ [4, 6, 8]. В сельском хозяйстве агрокластеры объединяют производителей, переработчиков, поставщиков и исследовательские центры, создавая замкнутый цикл производства и сбыта продукции.

Теоретические исследования показывают, что такая модель способствует повыше-

нию производительности за счет кооперации и обмена ресурсами [11]. В то же время агрокластеры позволяют решать проблемы, характерные для аграрного сектора: высокие издержки, низкий уровень инноваций и ограниченный доступ к рынкам. Кроме того, внедрение современных технологий и совместное использование инфраструктуры сокращают затраты, а координация усилий участников усиливает позиции на международной арене.

Важным элементом является поддержка со стороны государства, которая может выражаться в субсидиях, налоговых льготах или создании специальных экономических зон [7]. В России агрокластеры активно развиваются в регионах с высоким аграрным потенциалом, таких как Краснодарский край и Ростовская область. Например, в Краснодарском крае функционирует кластер, объединяющий производителей зерновых культур, перерабатывающие предприятия и логистические компании. По данным статистики, за последние годы объем экспорта сельхозпродукции из этого региона вырос на 15% [13]. Основными факторами успеха стали внедрение инновационных методов выращивания и переработки, а также государственные программы поддержки экспорта. Другим примером является агрокластер в Татарстане, ориентированный на производство молочной продукции.

В то же время кооперация между фермерами и переработчиками позволила снизить издержки на 10% и улучшить качество продукции, что открыло доступ к рынкам ближнего зарубежья [6]. Однако в целом российские агрокластеры сталкиваются с проблемами недостаточного финансирования и слабой координации между участниками.

За рубежом агрокластеры демонстрируют высокую эффективность. В Нидерландах кластерный подход применяется в тепличном хозяйстве, где производители, научные центры и экспортеры работают в тесной связке. Это позволило стране занять лидирующие позиции на мировом рынке овощей и цветов. Ключевым фактором успеха является высокий уровень цифровизации и инноваций, поддерживаемых государством [14-16].

В США агрокластеры в штате Калифорния, специализирующиеся на производстве фруктов и орехов, обеспечивают значительную долю экспорта. При этом интеграция с научными институтами способствует раз-

работке новых сортов и технологий, а развитая инфраструктура упрощает логистику. Эти примеры показывают, что успех кластеров зависит от сочетания инноваций, кооперации и государственной политики [9].

Анализ показал, что агрокластеры значительно усиливают конкурентоспособность сельхозпродукции за счет нескольких механизмов. Во-первых, объединение ресурсов снижает себестоимость продукции, что позволяет предлагать более низкие цены на мировом рынке. Во-вторых, совместная работа над качеством и сертификацией повышает доверие иностранных партнеров. В-третьих, доступ к инновациям через научные центры ускоряет модернизацию производства.

Статистические данные подтверждают положительное влияние кластеров. Например, регионы с развитыми агрокластерами демонстрируют рост экспорта на 10-20% выше среднего по стране [13]. Кроме того, кластеры способствуют импортозамещению, что особенно важно в условиях санкций. Однако для достижения устойчивых результатов требуется усиление взаимодействия между участниками и государством.

Несмотря на потенциал, развитие агрокластеров в России сталкивается с рядом препятствий. Среди них – недостаток инвестиций, слабая инновационная активность и низкий уровень кооперации между малыми и крупными предприятиями. При этом отсутствие единой стратегии на федеральном уровне также замедляет процесс. В то же время международный опыт показывает, что преодоление этих барьеров возможно при целенаправленной поддержке.

Перспективы связаны с развитием государственной политики, направленной на стимулирование кластеров, а создание программ по привлечению частных инвестиций, субсидирование инновационных проектов и обучение участников кооперации могут стать драйверами роста. В то же время успешные примеры из регионов подтверждают, что при наличии ресурсов и координации агрокластеры способны вывести российскую продукцию на новый уровень конкурентоспособности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что агрокластеры являются эффективным инструментом повышения конкурентоспособности. Однако их развитие требует комплексного подхода. Государственная поддержка должна быть направ-

лена не только на финансовые вложения, но и на создание условий для взаимодействия участников. Важно учитывать региональные особенности, адаптируя стратегии к местным условиям.

Сравнение российского и зарубежного опыта подчеркивает необходимость ускорения инновационных процессов, а внедрение цифровых технологий, таких как системы мониторинга урожая или автоматизация переработки, может стать конкурентным преимуществом. Эти технологии способны существенно повысить конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий, так как позволяют не только оптимизировать производственные процессы, но и обеспечивать стабильное качество продукции, что особенно важно в условиях жесткой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках.

Системы мониторинга урожая помогают аграриям получать точные данные о состоянии посевов в режиме реального времени, а использование дронов с камерами высокого разрешения, датчиков влажности почвы и спутниковых снимков позволяет отслеживать развитие растений, выявлять проблемы вроде недостатка питательных веществ или распространения вредителей. Это дает возможность оперативно реагировать на угрозы, минимизировать потери и рационально расходовать ресурсы, такие как вода и удобрения.

Автоматизация переработки, в свою очередь, ускоряет и совершенствует этапы обработки сельхозпродукции. Такие решения, как роботизированные линии для сортировки овощей или автоматические системы упаковки, исключают ошибки, связанные с человеческим фактором, и повышают про-

изводительность. Например, в переработке фруктов автоматика способна быстро распределить плоды по категориям качества, что сокращает время выхода продукции на рынок и уменьшает отходы. Это особенно ценно для предприятий, ориентированных на экспорт, где важны скорость поставок и соответствие строгим стандартам.

Заключение

Региональные агрокластеры играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Они способствуют повышению эффективности производства, улучшению качества продукции и расширению экспортных возможностей. Примеры из России и других стран подтверждают, что кластерный подход создает условия для устойчивого развития аграрного сектора.

Для реализации потенциала агрокластеров в России необходимо усилить государственную поддержку, сосредоточив внимание на стимулировании инноваций и кооперации. В то же время финансирование научных разработок, обучение участников и развитие инфраструктуры станут основой успеха. Важно также учитывать международный опыт, адаптируя лучшие практики к российским реалиям.

Рекомендуется разработать федеральную программу по развитию агрокластеров с учетом региональных особенностей. Такая программа должна включать меры по привлечению инвестиций, созданию логистических центров и поддержке экспорта. Это позволит укрепить позиции России на глобальном рынке и обеспечить долгосрочный экономический рост в аграрной сфере.

Библиографический список

1. Лебедев К.А. Пути эффективного развития зернопродуктового производства // Вестник Харьковского национального технического университета сельского хозяйства имени Петра Василенко. 2009. № 84. С. 190-197.
2. Лебедев К.А. Эффективность и конкурентоспособность предпринимательских структур АПК Крыма на зарубежных рынках: теоретико-методологические и практические аспекты. Симферополь: Фактор, 2008. 116 с.
3. Лебедев К.А. Экспортоориентированная деятельность агропромышленных предприятий Крыма. Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. 44 с.
4. Лебедева О.Е. Методика исследования деятельности предприятий на рынке продукции скотоводства // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2007. № 103. С. 204-209.

5. Лебедева О.Е. Совершенствование государственного регулирования рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 193. С. 168-171.
6. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вестник Харьковского НАУ им. В.В. Докучаева. Серия «Экономические науки». 2007. № 6. С. 245-250.
7. Магомадов В.А., Ефременко А.Н., Павлюкова А.В. Особенности импортозамещения и конкурентного развития аграрного сегмента рынка Северного Кавказа в условиях экспортно-ориентированной индустриализации отрасли // Финансовый менеджмент. 2024. № 1. С. 185-195.
8. Матюнина О.Е., Кожина В.О., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование финансового обеспечения акционерных обществ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 837-840.
9. Мухаметгалиев, Ф.Н., Лукин А.С., Михайлова Л.В., Авхадиев Ф.Н., Каримуллина Р.Д., Сибгатуллина А.М. Проблемы формирования конкурентных преимуществ на агропродовольственных рынках // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 2. С. 35-39.
10. Сагинова С.А., Ткачева А.И., Рыскулов С.К. Аграрные кластеры: формирование продовольственных ресурсов Казахстана // Проблемы агорынка. 2023. № 4. С. 183-190.
11. Санду И.С., Буторин С.Н. Некоторые аспекты развития региональных агрокластерных структур как перспективные направления развития кооперации // Прикладные экономические исследования. 2024. № 1. С. 10-18.
12. Силка Д.Н., Лебедев К.А. Совершенствование системы ценообразования в строительстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-2 (69). С. 431-436.
13. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2025).
14. Цугленок О.М., Абушенкова М.В., Ахмадеев Р.Г., Тюпаков К.Э. Кластер как основа устойчивого функционирования предприятий в сфере АПК // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. Т. 15. № 1. С. 416-434.
15. Штин А.А. Основопологающие принципы конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли на региональном уровне // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2023. № 3 (45). С. 65-73.
16. Юдина Е.В., Васильева И.А., Лебедев К.А. Перспективы повышения конкурентоспособности продукции АПК на внешних рынках // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 208-211.

УДК 336.13

А. С. Ложечко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: ASLozhechko@fa.ru

ФИСКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Ключевые слова: технологический суверенитет, инновации, базовые технологии, кибербезопасность, бюджет, налоги, фискальное регулирование.

Одной из важнейших задач социально-экономического развития Российской Федерации последних лет является достижение технологического суверенитета и технологической независимости. В рамках данной статьи определены ключевые задачи в данной области (переход к инновационному развитию экономики, обеспечение технологической независимости, обеспечение кибербезопасности), проведена оценка инновационного развития России, сгруппированы организации по видам экономической деятельности в соответствии с их инновационным потенциалом, систематизированы меры фискального регулирования обеспечения технологического суверенитета. Кроме того, в статье выделены основные тренды трансформации мер фискального регулирования обеспечения технологической независимости и кибербезопасности Российской Федерации (включая, постепенное усиление роли внебюджетного финансирования, значительную долю прямого бюджетного финансирования) проанализирована институциональная структура поддержки, а также отдельные расходы федерального бюджета в части федеральных проектов, входящих в национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

A. S. Lozhechko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ASLozhechko@fa.ru

FISCAL REGULATION OF ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Keywords: technological sovereignty, innovation, basic technologies, cybersecurity, budget, taxes, fiscal regulation.

One of the most important tasks of the socio-economic development of the Russian Federation in recent years is the achievement of technological sovereignty and technological independence. Within the framework of this article, the key tasks in this area are defined (transition to innovative development of the economy, ensuring technological independence, ensuring cybersecurity), the innovative development of Russia is assessed, organizations are grouped by types of economic activity in accordance with their innovative potential, and measures of fiscal regulation to ensure technological sovereignty are systematized. In addition, the article highlights the main trends in the transformation of fiscal regulation measures to ensure technological independence and cybersecurity of the Russian Federation (including a gradual strengthening of the role of extra-budgetary financing, a significant share of direct budget financing), the institutional structure of support is analyzed, as well as individual federal budget expenditures in terms of federal projects included in the national project «Data Economy and Digital Transformation of the State». The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment from the Financial University.

Введение

Под технологическим суверенитетом, следует понимать не только простое наличие в экономическом пространстве страны определенного рода технологий, но их воспроизводимость (способность самостоятельно разрабатывать), наличие возможности на их основе производить продукцию, что в итоге должно обеспечить устойчивое к внешним воздействиям развитие государства за счет достижения национальных целей развития.

Отечественная [17, 22, 23] и зарубежная [26, 27, 28] научная литература свидетельствует, что на данный момент существуют три основные задачи, которые государства должны решить в целях обеспечения своего технологического суверенитета:

- переход к инновационному развитию экономики;
- обеспечение технологической независимости (включая максимально возможную степень импортозамещения);

– обеспечение кибербезопасности страны.

Представленные задачи являются комплексными и системными – одних усилий только частного сектора или только государства будет недостаточно, так как их решение требует значительных финансовых и организационных ресурсов. Аккумулирование большого объема денежных средств в бюджетах бюджетной системы в целях их дальнейшего перераспределения на решение указанных задач ограничит ресурсную базу развития организаций, а снижение роли государства – приведет к утрате единого вектора развития экономики в целом. Фискальное регулирование обеспечения технологического суверенитета должно осуществляться в соответствии с современными подходами к управлению финансами государственного сектора [25] и быть направленным в том числе на достижение устойчивости бюджетной системы страны – особенно на региональном уровне [29].

Проведенных системный анализ показал, что ключевую роль в обеспечении технологического суверенитета как минимум по первым двум из трех указанных выше направлений играют фискальные меры поддержки соответствующих организаций. При этом, например, если рассматривать субсидиарную поддержку экономики, то значительная роль в отечественной практике начинает отводиться косвенному субсидированию (субсидии все чаще предоставляются не организациям-производителям, а коммерческим банкам в рамках поддержки программ льготного кредитования). Задача обеспечения кибербезопасности, в свою очередь, может рассматривать с трех точек зрения – кибербезопасность страны в целом (в т.ч. критически важной инфраструктуры, органов государственной власти и местного самоуправления), кибербезопасность организаций, личная кибербезопасность.

Ключевой целью данного исследования является систематизация фискальных мер регулирования технологического суверенитета в Российской Федерации и для определения направлений их совершенствования с учетом существующих геополитических и макроэкономических рисков.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологической основой работы стали труды ряда отечественных и зарубежных исследователей. В качестве

информационной базы исследования использовались статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные по бюджетному финансированию за счет средств федерального бюджета, информация СМИ. В процессе исследования использовался метод ретроспективного анализа, синтез, обобщение информации, систематизация. Выборка статистических данных в основном ограничена периодом времени 2017-2023 гг. и включает в себя основные показатели инновационной деятельности в России, данные о бюджетном финансировании. Для визуализации полученных данных применялись графические и табличные методы представления информации. Задействованное в ходе исследования программное обеспечение – набор стандартных офисных приложений.

Результаты исследования и их обсуждение

Задача по переходу к инновационному развитию экономики стоит перед Российской Федерацией уже не первый год – и постепенно решается, исходя из текущих макроэкономических и геополитических реалий. Следует отметить, что за последние годы наблюдается существенная интенсификация данного процесса, связанная, в том числе, с негативным влиянием на протекающие в экономике инновационные процессы ряда внутренних [18] и внешних факторов (включая внешние санкционные ограничения).

Анализ приведенной в таблице динамики показателей инновационного развития Российской Федерации за 2017-2023 гг., а также ряда дополнительных показателей позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, темп инновационного развития экономики России замедлился в 2020-2022 гг., снизилась инновационная активность организаций (на 3,3 п.п. с наименьшим значением в 2019 году – 9,1%), существенно снизился выпуск инновационной продукции в связи с переориентацией экономики на иные задачи, включая устранение последствий пандемии и развитие военно-промышленного комплекса.

Во-вторых, в 2022-2023 гг. наблюдается восстановление удельного веса затрат на производство инновационных товаров, работ и услуг, а замедлившиеся были темпы разработки передовых производственных технологий постепенно восстанавливаются, пусть и не равномерно по годам.

Основные показатели инновационного развития Российской Федерации в 2017-2023 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Уровень инновационной активности	14,6	12,8	9,1	10,8	11,9	11	11,3
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций	20,8	19,8	21,6	23	23	22,8	22,7
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	6,7	6,0	6,1	6,4	5,5	5,5	6,2
Удельный вес затрат на инновационную деятельность отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	2,4	2,1	2,1	2,3	2	2,1	2,5
Разработанные передовые производственные технологии (ед.)	1402	1565	1620	1989	2186	2621	2743

Источник: составлено автором по данным [32].

Рис. 1. Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности

Примечание: УИА – уровень инновационной активности в 2023 году

Источник: составлено автором

В-третьих, локомотивом инноваций в России в 2023 году являлись такие виды экономической деятельности (далее – ВЭД) как промышленное производство, ведущую роль внутри которого занимало обрабатывающее производство, телекоммуникации и разработка компьютерного ПО (если не рассматривать деятельность организа-

ций, основным видом деятельности которых являются НИОКР).

В-четвертых, проведенный анализ инновационной активности организаций различных ВЭД позволил выделить пять групп ВЭД по их инновационноёмкости (значению анализируемого показателя) по состоянию на 2023 год (рисунок 1).

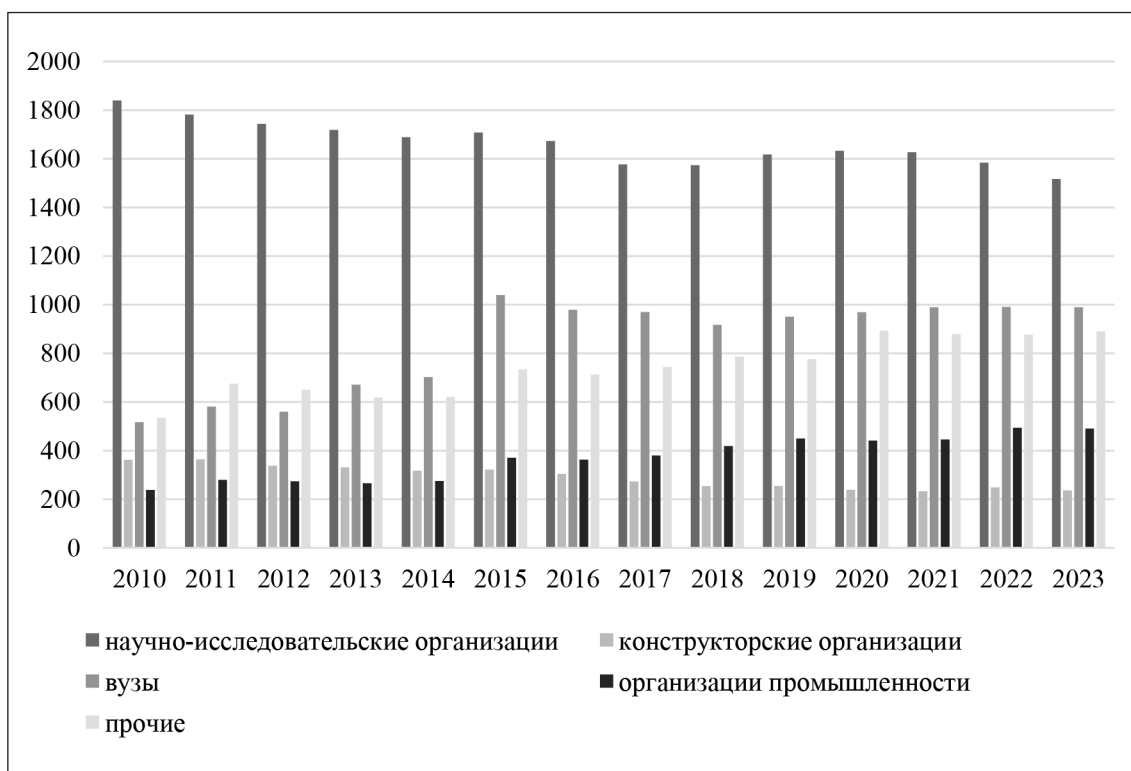

Рисунок 2. Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности по Российской Федерации в 2010-2023 гг.

Примечание: без учета данных по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям

Источник: составлено автором по данным [34]

Принимая во внимание значение данного показателя в 2017-2022, следует отметить, что ретроспективно наибольшей инновационностью могут обладать такие ВЭД как ремонт и монтаж машин и оборудования, производство электрического оборудования, лекарственных средств и материалов, применяемых в медицине, металлургическом производстве и т.д.

Представляется оправданным разработку бюджетной политики в области инновационного развития осуществлять с акцентом на организации тех видов экономической деятельности, которые относятся к первым трем группам, как способным сгенерировать инновационную продукцию с наибольшей вероятностью.

Также необходимо отметить сокращение общего количества организаций, осуществлявших научные исследования и опытно-конструкторские работы в Российской Федерации на 18% в 2023 году по сравнению с 2010 годом. При этом 37% таких организаций в 2023 году – специализированные науч-

но-исследовательские организации, а 24% – высшие учебные заведения (рисунок 2).

По результатам анализа действующих НПА [1, 5, 8] и научной литературы [11, 14, 16], необходимо сделать вывод, что фискальная поддержка инновационного развития Российской Федерации имеет следующие основные направления (которые также играют значительную роль в обеспечении технологического развития):

- приоритеты научно-технического развития, определенные Стратегии научно-технологического развития России (далее – Стратегия НТР) [2];

- развитие критических технологий и приоритетные направления развития науки, технологий и техники [3];

- рынки Национальной технологической инициативы;

- сквозные технологии;

- высокотехнологичное оборудование и отрасли в целом.

При этом, выделяя из приведенного списка исключительно фискальные меры инно-

вационного развития, нам представляется оправданным их систематизацию проводить в институциональном разрезе [19, 20, 21]:

– институты технологического развития (бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры, лаборатории, центры прототипирования, технопарки и т. д.);

– институты преференциальных режимов инновационного развития (ОЭЗ, ТОР, наукограды, иные институциональные решения, направленные на стимулирование региональной инвестиционной активности [10]);

– институты инновационного развития [9];

– институты информационной и финансовой поддержки инноваций (региональные гарантийные фонды, венчурные фонды, государственные микрофинансовые организации, фонды поддержки МСП).

На рисунке 3 приведены меры фискальной поддержки инновационного развития Российской Федерации в разрезе представленной выше институциональной структуры.

Обеспечение технологической независимости Российской Федерации основывается на достижении контроля на национальном уровне над воспроизводством критических и сквозных технологий и технологическом обеспечении устойчивого функционирования и развития производственных систем.

Основываясь на существующих в НПА [3, 4, 6] и научной литературе [12, 13, 15]

подходах к содержанию понятий «критическая технология» и «сквозная технология» как к наукоемким технологиям, позволяющим решить принципиально новые задачи социально-экономического развития для создания высокотехнологичной продукции и универсальным технологиям, позволяющим внедрять инновации, формировать новые рынки и существенно модернизировать существующие соответственно, следует отметить, что значительная часть мер фискального регулирования данной сферы систематизирована в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». На рисунке 4 представлено финансовое обеспечение входящих в него федеральных проектов на 2025-2027 гг.

Анализ представленных на рисунке 4 данных позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, приоритет в рамках фискальных мер отдается прямому бюджетному финансированию в различных формах, а также косвенной субсидиарной поддержке. Так, например, в рамках развития инфраструктуры доступа к Интернету в среднесрочной перспективе на формирование низкоорбитальной спутниковой группировки планируется направить 72,7 млрд рублей из 116 млрд рублей до 2030 года в форме как прямых субсидий, так предоставления льготных кредитов.

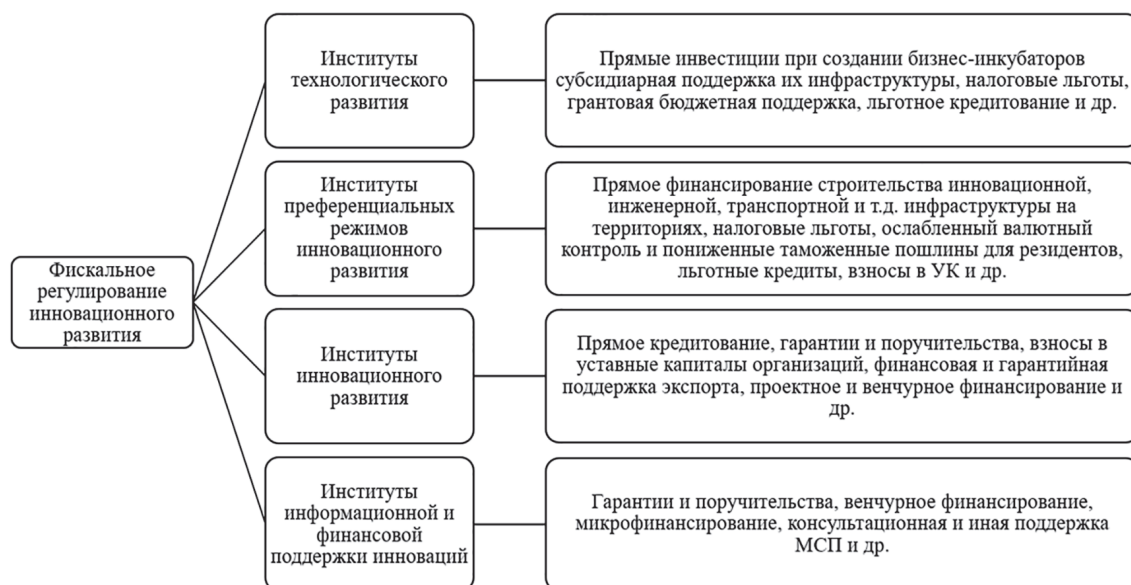

Рис. 3. Систематизация мер фискального регулирования инновационного развития России
Источник: составлено автором

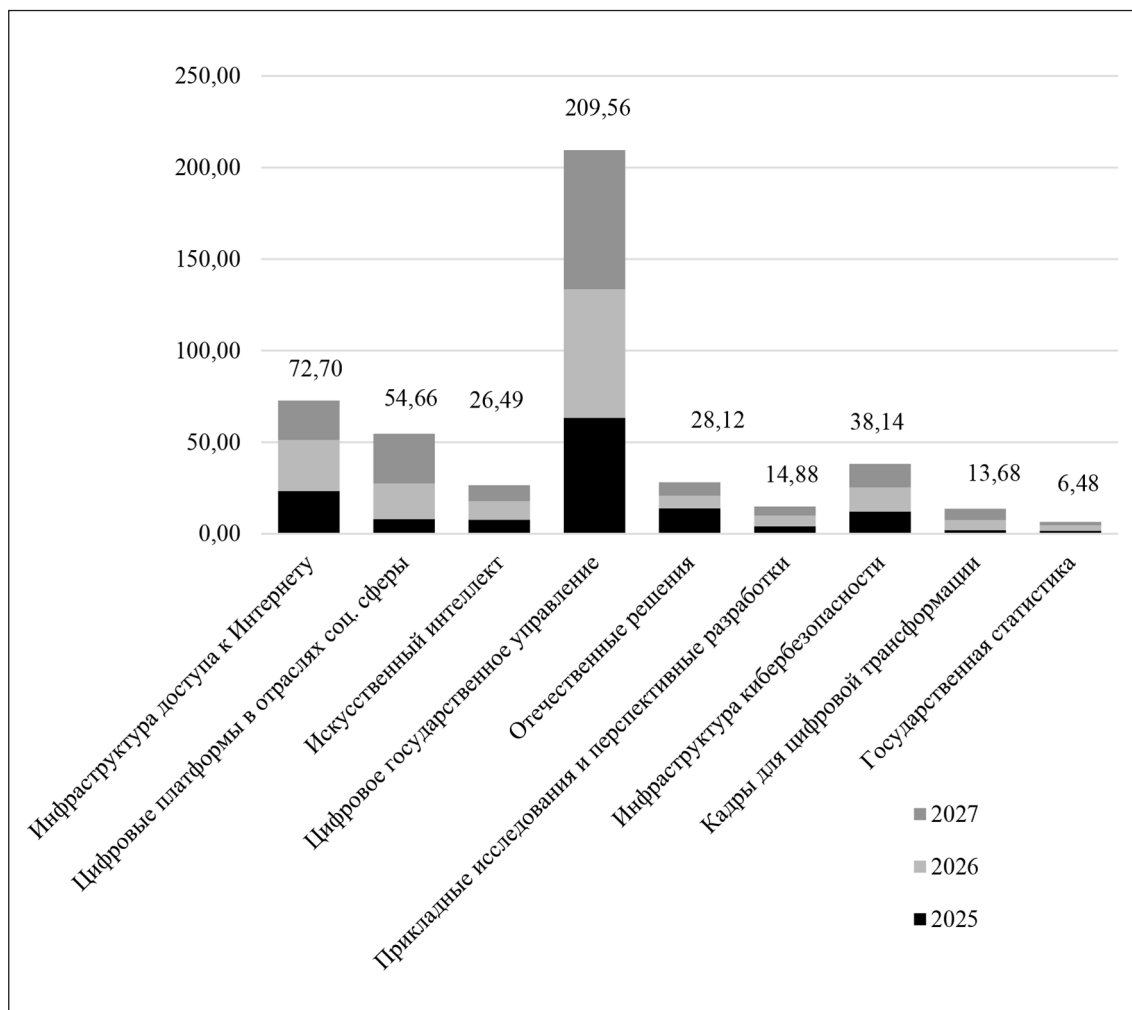

Рис. 4. Финансовое обеспечение федеральных проектов, входящих в национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» в 2025–2027 гг., млрд рублей
Источник: составлено автором по данным [7]

Во-вторых, построение экономики данных в России в некоторых случаях будет также оказывать косвенное воздействие на обеспечение ее технологической независимости и развитие сквозных и критических технологий. Например, введение в эксплуатацию цифровых платформ в социальной сфере потребует не только расширения доступа к Интернету, но развития сети Wi-Fi.

В-третьих, с каждым годом все большую роль в развитии сквозных и критических технологий будут играть частные инвестиции при государственной поддержке. Так, на упомянутые выше 116 млрд рублей бюджетных средств, которые планируется направить из федерального бюджета на развитие спутникового Интернета, до 2030 года придется дополнительно 329 млрд рублей частных средств по предварительным дан-

ным [30], а на развитие искусственного интеллекта – 112,9 млрд рублей (из них средства ПАО «Сбербанк» – 99 млрд рублей) на 33,3 млрд рублей бюджетных средств [31].

В-четвертых, значимую роль в обеспечении технологической независимости России в среднесрочной перспективе будет играть развитие отечественного программного обеспечения и сопутствующих им технологий [24] (64 млрд рублей до 2030 года будут в том числе направлены на прямое субсидирование возмещения затрат и финансирование акселерационных программ), квантовые технологии и критические технологии для сетей 5G (14,9 млрд рублей бюджетных средств будут направлены в форме капитальных вложений и иных бюджетных ассигнований).

В-пятых, развитие инфраструктуры кибербезопасности в России потребует, по предварительной информации [33], более 68 млрд рублей бюджетных средств, которые будут направлены на субсидирование обеспечения безопасности российского сегмента сети «Интернет», борьбу с мошенниками и т. д.

Заключение

Анализируя меры фискальной поддержки производственных систем, следует отметить, что, учитывая географию России, 89% таких мер сосредоточены на региональном уровне, но, тем не менее, на оставшиеся 11% мер федерального уровня приходится разветвленная сеть администраторов поддержки (при том, что в общем числе мер, администрируемых федеральными органами исполнительной власти, доминирующую роль занимает Министерство промышленности и торговли Российской Федерации).

Также, при наличии системных мер фискальной поддержки для крупных проектов (кластерная инвестиционная платформа, СПИК 1.0 и 2.0, промышленная ипотека, различные территориальные практики), поддержка малого и среднего бизнеса носит часто фрагментарный характер.

Ключевыми мерами фискальной поддержки промышленности в среднесрочной перспективе являются льготный лизинг, грантовая поддержка, льготное кредитование ФРП, прямое субсидирование (по различным направлениям – от простого финансирования части затрат до скидок, которые производители беспилотных авиационных систем предоставляют покупателям, и стоимости летного часа), взносы в уставные капиталы (например, ОАО «РЖД» для целей создания квантовых сетей), финансирование акселерационных программ и т. д.

В целом, по данным Государственной информационной системы промышленности финансовая поддержка развития промышленности в России в общем объеме всех мер поддержки занимает 65%, льготы различного характера – 11%, консультационная поддержка – 13%.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее. На горизонте планирования до 2030 года потребуются значительные финансовые ресурсы для обеспечения технологического суверенитета России по трем основным направлениям: инновационное развитие, технологическая независимость и кибербезопасность.

Инфраструктура инновационного развития в нашей стране создана на достаточно высоком уровне для текущих задач, но потребует дальнейшего развития и привлечения частных инвестиций. Равно как такие инвестиции потребуются и для развития передовых сквозных и критических технологий – именно о таком тренде совместно с постепенным усилением роли косвенной поддержки свидетельствует проведенный анализ. Порог софинансирования (бюджетные средства к частным) должен определяться по каждой конкретной технологии отдельно, но представляется, что минимально необходимое соотношение должно составлять от 1:3 до 1:2 с увеличением бюджетного финансирования.

Также стоит отметить, что в среднесрочной перспективе важнейшим направлением финансового регулирования обеспечения технологического суверенитета должно стать финансирование кибербезопасности в трех основных аспектах: кибербезопасность страны, организаций и личная кибербезопасность.

Важнейшей задачей в исследуемой области является взаимоувязка документов стратегического планирования и паспортов новых национальных, федеральных проектов и государственных программ – в первую очередь с учетом требования определения единых индикаторы результативности в области обеспечения технологического суверенитета, ключевыми из которых могут стать уровень инновационной активности, выпуск инновационной продукции, уровень технологической независимости в разрезе отдельных ВЭД и страны в целом, интегральный уровень кибербезопасности страны и т. д.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 // Собрание законодательства РФ. 13.05.2024. № 20. Ст. 2584.
2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024. № 145 // Собрание законодательства РФ. 04.03.2024. № 10. Ст. 1373.
3. Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий: Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 // Собрание законодательства РФ. 24.06.2024. № 26. Ст. 3640.
4. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899 // Собрание законодательства РФ. 11.07.2011. № 28. Ст. 4168.
5. О развитии технологических компаний в Российской Федерации: федеральный закон от 04.08.2023 г. № 478-ФЗ (Принят Государственной Думой 26 июля 2023 года: одобрен Советом Федерации 28 июля 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2023. № 32. Часть I. Ст. 6210.
6. О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон (принят Государственной Думой 12 декабря 2024 года: одобрен Советом Федерации 20 декабря 2024 года) // Собрание законодательства РФ. 30.12.2024. № 53. Часть I. Ст. 853.
7. О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ (Принят Государственной Думой 21 ноября 2024 года: одобрен Советом Федерации 27 ноября 2024 года) // Российская газета. № 277. 05.12.2024 (опубликован без приложений).
8. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 г. № 1315-р // Собрание законодательства РФ. 29.05.2023. № 22. Ст. 3964.
9. Об утверждении перечня институтов инновационного развития и иных организаций, осуществляющих государственную поддержку инновационной деятельности, представляющих сведения в Единый реестр конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности: распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.12.2022 № 3999-р // Собрание законодательства РФ. 26.12.2022. № 52. Ст. 9683.
10. Балынин И.В., Калашникова О.В. Финансовые аспекты стимулирования инвестиционной активности в субъектах Российской Федерации // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 5. С. 1995-2016. DOI: 10.18334/ce.15.5.112176. EDN: GVWHTP.
11. Елкина Л.Г., Галиева Л.Н. Методологические аспекты построения организационно-экономического механизма стимулирования инновационной деятельности // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2024. № 2(48). С. 33-44. DOI: 10.17122/2541-8904-2024-2-48-33-44. EDN: IYGFVK.
12. Засько В.Н. Основные характеристики прогнозного сценария трансформации фискальных механизмов в условиях санкционного давления на критическую инфраструктуру промышленности // Инновации и инвестиции. 2024. № 6. С. 412-416. EDN: KTVTGA.
13. Карпекин А.А., Ногай А.А. Тенденции развития сквозных технологий // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11(160). С. 1162-1164. DOI: 10.34925/EIP.2023.160.11.222. EDN: KIBKPO.
14. Коротина Н.Ю. Бюджетный механизм финансирования и стимулирования инновационного развития экономики страны // Социум и власть. 2013. № 5(43). С. 80-85. EDN: RTKFUN.
15. Корчак В.Ю., Реулов Р.В., Стукалин С.В., Пронин А.Ю. Базовые и критические технологии – приоритет научно-технической политики государства // Компетентность. 2022. № 3. С. 20-29. DOI: 10.24412/1993-8780-2022-3-20-29. EDN: UIRGNE.
16. Красова Е.В. Государственное финансирование инноваций в России: динамика и специфика // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 1. С. 47-58. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/047-058. EDN: QDQQVG.
17. Линь М. Вопрос технологического суверенитета в 21 веке: понятие, особенность и опыт Китая // Право и политика. 2024. № 9. С. 20-39. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.9.71241. EDN: TLZJPH.
18. Махотаева М.Ю., Николаев М.А., Демидова С.Е. Финансовые и экономические факторы обеспечения технологического суверенитета // Финансы. 2025. № 4. С. 50-58. EDN: URUNVW.

19. Погодина Т.В. Развитие финансового потенциала регионов по созданию инновационных территориальных кластеров // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 1. С. 32-36. EDN: VQGYUR.
20. Полянская Н.М. Основные тенденции развития научно-технического и инновационного потенциала России: территориальные различия // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 1. С. 66-85. DOI: 10.14258/SSI(2023)1-04. EDN: LBWBVD.
21. Себбаггала Т.М., Зайцев А.А. Анализ институциональной среды рынка научных исследований и инноваций в Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 3. С. 23-32. DOI: 10.26163/GIEF.2024.59.31.003. EDN: ANFDIW.
22. Селезнев П.С., Бокова Э.И. Технологический суверенитет: проблемы интерпретации и операционализации понятия // Финансы, деньги, инвестиции. 2023. № 4(88). С. 22-30. DOI: 10.36992/2222-0917_2023_4_22. EDN: SHZMJM.
23. Семин А.Н., Кислицкий М.М. Понятие, принципы и показатели определения технологического суверенитета в аграрном секторе экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 3. С. 138-146. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-3-138-146. EDN: RZZMAX.
24. Тюрина Ю.Г. Трансформация цифровой экономики и вопросы финансового обеспечения инновационных процессов // Аудиторские ведомости. 2024. № 2. С. 254-258. DOI: 10.24412/1727-8058-2024-2-254-258. EDN: YNHYHH.
25. Шмиголь Н.С. Современные концептуальные подходы к управлению финансами государственного сектора // Финансовая жизнь. 2021. № 2. С. 52-55. EDN: MARTEF.
26. Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // Research Policy. 2023. No. 52(6). P. 154-165. DOI: 10.1016/j.respol.2023.104765.
27. Obar J.A., Clement A. Internet surveillance and boomerang routing: A call for Canadian network sovereignty // TEM 2013: Proceedings of the Technology & Emerging Media Track-Annual Conference of the Canadian Communication Association. Victoria, 2012. DOI: 10.2139/ssrn.2311792.
28. Su Yuan, Li Guangpei. Green technology innovation capability, product differentiation and enterprise competitiveness: An analysis based on listed companies in the energy-saving and environmental protection industry // Chinese Journal of Management Science. 2019. No. 29(4). P. 46-56. DOI: 10.3390/su16062309.
29. Vasyunina M., Kosov M., Gorlova O. et al. New Economic Model and Conceptual Directions for Increasing Russia's Regional Budgets Sustainability // Emerging Science Journal. 2024. Vol. 8, No. 2. P. 603-624. DOI: 10.28991/ESJ-2024-08-02-015. EDN: KEHZWZ.
30. Р445 млрд для «Бюро 1440» / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/09/17/66e8671f9a79472a671f62eb> (дата обращения: 15.04.2025).
31. Как в России потратят 145 млрд рублей на развитие технологий искусственного интеллекта / Cnews. URL: https://www.cnews.ru/articles/2024-02-02_kak_v_rossii_potratyat_145_mlrdrublej?t (дата обращения: 15.04.2025).
32. Наука, инновации и технологии / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 15.04.2025).
33. РКН плетет новые сети / Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/520876-rkn-pletet-novye-seti-sluzba-obnovit-sistemu-blokirovki-sajtov-za-59-mlrd-rublej> (дата обращения: 15.04.2025).
34. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (по типам организаций; по секторам деятельности) (с 2000 г.). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_1.xls (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 336.22

М. В. Лысенко

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет,
Санкт-Петербург, e-mail: dec_eib@mail.ru

Н. В. Лысенко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: ntaraka@inbox.ru

Ю. В. Лысенко

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru

О. Л. Симченко

Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова,
Ижевск, e-mail: simchenko.ol@yandex.ru

Л. В. Камдина

Челябинский государственный университет, Челябинск,
e-mail: kamdina_prof@mail.ru

Б. И. Ерашев

Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова,
Ижевск, e-mail: erashev.b@mail.ru

Е. А. Зеленина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: yekaterina.zelenina.03@bk.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ВЫБОРА СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: Автоматизированная упрощённая система налогообложения, АУСН, АвтоУСН, Упрощенная система налогообложения, УСН, страховые взносы, лимиты, ИП, юридическое лицо.

С каждым годом бизнес все больше и чаще встречается с вызовами, продиктованными различными причинами и обстоятельствами. Как показывает практика, наибольшие трудности испытывают организации, чьи характеристики относят их к категории микропредприятий. На данный момент государство оказывает помощь, посредством различных программ, малым субъектам предпринимательства. В число экспериментальных программ, нацеленных не только на поддержку, но и на упрощение бюрократической стороны бизнеса, была предложена Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН). В данной статье будет дана общая характеристика системы, рассмотрены положительные и отрицательные стороны, а также сравнение АУСН с действующей Упрощенной системой налогообложения (УСН). В настоящей статье рассматривается практический подход к выбору одной из двух выше указанных система, с точки зрения выгоды для предпринимателей.

М. V. Lysenko

St. Petersburg State Forest Engineering University, St. Petersburg,
e-mail: dec_eib@mail.ru

N. V. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural branch,
Chelyabinsk, e-mail: ntaraka@inbox.ru

Yu. V. Lysenko

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
e-mail: lysenkoyulia@mail.ru

O. L. Simchenko

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk,
e-mail: simchenko.ol@yandex.ru

L. V. Kamdina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: kamdina_prof@mail.ru

B. I. Erashev

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk,
e-mail: erashev.b@mail.ru

E. A. Zelenina

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ural branch, Chelyabinsk, e-mail: yekaterina.zelenina.03@bk.ru

INCREASING THE EFFICIENCY OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES TAKING INTO ACCOUNT THE CHOICE OF THE TAXATION SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

Keywords: Automated simplified taxation system, Automated tax system, Automated tax system, Simplified taxation system, Simplified tax system, insurance premiums, limits, sole proprietor, legal entity.

Every year, business more and more often faces challenges dictated by various reasons and circumstances. As practice shows, the greatest difficulties are experienced by organizations whose characteristics classify them as microenterprises. At the moment, the state provides assistance, through various programs, to small business entities. Among the experimental programs aimed not only at supporting, but also at simplifying the bureaucratic side of business, the Automated Simplified Taxation System (AUSN) was proposed. This article will give a general description of the system, consider the positive and negative aspects, as well as compare AUSN with the current Simplified Taxation System (STS). This article discusses a practical approach to choosing one of the two above systems, from the point of view of benefits for entrepreneurs.

Введение

Современный сегмент бизнеса находится в неустойчивом и затруднительном положении в связи с затруднительной политической и экономической ситуацией в мире. На фоне неопределенности, малые субъекты бизнеса, относящиеся к более уязвимым, ищут законные пути оптимизации расходов и повышения эффективности их деятельности. На данный момент юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям предоставляется широкий спектр выбора системы налогообложения. Подбор системы является критически важным фактором выживания микропредприятий. С каждым годом становится заметно, что государство старается всячески поддерживать и оказывать помощь малому предпринимательству, находя в таких организациях путь развития российского бизнеса. В 2022 году на территории 4 субъектов России была введена Автоматизированная упрощенная система налогообложения, относящаяся к экспе-

риментальной, рассчитанная до 2027 года. На данный момент АвтоУСН имеет ряд преимуществ в сравнении с устоявшейся УСН, которая долгое время была для предпринимателей опорой, позволяющей легко и быстро развиваться. Новая для большинства регионов система налогообложения является наиболее привлекательной не только в связи с сокращением расходной части, но и не требующей работы штатного бухгалтера. АвтоУСН практически полностью отменяет отчетность, при этом сумма налога рассчитывается непосредственно контролирующим налоговым органом, на основании данных полученных от уполномоченных кредитных организаций.

Материалы и методы исследования

Цель данной работы состоит в определении необходимости новой системы налогообложения для бизнеса.

Для анализа теоретической и практической базы автоматизированной упрощен-

ной системы налогообложения использовались методы системного анализа и экспертной оценки, включающие изучения научных публикаций и законодательной базы. Основу исследования составил опыт отечественных ученых, а также моделирование ситуации применения АвтоУСН микропредприятием.

В конце 2024 года Федеральная налоговая служба объявила о проведении экспериментальной налоговой системы в 55 регионах страны, начиная с 01.01.2025г. Автоматизированная упрощенная система налогообложения нацелена помочь субъектам малого и среднего предпринимательства, с целью их роста, несмотря на трудности развития предпринимательства в нынешней экономической ситуации. Семенова Г.В. и другие авторы в своих работах выражают мнение о необходимости и стратегической важности, для создания устойчивой экономики в стране, развития малого и среднего бизнеса, благодаря которому появляется все больше рабочих мест, борющихся не только с сокращением уровня безработицы, но и снижением общей социальной напряженности [1, 2]. АУСН является не кардинально новой системой, а лишь ответвлением от привычной упрощенной системы. До появления изменений с начала 2025 года в части упрощенной системы, отличий между УСН и АУСН было мало. Многие предприниматели использовали в своей работе УСН, так как она имеет ряд преимуществ перед основной системой, главной из которых было освобождение от уплаты НДС. Но с 2025 года вступило изменение, при котором организации или ИП при превышении, установленных правительством лимитов, будут обязаны уплачивать данный налог, что в свою очередь вызвало недовольство предпринимателей. В таком случае АУСН приходит на помощь малым и средним субъектам бизнеса, тем кто подпадает под выставленные условия для перехода. К таковым относят:

- ИП или организация на момент проведения эксперимента должны быть зарегистрированы по месту жительства физического лица или в том налоговом органе, в котором проводится эксперимент;
- штат сотрудников ограничен 5, в том числе руководитель;
- доходы за последний год не могут превышать 60 млн руб., а остаточная стоимость основных средств – 150 млн руб.;

- ИП или организация должны иметь открытые расчетные счета только в разрешенных банках, численность которых составляет 11;

- выдача заработной платы сотрудникам должна исполняться исключительно в безналичной форме, и только в уполномоченных банках;

- юридическое лицо не имеет обособленных подразделений и филиалов;

- организация или ИП не имеет права использовать другие специальные налоговые режимы [3].

Также, в п. 2 ст. 3 ФЗ-17, прописаны ограничения к некоторым видам деятельности, в число которых относятся:

- банки и небанковские кредитные организации;

- страховщики;

- негосударственные пенсионные фонды;

- инвестиционные фонды;

- профессиональные участники рынка ценных бумаг;

- ломбарды;

- организации и индивидуальные предприниматели, производящие подакцизные товары и другие [4].

Как упоминалось ранее АУСН является более упрощенной вариацией упрощенной системы. Такой вывод можно сделать исходя из возможности выбора предпринимателям из двух ставок: «Доходы» и «Доходы минус расходы». Налоговые ставки при автоматизированной системе несколько выше, чем при упрощенной системе. Так, на УСН «Доходы» ставка составляет 6%, на АвтоУСН – 8%; ставка «Доходы минус расходы» исчисляется 15% и 20% соответственно. При этом главным отличием при исчислении налога является то, что на новой системе не надо вести учет доходов и расходов, так как ФНС самостоятельно определяет его исходя из полученных данных от уполномоченных банков.

Налоговый период на АУСН составляет один календарный месяц. То есть по прошествии месяца ФНС истребует уплатить налог налогоплательщика, именно ту сумму, которую орган самостоятельно определяет. Стоит уточнить, что ИП или организации должны уведомить налоговый орган о получении того дохода, который не был зафиксирован банком. Такой подход не только упрощает жизнь налогоплательщикам, но также делает первые шаги на пути формирования открытости данных, не давая возможности сокрытия какой-либо информации.

Помимо освобождения от подсчетов суммы налогов, предприниматели также освобождаются и от уплаты страховых взносов за своих сотрудников. В таком случае организации или индивидуальному предпринимателю удастся оптимизировать расходы законным образом, а это 30% от фонда оплаты труда. Сотрудникам не стоит переживать о пенсионных отчислениях или больничных пособиях, ведь за ними сохраняется права на них. Законодательство обязывает организации уплачивать фиксированные взносы на травматизм, в размере 2750 руб. в год, независимо от количества в штате сотрудников.

Автоматизированная упрощенная система налогообложения позволяет организациям и ИП работать без помощи бухгалтера. Зачастую помощь данного специалиста требуется при сдаче отчетности. Но данная система освобождает практически от всех видов отчетности, а именно от налоговой декларации, расчет по страховым взносам, персонифицированные сведения о физлицах и 6-НДФЛ, также книгу доходов и расходов вести не требуется. При этом за организациями и индивидуальными предпринимателями сохраняется обязанность сдачи сведений о трудовой деятельности и страховом стаже о своих сотрудниках, а отдельно юридические лица обязаны сдавать также бухгалтерскую отчетность, что прописано также в ФЗ-17.

По мнению Е.Е. Лопусова АУСН «позиционируется как система, способная избавить малый и средний бизнес от отчетности и бумажной волокиты, однако существуют и подводные камни». Тяжело не согласиться с этим мнением, ведь некоторые предприниматели относятся критично к АвтоУСН, по следующим причинам:

- налоговая ставка выше, в сравнении с устоявшейся «упрощенкой»;
- необходимо контролировать и проверять какие данные по доходам и расходам учитывали налоговые органы, и в случае отсутствия некоторых, необходимо самостоятельно уведомлять ФНС о них;
- за индивидуальными предпринимателями сохраняется обязанность передачи данных в рамках налогового агента;
- список уполномоченных банков, с которыми разрешено работать в рамках эксперимента, ограничен, что заставляет предпринимателей выбирать наиболее подходящий из того, что есть.

Результаты исследования и их обсуждения

Многим предпринимателям, малым и средним компаниям в начале своего пути сложно определиться с выбором системы налогообложения. Это связано не только с многообразием систем, но и с предвидением работы организации. Для того, чтобы понимать контрольные цифры ниже произведен расчет порога выгоды для ИП и юридического лица на АУСН и УСН.

Предположим, в штате максимально разрешенное количество сотрудников – 5 человек, со средней по России номинальной заработной платой, без учета региональных коэффициентов. Согласно среднестатистическим данным, в 2024 году сумма составила 87952 рублей [5]. В таблице 1 продемонстрирован расчет заработной платы для компаний на АУСН и УСН.

В рассматриваемом примере сумма годовой выручки составляет 12 миллионов рублей. Налог будет рассчитываться в рамках ставки «Доходы». Расчет налога для ИП на АУСН и УСН представлен в таблице 2.

Таблица 1

Расчет заработной платы для ИП на АУСН и УСН

Показатель расчета	АУСН	УСН
Заработная плата 1 сотрудника в месяц, руб.	87952	87952
Заработная плата 1 сотрудника в год, в руб.	1055424	1055424
Заработная плата 5 сотрудников в год, в руб.	5277120	5277120
Налог на доходы физических лиц в год, в руб.	686025	686025
Страховые сборы, в руб.	–	1105062
Итого, в руб.	5963145	7068207

Таблица 2

Расчет итоговой суммы налога на АУСН и УСН

Показатель расчета	АУСН	УСН
Сумма налога, в руб.	960000	360000
Налог на доходы физических лиц, в руб.	686025	686025
Взносы на страхование, в руб.	–	1105062
Фиксированный взнос на травматизм, в руб.	2750	–
Фиксированные взносы ИП, в руб.	–	170658
Итого, в руб.	1648775	2321745

Данный пример ярко отражает выгоду для предпринимателей и юридических лиц, выбравших автоматизированную упрощенную систему налогообложения. В ходе исследования, по вышеописанному принципу расчёта, была определена предельная сумма годовой выручки организации при условии сохранения той же суммы годовой номинальной заработной платы сотрудникам и штате в 5 человек – 28000000 руб. Сумма налога на АУСН составит 2928775 рублей, на УСН – 2961745 рублей. Несмотря на столь незначительную разницу в суммах, многие предприниматели яростно пытаются сохранить даже 1 рубль выручки. Такая же ситуация касается и юридических лиц, разница в уплате налога значительна.

Заключение

На основании исследования можно сделать вывод о том, что автоматизированная система налогообложения является ответ-

влением УСН, уже устоявшейся и зарекомендовавшей себя в бизнес-пространстве. Данная система подойдет не только начинающим предпринимателям с небольшим штатом сотрудников. Послабления в части страховых взносов являются отличным подспорьем для решения глобальной проблемы – безработицы. Наглядное представление экономической эффективности новой системы налогообложения было выявлено в ходе моделирования ситуации, поэтому нельзя с уверенностью говорить, что АУСН подойдет любой компании.

Политика государства в части поддержания и стимулирования малых и средних субъектов предпринимательства является отличным стимулом для последних развиваться. Также такие мероприятия помогают и экономике как регионов, так и страны в целом. С ростом занятогонаселения в работе идет как экономическое, так и социальное развитие общества.

Библиографический список

1. Крайнова И.М., Раева Т.В. Актуальные аспекты исчисления и уплаты налогов, взносов плательщиками, применяющими упрощенную систему налогообложения в 2025 года // Economy and Business. Серия: Theory and Practice. 2024. № 11-2 (117). С. 101-103. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-11-2-101-103.
2. Семенова Г.Н. Малый бизнес в экономике России: критерии применения специальных налоговых режимов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 132-153. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-132-153.
3. Официальный источник Автоматизированной упрощенной системы налогообложения URL: <https://ausn.nalog.gov.ru/#block07ancor> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Федеральный закон от 25 февраля 2022 г. N 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/403574288/> (дата обращения: 26.04.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.04.2025).

УДК 336:658.846

Н. А. Лытнева

ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления» – филиал РАНХиГС, Орел,
e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

В. Б. Малицкая

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: vmrussian@yandex.ru

М. Б. Чиркова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени
императора Петра I», Воронеж, e-mail: chirkovamb@mail.ru

Е. А. Кыштымова

ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления» – филиал РАНХиГС, Орел;
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина»,
Орел, e-mail: rosa-13@yandex.ru

Н. Л. Киданова

Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина, Белгород,
e-mail: natalykd2014@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ И ПРОДАЖИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ МАРКЕТПЛЕЙСЫ, ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕТЕ

Ключевые слова: продажи, интернет-сети, учет, документирование, учет, товары, электронные, маркетплейсы.

Активное внедрение информационных технологий в управление торговым процессом предоставляет широкие возможности предпринимателям для осуществления продвижения и продажи товарного продукта на внутреннем и внешнем рынках, способствует более эффективному использованию возможностей сети интернет, развитию электронной коммерции, электронному документообороту, виртуальным и онлайн взаимосвязям с покупателями, снижая продолжительность цепочки реализации товара. Трансформация процесса управления в условиях цифровизации вносит свои коррективы в организацию бухгалтерского учета движения товара, в отражение выручки, учет расчетных операций с покупателями и заказчиками. Новые формы продажи товарного продукта посредством выхода на маркетплейсы повышают требования, как к товару, так и к документообороту, поскольку основной особенностью электронной коммерции является ее осуществление в онлайн режиме. В связи с этим, компании организуют электронный документооборот, определяющий продвижение и продажи товарного продукта на маркетплейсах. В статье раскрыты последовательные определенные в пользу процедуры корректировки учетной политики предприятия в части учета продвижения и продажи товарного продукта на маркетплейсах, обобщены методики учета вознаграждения, агента за выход на маркетплейсы, использование электронных площадок крупных торговых компаний.

N. A. Lytneva

Central Russian Institute of Management – Branch of the RANEPa, Orel, e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

V. B. Malitskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: vmrussian@yandex.ru

M. B. Chirkova

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, e-mail:
e-mail: chirkovamb@mail.ru

E. A. Kyshtymova

Central Russian Institute of Management – Branch of the RANEPa, Orel;
Oryol State Agrarian University. N.V. Parakhina, Orel, e-mail: rosa-13@yandex.ru

N. L. Kidanova

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.I. I.D. Putilina, Belgorod, e-mail: natalykd2014@mail.ru.

INNOVATIVE FORMS OF PROMOTION AND SALES OF GOODS THROUGH MARKETPLACES, THEIR REFLECTION IN ACCOUNTING

Keywords: sales, Internet networks, accounting, documentation, accounting, goods, electronic, marketplaces.

Active implementation of information technologies in the management of the trade process provides entrepreneurs with ample opportunities to promote and sell a commodity product in the domestic and foreign markets, promotes more efficient use of the Internet, the development of e-commerce, electronic document management, virtual and online relationships with customers, reducing the duration of the chain of product sales. Transformation of the management process in the context of digitalization makes its own adjustments to the organization of accounting for the movement of goods, the reflection of revenue, and the accounting of settlement transactions with customers and clients. New forms of selling a commodity product through entering marketplaces increase the requirements for both the product and the document flow, since the main feature of e-commerce is its implementation online. In this regard, companies organize electronic document flow that determines the promotion and sales of a commodity product on marketplaces. The article discloses consistent procedures for adjusting the accounting policy of an enterprise in terms of accounting for the promotion and sale of a commodity product on marketplaces, summarizes the methods for accounting for remuneration determined in favor of an agent for entering marketplaces, the use of electronic platforms of large trading companies.

Введение

Исследования эффективности управления продажами товаров торговых компаний направлены на изучение цепочки продвижения товарного продукта с особенностями применения информационных технологий при развитии конкурентоспособности компании, на поиск инновационных приемов, способствующих реализации маркетинговой стратегии, анализу внешней и внутренней среды для выявления факторов, которые влияют на эффективность процессов внутри компании. Как правило, руководство предприятий всегда старается улучшить результат своей деятельности, так как для большинства компаний показатель эффективности информационных технологий в торговом процессе, оценку деятельности продаж играет очень важную роль.

Рост конкуренции требует от участников рынка поиска новых форм доведения товара до потребителя, новых способов развития бизнеса, способствующих ускорению оборачиваемости товаров, сокращению нерациональных затрат, возникающих при закупке, логистике, продаже товара. К таким направлениям относится развитие брэндинга в международной торговой сети, который связан с проблем управлению продвижением товаров компаний, созданием и реализацией стратегии применения информационных технологий, маркетплейсов, торговых электронных площадок. В результате объем

продаж в онлайн формате ежегодно возрастает на мировом рынке, что способствует повышению эффективности торговой деятельности, расширению ассортимента, достижению максимально высокой прибыли. Вместе с тем, возникает множество нюансов, связанных с бухгалтерским и налоговым учетом продвижения товарного продукта через маркетплейсы, продажи товаров на электронных площадках широко-известных торговых онлайн-компаний.

Цель исследования заключается в изучении специфики бухгалтерского учета компаний, реализующих товарную продукцию на электронных площадках с выходом на маркетплейсы торговых конкурирующих компаний; формировании методики отражения на счетах бухгалтерского учета выручки от продажи товаров; в организации учета товаров на момент перехода права собственности; в признании возможных затрат при осуществлении товарных операций с применением Интернет-систем.

На основе полученных результатов исследования, ставятся задачи совершенствования документооборота по операциям продвижения товарного продукта и продажи через маркетплейсы, выработки единых подходов к учетным процедурам расчетов с компаниями, представляющими возможность использования электронных площадок для рекламы и продажи товарных продуктов.

Материалы и методы исследования

Продвижение и продажа товарного продукта в условиях информационных технологий предусматривает развитие системы интернет-маркетинга, которая основана на применении в сбытовом процессе нестандартных способов и приемов управления продвижением товара, в особенности для новых товаров, требующих определенной «раскрутки», доведения информации о нем широкому кругу потребителей, выхода в онлайн-пространство. Это ведет к усилению связи с потребителями, взаимоотношения с которыми начинают возникать при создании продукта с учетом интересов покупателей, с последующим его производством. Онлайн интернет каналы позволяют учитывать интересы и покупателей и востребованность в товаре, что способствует развитию инновационных технологий в производстве продукта, модернизации производства и сбыта товарной продукции.

Использование инновационных технологий и Интернет-ресурсов в управлении продвижением товаров обеспечивает повышение эффективности ряда функций, таких как:

- формирование и хранение электронных информационных баз по потребителям и партнерам;
- организация электронного документооборота;
- организация системы управления договорными и расчетными взаимоотношениями, основанной на электронном документообороте;
- организация сбыта и логистики товарного продукта;
- организация управленческого учета по видам реализуемого продукта;
- осуществление онлайн-продаж товара с отражением в учете различных видов стимулирования сбыта;
- аналитический учет операций с участниками торгового процесса;
- увеличение дохода от онлайн-продаж.

Рост оборота посредством онлайн-продаж наблюдается практически во всех развитых зарубежных странах, основным фактором которых является расширение возможностей доступа на электронный товарный рынок, как производителей, так и потребителей, посредством создания электронных интернет-площадок, способствующих открытию многопрофильных торговых каналов сбыта товаров [1].

Основными компаниями электронной коммерции являются: Wildberries, Ozon, «Яндекс.Маркет», «СберМегаМаркет», «AliExpress Россия».

По данным, опубликованным аналитической компанией Data Insight, топ крупных интерплейсов расширился, онлайн-продажи которых не менее 610 млн руб. Самый большой объем продаж Wildberries, который возрос практически в два раза и достиг 805,7 млрд руб., маркетплейсы Ozon увеличил продажи в 2,3 раза и достиг 446,7 млрд руб. [3].

Как показал анализ, многие российские маркетплейсы в последние годы снизили обороты продаж, а также количество заказов потребителей, что повлияло на замедление продвижения товарных продуктов. К примеру, по Eldorado.ru объем онлайн-продаж составил 56200 млн руб., прирост составил всего лишь 3%, а по количеству заказов наоборот произошло снижение на 3%, хотя средняя сумма чека возросла на 10%. Невысокий прирост продажи товаров через интернет-площадки наблюдаются у Mvidio.ru, всего лишь на 15%, количество заказов потребителей возросло до 13000 тыс. шт. или на 20%, между тем, как стоимость одной покупки по чек листу до 10200 руб., или на 4% [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что практическая бухгалтерия продвижения товарных продуктов и продаж через маркетплейсы ведется в торговых компаниях в автоматизированных бухгалтерских системах, что способствует снижению рисков возникновения ошибок и нарушений при отражении товарных операций, доходов и расходов, признанных при продаже товара [9].

Организацию и учет операций по продаже товаров через маркетплейсы необходимо осуществлять в следующей последовательности:

1) выбор варианта продвижения товара на маркетплейсах, определяющих местонахождения товарного продукта и распределения расходов, возникающих при осуществлении товарного процесса;

2) регистрация на электронной площадке с последующим составлением договора, определяющего функции продавца и маркетплейса;

3) составление рабочего плана счетов для учета продвижения товара и расчетов с маркетплейсами;

4) формирование состава документооборота по онлайн-продажам;

5) определение и закрепление учетной политики системы налогообложения операций по продаже товаров на электронных площадках;

6) отражение в учете операций по продаже товарного продукта с определением финансового результата и расчетов с маркетплейсами.

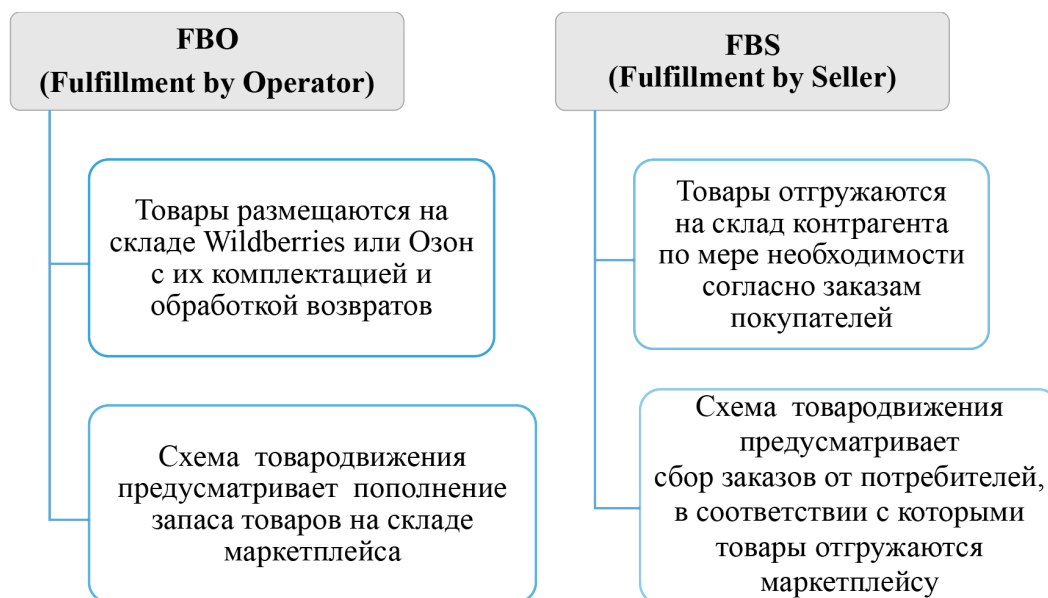
Учетной политикой организации должны быть определены способы и приемы учета операций по продаже товаров через маркетплейсы. В частности, торговый процесс на электронных площадках маркетплейсов, в том числе Wildberries и OZON может осуществляться по вариантам, представленным на рисунке. Выбор вариантов продвижения товарного продукта зависит от направлений максимизации прибыли посредством управления ожидаемыми доходами и расходами продавца.

Вариант FBO (Fulfillment by Operator) имеет как положительные, так и отрицательные аспекты, которые предприятия-продавцы должны учитывать в торговом процессе. К положительным факторам относится оптимальная система организации продвижения товаров, а именно, продавец отправляет свой товарный продукт на склад

маркетплейса, периодически пополняя запас товара, не осуществляя операции по логистике, рекламе, продаже. При этом у продавца отсутствует необходимость в собственных складах для товарного продукта, необходимость в транспортных средствах для доставки товара, появляется возможность оптимизации штата сотрудников.

К отрицательным факторам следует отнести повышение затратности данного варианта продвижения товарного продукта, поскольку маркетплейсам необходимо оплачивать услуги логистики, хранения товара, продвижения и продажи, а также дополнительные расходы, связанные с возможными штрафными санкциями за некачественный товар, нарушение сроков поставки товара на склад маркетплейса [8].

Вариант FBS (Fulfillment by Seller) является менее затратным, поскольку предусматривает завоз и пополнение товара определенными партиями, сформированными в соответствии с заказами потребителей, что практически позволяет минимизировать расходы на хранение и отгрузку товарного продукта. Организация логистики относится к продавцу, он организует рекламу, осуществляет маркетинг, организует хранение товара. Маркетплейсы продвижение товарного продукта осуществляют посредством представления товара, а также осуществляют расчеты с покупателями, перечисляя впоследствии выручку продавцу [10].

Варианты схемы работы взаимодействия организации с маркетплейсом

Положительными аспектами такого варианта продаж для продавца, является возможность регулирования цен на товарные продукты, контроль движения и хранения товара, своевременное изменение ассортимента.

Для продвижения товарного продукта через маркетплейсы, продавец должен зарегистрироваться на электронной площадке. Отношения между маркетплейсами и организацией-продавцом регламентируются Гражданским кодексом РФ. Согласно статьи 52 кодекса между участниками торгового процесса составляется агентский договор [2], который определяет функции продавца, как принципала, а роль маркетплейса определяется, как агент, который за выполнение услуг, получает комиссионное вознаграждение.

Заключение договора осуществляется автоматически, при регистрации продавца на электронной площадке он должен создать личный кабинет и принять оферту, размещенную в интернет-сети [4]. С момента заключения договора, агент при продаже товарного продукта выступает от имени принципала. Другими словами, маркетплейсы ведут посредническую деятельность, осуществляя торговые операции между продавцом и покупателем.

Для закрепления учетной политикой методики учета продвижения и продажи

товарного продукта, продавцом в Рабочем плане счетов должны быть предусмотрены бухгалтерские счета первого и второго порядка, с учетом выбранного варианта продаж (таблица 1).

В системе автоматизированного учета, открытие субсчетов к бухгалтерским счетам, предназначенным для учета продвижения и продажи товарного продукта на маркетплейсах, обеспечат ведение раздельного учета таких операций с определением финансового результата, что позволит принимать управленческие решения по регулированию торгового процесса в части ценообразования, объемов продаж, ассортимента, оптимизации расходов.

На этапе документооборота, в его составе, кроме агентского договора, у продавца возникают «исходящие» и «входящие» документы.

В составе «исходящих» документов продавца оформляют:

- счет-фактура (при общей системе налогообложения с выделением суммы НДС), унифицированный передаточный документ (УПД), накладная – при передаче товарного продукта маркетплейсам со склада продавцов;
- товарно-транспортная накладная (ТТН) – при отгрузке товара маркетплейсам со склада продавцов;
- акт приемки – на возвращенный маркетплейсом товар.

Таблица 1

Состав бухгалтерских счетов для отражения операций по продаже товаров через маркетплейсы

Номер счета	Название счета	Назначение счета
41	Товары	Для учета товаров на складе продавца по фактической себестоимости
44/a	Расходы по онлайн-продажам	Для отражения суммы расходов, возникающих при продаже товаров через маркетплейсов, в том числе агентская комиссия
45	Товары отгруженные	На фактическую себестоимость отгруженных товаров на электронную площадку, но еще не реализованных
76/к	Расчеты с агентами по комиссионному вознаграждению	Для отражения расчетов по погашению задолженности по начисленной агентской комиссии, предусмотренной договором
76/a	Расчеты с агентами по агентским услугам	Расчеты с агентами по услугам, предусмотренным договором (расходы на рекламу, логистику, хранения и др.)
90/1a	Выручка по онлайн-продажам	Для отражения дохода от продажи товаров на электронных площадках
90/2a	Себестоимость онлайн-продаж	Для отражения себестоимости реализованного товара на электронных площадках

В составе «входящих» документов продавца принимают:

- акт выполненных работ – на стоимость оказанных услуг маркетплейсом по доставке, рекламе, хранению товара, упаковке, страховке и др.;

- счет-фактура, унифицированный передаточный документ (УПД) – на сумму комиссионного вознаграждения, предусмотренного агенту договором;

- отчет агента по результатам продаж, по согласованной форме;

- акт приемки-передачи – на возвращенный маркетплейсом товар.

На основе организованного документооборота в бухгалтерском учете составляются проводки по отражению выручки, расходов по продвижению товарного продукта, в том числе комиссионного вознаграждения [5].

Таблица 2

Бухгалтерские записи продавца по продвижению и продаже товарного продукта с использованием модели – FBO

Содержание операции	Документ	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
Товарный продукт выпущен из основного производства и принят к учету по фактической себестоимости	Накладная	43	20	2350000
Товарный продукт отгружен маркетплейсу по фактической себестоимости, право собственности принадлежит продавцу	Товарно-транспортная накладная, УПД	45	43	2350000
Представлен отчет маркетплейса на продажу товарного продукта по цене реализации	Отчет агента-комиссионера, УПД продавца	76/а	90/1	3600000
Отражена сумма НДС от суммы признанной выручки по ставке 20%	Счет-фактуры, УПД	90/3	68	600000
Зачислены на расчетный счет денежные средства, поступившие от маркетплейса за реализованный товар	Выписка банка с расчетного счета	51	76/а	3600000
Списан реализованный, ранее отгруженный товар по фактической себестоимости	Товарно-транспортная накладная	90/2	45	2350000
Начислена сумма комиссионного вознаграждения маркетплейсу, 10% от стоимости продаж	Акт на комиссионной вознаграждение, УПД	44	76/к	300000
Отражена сумма входного НДС по комиссионному вознаграждению	Акт на комиссионной вознаграждение, УПД	19	76/к	60000
Перечислена сумма комиссионного вознаграждения агенту	Платежное поручение	76/к	51	360000
Отражены расходы на услуги маркетплейса за хранение товарного продукта	Акт на услуги, УПД	44	76/а	60000
Отражена сумма входного НДС по услугам маркетплейса за хранение товарного продукта	Акт на услуги, УПД	19	76/а	12000
Отражены расходы на маркетинговые услуги, оказанные маркетплейсом	Акт на услуги, УПД	44	76/а	80000
Отражена сумма входного НДС по маркетинговым услугам, оказанным маркетплейсом	Акт на услуги, УПД	19	76/а	16000
Предъявлена к вычету сумма входного НДС по расходам на услуги и комиссионному вознаграждению, $60000 + 12000 + 16000 = 88000$ руб.	УПД, счет-фактуры	68	19	88000
Произведена оплата маркетплейсу за оказанные услуги $(72000 + 96000) = 168000$ руб.	Платежное поручение	76/к	51	168000
Произведена уплата в бюджет суммы НДС от продажи товарного продукта	Платежное поручение	68	51	600000
Признаны расходы от реализации товара через маркетплейсы $300000 + 60000 + 80000 = 440000$	Бухгалтерская справка	90/7	44	440000
Определена и признана в учете сумма прибыли от продажи товарного продукта через маркетплейсы $3600000 - 600000 - 2350000 - 300000 - 60000 - 80000 = 210000$	Бухгалтерская справка	90/9	99	210000

*Вариант 1 продвижения
товарного продукта FBO*

Производственное предприятие выпускает брендовый продукт – средство для уборки дома – BRANDFREE, продвижение и продажа которого осуществляется на договорной основе с маркетплейсами Wildberries и OZON. Комиссионное вознаграждение по договору предусмотрена в размере 10% от суммы продажи. Для продвижения товара выбрана модель FBO (Fulfillment by Operator), предусматривающая предварительную отгрузку товарного продукта продавцом на склад маркетплейса. Фактическая себестоимость отгруженной продукции составила 2350000 руб. Продавцом выписана УПД на стоимость товара по цене реализации 3600000 руб., в том числе НДС 20% – 600000 руб. Маркетплейс перечислил денежные средства, полученных от покупателей за реализованные товары продавцу.

В конце месяца маркетплейсом представлены документы:

- отчет комиссионера на сумму проданного товара 3600000 руб., в том числе НДС 600000 руб.;

- УПД на сумму комиссионного вознаграждения 360000 руб., в том числе НДС 60000 руб.;

- акт на услуги за хранение товарного продукта 72000 руб., в том числе НДС 12000 руб.

- акт на маркетинговые услуги 96000 руб. в том числе НДС 16000 руб.

К нюансам продвижения и продажи товарного продукта относятся расчеты с покупателями, которые производят оплату за приобретенные товары маркетплейсам. Расчеты могут осуществляться, как в наличной форме, так и безналичной. Поэтому при осуществлении торгового процесса решается вопрос расчетов через онлайн-кассы и выдаче покупателям кассового чека. Как правило, выдачу кассового чека осуществляют маркетплейсы с указанием в чеке вида и стоимости покупки, а также данных маркетплейсов [7]. Сумма выручки, полученная маркетплейсами от покупателей, перечисляется безналичным путем всей суммой, либо за минусом комиссионного вознаграждения.

По данным примера, в бухгалтерском учете продавца необходимо составить комплекс проводок по продвижению и продаже товаров с определением финансового результата (таблица 2).

К особенностям учета движения и продажи товаров на маркетплейсах при использовании варианта FBO, является применение счета 45 «Товары отгруженные», поскольку по отгруженному товарному продукту, поступившему на склад маркетплейса право собственности принадлежит продавцу, поскольку товар еще не реализован, право собственности не перешло к покупателю. Списание реализованного товарного продукта по фактической себестоимости осуществляется на момент продажи, которой при наличном расчете определяется фактом поступления денежных средств в кассу организации.

Поскольку денежные средства за реализованные товары поступают комиссионеру в кассу или на расчетный счет, то комиссионер может удерживать комиссионное вознаграждение из выручки, направляя продавцу, полученную от покупателей суммы выручки за минусом комиссионного вознаграждения

*Вариант 2 продвижения
товарного продукта FBS*

Учет продвижения товарного продукта по модели FBS не предусматривает применение в учете бухгалтерского счета 45 «Товары отгруженные», поскольку при таком варианте предварительная отгрузка товара на склад маркетплейса не предусмотрена. Отгрузка осуществляется по заранее сформированным заказам покупателей. При этом заказ может быть полностью оплачен.

В бухгалтерском учете операции по учету продвижения товарного продукта изменятся только по отражению списания с баланса проданного товара (таблица 3).

Операции по отражению услуг по возникающим расходам, отражаются аналогично с выделением суммы НДС при применении ОСНО.

Особенности признания выручки возникают в российских компаниях, которые применяют МСФО для оценки и признания выручки, руководствуясь IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями» [6]. Данный стандарт определяет выручку, как получение дохода по основному виду деятельности. Методика признания выручки при продвижении и продаже товарного продукта на маркетплейсах, представляет собой пошаговый алгоритм, который утверждается учетной политикой компании.

Таблица 3

Бухгалтерские записи продавца по продвижению и продаже товарного продукта с использованием модели – FBS

Содержание операции	Документ	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
Товарный продукт выпущен из основного производства и принят к учету по фактической себестоимости	Накладная	43	20	2350000
Представлен отчет маркетплейса на продажу товарного продукта по цене реализации	Отчет агента-комиссионера, УПД продавца	76/a	90/1	3600000
Отражена сумма НДС от суммы признанной выручки по ставке 20%	Счет-фактуры, УПД	90/3	68	600000
Зачислены на расчетный счет денежные средства, поступившие от маркетплейса за реализованный товар	Выписка банка с расчетного счета	51	76/a	3600000
Списан отгруженный и реализованный товар по фактической себестоимости	Товарно-транспортная накладная	90/2	41	2350000

Первоначальным этапом признания выручки в соответствии с IFRS 15 является идентификация договора с маркетплейсом и покупателем. При этом необходимо учитывать, что договор может быть выражен в устной или электронной форме. Например, в виде обещания маркетплейса поставить брендовый товар поставщика соответствующему покупателю. Другими словами, международный стандарт акцентирован на принципе преобладания содержания договора над его фактической формой. При этом содержание договора должно отвечать ряду критериев:

- в договоре должны быть определены права и обязанности сторон, сроки выполнения, условия выполнения обязательств;
- договор должен содержать коммерческий интерес;
- по договору предусматривается оплата за товар.

Вторым этапом признания выручки по МСФО является определение четких обязанностей сторон для выполнения договора, таких, как производство товара, его продвижение, отгрузка или хранение.

На следующем этапе определяется цена операции, регулирование которой при реализации через маркетплейсы зависит от варианта продвижения товара FBO или FBS. К примеру, при варианте FBO цены регулируют маркетплейсы, продавец не может принимать участие в их изменении, что связано с рисками снижения выручки. Выбор политики цен маркетплейсом зависит от конкурентоспособности товара, спроса на него, наличия заинтересованных покупателей. В частности, при использовании расчетов

с покупателями в форме предоплаты, покупателю может быть предоставлена скидка на стоимость товара.

Следующий этап методики признания выручки предусматривает определение цены по каждой выполняемой обязанности, предусмотренной договором. Это дает возможность для продавца определить ожидаемую выручку, а для покупателя – ожидаемые платежи.

Последним этапом методики признания выручки в соответствии с IFRS 15 является определение момента ее определения. В отличие от российской практики продажи товаров через маркетплейсы, по МСФО документальное оформление не предусматривается. Признание выручки осуществляется в соответствии с принятыми критериями:

- продавец имеет право на получение оплаты за товар;
- право собственности на товар перешло к покупателю;
- продавцом получены все риски и выгоды от продвижения и продажи товаров.

Кроме того, для признания выручки важен период, который определяется моментом или течением времени.

Как показало исследование, организация учета выручки при продаже товаров на электронных площадках, зависит не только от вариантов продвижения товаров, но от применения национальных или международных стандартов учета, выбор которых должен быть зафиксирован учетной политикой компании.

Заключение

Резюмирую представленные схемы продвижения товарного продукта и отражение

операций в бухгалтерском учете, следует отметить, что при организации продажи через маркетплейсы необходимо руководствоваться определенными рекомендациями:

- детально исследовать электронные площадки маркетплейсов, изучив особенности организации торгового процесса, требования к продавцам, ценовую политику и возможность регулирования цен;
- проанализировать затратность торгового процесса, распределения расходов между продавцом и маркетплейсом в зависимости от варианта продвижения товара;

- сформировать методику учета продвижения и продажи товарного продукта и закрепить ее учетной политикой.

Как показало исследование, развитие форм торговли с применением информационных технологий, вносит особенности формирования бухгалтерских записей в систему учета, которые необходимо тщательно изучать, что обеспечит снижение рисков ошибочных проводок, повысит достоверность учетных операций, влияющих на формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Библиографический список

1. Бочкова Е.В., Пищулина Д.С. Анализ рынка Интернет-торговли в России и за рубежом и пути его совершенствования // Вестник ИргТУ. 2014. № 10 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rynka-internet-torgovli-v-rossii-i-za-rubezhom-i-puti-ego-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 17.04.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 31 октября 2024 года). URL: https://ds4-vsevolozhsk-r41.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/19/8/GRAZhdANSKIY_KODEKS_ROSSIYSKOY_FEDERATsII_ch1.pdf (дата обращения: 16.04.2025).
3. Интернет-торговля, рынок России. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F_\(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)) (дата обращения: 15.04.2025).
4. Космакова Е. Налоговый и бухгалтерский учет на маркетплейсах: ведение, особенности, проводки. URL: https://www.b-kontur.ru/enquiry/37761-nalogovyy_i_buhgalterskiy_uchet_na_marketpleysah?ysclid=mai003x2na37129405 (дата обращения: 15.04.2025).
5. Крайнев А. Торговля через маркетплейсы: как продавцам на VCH вести учет и платить налоги. URL: https://www.buhonline.ru/pub/articles/2024/5/21440_torgovlya-cherez-marketplejsy-kak-prodavcam-na-usn-vesti-uchet-i-platit-nalogi (дата обращения: 17.04.2025).
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями». URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/02/main/84877_75588_RU_GVT_IFRS_15_Standard_final.pdf (дата обращения: 20.04.2025).
7. Сивова М. Как вести учет продаж товаров через маркетплейсы. URL: https://nalog-nal u/buhgalterskij_uchet/vedenie_buhgalterskogo_ucheta/kak-vesti-uchet-prodazh-tovarov-cherez-marketplejsy/og.r (дата обращения: 14.04.2025).
8. Щенев К. Бухгалтерия для маркетплейсов: полное руководство для продавцов. URL: <https://www.profdelo.com/blog/bukhgalteriya-dlya-marketpleysov/?ysclid=maefp86nyk678520155#3> (дата обращения: 15.04.2025).
9. Kyshtymova E., Lytneva N., Parushina N., Polyanin A., Kidanova N. Methods of analysis of the financial results of economic activity, their impact on the capital and the stability of the company // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 2019. С. 5991-6002. EDN: TPSLWC.
10. Patterns of scientific communication on E-commerce: a bibliometric study in the Scopus database. Fernando Erubey Mejia Ledesma. 2022. URL: <https://scispace.com/papers/patterns-of-scientific-communication-on-e-commerce-a-3ajtt8aw> (дата обращения: 21.04.2025).

УДК 336.6

С. Ю. Перцева

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)», Москва, e-mail: sup.05@mail.ru

СИСТЕМА ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: зеленые финансы, технологии, цифровые финансовые решения.

Статья посвящена исследованию потенциала цифровых финансовых решений для реализации экологических проектов и программ, связанных с достижением целей Парижского соглашения по климату. На основе проведенного исследования автор выявила, что альтернативные финансовые инструменты становятся важным инновационным этапом реализации зеленых проектов. Основными факторами развития рынка зеленого финансирования являются геополитическая ситуация, макроэкономические показатели, уровень технологизации экономики. Автор уделила особое внимание анализу сегмента ESG tech/greentech/climate tech с точки зрения инвестиционной активности, числа сделок и основных технологических решений, направленных на декарбонизацию мировой экономики. Среди основных инноваций, используемых для зеленого финансирования выделяют блокчейн-инфраструктуру, криптовалюты, стейблкоины, цифровые валюты центральных банков. Сделан вывод о том, что требуется высокая регуляторная ясность, технологическая адаптация проектов и усиление стандартизации с обязательным применением процедур аудита для создания условий и новых возможностей расширения рынка зеленого финансирования.

S. Yu. Perseva

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, e-mail: sup.05@mail.ru

GREEN FINANCE SYSTEM IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: green finance, technologies, digital financial solutions.

The article discusses the potential of digital financial solutions in the implementation of environmental initiatives and programs aimed at achieving the goals of the Paris Climate Agreement. Through research, the author has identified that alternative financing instruments are playing a significant role in the execution of green projects. The primary drivers of this market development are geopolitical factors, macroeconomic conditions, and technological advancements. The author emphasizes the importance of ESG tech /greentech/climate tech segments in terms of investments, transaction volumes, and technological solutions for decarbonizing the global economy. Examples of innovative solutions include blockchain infrastructure, cryptocurrencies, stablecoins, and central bank digital currencies, which are utilized for financing green initiatives. It is concluded that regulatory clarity, project technological adaptability, and increased standardization are essential for the successful implementation of these initiatives. Mandatory audit procedures are essential in order to create a favorable environment for the expansion of the green finance market and the emergence of new opportunities.

Введение

Стремительное развитие инновационных финансовых решений значительно расширяет инструментарий реализации инвестиционной деятельности в зеленые проекты. Наряду с традиционными формами зеленого финансирования, достижения цифровой индустрии значительно расширяют методы финансовой поддержки экологических проектов. Развивается рынок альтернативных финансовых решений зеленого финансирования, включающий возможности применения блокчейн-инфраструктуры и цифровых валют.

Целью данной работы является исследование особенностей развития системы

зеленого финансирования в условиях цифровой трансформации.

Материалы и методы исследования

Зеленое финансирование – динамично развивающийся сегмент системы финансовых отношений, связанных с формированием, распределением и использованием фондов денежных средств, направленных на реализацию программ в области экологии, защиты окружающей среды и социально значимых проектов [7]. По данным BloombergNEF, глобальный рынок зеленого финансирования вырос с 5,2 млрд долл в 2012 г. до 540,6 млрд долл в 2021 г., а среднегодовой темп прироста составил 68% [5].

Выделим факторы влияния на зеленое финансирование:

1. Геополитическая ситуация, определяющая расстановку политических приоритетов и сил, формирует стратегию и тактику перераспределения финансовых ресурсов в экономике.

2. Макроэкономические условия определяют формирование процентных ставок, инфляционных процессов, валютных рисков и фондовой активности [2]. Так, последствиями борьбы с глобальной пандемией стали высокие процентные ставки, растущая инфляция и безработица. Данные факторы подрывают инвестиционную привлекательность капиталоемких зеленых проектов. По данным исследовательской компании BloombergNEF, объем финансирования климатических программ в постпандемийный период сократился почти на 40% [6].

3. Развитие инновационных технологий обуславливает, с одной стороны, внедрение цифровых продуктов в качестве финансовых инструментов и сервисов на рынке зеленого финансирования (применение криптовалют, цифровых валют центральных банков, стейблкоинов, цифровых финансовых активов, краудфандинга и платформенных

решений, а также блокчейн инфраструктуры), а с другой стороны, является причиной роста затрат на их создание, внедрение и обслуживание. Так, согласно агентству Bloomberg, для обработки одного запроса ChatGPT требуется почти в 10 раз больше электроэнергии, чем для традиционного поиска Google [1]. Согласно прогнозам Goldman Sachs Group Inc. в США к 2030 г. центры обработки данных будут потреблять 8% всей электроэнергии, что в три раза превышает показатель 2022 г. Ожидается, что к 2034 г. ежегодное мировое потребление энергии центрами обработки данных достигнет 1 580 тераватт-часов – примерно столько же, сколько потребляет вся Индия.

Развитие цифровых технологий (облачные вычисления, роботизация, искусственный интеллект, блокчейн и т.п.) обуславливает рост потребления электроэнергии в мире колоссальными темпами, что приводит к значительным выбросам CO₂, и несет стратегическую опасность для глобальной экологической ситуации [4]. В этой связи следует сказать о ключевых факторах, которые могут провоцировать глобальные угрозы поступательному и устойчивому развитию мировой экономики (табл. 1).

Таблица 1

Факторы влияния развития цифровых технологий на окружающую среду

Фактор	Краткая характеристика
Электроэнергия	Резкий рост спроса на электроэнергию с учетом доминирования производства мирового электричества за счет ископаемых видов топлива (уголь обеспечивает треть вырабатываемой энергии; природный газ обеспечивает 20% электроэнергии)
Вода	Бесперебойная работа центров обработки данных требует постоянного охлаждения оборудования, на что затрачивается более миллиарда литров воды в сутки (в том числе питьевой). Такого количества воды достаточно для обеспечения 3,3 млн человек в день
Территория	Расширение дата-центров и инфраструктуры требует значительных площадей. Так на конец 2024 г. в мире построено или находится на разных этапах строительства более 7 000 центров (в 2015 г. их было 3 600).
Интернет	Объем сетевого трафика Интернета резко возрастает. Так, беспроводная связь в сети растет на 30% в год. По прогнозам экспертов, в следующие пять лет показатель удвоится.
Чипы и металлы	Для производства чипов, микросхем, процессоров и полупроводников необходимы металлы и минералы: сталь, кремний, кварц, медь, галлий, германий и др. Торговая война между США и Китаем является одной из причин проблем с их поставками.
Качественные данные	Объективные, точные, верные данные становятся востребованным и ценным товаром. Несмотря на то, что модели ИИ могут самостоятельно генерировать новые данные для обучения, эксперты обнаружили, что первоисточник информации (качественный дата-сет) может влиять на качество обучения и искажать создаваемый контент.
Сотрудники	Стремительный рост инноваций обуславливает высокую востребованность профессиональных кадров, в частности возрастает спрос на инженеров, специалистов в области обработки данных, инструкторов и т.д.

Источник: составлено автором по [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Очевидно стремительное развитие инновационных технологий, направленных на снижение углеродного следа и сокращение транзакционных издержек для обеспечения устойчивого высокотехнологичного развития мировой экономики. Особую роль в этом процессе играют компании сегмента ESG tech /greentech /climate tech, выступающие частью экосистемы финтеха. Они занимаются разработкой инновационных решений в сфере экологии, промышленной безопасности и ресурсоэффективности. Так в фокусе их интересов находятся следующие задачи:

1. Оптимальное использование ресурсов. Ключевое значение отводится управлению отходами и рекуперации ресурсов; компании предлагают технологичные решения для сбора, сортировки и переработки твердых коммунальных и промышленных отходов, а также платформы для создания отчетности и производства продуктов из вторсырья.

2. Повышение энергоэффективности путем разработки: альтернативных источников энергии (солнечные батареи, ветровые турбины, водородные генераторы, биотопливо и т.д.); хранения энергии (компании, которые работают над современными накопителями энергии: водородными топливными элементами, суперконденсаторами, твердотельными аккумулирующими электростанциями и т. д.); умных сетей электроснабжения (технологии для оптимизации энергопотребления).

3. Решения на стыке разрабатываются компаниями в сфере экологического транспорта, зеленого строительства, шеринговой экономики, эко-просветельских проектов и др.

Таблица 2

Динамика глобального рынка ESG / greentech /climate tech: объем и количество сделок в 2020-2023 гг.

№	Годы	Количество сделок	Стоимость, млрд долл
1	2020	54	1,5
2	2021	103	3,7
3	2022	127	1,2
4	2023	84	2,3

Источник: составлено автором по [9].

Активное формирование и развитие компаний сегмента ESG tech /greentech /climate tech обусловлено значительными инвестициями в данные проекты (табл. 2).

Как показывает табл. 2. глобальные инвестиции в технологические решения, ориентированные на ESG, достигли в 2023 г. 2,3 млрд долл., при этом рекордный показатель был выявлен в 2021 г. в 3,7 млрд долл. США являются лидерами по привлечению инвестиций в зеленые технологии. Так, заметно выделяется сделка по вложению 1 млрд долл в компанию Rubicon Carbon, которая занимается продажами и хранением углеродных материалов. А инвестиции в размере 525 млн долл привлекла компания Carbon Environmental Commodities Marketplace Xpansiv [9].

Следует уделить внимание использованию достижений индустрии финансовых технологий при инвестировании в зеленые проекты.

Одним из результатов стремительного развития цифровых технологий является появление цифровых валют, которые в международной экономической литературе упоминаются, как «криптовалюты», «виртуальные валюты», «криптоактивы» и т.д. Рынок цифровых валют в первые годы своего развития (2009-2011 гг.) был привлекательным, главным образом, для розничных инвесторов благодаря своей децентрализованной и анонимной структуре выпуска и обращения, а также за счет устойчивости к экономическим потрясениям, из-за чего цифровые валюты часто называли также «цифровым золотом».

Цифровая валюта является представлением стоимости в цифровом виде, функционирующим на основе технологии распределенного реестра. В зависимости от эмитента цифровой валюты выделяют: криптовалюты, стейблкоины и цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ). По данным Coinmarkercap на 28.04.2025 г. рыночная капитализация криптовалют составляла 2,95 трлн долл., из которых 1,87 трлн долл приходилось на биткойн. Среднедневной объем децентрализованных финансов (DeFi) оценивался в 5,28 млрд долл, а объем рынка стейблкоинов равен 54,29 млрд долл [8]. Высокое распространение цифровых валют и блокчейна обуславливает возможность их применения для финансирования экологических проектов. Рассмотрим ряд примеров.

Получила распространение блокчейн-инфраструктура для развития онлайн рынка углеродных единиц. Наиболее известным является проект Toucan Protocol, деятельность которого направлена на оцифровку углеродных кредитов (например, VER-RA – сертификаты), путем токенизации (BCT – Base Carbon Tonne), что позволяет сделать рынок углеродных кредитов более прозрачным и ликвидным. Данные токены продаются компаниям, которые могут их использовать для компенсации выбросов углекислого газа (например, 1 токен BCT равен 1 тонне CO₂). На конец 2023 г. было выпущено 8,5 млн токенизированных углеродных кредитов. Часть полученных средств направляется на реализацию экологических инициатив (восстановление лесов, разработку и внедрение ВИЭ и т.п.) [10].

Активно развиваются криптопроекты с экологическим фокусом. Среди них выделяют инициативу SolarCoin, представляющую собой токенизированную валюту, цель которой поощрять производство солнечной энергии (1 МВт = 1 SolarCoin) [12]. Также можно выделить проект Power Ledger, в основе которого лежит блокчейн-платформа для торговли зеленой энергией между домохозяйствами [13].

Развитие рынка невзаимозаменяемых токенов (NFT) способствовало применению данных инструментов для экологических целей и программ. Так, Всемирный фонд дикой природы (WWF) в 2021 г. запускал NFT-коллекцию (Non-Fungible Animals) для защиты исчезающих видов и мест их обитания. Данная программа продолжает работать в настоящее время.

Получает развитие и децентрализованное финансирование зеленых проектов. Так, децентрализованные автономные организации (DAO) создают условия для создания и управления децентрализованными финансовыми ресурсами экологических фондов. KlimaDAO является децентрализованной автономной организацией, построенной на блокчейне Polygon фокусирует свою деятельность на развитии онлайн углеродного рынка. Она покупает и блокирует углеродные кредиты для стимулирования декарбонизации. Кроме того, KlimaDAO запускает агрегатор углеродных отчислений, позволяющий физическим и юридическим лицам компенсировать свой углеродный след. На конец 2023 г. компания привлекла более 200 млн долл на развитие онлайн

углеродных рынков [14]. В тоже время, волатильность крипторынка в 2022-2023 гг. существенно снизила активность участников и объема сделок.

Интересно рассмотреть использование стейблкоинов (USDT, USDC, DAI и др.) в зеленом финансировании, поскольку стабильность и прозрачность блокчейна делают их удобным инвестиционным инструментом. Так, в рамках проекта SunExchange, реализуемого в Южной Африке, запущена краудфандинговая платформа для сбора средств в стейблкоинах на строительство солнечных электростанций. Инвесторы покупают солнечные панели, оплата производится в USDC или DAI, арендаторы (школы, компании и т.п.) этих батарей платят за электроэнергию в стейблкоинах, таким образом, формируется инвестиционный доход [15].

Амбициозные планы по реализации зеленого финансирования возлагают правительства стран мира на национальные цифровые валюты. По данным Банка международных расчетов на конец 2024 г. более 130 центральных банков мира проявляли интерес к национальным цифровым валютам. На текущий момент цифровые валюты центральных банков официально внедрены в Нигерии, на Ямайке, Багамах и Карибских островах. Значительная часть стран мира исследует и тестирует проекты.

Успешным считается пилотный проект Китая, который начался в 2020 г. Согласно данным Народного банка Китая все больше компаний стремятся применять цифровой юань для доступа к финансированию зеленых проектов, таким образом, сценарии применения китайской цифровой валюты значительно расширяются. В качестве примера рассматривается компания Zhongshan Jewelry Optoelectronics Technology, которая производит электронику (светодиодные устройства и модули, а также ряд энергосберегающих ламповых чипов) в провинции Гуандун, Юго-Восточный Китай. Она стала первой компанией, получившей доступ к зеленому кредиту в цифровом юане в размере более 276 тыс долл. Сумма была переведена на корпоративный цифровой юаневый кошелек компании [11].

Широкомасштабное использование цифрового юаня в зеленом финансировании позволит банкам усилить контроль за движением денежных средств, исключить возможность их незаконного использования,

а также повысить доверие к замкнутому циклу обращения зеленых финансов. Кроме того, применение ЦВЦБ позволит сократить издержки банков, связанные с мониторингом транзакций.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о расширении инструментария зеленого финансирования на основе цифровых финансовых решений, стремительно трансформирующих возможности развития зеленой экономики. В тоже время, необходимо осознавать возможные риски и угрозы,

которые инновационные финансовые технологии за собой влекут. Очевидно, что требуется высокая регуляторная ясность, технологическая адаптация проектов и усиление стандартизации с обязательным применением процедур аудита (например, для борьбы с гринвошингом). Следовательно, стимулируя эволюцию рынка цифровых финансовых технологий и развивая регулируемые альтернативы, такие как цифровые валюты центральных банков, объективно создаются условия и открываются новые возможности для расширения рынка зеленого финансирования.

Библиографический список

1. ИИ требует больше данных. Больше чипов. Больше площади. Больше энергии. Больше воды. Больше ресурсов // Bloomberg. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2024-12-13/ai-wants-more-data-more-chips-more-power-more-water-more-everything> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Крылова Л.В., Прудникова А.А., Сергеева Н.В. Новые направления использования инструментов зеленого финансирования как фактор развития рынка // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15, № 5. С. 90-100.
3. Перцева С.Ю., Перцева М.Д. Современные тренды финансирования финтеха // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-1. С. 132-136. DOI: 10.17513/vaael.3145.
4. Перцева С.Ю. Цифровые технологии в международных финансах. М.: МГИМО, 2021.
5. BloombergNEF. [Электронный ресурс]. URL: <https://about.bnef.com> (дата обращения: 15.03.2025).
6. Global ESG assets predicted to hit \$40 trillion by 2030, despite challenging environment, forecasts Bloomberg Intelligence. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/company/press/global-esg-assets-predicted-to-hit-40-trillion-by-2030-despite-challenging-environment-forecasts-bloomberg-intelligence/> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Pertseva S.Yu. Socially Responsible Investing in the Context of a Green Economy // Industry 4.0. Fighting Climate Change in the Economy of the Future. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. DOI: 10.1007/978-3-030-79496-5_8.
8. Цифровая платформа CoinMarketCap. [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 15.03.2025).
9. Официальный сайт KPMG. [Электронный ресурс]. URL: <https://kpmg.com/sg/en/home/insights/2024/02/pulse-of-fintech-h2-2023.html> (дата обращения: 15.03.2025).
10. Официальный сайт Toucan. [Электронный ресурс]. URL: <https://toucan.earth/> (дата обращения: 15.03.2025).
11. Китай расширяет возможности “зеленого финансирования” в цифровом юане. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/id1757822/796554-kitai-rasshiryayet-vozmozhnosti-zelenogo-finansirovaniya-v-cifrovom-yuane> (дата обращения: 15.03.2025).
12. Официальный сайт SolarCoin. [Электронный ресурс]. URL: <https://solarcoin.org/> (дата обращения: 15.03.2025).
13. Официальный сайт Power Ledger. [Электронный ресурс]. URL: <https://powerledger.io/> (дата обращения: 15.03.2025).
14. Официальный сайт KlimaDao. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klimadao.finance/> (дата обращения: 15.03.2025).
15. Официальный сайт SunExchange. [Электронный ресурс]. URL: <https://sunexchange.com/> (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 336.71

П. А. Проценко

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
Волгоград, e-mail: polinaprocenko0@gmail.com

И. А. Езангина

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
Волгоград, e-mail: ezangirina@rambler.ru

А. А. Олейников

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
Волгоград, e-mail: artemoleynikov36@gmail.com

М. В. Суслов

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
Волгоград, e-mail: susel69@mail.ru

Е. А. Макарова

ФГБОУ ВО РАНХиГС (Волгоградский институт управления), Волгоград,
makarovaelena1118@gmail.com

БАНКОВСКИЙ МАРКЕТИНГ ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ПЕРМАНЕНТНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИЕНТСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Ключевые слова: финансовая нестабильность, банк, финансовая экосистема, банковский маркетинг, цифровизация, персонализация, маркетинговая стратегия, клиентский опыт.

Финансовая нестабильность, обусловленная внешними шоками (санкции, геополитические риски) и перманентным изменением клиентских предпочтений, требует трансформации подходов в банковском маркетинге. Статья исследует адаптивные стратегии российских банков, направленные на сохранение конкурентоспособности в условиях кризиса. Основное внимание уделяется анализу ключевых мер, таким как персонализации услуг через цифровые платформы (мобильные приложения Газпром-банка, Сбербанка), внедрению ИИ (СберБизнес Бот) и Big Data, развитию программ рефинансирования (Альфа-Банк, ВТБ), а также смещению фокуса на кредитование малого и среднего бизнеса (МСБ). В работе использованы методы анализа практик ведущих финансовых экосистем, статистических данных и регуляторных отчетов. Результаты исследования демонстрируют, что цифровизация и клиентоориентированность способствуют снижению операционных издержек, повышению лояльности клиентов и улучшению финансовых показателей. Несмотря на высокую ключевую ставку и ужесточение регулирования, банковский сектор сохранил устойчивость. Выявлена значимость социальной ответственности и государственных программ поддержки МСБ в укреплении доверия клиентов. Исследование подтверждает, что успешная адаптация банков в кризисные периоды базируется на интеграции цифровых технологий, гибкости предложений и глубоком понимании поведенческих трендов.

P. A. Procenko

Volgograd State Technical University, Volgograd,
e-mail: polinaprocenko0@gmail.com

I. A. Ezangina

Volgograd State Technical University, Volgograd,
e-mail: ezangirina@rambler.ru

A. A. Oleynikov

Volgograd State Technical University, Volgograd,
e-mail: artemoleynikov36@gmail.com

M. V. Suslov

Volgograd State Technical University, Volgograd,
e-mail: susel69@mail.ru

E. A. Makarova

RANEPA (Volgograd Management Institute), Volgograd,
e-mail: makarovaelena1118@gmail.com

BANK MARKETING OF FINANCIAL ECOSYSTEMS IN THE CONTEXT OF INSTABILITY AND PERMANENT CHANGES IN CUSTOMER PREFERENCES

Keywords: financial instability, bank, financial ecosystem, bank marketing, digitalisation, personalization, marketing strategy, customer experience.

Financial instability caused by external shocks (sanctions, geopolitical risks) and permanent change in customer preferences requires transformation of approaches in bank marketing. The article explores the adaptive strategies of Russian banks aimed at maintaining competitiveness in the crisis. It focuses on the analysis of key measures, such as personalization of services through digital platforms (mobile applications of Gazprombank, Sberbank), introduction of AI (SberBusiness Bot) and Big Data, development of refinancing programmes (Alfa-Bank, VTB), as well as shifting the focus to lending to small and medium-sized enterprises (SMEs). The study uses methods of analysing practices of leading financial ecosystems, statistical data and regulatory reports. The results of the study demonstrate that digitalisation and customer centricity are helping to reduce transaction costs, increase customer loyalty and improve financial performance. Despite the high key rate and increased regulation, the banking sector has remained resilient. The importance of social responsibility and government programmes to support SMEs in building customer confidence has been identified. The study confirms that successful adaptation of banks in crisis periods is based on the integration of digital technologies, flexibility of offerings and a deep understanding of behavioral trends.

Введение

Финансовая нестабильность, проявляющаяся в волатильности рынков, кризисах ликвидности и снижении доверия к финансовым системам, стала вызовом для банковского сектора. Её причины носят как внешний характер (санкции, геополитические риски), так и внутренний (управленческие просчёты). В условиях неопределённости клиенты меняют поведение, а именно сокращают кредитную активность, увеличивают сбережения и требуют персонализированных, безопасных решений. Традиционные банковские модели, ориентированные на филиальное обслуживание, уступают место цифровым экосистемам, способным оперативно реагировать на запросы потребителей. Российские банки активно трансформируют маркетинговые стратегии, внедряя цифровые платформы (мобильные приложения Газпромбанка, Сбербанка), технологии ИИ и Big Data для анализа данных.

Целью данного исследования является анализ адаптивных стратегий российских банков в условиях финансовой нестабильности и перманентных изменений клиентских предпочтений. В рамках работы рассматриваются такие меры, как: цифровизация каналов обслуживания, персонализация услуг. Особое внимание уделяется влиянию стратегий на клиентскую лояльность, операци-

онную эффективность и финансовую устойчивость банковского сектора. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации маркетинговых подходов и разработки рекомендаций по адаптации банков к динамично меняющейся экономической среде.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения исследования использовались общенаучные методы решения: терминологический и структурно-логический анализ, методы аналогии и синтеза, системного анализа, метод обобщения и группировки. Актуализирован комплексный подход, объединяющий анализ статистических данных, регуляторных отчетов и практик российских банков. Эмпирическую базу составили официальные данные Банка России, включая динамику ключевой ставки, структуру кредитного портфеля и показатели прибыльности сектора, а также статистика по цифровизации банковских услуг. Дополнительно привлечены материалы из открытых источников в виде отчетов банков и цифровых платформ. Методологическая основа включала сравнительный анализ стратегий банков, в частности внедрение мобильных приложений (Газпромбанк), персонализацию интерфейсов (Сбербанк) и разработку гибких кредитных продуктов (Альфа-Банк).

Результаты исследования и их обсуждение

Под финансовой нестабильностью понимается состояние экономики, при котором происходит значительная волатильность финансовых рынков, увеличение рисков для финансовых учреждений, снижение доверия к финансовым системам, а также возможность возникновения кризисов, связанных с банковской системой, фондовыми рынками или валютой. [6] Нестабильность проявляется в колебаниях цен на активы, росте процентных ставок, кризисах ликвидности, девальвации валют, которые могут привести к рецессиям и экономическим потрясениям. Финансовая нестабильность часто обусловлена как внутренними факторами (например, неэффективное управление, коррупция), так и внешними (глобальные экономические изменения, геополитические риски, санкционное давление). Примером финансовой нестабильности в России, вызванной санкциями, служит ситуация после введения международных санкций в 2022 году (рис. 1).

Воздействие санкций и факторов выше приносит неопределенность, что, в свою очередь, влияет на доверие потребителей и их расходные привычки. В ситуации

рисков пользователи меняют приоритеты, выбирая более безопасные финансовые решения.

Под финансовой нестабильностью в контексте банковской деятельности следует понимать ситуацию, когда функционирование банковской системы, отдельных банков сталкивается с угрозами, ставя под сомнение их способность выполнять основные функции, такие как аккумуляция депозитов, кредитование экономики и проведение платежей [9].

Традиционно банки имели устойчивую клиентскую базу, следующую определенным привычкам, однако, в условиях финансовой нестабильности, клиенты становятся более осторожными в финансовых решениях. Банки подстраиваются под поведение потребителей и принимают различные меры. В частности, Альфа-Банк активно ищет новые способы взаимодействия с клиентами: внедряет акции и бонусные программы, направленные на стимулирование сбережений и инвестиционной активности. Так, Альфа-Вклад предлагает повышенную ставку по вкладу с программой долгосрочных сбережений до 25,5% с минимальной суммой от 50 000 рублей и сроком от 3 до 12 месяцев [2].

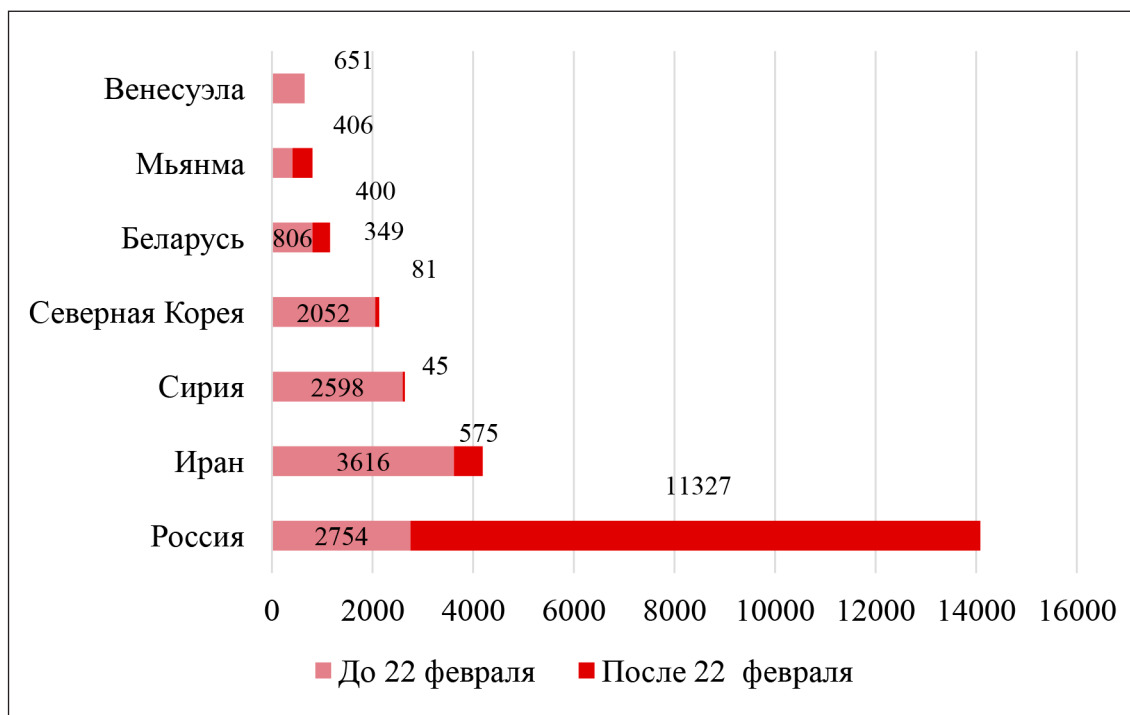

Рис. 1. Санкционированные страны мира по состоянию на 2023 год [10]

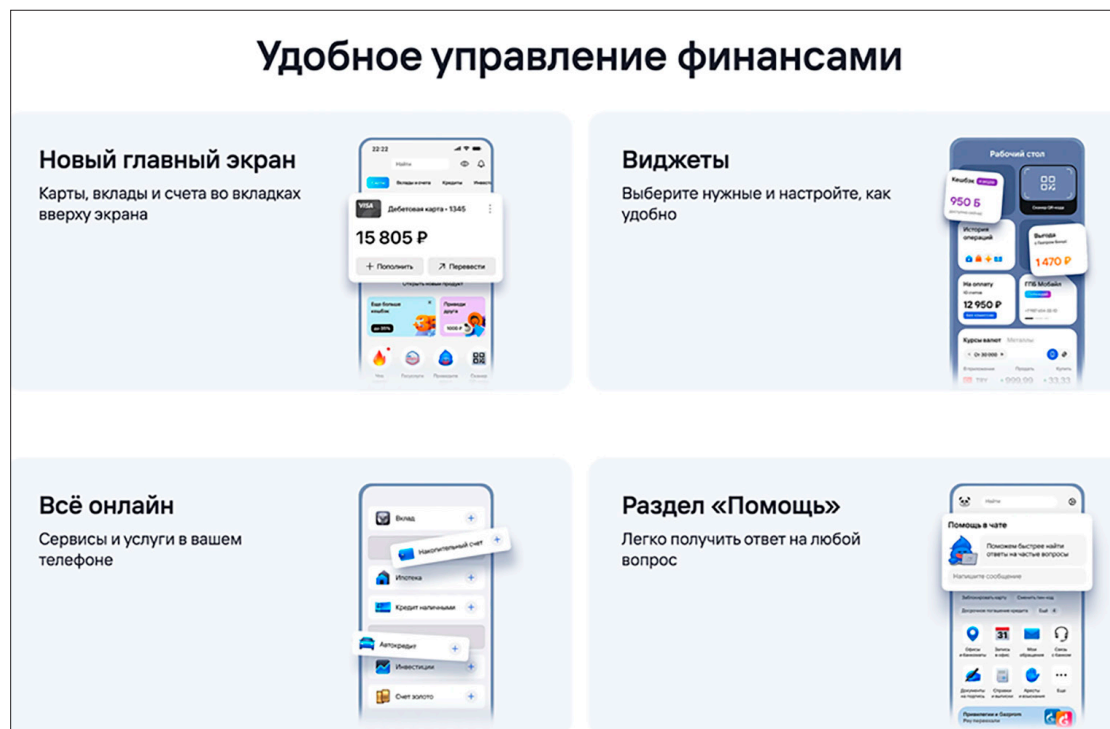

Рис. 2. Клиентоориентированное приложение АО «Газпромбанк» в контексте банковских стратегий цифровой трансформации [8]

Банки вынуждены пересматривать и маркетинговые стратегии с учетом новых реалий. Речь идет о внедрении цифровых технологий, создании более персонализированных предложений и усилении взаимодействия с клиентами через разнообразные каналы. С 2018 по 2023 гг. количество потребителей цифровых услуг банков увеличилось вдвое. Так, мобильным банком стали пользоваться 70% россиян против 34% пятью годами ранее, а интернет-банкинг – 43% против 17% [3]. Мобильные приложения банков становятся ключевым элементом стратегий цифровой трансформации, и мобильное приложение Газпромбанка – яркий пример в этом направлении (рис. 2).

Представляя собой удобный инструмент, объединяющий высокую степень персонализации, современность и цифровизацию, оно делает банковские услуги более доступными и адаптированными под индивидуальные потребности пользователей. Внедрение технологии биометрической аутентификации, широкие возможности для интеграции с различными сервисами и платформами, такими как электронные кошельки и системы дистанционного образования, значительно расширяют функционал приложения. Также

важным аспектом является регулярное обновление приложения [8].

Другие крупные банки также активно внедряют функцию персонализации. Сбербанк предлагает клиентам настраивать главный экран приложения, отображая наиболее востребованные функции и информацию. Т-Банк известен своими «Историями», которые позволяют пользователям отслеживать расходы и получать персональные финансовые советы. Альфа-Банк использует аналитику данных для предложения релевантных финансовых продуктов и услуг [14].

Сбер активно использует AI для автоматизации различных процессов, в том числе и в сегменте малого и среднего бизнеса. «СберБизнес Бот» – виртуальный ассистент, интегрированный в платформу СберБизнесОнлайн, помогающий предпринимателям решать широкий спектр задач. Бот построен на основе технологий искусственного интеллекта, включая обработку естественного языка (NLP) и машинное обучение, помогая повысить уровень лояльности клиентов, снижая операционные издержки компании.

Предположим, что общее количество запросов в год составляет 10 миллионов единиц. Исходя из отчета Сбера за 2023 год AI-бот обрабатывает 70% всех запросов, что

означает, что 7 миллионов обращений будет обрабатываться автоматически. Сокращение времени обработки одного запроса с помощью AI-бота составляет 40%, что позволяет значительно ускорить процесс. Допустим, до внедрения AI-бота среднее время обработки одного запроса оператором составляло 6 минут, или 0,1 часа. В среднем сотрудник поддержки получает 60 000 рублей в месяц, а рабочее время составляет 160 часов в месяц. Исходя из этих данных, стоимость одного часа работы сотрудника составляет 375 рублей: $60\,000/160 = 375$ руб.

Далее определим размер экономии от внедрения AI-бота. Количество обращений, которые бот будет обрабатывать: $10\,000\,000 \times 0,7 = 7\,000\,000$ обращений.

Далее определим экономию времени на обработку одного запроса, составляющую 40% от исходного времени. Поскольку до внедрения бота обработка одного запроса занимала 0,1 часа, экономия времени на одном запросе составит: $0,1 \text{ ч} \times 0,4 = 0,04 \text{ ч}$.

Определим общую экономию времени в часах: $7\,000\,000 \times 0,04 = 280\,000 \text{ ч}$.

Наконец, определим экономию в рублях: $280\,000 \times 375 = 105\,000\,000$ руб.

Таким образом, внедрение AI-бота «СберБизнес» позволит снизить операционные издержки на 280 000 часов и сэкономить около 105 миллионов рублей в год. Результаты подтверждают, что инвестиции

в искусственный интеллект не только приводят к улучшению клиентского опыта, но и обеспечивают значительную экономию для банка, способствуя его финансовой стабильности и конкурентоспособности.

Вместе с тем, конкурентоспособность банков осложняет все больше факторов. Во время роста ключевой ставки Банка России и, как следствие, увеличения стоимости кредитов в 2022-2023 годах, многие банки столкнулись с необходимостью корректировки своей ценовой политики и предоставления клиентам более выгодных условий. Так, Альфа-Банк оперативно отреагировал на изменение ситуации на рынке, запустив программы рефинансирования кредитов для клиентов, предлагая им более низкие процентные ставки по сравнению с теми, что они имели по действующим кредитам [10].

Развитие мобильных и интернет-банков, использование аналитики больших данных, активное продвижение программ рефинансирования и гибкость ценовой политики позволили банкам не только удовлетворить изменившиеся предпочтения клиентов, но и сохранить уровень лояльности, предотвратить отток пользователей, а также привлечь новую аудиторию. Вовлеченность клиентов в цифровые экосистемы банков позволила сформировать дополнительные источники дохода – от комиссионных сервисов до инвестиционных продуктов.

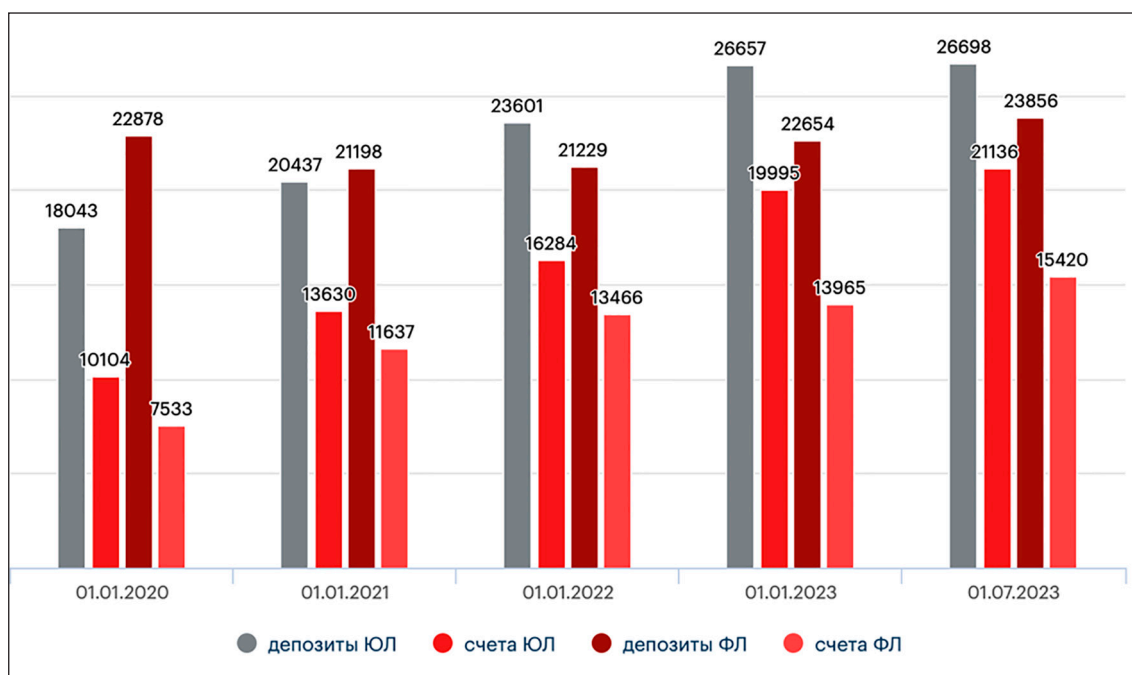

Рис. 3. Структура привлеченных средств клиентов в 2020-2023 гг., млрд руб. [1]

Таким образом, гибкая и клиентоориентированная маркетинговая политика в условиях нестабильности не только обеспечила устойчивость банков, но и способствовала улучшению их финансовых показателей, подтверждая важность стратегий, построенных на глубоком понимании поведенческих трендов и ожиданий клиентов. Анализ остатков на счетах физических и юридических лиц за 2020 – первое полугодие 2023 года отражает адаптацию поведения клиентов к меняющимся экономическим условиям (рис. 3).

В условиях низких процентных ставок и снижения потребительской активности в 2020–2021 годах наблюдался устойчивый рост средств на текущих счетах при одновременном сокращении или стагнации депозитных остатков. В 2022 году под влиянием внешних шоков происходили краткосрочные оттоки в наличную форму сбережений, однако к концу года ситуация стабилизировалась, чему способствовали высокие процентные ставки. Позитивная динамика в 2023 году как по текущим счетам, так и по срочным депозитам свидетельствует о восстановлении доверия к банковской системе и возвращении интереса к размещению средств.

Несмотря на снижение объема выдач в 2022 году, портфель кредитов крупному бизнесу продолжил увеличиваться, при этом темп роста оказался максимальным за последние четыре года, составив 17%. Такой динамике способствовало замедление оборачиваемости ссудной задолженности за счет пролонгаций и прочих реструктуризаций выданных кредитов, а также конвертации валютной задолженности в рублевый эквивалент [5].

В 2024 году российский банковский сектор продемонстрировал устойчивость, несмотря на высокий уровень ключевой ставки и ужесточение регулирования. [4] По данным Банка России, чистая прибыль банков составила 3,5–3,8 трлн рублей, что на 6–15% ниже рекорда 2023 года, но всё ещё выше показателей 2022 года. Данные результаты отражают адаптацию банков к новым экономическим реалиям и свидетельствуют о высоком уровне устойчивости системы в целом [14].

Заключение

В рамках анализа влияния цифровой трансформации на маркетинговые стратегии коммерческих банков следует выдвинуть несколько направлений, представляющих интерес для дальнейшего исследования. Одним из направлений является влияние персонализированных цифровых коммуникаций на поведение клиентов. Речь идёт о таких инструментах, как индивидуальные предложения, рекомендательные системы и персонализированные рассылки. Предполагается, что подобные технологии стимулируют рост числа продуктов на одного клиента и увеличивают общий объём привлечённых средств. Для установления зависимости между степенью персонализации и ключевыми показателями клиентской активности в рамках авторского коллективного исследования планируется использование регрессионного анализа.

Кроме того, представляет интерес предположение о том, что внедрение искусственного интеллекта и автоматизации бизнес-процессов способствует повышению операционной эффективности банков. В частности, возможно снижение затрат, улучшение управляемости рисками и рост финансовой устойчивости. Для анализа этих связей актуальны эконометрические модели, позволяющие оценить влияние цифровизации на такие показатели, как доходность активов (ROA), доходность капитала (ROE) и коэффициент операционных расходов (cost-to-income).

Таким образом, в условиях финансовой нестабильности и стремительных изменений в потребительском поведении российские банки демонстрируют высокую степень адаптивности, трансформируя маркетинговые стратегии в сторону цифровизации, персонализации и гибкости. Применение ИИ и Big Data, развитие мобильных сервисов, индивидуальные предложения и программы рефинансирования стали неотъемлемой частью нового подхода к клиентскому взаимодействию. Данные меры позволили сохранить лояльность клиентов и повысить финансовую устойчивость банков.

Библиографический список

1. Анализ российского рынка банковских услуг и прогноз развития сектора до 2026 года // RAEX. [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_services_2023a/ (дата обращения: 07.04.2025).

2. АО «Альфа-Банк» и его программа Альфа-Вклад // Ассоциация Российских Банков. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alfabank.ru/make-money/deposits/pds/?platformId=alfasite> (дата обращения: 12.04.2025).
3. Аудитория пользователей цифровых услуг выросла в 2 раза // Просвет Пресс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prosvet.press/2023/04/04/auditoriya-polzovateley-cifrovyykh-ba/> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Банк России уточнил прогноз по прибыли банков и марже на 2024 год // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/996174> (дата обращения: 22.04.2025).
5. В ЦБ заявили, что банковский сектор перейдет от профицита к дефициту ликвидности // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tass.ru/ekonomika/20098633> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Индекс финансового стресса как обобщающий индикатор финансовой нестабильности // Финансовый журнал НИФИ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2019/3/statii/fm_2019_3_03.pdf (дата обращения: 03.03.2025). DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-38-54.
7. Какие вызовы стоят перед банковским сектором в 2025 году // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/12/27/1084052-kakie-vizovi-stoyat-pered-bankovskim-sektorom> (дата обращения: 13.04.2025).
8. Мобильное приложение «Газпромбанка» // Газпромбанк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprombank.ru/personal/page/app/> (дата обращения: 07.04.2025).
9. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/finstab/> (дата обращения: 07.04.2025).
10. Почему Россия выдержала санкции? // Дзен. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dzen.ru/a/ZbqEQNB04ROQsCYB> (дата обращения: 30.03.2025).
11. Прогноз прибыльности банковского сектора в 2024 году: после золотой лихорадки // ЭкспертРА. [Электронный ресурс]. URL: https://www.en.raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2024/ (дата обращения: 26.04.2025).
12. Петрова Ю.С., Олейников А.А., Харламова Е.Е., Михальчук Т.А. Современные тенденции формирования и развития страховых и банковских экосистем в условиях цифровой экономики // Финансовый менеджмент. 2023. № 4-2. С. 31-41. DOI: 10.25806/fm4-2202331-41. EDN: OBUVSL.
13. Проценко П.А., Езангина И.А., Борискина Т.Б. и др. Финансовые технологии как фактор повышения эффективности маркетинговой деятельности современного коммерческого банка // Экономика и предпринимательство. 2025. № 3(176). С. 1276-1281. DOI: 10.34925/EIP.2025.176.3.229. EDN: NQYXUZ.
14. Russian banks reap record profits in 2024, helped by high rates and loan growth // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/russian-banks-reap-record-profits-2024-helped-by-high-rates-loan-growth-2025-01-30/> (дата обращения: 22.04.2025).

УДК 338.23

Н. Б. Сайбитина

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск,
e-mail: n.saibitina@mail.ru

Л. А. Лаврова

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск,
e-mail: lalavrova@mail.ru

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Ключевые слова: рациональное импортозамещение, станкостроение, импортозависимость, принципы рационального импортозамещения, правило рационального импортозамещения.

Импортозамещение в российском станкостроении является ключевой задачей, учитывая нынешнее положение в отрасли и геополитическую ситуацию на международной арене. В статье на основе обобщения и систематизации накопленного опыта теоретических и практических исследований вводится понятие рационального импортозамещения и дается его многоуровневое определение. По результатам изучения мирового опыта представлена характеристика классических моделей импортозамещения. Далее авторами проведен анализ состояния станкостроительной отрасли России и ее импортозависимости. По итогам предложено перейти к концепции рационального импортозамещения в станкостроении и сформулированы его основные принципы. Для оценки эффективности предложено два варианта «правил рационального импортозамещения», которые можно использовать на макро-, мезо- и микроуровнях. Полученные результаты могут быть полезны в рамках совершенствования реализуемой политики импортозамещения в российской станкостроительной отрасли.

N. B. Saybitinova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, e-mail: n.saibitina@mail.ru

L. A. Lavrova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, e-mail: lalavrova@mail.ru

RATIONAL IMPORT SUBSTITUTION IN THE MACHINE-TOOL INDUSTRY OF RUSSIA

Keywords: rational import substitution, machine tool industry, import dependence, principles of rational import substitution, rule of rational import substitution.

Import substitution in the Russian machine tool industry is a key task, given the current situation in the industry and the geopolitical situation in the international arena. Based on the generalization and systematization of the accumulated experience of theoretical and practical research, the article introduces the concept of rational import substitution and gives its multilevel definition. Based on the results of studying world experience, the characteristics of classical import substitution models are presented. Next, the authors analyzed the state of the machine tool industry in Russia and its import dependence. As a result, it is proposed to move to the concept of rational import substitution in machine tool industry and formulate its basic principles. To assess the effectiveness, two variants of the “rules of rational import substitution” are proposed, which can be used at the macro, meso and micro levels. The results obtained can be useful in the framework of improving the implemented import substitution policy in the Russian machine tool industry.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в 2022 году по отношению к России со стороны европейских стран, США и их союзников было введено рекордное количество санкций. Многие зарубежные деловые партнеры приняли решение прекратить работу на нашем рынке, перестали функцио-

нировать отлаженные логистические схемы доставки товаров в страну, на некоторые российские товары было введено эмбарго. В таких условиях импортозамещение стало ключевой стратегической задачей всей экономики России.

При этом станкостроительная отрасль России является одной из ключевых от-

раслей, определяющей развитие всей промышленности страны и одной из самых импортозависимых отраслей национальной экономики. Два этих момента и текущая геополитическая ситуация в мире предопределяет чрезвычайную актуальность изучения вопросов реализации процессов импортозамещения и параллельного импорта в сфере российского станкостроения, поскольку от эффективности данных процессов напрямую зависит технологический суверенитет и экономическая стабильность и безопасность России.

Цель исследования – сформулировать понятие рационального импортозамещения, определить его основные принципы и предложить способ оценки его эффективности применительно к станкостроительной отрасли.

Материал и методы исследования

В научной литературе существует достаточно много работ, посвященных проблематике импортозамещения и параллельного импорта, например, труды таких авторов, как Алаухова О.И., Беркович М.И., Емелькина И.А., Конобеева А.Б., Коньшина Л.А., Соснило А.И., Щетинина Е.Д. и др. [1-7]. В данных работах дается определение категории «импортозамещение», описывается мировой и российский опыт реализации политики импортозамещения, а также отражаются проблемы, которые возникают в ходе этого процесса. По итогам обзора научных публикаций отметим, что отсутствует единый подход к определению дефиниции, отсутствуют исследования, в которых бы была дана комплексная оценка действующих механизмов импортозамещения в станкостроении.

Помимо изучения научной литературы, в ходе написания статьи привлекались данные собранные НИУ ВШЭ [8], аналитическим агентством TAdviser и членами ассоциации «Станкоинструмент». Методологической основой исследования выступает системный подход к изучению импортозамещения на рынке станкостроения в условиях санкций, основанный на: общенаучных методах исследования (анализ, сравнение, дедукция, исторический метод, логический метод, диалектический метод, метод классификации), и специальных методах исследования (моделирование, статистическо-экономический метод сбора и обработки данных, кейс-метод).

Результаты исследования и их обсуждение

Раскрытию содержания понятия «импортозамещение» и изучению механизма реализации политики импортозамещения посвящены работы многих ученых, формирующих теоретико-методологическую основу исследования проблем в данной области. В современной литературе представлены разные подходы к трактовке «импортозамещения»: оно рассматривается как процесс, как стратегия и/или политика государства, как система мер, обеспечивающая достижение цели региона или предприятия, как тенденция городского хозяйства и как инструмент [1-3]. Цели импортозамещения и способы их достижения также излагаются по-разному [4-7].

На основе анализа и систематизации мнения разных специалистов в рамках концепции рационального импортозамещения, предлагаем импортозамещение трактовать как процесс реализации политики, стратегии и программы, содержание которого целесообразно рассматривать многоуровнево: на уровне государства в целом (макроуровень), отдельных регионов и отраслей (мезоуровень) и предприятий (микроуровень). Характеристика импортозамещения в таком разрезе представлена в таблице 1. Импортозамещение касается как потребительского рынка, так и продукции, необходимой в собственном производственном секторе.

Мировая конъюнктура рынков и геополитическая ситуация на международной арене оказывает глобальное влияние на механизмы реализации импортозамещения.

Комплекс мер, реализуемых в рамках политики импортозамещения, в конечном итоге обеспечивает национальную безопасность, укрепление экономики страны и рост ее эффективности посредством создания товаров, способных конкурировать на мировых рынках, которые удовлетворяют спрос на внутреннем рынке, так и могут экспортироваться.

Среди топ-15 стран по уровню ВВП за 2024 год только в 3 была реализована латиноамериканская модель импортозамещения (Индия, Бразилия, Мексика). Восточноазиатская модель импортозамещения является более эффективной и предпочтительной, но предъявляет высокий уровень требований к уровню развития научно-исследовательской сферы, а также согласованности и эффективности принимаемых решений.

Таблица 1

Характеристика уровней импортозамещения

Уровни импортозамещения	Цель	Пути реализации
Макроуровень	Инновационное экономическое развитие и обеспечение национальной безопасности страны за счет оптимизации доли импорта и расширения экспорта посредством организации внутреннего производства конкурентоспособной продукции в необходимом объеме	Создание условий для расширения национального рынка и рост внутреннего производства конкурентоспособной продукции Снижение доли импорта Наращивание объемов экспорта
Мезоуровень	Развитие экономики региона/отрасли за счет расширения производства и потребления локальной продукции	Стимулирование роста производства и потребления в регионе/отрасли локальной продукции. Локализация продукции в данном случае может рассматриваться в узком смысле – товары, производимые в этом регионе/отрасли и в широком смысле – товары, производимые в стране
Микроуровень	Повышение эффективности и стабильности деятельности предприятия	Использование отечественных ресурсов при производстве продукции Организация производства конкурентоспособной и прибыльной продукции, удовлетворяющей потребности внутреннего рынка страны и востребованную в других странах

Примечание: составлена авторами по [1-7].

Таблица 2

Характеристика моделей импортозамещения

Критерий	Латиноамериканская модель	Восточноазиатская модель
Страны	Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Уругвай, Венесуэла, Эквадор, Гондурас, Доминиканская Республика, Перу, Индия	Япония, Корея, Китай, Гонконг, Сингапур, Тайвань
Роль государства	Постоянная защита	Временные меры поддержки, нацеленные на создание базовых возможностей выпуска локальной конкурентоспособной продукции
Рынки сбыта	Внутреннее потребление	Активная ориентация на экспорт в дополнение к внутреннему потреблению
Конкуренция	Ограничение импорта протекционистскими мерами государства	Поддерживается как стимул постоянно повышать конкурентоспособность своей продукции внутренними производителями
Уровень развития собственной науки и технологий	Низкий, отставание по уровню технологического развития	Высокий и постоянно растет, быстро догоняет, а затем опережают уровень технологического развития
Темпы роста национальной экономики	Низкие и средние	Высокие
Доминирующий принцип принятия решений	Выбор в пользу интересов элиты	Эффективный выбор на основе компетентности

Примечание: составлена авторами по [3, 4, 6, 8].

В таблице 2 дана характеристика классических моделей импортозамещения.

Россия не входит в топ-10 стран-производителей станков. В 2022 г. сообщалось о том, что мы находимся на 33 месте в мире [9]. При том, что СССР был одним из ведущих экспортеров в мире – в 1989 году входил в тройку лидеров по производству

лось о том, что мы находимся на 33 месте в мире [9]. При том, что СССР был одним из ведущих экспортеров в мире – в 1989 году входил в тройку лидеров по производству

металлообрабатывающих станков, уступая Японии и ФРГ, а по выпуску станков с ЧПУ занимал 2-е место после Японии. На его долю приходилось более 12% мирового станкостроения [10].

В современных реалиях российская отрасль станкостроения представлена более 400 предприятиями. Объем производства в 2022 году составил 23,2 млрд руб., что составило всего 0,02% от ВВП страны (Германия – 0,32%, Япония 0,23%, Китай – 0,15% [11]). В 2023-2024 годах происходило наращивание производства станков. По итогам 2023 года производство станков в России выросло более чем на 60% [12]. За 2024 год производство станков в стоимостном выражении увеличилось на 40%. [13]. в 2023 г. в ней занято около 35 тыс. чел. (4-е место в мире) [14].

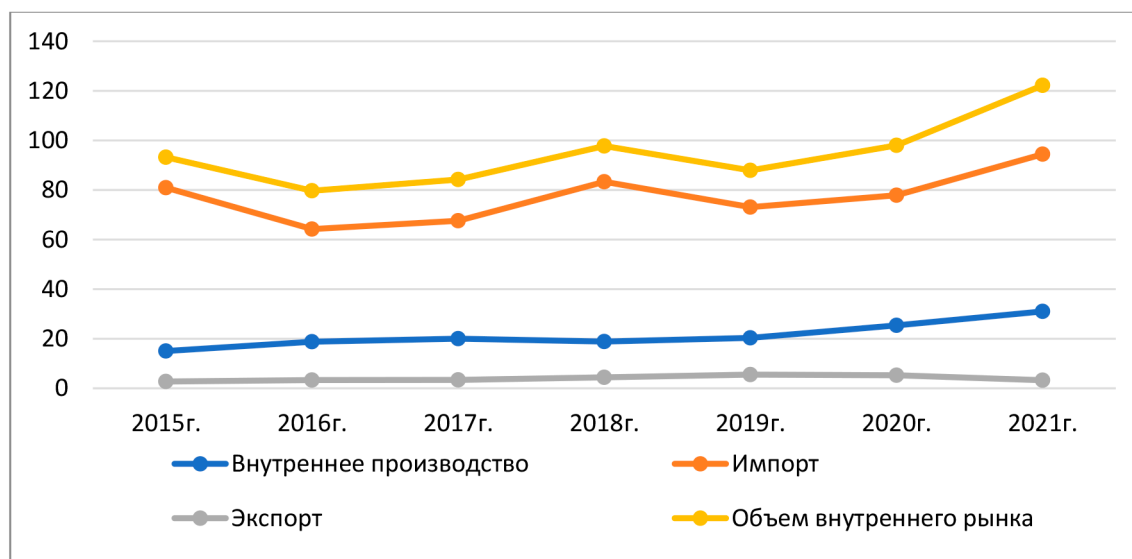
Динамика объемов рынка, импорта, экспорта и внутреннего производства продукции станкостроительной отрасли в стоимостном выражении за 2015-2021 гг. по данным исследования, проведенного НИУ ВШЭ представлена на рисунке [8].

Динамика внутреннего рынка станков и динамика их импорта схожи. По внутреннему производству станкостроения наблюдается восходящий тренд, однако в 2016 г., 2018 г. и 2019 г. динамика внутреннего производства была противоположна динамике станкостроительного рынка. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что рост станкостроительной отрасли обеспечивается имен-

но импортным оборудованием. По экспорту продукции российского станкостроения существенных изменений не наблюдается на протяжении всего анализируемого периода. На основе данных исследования НИУ ВШЭ [8] мы рассчитали и проанализировали оценочные показатели, характеризующие рынок российского станкостроения (таблица 3).

Потребность российских предприятий в станках в 2021 г. обеспечивалась прежде всего импортом данной продукции – 77% от объема внутреннего рынка. Соответственно доля отечественной продукции составляла всего 23%. Стоит отметить, что по сравнению с 2015 годом доля импорта сократилась на 10%, что можно оценить, как положительный момент в развитии отрасли. В 2024 г. доля российских станков на отечественном рынке превысила 30% [10], таким образом долю импорта на внутреннем рынке станкостроения удалось снизить до 70%.

Негативным моментом является очень низкий показатели экспорта продукции российского станкостроения. В 2021 г. он составил 3,3 млрд руб., что соответствует уровню 2016 г. Отдельно стоит отметить, что до 2019 г. наблюдалось увеличение экспорта до 5,56 млрд руб., далее тренд изменился и происходит сокращение объемов продукции, реализуемые зарубежным странам. В 2023 году экспорт российских станков составляет менее 4% в экспортно-импортных операциях страны.

*Динамика показателей, характеризующих российский рынок станкостроения, млрд руб.
Источник: составлено авторами по [8]*

Таблица 3

Оценочные показатели, характеризующие рынок российской станкостроительной отрасли

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Объем совокупного рынка, млрд руб.	95,98	83,06	87,63	102,22	93,5	103,3	125,52
Объем внутреннего производства от общего рынка продукции станкостроения, %	16%	23%	23%	18%	22%	25%	25%
Доля внутреннего производства от объемов внутреннего рынка в станкостроении, %	13%	19%	20%	15%	17%	21%	23%
Доля импорта во внутреннем потреблении продукции станкостроения, %	87%	81%	80%	85%	83%	79%	77%
Доля экспорта во внутреннем производстве станкостроительной отрасли, %	18%	18%	17%	23%	27%	21%	11%
Соотношение импорта и экспорта продукции станкостроения, раз	30	19	20	19	13	15	29
Доля продукции станкостроения, которая идет на внутреннее потребление, %	82%	82%	83%	77%	73%	79%	89%

Примечание: составлена авторами по [8].

В объеме экспорта станков из России более 56,5% занимают 2 группы станочного оборудования: кузнечно-прессовое оборудование, машины гибочные, кромкогибочные, правильные и станки токарные [15].

Снижается доля экспорта станков относительно объема производства станкостроительной отрасли. В 2021 г. на экспорт пошло всего 11% произведенных в России станков, остальные 89% остались внутри страны. В 2019 г. эти показатели составляли 27% и 73% соответственно. В 2022-2023 годы. продолжает снижаться доля экспорта станков: в 2022 году экспорт станков составлял 5,6%, по итогам 8 месяцев 2023 года он составил 2,1% [14].

Отдельно стоит отметить, что объемы импорта во много раз превышают экспорт продукции станкостроения – в 29 раз в 2021 г. Самый маленький разрыв между данными показателями наблюдался в 2019 г. – объем импорта станков в страну в 13 раз превышал объем экспорта. В то время как в крупнейших странах-производителях станкоинструментальной продукции объемы экспорта и импорта сопоставимы. В Германии это соотношение 3 к 1 в пользу экспорта, в Италии 2 к 1, в Китае 2 к 3 [15].

Проведенный анализ показал, что для российской станкостроительной отрасли характерна высокая импортозависимость несмотря на политику по импортозамещению, реализуемую государством.

В рамках снижения импортозависимости от станков и комплектующих к ним мы предлагаем перейти к политике рационального импортозамещения в станкостроительной отрасли. Основные принципы рационального импортозамещения:

- Системность, комплексность, координация, последовательность, демократизм, оперативность, объективность, прозрачность, эффективность.
- Рациональный выбор и оптимальная приоритизация направлений импортозамещения (включая отрасли, меры поддержки, товары, проекты и т.д.).
- Синхронизация целей, задач и механизмов импортозамещения на макро-, мезо- и микроуровне.
- Временный характер мер государственной поддержки.
- Вектор на создание конкурентоспособной продукции (по технологии и по цене).
- Нацеленность на технологическое импортозамещение. Поглощение иностранных технологий, их имитация и адаптация на начальном этапе. С последующим переходом к научно-технологическому опережению
- Поддержка конкуренции на внутреннем рынке.
- Ориентация на экспорт.
- Компетентократия.
- Оперативный, текущий и итоговый контроль эффективности реализуемых мероприятий с последующей корректировкой

политики в целях повышения ее результативности.

Данные принципы в российской реальности импортозамещения могут быть реализованы путем разработки многомерных программы господдержки. Это позволит реализовывать политику импортозамещения с соблюдением предприятиями станкостроительной отрасли системы стратегически важных индикаторов, разработанных совместно представителями государственного аппарата, науки и промышленности. Например, сохранение рабочих мест (как в льготной кредитной программе ФОТ 3.0) или обеспечение определенного уровня ро-

ботизации и автоматизации – ключевой параметр при разработке нового механизма специальных инвестиционных контрактов (СПИК 3.0).

На основе анализа динамики основных экономических показателей рынка станкостроения предлагаем проводить ежеквартальный мониторинг эффективности реализуемых мер. Для рационального импортозамещения станкоинструментальной отрасли разработаны 2 варианта «правила рационального импортозамещения». В первом варианте положительная динамика должна прослеживаться по следующей цепочке показателей:

$$\text{Тр эксп. техн.} \geq \text{Тр эксп.} \geq \text{Тр вн. пр. техн} \geq \text{Тр вн. пр.} \geq \text{Тр имп} \geq 1, \quad (1)$$

где Тр вн.пр. – темп роста внутреннего производства станков в стране,

Тр вн.пр. техн. – темп роста высокотехнологичных станков,

Тр имп. – темп роста импорта станков;

Тр эксп. – темп роста экспорта станков;

Тр эксп. техн. – темп роста экспорта высокотехнологичных станков.

Второй вариант построен на основе соотношения темпов прироста разных показателей, характеризующих отрасль станкостроения:

$$\frac{\text{Тр эксп. техн.}}{\text{Тр эксп.}} \geq \frac{\text{Тр эксп.}}{\text{Тр имп.}} \geq \frac{\text{Тр эксп.}}{\text{Тр вн. пр.}} \geq \frac{\text{Тр вн. пр. техн}}{\text{Тр вн. пр.}} \geq \frac{\text{Тр вн. пр.}}{\text{Тр имп}} \geq \frac{\text{Тр вн. пр.}}{\text{Тр ВВП}} \geq 1, \quad (2)$$

где Тр ВВП – темп роста валового внутреннего продукта страны,

Тр вн.пр. – темп роста внутреннего производства станков в стране,

Тр вн.пр. техн. – темп роста высокотехнологичных станков,

Тр имп. – темп роста импорта станков,

Тр эксп. – темп роста экспорта станков,

Тр эксп. техн. – темп роста экспорта высокотехнологичных станков.

Данный инструмент экспресс-анализа позволит оперативно оценить, насколько эффективно идут процессы импортозамещения в станкостроении и увидеть «узкие» места, которые требуют более пристального внимания и углубленного анализа причин выявленных негативных тенденций. Данное соотношение можно рассчитать, как в целом по экономике страны, так и по отдельным отраслям, а также в разрезе регионов, холдингов, предприятий.

Предложенная система принципов, которым должно отвечать рациональное импортозамещение, и разработанные варианты экспресс-оценки его эффективности представляют собой вклад авторов в развитие теории промышленной политики.

Заключение

Импортозамещение в станкостроении является необходимым условием для поддержания суверенитета и стабильности экономики и производства страны. Оно поощряет развитие отечественного производства и поддержку национальных предприятий, что способствует созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения, а также укреплению конкурентоспособности страны на международном рынке.

В целях повышения результативности мер, принимаемых на всех уровнях целесообразно перейти к реализации концепции рационального импортозамещения, основанной на принятии взвешенных скоординированных решений, которые позволят повы-

ситель конкурентоспособность отечественных станков, помогут возродить былую мощь российского станкостроения и обеспечат возможность отечественным предприятиям самостоятельно и эффективно работать без дотационной поддержки государства.

Библиографический список

1. Алаухова О.И. Импортзамещение в условиях преодоления внешнего санкционного давления // Вестник Евразийской науки. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-usloviyah-preodoleniya-vneshnego-sanktsionnogo-davleniya> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Беркович М.И., Закревская Е.С. К вопросу оценки политики импортзамещения в регионе (на примере ЦФО) // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 11. С. 2923-2940. DOI: 10.18334/ecsec.7.11.122191. URL: <https://1economic.ru/lib/122191> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Емелькина И.А., Фомина О.Н. Импортзамещение и параллельный импорт в различных регионах мира: экономико-правовой анализ // Регионология. 2023. Т. 31. № 4. С. 650-664. DOI: 10.15507/2413-1407.125.031.202304.650-664. URL: https://regionsar.ru/sites/default/files/03_emelkina.pdf (дата обращения: 05.03.2025).
4. Конобеева А.Б., Маркова О.В. Особенности и перспективы реализации политики импортзамещения в России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 61–77. DOI: 10.52210/2224669X_2024_1_61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-realizatsii-politiki-importozamescheniya-v-rossii> (дата обращения: 21.03.2025).
5. Коньшина Л.А. Оценка экономико-технологических проблем и перспектив развития импортзамещения в ЦФО России // Экономика устойчивого развития. 2023. № 2(54). С. 221-225. DOI: 10.37124/20799136-2023-2-54-221. URL: https://www.researchgate.net/publication/371948812_Ocenka_ekonomiko-tehnologicheskikh_problem_i_perspektiv_razvitiya_importozameseniya_v_CFO_Rossii (дата обращения: 22.03.2025).
6. Соснило А.И., Яркина М.С. Оценка объема импортзамещения и параллельного импорта в РФ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент. 2024. № 2. С. 13-23. DOI: 10.17586/2310-1172-2024-17-2-13-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-obyoma-importozamescheniya-i-parallelnogo-importa-v-rf> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Щетинина Е.Д., Старикова М.С., Дубровина Т.А., Черкашина Я.В. Методика оценки конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях реализации политики импортзамещения // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 257-276. DOI: 10.18334/erpp.14.2.120504. URL: <https://1economic.ru/lib/120504> (дата обращения: 25.03.2025).
8. Импортзамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я.И. Кузьминов (науч. рук. исслед.), Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), М.Г. Кузык (рук. авт. кол.), А.А. Федюнина (рук. авт. кол.), А.Б. Жулин (рук. авт. кол.), М.Н. Глухова (рук. авт. кол.), А.Н. Клепач (рук. авт. кол.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 272 с. URL: <https://indpolicy.hse.ru/data/2023/06/19/2075559941Импортзамещение%202023%20%фин.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).
9. Динамика (тенденции, статистика) развития станкостроения в Российской Федерации в 2022 году. URL: <https://всестанки.рф/news/51/> (дата обращения: 05.04.2025).
10. Молотов И. Станкостроение России третий год растет двузначными темпами. URL: <https://finobzor.ru/132484-stankostroenie-rossii-tretij-god-rastet-dvuznachnymi-tempami.html> (дата обращения: 05.03.2025).
11. Гусева И.Б., Моисеева Е.Г. Обеспечение планомерного инновационного развития отечественного станкостроения – залог экономической безопасности страны // Развитие и безопасность. 2024. № 2. С. 21-32. URL: <https://ds.nntu.ru/frontend/web/ngtu/files/nomera/2024/02/021.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
12. Производство станков в России выросло на 60%. URL: <https://e-cis.info/news/567/117285/> (дата обращения: 05.04.2025).
13. Власти хотят нормативно ограничить покупку станков за рубежом. URL: <https://indpages.ru/news/vlastee-hotyat-normateeeno-ograneecheet-pokupku/> (дата обращения: 05.04.2025).
14. Развитие российского станкостроения: достижения, проблемы и перспективы. URL: <https://ritm-magazine.com/ru/news/novosti-otrasli/razvitie-rossiyskogo-stankostroeniya-dostizheniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.03.2025).
15. О состоянии и механизмах развития станкостроения в России // Подмосковье. Промышленный потенциал. 2024. № 1. С. 12-19. URL: <https://dzen.ru/a/Zd1YqtKxYD-YHko3> (дата обращения: 10.04.2025).

УДК 330:657.6

М. П. Сарунова

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: sarunova@mail.ru

Д. Нанзия

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: nanziedembele78@gmail.com

У. Д. Малыков

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: ulan.malykov@mail.ru

А. С. Менкенов

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: menar95@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УЧЕТА И ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: внутренний контроль, цифровизация учета, ERP, RPA, искусственный интеллект, непрерывный мониторинг, российские предприятия.

В статье исследуются современные тенденции цифровизации систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля на российских предприятиях. На основе комплексного анализа кейсов внедрения, экспертных интервью с ИТ-директорами и данных отраслевых отчетов выявлены ключевые технологии, обеспечивающие мониторинг в режиме реального времени: ERP-системы, RPA, IoT-трекинг, AI-аналитика и блокчейн-платформы. Особое внимание уделено проблемам внедрения, включая высокую стоимость решений, дефицит квалифицированных кадров и нормативную неопределенность. Доказано, что гибридные модели, сочетающие классические ERP (1C, SAP) с облачными сервисами и роботизированными процессами, демонстрируют наибольшую эффективность. В статье содержится практико-ориентированная классификация технологий по отраслевому признаку (финансы, ритейл, производство) и прогноз перспективных направлений развития, включая NLP-анализ договоров и цифровых двойников. Результаты исследования представляют ценность для финансовых директоров, аудиторов и ИТ-архитекторов, планирующих модернизацию систем контроля.

М. P. Sarunova

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista,
e-mail: sarunova@mail.ru

D. Nanzia

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista,
e-mail: nanziedembele78@gmail.com

U. D. Malykov

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista,
e-mail: ulan.malykov@mail.ru

A. S. Menkenov

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista,
e-mail: menar95@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE ACCOUNTING AND INTERNAL CONTROL SYSTEM IN THE ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Keywords: internal control, digitalization of accounting, ERP, RPA, artificial intelligence, continuous monitoring, Russian enterprises.

The article examines modern trends in the digitalization of accounting and internal control systems at Russian enterprises. Based on a comprehensive analysis of implementation cases, expert interviews with IT directors and industry reports, key technologies that provide real-time monitoring are identified: ERP systems, RPA, IoT tracking, AI analytics and blockchain platforms. Particular attention is paid to implementation issues, including the high cost of solutions, shortage of qualified personnel and regulatory uncertainty. It has been proven that hybrid models combining classic ERP (1C, SAP) with cloud services and robotic processes demonstrate the greatest efficiency. The article contains a practice-oriented classification of technologies by industry (finance, retail, manufacturing) and a forecast of promising development areas, including NLP analysis of contracts and digital twins. The results of the study are valuable for financial directors, auditors and IT architects planning to modernize control systems.

Введение

Современный этап развития экономики характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы хозяйственной деятельности [1], включая бухгалтерский учет и систему внутреннего контроля. Цифровизация трансформирует традиционные подходы к обработке финансовой информации, обеспечивая автоматизацию процессов, повышение точности данных и снижение рисков ошибок. Внедрение искусственного интеллекта, блокчейна, облачных сервисов и больших данных открывает новые возможности для оптимизации учетных процедур и усиления контрольных механизмов. Однако цифровая трансформация сопровождается рядом вызовов, таких как киберугрозы, необходимость адаптации нормативно-правовой базы и повышение квалификации специалистов. В этих условиях особую значимость приобретает разработка эффективных методов внутреннего контроля, способных обеспечить достоверность данных, предотвращение мошенничества и соблюдение требований регуляторов.

Изучение влияния цифровизации на учет и контрольные системы позволяет не только оценить текущие изменения, но и спрогнозировать дальнейшие тенденции. Внедрение цифровых инструментов требует комплексного подхода, включающего модернизацию ИТ-инфраструктуры, пересмотр внутренних регламентов и формирование культуры управления рисками. Таким образом, исследование данной темы актуально как для теоретиков, так и для практиков, стремящихся повысить эффективность финансового управления в условиях стремительного технологического прогресса.

Цели исследования: углубление теоретических представлений о трансформации систем учета и внутреннего контроля в современных экономических условиях; анализ факторов, влияющих на организацию учета и внутреннего контроля на предпри-

ятиях; исследование текущего уровня цифровизации учета и внутреннего контроля в отечественных компаниях, выявление проблем внедрения и перспектив развития; систематизация и анализ современных информационных систем и технологий учета, применяемых для организации учета и внутреннего контроля в режиме реального времени в российских компаниях; анализ основных барьеров (экономических, технических, кадровых, регуляторных), препятствующие цифровизации систем учета и контроля в российских условиях; разработка практических рекомендаций по выбору и внедрению технологических решений для компаний различных отраслей и масштабов деятельности.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели исследования были использованы следующие методы. Анализ научной литературы – изучение существующих теоретических и практических материалов по теме внутреннего контроля, корпоративного управления, а также устойчивого развития в контексте управления интересами стейкхолдеров. Стратифицированная выборка для анализа цифровизации учета и внутреннего контроля, охватывающая три сегмента российских предприятий (крупный, средний, малый бизнес). Статистический анализ – количественная оценка уровня интеграции цифровых решений в учетные и контрольные процессы, сравнительный анализ внедрения цифровых технологий в компаниях разного масштаба. Комбинированный методологический подход, включающий качественные и количественные методы сбора и анализа данных (кейс-стади, экспертные интервью, контент-анализ документации и др.)

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из ключевых инструментов в процессе обеспечения устойчивости бизнеса

является учет и внутренний контроль, которые выполняют важную роль в координации действий внутри организаций, навигации по стратегическим направлениям и регуляции процессов [2]. Обязанность осуществлять внутренний контроль в организациях установлена требованием Федерального закона «О бухгалтерском учете» [3]. Учет и внутренний контроль в современных условиях выходят за пределы классического финансового учета и становятся важнейшими элементами, которые помогают достигать сбалансированности интересов стейкхолдеров. В этом контексте внутренний контроль превращается в механизм, который не только ориентирует организации на достижение финансовых целей, но и на устойчивое развитие, что соответствует актуальным мировым тенденциям и целям устойчивого развития.

В российской научной литературе вопросы учета и внутреннего контроля рассматриваются через призму различных методологических подходов, отражающих эволюцию этих дисциплин в условиях современных экономических вызовов.

Российский ученый-экономист Я.В. Соколов развивает историко-методологическую концепцию, рассматривая внутренний контроль как органичную часть эволюции учетных систем [4]. Его подход подчеркивает диалектику развития контрольных механизмов от простой проверки записей до сложных систем риск-менеджмента. Автор акцентирует внимание на антропологическом аспекте контроля, утверждая, что формальные процедуры должны дополняться профессиональным суждением специалистов. Он критически анализирует современные тенденции тотальной автоматизации, отстаивая значение человеческого фактора в контрольных процессах.

Профессор А.В. Бухвалов предлагает практико-ориентированный подход, синтезирующий международные стандарты с российской деловой практикой [5]. Его методика построения контрольных систем основана на принципе пропорциональности, предполагающем адаптацию глубины контроля к масштабам и рискам бизнеса. Автор разрабатывает оригинальную классификацию контрольных процедур по их целевой направленности: обеспечительные, превентивные, детективные и корректирующие. Особый интерес представляет его анализ эволюции контрольных

систем в условиях санкционного давления, включая методики контроля в условиях импортозамещения.

В.Г. Когденко предлагает интегративный подход, связывающий систему внутреннего контроля с управлением стоимостью компании [6]. Ее концепция «контрольного треугольника» синтезирует операционные, финансовые и стратегические аспекты контроля, опираясь на информационные системы и корпоративную культуру как базовые элементы. Автор разрабатывает оригинальную методику оценки эффективности контрольных систем через призму создания стоимости, вводя показатель ROI внутреннего контроля. Особое внимание в работах автора уделяется адаптации контрольных механизмов к требованиям ESG-трансформации, предлагая инновационные показатели «контрольной устойчивости» компании.

Т.В. Теплова в своих исследованиях развивает финансово-ориентированный подход к учету и контролю [7]. Ее концепция базируется на принципе стоимостной релевантности контрольных процедур, предполагающей их фокусировку на ключевых драйверах стоимости бизнеса. Теплова детально анализирует трансформацию контрольных систем под влиянием цифровизации, уделяя особое внимание управлению киберрисками и защите цифровых активов. В контексте устойчивого развития она исследует интеграцию нефинансовых показателей в систему внутреннего контроля, разрабатывая методики их верификации.

Современные исследования А.Н. Ряховской расширяют традиционные рамки учета и контроля, включая в них стейкхолдерский подход [8]. Ее концепция «многоуровневого контроля» предполагает учет интересов различных групп заинтересованных сторон через систему сбалансированных контрольных механизмов. Автор разрабатывает методики интеграции социальных и экологических показателей в систему внутреннего контроля, уделяя особое внимание вопросам их достоверности и верификации.

Таким образом, исследования различных авторов демонстрируют формирование в российской научной школе комплексного подхода к учету и внутреннему контролю, сочетающего традиционные принципы с инновационными методиками, адаптированными к современным экономическим реалиям. Развиваемые

учеными концепции отражают тенденцию к интеграции контрольных систем с корпоративным управлением и стратегией устойчивого развития, что особенно актуально в условиях трансформации глобальной экономики.

Современная организация учета и внутреннего контроля на предприятиях формируется под комплексным воздействием внешних и внутренних факторов, находящихся в постоянном взаимодействии. Внешняя среда задает основные рамки и требования через нормативно-правовое регулирование, включая национальные стандарты бухгалтерского учета и международные требования к корпоративному управлению. Экономическая конъюнктура и технологические изменения, такие как цифровая трансформация и развитие финансовых технологий, создают новые вызовы и возможности для совершенствования контрольных систем. Международные санкции и глобализация бизнес-среды дополнительно усложняют условия функционирования учетно-контрольных механизмов.

Внутриорганизационные аспекты представлены характеристиками самого предприятия, включая его масштабы, отраслевую специфику и организационную структуру. Кадровый потенциал и уровень технической оснащенности существенно влияют на возможности внедрения современных методов учета и контроля. Особое значение имеют управленческие подходы и корпоративная культура, определяющие степень важности, придаваемой контрольным процедурам на всех уровнях управления. Информационные системы и степень их интеграции выступают ключевым фактором, позволяющим реализовать современные методологии контроля в практической деятельности.

Наиболее значимые изменения происходят на стыке внешних требований и внутренних возможностей предприятий. Цифровизация экономики требует соответствующей технологической базы внутри организаций, а ужесточение регуляторных норм – адаптации систем контроля. При этом ресурсные ограничения и организационная культура могут как способствовать, так и препятствовать внедрению передовых практик. Современные предприятия вынуждены находить баланс между соответствием внешним требованиям и внутренней эффективностью, что приводит к дифференциации подходов

в зависимости от конкретных условий функционирования бизнеса.

В современных условиях предприятия демонстрируют разнообразные подходы к организации учетных и контрольных процессов, отражающие как традиционные методы, так и инновационные практики. При этом наблюдается постепенный переход от локальных учетных программ к комплексным ERP-системам, позволяющим интегрировать различные бизнес-процессы. Однако этот переход сопровождается типичными проблемами: сохранением ручных операций при вводе первичных данных, дублированием информации в различных системах и слабой увязкой управленческого учета с бухгалтерским.

Организация внутреннего контроля на предприятиях развивается по направлению от простых проверочных процедур к комплексным системам управления рисками. Современные практики включают многоуровневую структуру контроля, охватывающую операционную деятельность, финансовые процессы и стратегическое управление. Особое внимание уделяется внедрению риск-ориентированного подхода, основанного на международных стандартах COSO. Тем не менее, во многих организациях сохраняются традиционные проблемы: преобладание формального контроля над содержательным, слабая автоматизация контрольных процедур и недостаточная интеграция системы контроля с общей системой управления компанией.

Взаимосвязь учетных и контрольных процессов наиболее эффективно реализуется на предприятиях, где эти системы разрабатываются как взаимодополняющие элементы. Передовые практики включают встроенные контрольные точки в учетных процессах, автоматизированные проверки соответствия операций установленным лимитам и регламентам, а также систему мониторинга ключевых показателей. Особое внимание уделяется контролю движения активов, соблюдению принципа разделения обязанностей и защите конфиденциальной информации. При этом отмечается тенденция к переходу от последующего контроля к предупредительному и текущему.

Анализ данных о результатах и проблемах внедрения цифровых технологий в систему учета и внутреннего контроля на отечественных предприятиях представлен в таблице 1.

Таблица 1

Система учета и внутреннего контроля организаций в условиях цифровой трансформации

Технологии	Результаты
Уровень автоматизации учета	
ERP-системы	78% крупных российских компаний используют ERP-системы (1C, SAP, Oracle) для ведения учета Среди средних предприятий внедрение ERP составляет 42%, малый бизнес – лишь 18%
Облачные решения	34% предприятий перевели учет в облачные сервисы (SaaS), рост на 12% за год Основные барьеры: безопасность данных (67%) и зависимость от интернет-соединения (45%)
Цифровизация внутреннего контроля	
Автоматизация контрольных процедур	56% компаний внедрили элементы RPA (роботизированной автоматизации) для проверки первичных документов. Только 22% используют AI для анализа аномалий в учетных данных.
Технологии непрерывного контроля (Continuous Monitoring)	Внедрены в 29% крупных предприятий (преимущественно банки и госкомпании). Экономия времени на контрольных операциях достигает 40%.
Перспективные тренды	
Использование блокчейна	Пилотные проекты по верификации транзакций через блокчейн запустили 11% компаний
ESG-аналитика	27% предприятий внедряют цифровые инструменты для контроля нефинансовых показателей (устойчивое развитие, углеродный след).
Проблемы внедрения	
Нехватка квалифицированных кадров (68% компаний). Высокая стоимость внедрения (52%). Сопrotивление сотрудников (37%) 43% предприятий сталкивались с кибератаками на учетные системы за последний год	

Источник: составлено авторами по [9-12].

Несмотря на активную цифровизацию, лишь 15-20% российских компаний имеют полноценные интегрированные системы учета и контроля. Основной рост приходится на крупный бизнес, тогда как малые предприятия отстают из-за ресурсных ограничений.

Внедрение технологий блокчейна для верификации операций, использование облачных решений для распределенного контроля, применение методов предиктивной аналитики для выявления аномалий – все это становится частью практики передовых предприятий. Однако массовое внедрение таких технологий сдерживается проблемами кибербезопасности, недостатком квалифицированных специалистов и необходимостью существенных инвестиций.

В целом, современная практика организации учета и контроля находится в стадии активного развития, движущими силами которого являются цифровизация, ужесточение регуляторных требований и необходимость повышения прозрачности бизнес-процессов. Наиболее успешные компании стро-

ят интегрированные системы, где учетные процессы и контрольные механизмы работают согласованно, обеспечивая достоверность информации, соблюдение нормативных требований и эффективное управление рисками. Перспективы развития связаны с дальнейшей автоматизацией, внедрением методов искусственного интеллекта для анализа данных и интеграцией принципов устойчивого развития в системы контроля.

Внедрение информационных систем в повседневную деятельность, использование больших данных, автоматизация бизнес-процессов, удаленный доступ к информации, ужесточение режима секретности и использования служебной информации о финансово-хозяйственной деятельности требуют пересмотра традиционных методов и инструментов учета и внутреннего контроля.

В методологии проверок существенное внимание уделяется риск-ориентированному подходу и анализу результатов проверок, направленным на достижение показателей качества финансового менеджмента.

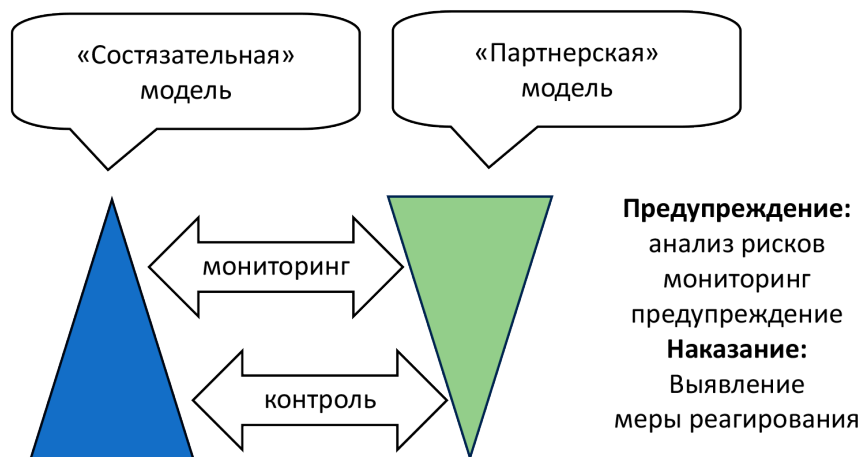

Рис. 1. Модель контроля в условиях цифровой трансформации
Источник: составлено авторами

Необходимость создания и использования информационной инфраструктуры вызвана колоссальным объемом информации о движении ресурсов (изменением их качественного состояния, учета, отчетности, анализа рисков и эффективности использования). Решить проблему обработки большого объема информации возможно при наличии экспертных систем и баз данных, разработанных на основе анализа методов и средств извлечения ин-

формации, ее обработки и представления в формате действующей в экономическом субъекте структуры и бизнес-процессов, структурирования информации по показателям деятельности экономического субъекта и результата их достижения, анализа рисков и др.[13]

На рисунке 1 представлены действующая «состязательная» модель и внедряемая «партнерская» модель контроля в условиях цифровой трансформации.

Задачи внутреннего контроля	Методы внутреннего контроля	Инструменты внутреннего контроля
•Мониторинг и аналитика цифровых данных и бизнес-процессов •Проверка эффективности и безопасности информационных систем •Оценка рисков, связанных с цифровой трансформацией •Консультирование руководства по вопросам цифровизации	•Непрерывный мониторинг финансово-хозяйственной деятельности •Анализ больших данных и выявление аномалий •Удаленные проверки и инспекции с использованием ИТ-решений •Тестирование и аудит информационных систем	•Автоматизированные системы мониторинга и контроля •Аналитические платформы для обработки больших данных •Технологии удаленного аудита и инспектирования •Инструменты управления рисками и compliance-контроля

Рис. 2. Задачи, инструменты и методы внутреннего контроля в условиях цифровой трансформации
Источник: составлено авторами по [14]

Особенность новой модели заключается в том, что орган контроля становится непосредственным участником всех бизнес-процессов экономического субъекта, информационные системы позволяют встроить в каждый бизнес-процесс механизмы контроля и отслеживать все проводимые операции в онлайн-режиме [14].

Решая важные государственные задачи, цифровая трансформация оказывает существенное влияние на всю систему контроля, способствуя применению новых методов и инструментов проверки, позволяющих повысить оперативность, объективность и эффективность всех видов контроля, включая внутренний контроль хозяйствующего субъекта (рис. 2).

Информационные системы и технологии в реальном времени позволяют отслеживать происходящие изменения на подконтрольных объектах, а оперативность контроля способствует повышению эффективности предварительного и последующего контроля, поддерживая в актуальном состоянии информацию о деятельности экономического субъекта, систематизируя ее, в зависимости от поставленных органу контроля задач [14].

На основе анализа современных IT-решений, применяемых в российских и международных компаниях для автоматизации учета и контроля составлен перечень информационных систем и технологий для мониторинга подконтрольных объектов (таблица 2).

Таблица 2

Информационные системы и технологий
для мониторинга подконтрольных объектов

Категория	Технология/ Система	Функционал	Примеры решений	Преимущества
ERP-системы	Интегрированные платформы управления	Консолидация финансовых и операционных данных, автоматизация учетных процессов	SAP S/4HANA, Oracle ERP Cloud, 1C:ERP	Единое информационное пространство, встроенные контрольные точки
RPA (роботизация)	Программные роботы	Автоматическая проверка первичных документов, выявление аномалий	UiPath, BluePrism, отечественный «Цифровой сотрудник»	Снижение ошибок на 60-80%, обработка данных 24/7
BI-аналитик	Системы бизнес-аналитик	Визуализация KPI, детекция отклонений в реальном времени	Power BI, Tableau, Яндекс.Данные	Интерактивные дашборды, предиктивная аналитика
Блокчейн-платформы	Распределенные реестры	Верификация транзакций, неизменяемый аудит-трейл	Hyperledger Fabric, Masterchain (ЦБ РФ)	Защита от фальсификаций, прозрачность
IoT-мониторинг	Датчики и сенсоры	Контроль ТМЦ, отслеживание перемещения активов	RFID-метки, датчики GPS/ГЛОНАСС	Точность учета до 99,9%, минимизация краж
AI-контроль	ИИ-алгоритмы	Анализ паттернов поведения, выявление мошенничества	SAS Fraud Framework, отечественные решения SberAI	Обучение на исторических данных, прогноз рисков
Облачные CCM	Continuous Control Monitoring	Непрерывный контроль ключевых показателей	SAP GRC, Wolters Kluwer CCH Tagetik	Круглосуточный аудит, мгновенные оповещения
Кибербезопасность	SIEM-системы	Мониторинг ИТ-активов, защита учетных данных	IBM QRadar, Solar JSOC (Ростелеком)	Предупреждение атак на финансовые системы

Источник: составлено авторами на основе [9-12].

Современные информационные системы и технологии мониторинга подконтрольных объектов представляют собой комплексную экосистему решений, обеспечивающих качественно новый уровень контроля в режиме реального времени. Анализ показывает, что базовую платформу интеграции данных формируют ERP-системы, такие как 1С и SAP, в то время как RPA и искусственный интеллект автоматизируют рутинные проверки, BI-инструменты обеспечивают аналитическую визуализацию, а блокчейн гарантирует неизменяемость данных.

Таким образом, современные технологии создают условия для перехода от эпизодического контроля к системе непрерывного мониторинга, но их внедрение требует тщательного анализа и выбора с учетом специфики конкретного предприятия, его масштабов и отраслевых особенностей. Оптимальные результаты достигаются при комбинировании различных технологий в рамках единой цифровой экосистемы контроля.

Заключение

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что современные системы учета и внутреннего контроля в российских компаниях переживают этап глубокой цифровой трансформации, однако уровень внедрения технологий остается крайне неравномерным. Крупный бизнес (особенно финансовый сектор и ритейл) активно внедряет комплексные решения – от AI-анализа аномалий до блокчейн-ведомостей, тогда как малые

предприятия в 80% случаев ограничиваются базовой автоматизацией в 1С.

Ключевым трендом стало смещение от реактивного контроля к превентивному за счет технологий реального времени: RPA сокращает обработку документов с дней до минут, IoT-датчики исключают хищения ТМЦ, а системы вроде SAP GRC обеспечивают непрерывный мониторинг 95% финансовых операций. При этом главными барьерами остаются: ресурсные ограничения (стоимость внедрения ERP достигает 15–25 млн руб. для средних компаний), регуляторная неопределенность (особенно для блокчейн-решений), дефицит кадров (только 12% вузов готовят специалистов по цифровому контролю).

Наиболее эффективными на практике оказались гибридные модели, сочетающие классические ERP-системы как основу учета; дополняющие технологии (RPA для рутинных проверок, BI для визуализации рисков); облачную инфраструктуру (снижающую затраты на 30–40%).

Цифровизация контроля уже дает измеримый эффект (сокращение нарушений на 40–65% во внедривших компаниях), но требует адаптации под масштаб бизнеса (для малых предприятий актуальны облачные SaaS), отраслевые риски (например, обман поставщиков в логистике), ресурсные возможности.

Дальнейшее развитие зависит от трех факторов: господдержки (субсидии на цифровизацию для МСП), подготовки кадров (переобучение бухгалтеров в data-аналитиков), развития отечественных платформ (в условиях санкций).

Библиографический список

1. Цвейрозин К.С., Косоногова Е.С. Роль контроллинга как механизма управления устойчивым развитием экономических субъектов // Управленческий учет. 2024. № 11. С. 456–461. EDN: MSUOSI.
2. Петров А.Н. Развитие системы внутреннего контроля в некоммерческих организациях: автореф. дис. ... канд. экон. наук: Москва, 2015. 24 с.
3. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 19.
4. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1996. 599 с. EDN: UIELGP.
5. Бухвалов А.В. Новые концепции внутреннего контроля в корпорациях: от учета к стратегии // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Пленарные доклады и материалы Круглого стола Четырнадцатого всероссийского симпозиума, Москва, 09–10 апреля 2013 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера. М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2014. С. 50–54. EDN: TBMCQT.
6. Экономический анализ: опыт и перспективы развития / З.К. Абазова, Н.А. Абакшина, Б.А. Алибекова и др. М.: КноРус, 2022. 864 с. ISBN 978-5-406-09443-3. EDN: UQRGGF.

7. Теплова Т.В. Корпоративные финансы: в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 390 с. (Бакалавр. Академический курс). ISBN 978-5-534-05868-0. EDN: NLMIOJ.
8. Антикризисное управление: теория и практика: учебник / А.Н. Ряховская, С.Е. Кован, Н.Г. Акулова и др. М.: КноРус, 2022. 378 с. ISBN 978-5-406-09454-9. EDN: JWQSPD_.
9. РБК Исследования рынков. URL: <https://rbk.group/projects/issledovaniya-rynkov?ysclid=mamleyrb55377612198> (дата обращения: 15.03.2025).
10. Опрос «Инфостарт». URL: https://infostart.ru/journal/news/mir-1s/zapuskajem-ezhegodnyy-opros-1s-soobshchestva-ot-infostart-2023_1967529/?ysclid=mamlfy6ouu578974992 (дата обращения: 15.03.2025).
11. Аналитика «Тинькофф Облако». URL: https://www.cnews.ru/book/%D0%A2%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D1%84%D1%84_-_Cloud_-_CloudPayments_-_%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%83%D0%B4%D0%BF%D1%8D%D0%B9%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81?ysclid=amlljsafg9200111128 (дата обращения: 15.03.2025).
12. Исследование «СберКорпус». URL: <https://www.esphere.ru/?ysclid=mamlklkrad707404519> (дата обращения: 15.03.2025).
13. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ч. 1.
14. Исаев Э.А. Подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Бюджет. 2019. № 5(197). С. 48-50. EDN: JRFDRO.

УДК 331.5

Г. А. Терская

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: Terskaya@list.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА: ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ

Ключевые слова: трансформация экономических отношений, новые формы занятости, «креативный класс», дефицит кадров, творческий труд, региональные рынки труда, неформальная занятость, национальный проект «Кадры».

В статье рассматриваются особенности современного рынка труда в России, характеризующегося качественными изменениями, трансформацией форм занятости. Влияние технического прогресса, нестабильность мировой политической и экономической ситуации, нехватка квалифицированных кадров, рост различий региональных рынков труда формируют развитие российского рынка труда на современном этапе. Автор анализирует причины кадрового дефицита, его негативные последствия, такие, как невыполнение намеченных производственных планов, рост нагрузки на работающих, рост «выгорания» и текучести кадров, увеличение затрат компаний на подбор кадров, их обучение. В статье обозначен ряд основных направлений улучшения сложившейся ситуации, в том числе: анализ потребностей различных отраслей российской промышленности в специалистах, активизация работы центров занятости; реализация государственных программ содействия занятости; совершенствование и разработка новых профессиональных стандартов с учетом изменений в трудовой сфере в условиях развития цифровых технологий и использования искусственного интеллекта; реализация мер, направленных на повышение престижа рабочих профессий; учет интересов творческих работников при подборе персонала компаниями, реализация принципов «человекоцентричного подхода»; разработка и реализация региональных программ, направленных на повышение мобильности трудовых ресурсов с целью обеспечения кадрами разных регионов страны.

G. A. Terskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: Terskaya@list.ru

CONTEMPORARY TRENDS IN THE RUSSIAN LABOR MARKET: THE PROBLEM OF STAFFING

Keywords: transformation of economic relations, new forms of employment, “creative class”, staff shortage, creative work, regional labor markets, informal employment, national project “Personnel”.

The article examines the features of the modern labor market in Russia, characterized by qualitative changes, transformation of employment forms. The influence of technical progress, instability of the global political and economic situation, shortage of qualified personnel, growing differences in regional labor markets shape the development of the Russian labor market at the present stage. The author analyzes the causes of the personnel shortage, its negative consequences, such as non-fulfillment of planned production plans, an increase in the workload of employees, an increase in “burnout” and staff turnover, an increase in the costs of companies for recruitment and training. The article outlines a number of main directions for improvement of the current situation, including: analysis of the needs of various branches of Russian industry for specialists, activation of employment centers; implementation of state employment assistance programs; improvement and development of new professional standards, taking into account changes in the labor sphere in the context of the development of digital technologies and the use of artificial intelligence; implementation of measures aimed at increasing the prestige of working professions; consideration of the interests of creative workers in the selection of personnel by companies, implementation of the principles of the “human-centered approach”; development and implementation of regional programs aimed at increasing labor mobility in order to provide personnel from different regions of the country.

Введение

На современном этапе социально-экономического развития России крайне острой встает проблема обеспечения рынка труда кадрами, отвечающих актуальным потребно-

стям национальной экономики. Российский рынок труда трансформируется под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Требуется решения целый ряд проблем: возникновение дисбаланса на рынке труда,

демографические проблемы – сокращение численности трудоспособного населения, а также недостаточная мобильность рабочей силы, дифференциация региональных рынков труда. Одной из тревожных тенденций современного российского рынка труда выступает дефицит кадров в ряде отраслей народного хозяйства. Потребности экономики отстают от предложения труда, при этом при угрозе роста технологической безработицы в связи с внедрением новых технологий экономика сталкивается с серьезной нехваткой квалифицированных кадров и рабочих специалистов. Причины кадрового дефицита несколько, в том числе: технологические изменения, демографическая ситуация, эмиграция после событий 2022 года и частичная мобилизация. Работодатели пытаются решать проблемы кадрового дефицита путем учета интересов работников – как материальных, так и нематериальных, поскольку современный креативный работник предъявляет новые требования при выборе работы, придает большое значение карьерному росту, интересной работе, возможностям собственного развития, реализации своего творческого потенциала. Улучшение ситуации на рынке труда требует разработки и реализации программ содействия занятости и серьезной государственной поддержки.

Целью исследования является анализ современных тенденций развития российского рынка труда, выявление имеющихся проблем и выработка рекомендаций по преодолению существующего дисбаланса.

Материалы и методы исследования

Источниками исследования послужили научные публикации российских и зарубежных авторов, законодательные документы, статистические данные, опубликованные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, Центра гуманитарных технологий, а также анализ научных обзоров в периодических изданиях Т-банка, «Коммерсанта», «Русбейс» и других.

При исследовании использовались результаты социологических опросов, проведенных автором среди студенческой аудитории. В статье автор характеризует ситуацию на российском рынке труда, прослеживает динамику показателей за период 2019–2025 гг. и приводит прогноз на ближайшие несколько лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Трансформация экономических отношений как в обществе в целом, так и в разрезе регионов и отраслей обусловлена целым рядом причин: современными инновациями в научно-технической сфере (ИТ-технологии, развитие робототехники, облачных технологий); изменениями геополитической ситуации; демографическими проблемами. Новая экономика, технический прогресс повышают требования к рабочей силе, что требует изменения подходов к образованию и обучению, к развитию и реализации индивидуальных образовательных программ и проектов, онлайн-программ. Другой стороной этого процесса выступает необходимость развития человеческого и социального капитала, создание комфортных условий для работы, проявления работниками своих возможностей и профессиональных навыков.

Основные тенденции и вызовы на современном российском рынке труда формируются под воздействием ряда внутренних и внешних факторов, изменяющих условия для его развития. В связи с этим можно обозначить несколько характерных особенностей функционирования российского рынка труда в 2025 году:

- «нехватка квалифицированных кадров;
- усиление проявления дифференциации и региональных особенностей рынка труда;
- более 40% россиян продолжают трудиться в «тени», без официального трудоустройства; недостаточно быстро происходит замещение неэффективных специальностей эффективными;
- трудовое законодательство оперативно не адаптируется к современным особенностям рынка труда в России;
- применение разных форматов занятости;
- соискатели стали гораздо более требовательными и придирчивыми в выборе работодателя;
- использование искусственного интеллекта в поиске и подборе персонала» [7].

Современные потребности в трудовых ресурсах в ряде сфер национальной экономики отстают от соответствующего предложения труда. В настоящее время российский рынок труда характеризуется самым низким за последние десятилетия уровнем безработицы (в 2025 г. он составил всего 2,4%), а также недостатком специалистов в целом ряде отраслей.

Следует отметить, что сфера трудовых отношений за последние годы претерпела существенные изменения. До начала пандемии COVID-19 ситуация на российском рынке труда характеризовалась достаточной стабильностью, пандемия разрушила эту стабильность: произошло массовое закрытие предприятий, переход на удаленные формы работы, повысилась безработица (таблица 1).

Таблица 1

Динамика уровня безработицы в России
(2019–2025 гг.)

Год	Уровень безработицы
2019	4,6
2020	5,8
2021	4,8
2022	3,9
2023	2,9
2024	2,3
2025	2,4

Источник: составлено автором по [8].

Особенно сильно пострадала сфера услуг и торговля. К 2022 году экономика в целом адаптировалась к произошедшим изменениям, стали использоваться гибкие формы занятости, восстановилась работа сектора услуг, торговли и других сфер. В 2023 году произошло снижение уровня безработицы до рекордных значений, но обострилась проблема нехватки кадров, и началась конкуренция работодателей за сотрудников. 2024 год еще больше обострил эту проблему, и при безработице всего в 2,3% кадровый дефицит увеличился, и эта тенденция продолжается и в 2025 году – по прогнозам, дефицит кадров в ключевых отраслях экономики превысит 1,5 млн человек.

Можно выделить несколько причин кадрового дефицита.

Во-первых, технологические изменения, импортозамещение и расширение производственных мощностей. Быстро растет спрос на IT-специалистов, специалистов в цифровом маркетинге, инженерии – в то время как рынок не успевает готовить новых профессионалов.

Во-вторых, это демографические факторы. Старение населения, низкая рождаемость и демографический спад 1990-х годов привели к сокращению численности

экономически активного населения – на рынок труда приходит молодых специалистов меньше, чем уходит.

Во-третьих, сыграла немаловажную роль эмиграция квалифицированных работников после событий 2022 года. В первой волне эмиграции страну покинули, по некоторым данным, около 700 тысяч человек, часть из них вернулась, но это меньше 50%. Миграция, в свою очередь, снизилась: в 2023 году в Российскую Федерацию прибыло мигрантов на 40% меньше, чем в 2022 году.

В-четвертых, СВО и частичная мобилизация сократила число трудовых ресурсов: около 770 тысяч человек были мобилизованы или подписали контракты с Министерством обороны, произошло также перераспределение рабочей силы в оборонно-промышленный комплекс на основе государственных заказов [9].

Специалисты Института развития предпринимательства и экономики отмечают, что с нехваткой сотрудников сталкиваются до 95% российских компаний. Особенно это касается массового персонала – работников складов, сортировщиков, грузчиков и других. Дефицит работников сильно ощущается в сфере логистики и электронной коммерции.

От дефицита кадров как высокой квалификации, так и низкой – страдают обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство, что приводит к конкуренции между работодателями за привлечение работников. Руководители предприятий стараются решить эту проблему путем повышения заработной платы, улучшения условия труда, расширением социальных гарантий, автоматизацией процессов для облегчения труда персонала.

В 2025 году по-прежнему наблюдается дефицит по таким массовым позициям, как:

- курьеры, складские работники;
- сотрудники социальных учреждений;
- сфера здравоохранения, особенно средних и младший медицинский персонал;
- учителя и воспитатели;
- специалисты с опытом 5–10 лет: менеджеры по продажам, маркетологи, бухгалтеры [9].

В сельскохозяйственном секторе в 2023 году дефицит кадров составлял 200 тысяч человек, в последующие годы ситуация еще больше ухудшилась – в 2025 году прогнозируется достижение дефицита уже

в 300 тысяч человек [1], что вызывает риски с перебоями в сборе и переработке продукции. В качестве двух основных направлений решения данной проблемы называют внедрение новых технологий (автоматизация процессов для компенсации дефицита персонала) и дополнительные правительственные меры по поддержке агропрома (так, до 2030 года планируется внедрение дополнительных государственных программ для привлечения молодежи путем предоставления субсидий). Сложность состоит в том, что реализация этих задач требует достаточно большого количества средств и времени. Еще одним из путей решения проблемы кадрового дефицита выступает аутсорсинг как один из инструментов для бизнеса. При передаче внешнему подрядчику задач по подбору и обучению сотрудников минимизируются затраты по управлению персоналом и сокращаются юридические риски.

С масштабным дефицитом сотрудников сталкиваются такие социально значимые сферы, как здравоохранение и образование, особенно сложное положение складывается в регионах. Причинами дефицита выступают невысокие зарплаты и социальные гарантии, недостаточное финансирование.

В условиях кадрового дефицита соискатели нередко выдвигают высокие требования при выборе работы – отказываются от офферов и уходят к конкурентам, завышают зарплатные ожидания, что усложняет подбор кадров для компаний.

В конце XX – начале XXI вв. в экономическую науку вошли новые концепции – концепции «креативной экономики» и «креативного класса». Как справедливо отмечают представители постмарксистского направления российской экономической мысли, человек выступает как продукт различных социально-экономических систем, и в настоящее время формируется новый, «креативный класс» как основа новой экономики [2-6]. Место человека в общественном воспроизводственном процессе в эпоху промышленной революции меняется, и общепринятый в мейнстриме подход к человеку как максимизатору полезности (дохода) трансформируется – современный креативный работник в качестве полезности рассматривает не только материальные блага, но максимизирует «общественное благо и творческий труд». В исследованиях данной проблемы справедливо отмечается,

что в так называемых «посткапиталистических» общественных экономических отношениях индивид преобразуется в человека, «для которого деньги – всего лишь одно из средств достижения этой цели, а не высшая цель жизнедеятельности» [4, с. 9]. Джон Гэлбрейт в книге «Новое индустриальное общество» еще в 1967 году писал о том, что успешность компании зависит от того, насколько ее руководство способно не только материально удовлетворить запросы творческого работника, но и считаться с его нематериальными ценностями [10, с. 3]. Учет интересов творческих работников – это довольно непростая задача, поскольку они представляют собой весьма неоднородную группу.

При выборе работы кандидаты ориентируются на схожие условия, при этом разными группами населения важность этих условий ранжируется по-разному. Одним из главных выступает уровень заработной платы, а также структура заработной платы. Например, в ряде компаний используется такой формат, при котором устанавливается основной оклад, к которому добавляются проценты или надбавки в зависимости от достигнутых показателей. Кроме того, может предлагаться социальный пакет, включающий в себя дополнительные преимущества: медицинское страхование, оплата обучения, скидки на некоторые услуги, организация отдыха, детские учреждения и другие. Проводимые исследования свидетельствуют, что многие российские работодатели считают целесообразным увеличение расходов на соцпакеты для своих сотрудников. Например, по данным исследования Негосударственного пенсионного фонда (НПФ) «Достойное будущее» 78% респондентов еще в 2024 году увеличили бюджет на социальные льготы, а 82% продолжают это делать в нынешнем году. Четверть опрошенных планируют увеличить расходы на 10–15%, пятая часть – на 15–20%, 17,7% компаний увеличат затраты на льготы на 5–10%, а 8,2% – только на 5%. В частности, работодатели собираются оплатить своим сотрудникам программы повышения квалификации (60%), услуги психологов (57%), ДМС (56,6%), программы компенсации обедов (49%) и спорта (44%). 36% респондентов назвали приоритетом корпоративную пенсионную программу (КПП) [12].

Молодежь, студенты придают большое значение карьерному росту, интерес-

ной работе, их интересуют возможности собственного развития, реализация своих творческих возможностей, что позволит в будущем в результате повышения профессионализма занять перспективную и высокооплачиваемую должность. В конкуренции за квалифицированные кадры выигрывают те компании, которые используют различные программы по развитию кадрового потенциала – проводят за счет своих средств курсы, тренинги, семинары. График работы, возможность удаленной работы, совмещения работы с личной жизнью, с другими занятиями часто выходят на первый план при выборе трудовой деятельности. Офисная работа «от звонка до звонка» перестала устраивать современных людей, в связи с чем нередко выбор делается в сторону гибких форм занятости, реализации принципов «человекоцентричного» подхода, при котором на первый план выдвигаются потребности и интересы человека, его возможности реализовать свой творческий потенциал, забота о благополучии персонала компании. Теоретические обоснования такого подхода содержатся в моделях социального рыночного хозяйства, в «теориях Z», реализованных с большим или меньшим успехом в середине прошлого века. Невозможность самореализации, рост недоверия и отчужденности ведет к потере смысла в трудовой деятельности, и, в итоге, приводят к подрыву социальной функции труда – к социальной прекаризации, характеризующейся неопределенностью жизненных перспектив и психологическим неблагополучием людей. Практика подтверждает, что при правильно выстроенных отношениях, основанных на взаимном уважении и доверии внутри организации, достигается более высокая эффективность работы.

В проведенном нами в апреле-мае 2025 года социологическом опросе в молодежной студенческой аудитории, в котором участвовала группа в составе 50 человек, в качестве основных критериев выбора будущего работодателя наряду с другими факторами были названы (можно было выбрать несколько вариантов ответа): интересная работа, возможность самореализации – более 85% опрошенных; достойная заработная плата – более 85% интервьюеров; возможность карьерного роста – 84% опрошенных; гибкий график, баланс работы и личной жизни – 75%; хорошая рабочая атмосфера – 74% опрошенных; стабильность занято-

сти – около 70% опрошенных. Проводимые исследования подтверждают, что немалое значение имеет корпоративная культура и ценности. Атмосфера на рабочем месте, общение с коллегами, работа в команде, в коллективе единомышленников – все это важно при выборе работы.

К возрастающим последствиям дефицита кадров относятся такие негативные процессы, как невыполнение намеченных производственных планов; рост нагрузки на работающих – и в результате рост «выгорания» и текучести кадров; увеличение затрат компаний на подбор кадров, их обучение. Сложной задачей остается удержание персонала, несмотря на рост зарплат (рост зарплат в 2024 году составил в среднем 8%). В 2025 году происходит некоторое замедление темпов роста заработной платы (прогнозируется до 2–4%) ввиду сокращения у предприятий финансовых возможностей [7]. Ускорение инфляции в 2024 году, при котором она превысила целевые показатели и составила более 8,5%, привело к решению Центрального банка России повысить ключевую ставку до максимального значения за последние 10 лет – до 21%. Повышение ставки не могло не сказаться на состоянии бизнес-среды, поскольку возросла стоимость заемного капитала.

По данным Росстата, в ближайшие годы тенденция к сокращению населения трудоспособного возраста и моложе сохраняется. В таблице 2 показана динамика численности населения по возрастным группам в 2022–2026 гг.

Нестабильная ситуация и недостаток рабочей силы после мобилизации приводит к гендерным изменениям на рынке труда, компании стали чаще привлекать женщин даже на традиционно мужские специальности. В условиях «кадрового голода» компании стали гораздо больше проявлять интерес к найму сотрудников старшего возраста, положительно оценивая их профессионализм, навыки и опыт. Так, в 2024 году соискатели в возрасте от 41 до 50 лет получили приглашений на работу на 92% больше, чем в 2023 году – 28,4 млн. Соискатели в возрасте 51–60 лет получили 8,5 млн приглашений (плюс 95% год к году), от 61 года и старше – 1,3 млн приглашений (106%). Для сравнения: в категории от 19 до 30 лет показатель вырос на 68% и составил 102,2 млн, от 31 до 40 лет – на 82%, 61,2 млн [11].

Таблица 2

Численность населения по отдельным возрастным группам по данным Росстата [7]

Годы	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста	
	тыс. человек	в процентах от общей численности населения	тыс. человек	в процентах от общей численности населения	тыс. человек	в процентах от общей численности населения
2022	28024,4	19,0	79701,8	53,9	40121,7	27,1
2023	28258,8	19,0	79466,6	53,6	40584,2	27,4
2024	28342,1	19,0	79397,7	53,4	41008,7	27,6
2025	28312,0	19,0	79489,4	53,3	41374,2	27,7
2026	28250,9	18,9	79528,2	53,2	41812,4	27,9

Для аккредитованных ИТ-компаний с 2025 года были установлены определенные льготы для улучшения ситуации с кадрами в этой сфере:

- «ставка налога на прибыль – 5% вместо 25%;
- пониженные ставки при УСН;
- освобождение от НДС для разработчиков ПО;
- пониженный тариф страховых взносов – 7,6%;
- нет проверок госорганов, кроме налоговой;
- другие льготы – гранты, упрощенные госзакупки, упрощенный наем иностранных сотрудников» [13].

Перечисленные меры позволяют несколько смягчить ситуацию, сложившуюся в ряде отраслей, но полностью ее не решают, в связи с чем представляется очевидной необходимость разработки и реализации целого комплекса мер, направленных на решение задачи по обеспечению экономики необходимыми кадрами. Нам представляется, что помимо широкого применения принципов «человекоцентричного» подхода, следует особое внимание уделить работе с перспективной молодежью, реформе образовательной системы, направленной на формирование социально-ориентированной модели образования, рассматривающей в качестве главной своей цели многостороннее развитие творческих способностей личности. Немаловажную роль, в частности, могут сыграть такие проекты, как сотрудничество с учебными заведениями высшего и среднего специального образования – организация стажировок, создание профильных кафедр на базе учебных заведений (что, например, успешно применяется рядом ведущих вузов города Москвы).

В последнее время в литературе даже начал обсуждаться вопрос о переходе на четырехдневную рабочую неделю в целях растущих тенденций по улучшению условий труда и необходимости повышения его продуктивности. Однако это не столь однозначная проблема, как может показаться на первый взгляд, необходим ее анализ в аспекте возможных последствий такого перехода и его влияния на соотношение интересов работников и работодателей.

Если рассматривать этот вопрос с точки зрения существующего трудового законодательства, то закон не запрещает введение четырехдневной рабочей недели. Максимальная продолжительность рабочей недели согласно Трудовому кодексу ограничена 40 часами, и, если не сокращать количество рабочих часов, то возможно установить 10-часовой рабочий день. Сокращение же рабочих часов в неделю приведет к соответствующему сокращению оплаты труда, что вряд ли соответствует интересам большинства работающих.

Следует подчеркнуть, что вопрос перехода на сокращенную рабочую неделю требует взвешенного анализа и зависит от условий, сложившихся в отраслях народного хозяйства.

Проводимые исследования позволяют выделить ряд положительных и отрицательных последствий перехода на сокращенную рабочую неделю, что отражено в таблице 3.

Особого отношения требует ситуация на рынках труда в разрезе регионов. В России с ее обширной территорией, различием территорий в зависимости от экономических, демографических и технологических факторов требуется комплексный, стратегический подход к региональным рынкам труда.

Таблица 3

Последствия перехода на четырехдневную рабочую неделю

Преимущества	Проблемы
Рост производительности труда, повышение мотивации работников и продуктивности	Увеличение продолжительности рабочего дня может вести к излишней загрузке работников, что отрицательно скажется на работоспособности и результатах работы
Улучшение качества жизни сотрудников в результате лучшего баланса между работой и личной жизнью	В тех сферах деятельности, где необходимо постоянное присутствие людей на рабочих местах (общественное питание, здравоохранение, индустрия гостеприимства и др.) потребуется корректировка графиков работы, ее дополнительная организация
Улучшение здоровья, снижение уровня стресса, улучшение психоэмоционального состояния работников, что способствует, в итоге, росту общей трудоспособности	Риски для бизнеса, особенно для малых и средних предприятий
Сокращение текучести кадров в условиях гибкости условий труда	Макроэкономические последствия заключаются в изменении экономической активности в целом, в необходимости пересмотра политики в области налогообложения и занятости

Источник: составлено автором на основе [14].

Разные российские регионы характеризуются существенными различиями как в уровне занятости и безработицы, так и в уровне оплаты труда. В городах-миллионниках, в крупных экономических центрах – Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Казани и других – существует достаточно высокая конкуренция за квалифицированные кадры, в связи с чем наблюдается рост оплаты труда, превышающий средний показатель по России. Безработица в Центральном федеральном округе в среднем в 2024 году составляла 3,5%, а, например, на Дальнем Востоке – 6,2% [7].

В отдаленных субъектах, таких, как Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ – ощущается нехватка профессиональных кадров в технических и медицинских сферах.

В промышленных регионах – на Урале, Западной Сибири и Поволжье – есть серьезная проблема с обеспеченностью квалифицированными кадрами предприятий машиностроения, металлургии, энергетики, химической промышленности. Эта проблема обостряется при реализации государственной программы импортозамещения. За 2024 год средняя оплата труда в этих регионах возросла на 12%, чтобы привлечь и удержать квалифицированных специалистов.

Нехватка рабочих рук ощущается в агропромышленном комплексе, особенно в таких сельскохозяйственных регионах, как Юг России, Алтай, Воронежская об-

ласть: около 30% сельскохозяйственных предприятий в 2024 году заявляли о дефиците кадров, не хватает агрономов, ветеринаров, механизаторов.

Развитие нетрадиционных форм занятости, дистанционной работы также характеризуется различиями по регионам России. Удаленная работа чаще используется в регионах с развитой инфраструктурой, с высоким уровнем цифровизации (Москва, Татарстан, Свердловская область).

Особого внимания заслуживает вопрос о теневой, неформальной занятости.

Минтруд относит к признакам нелегальной занятости следующее:

- зарплаты десяти и более работников компании в размере ниже минимального размера оплаты труда;
- факт заключения свыше десяти договоров с самозанятыми, среднемесячный доход которых превышает 20 тыс. рублей, и чья продолжительность работы в компании составляет более трех месяцев в году;
- отклонение такого показателя, как среднемесячная зарплата сотрудников от среднеотраслевого жалования по региону более чем на 35% и др. [7]

Министерство труда приводит информацию о доле работающих в теневой экономике в 13,4% от всего трудоспособного населения. Это немалая доля, и Минтруд предполагает провести ряд мероприятий с целью сокращения теневого сектора на 30% к 2026 году.

С целью удовлетворения потребности экономики в кадрах на основе дополнительного вовлечения в занятость в Российской Федерации был принят национальный проект «Кадры», стартовавший в России с 1 января 2025 года. Проект направлен на «достижение национальной цели развития: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержку семьи» [15]. Основные задачи проекта определены как соотнесение прогнозных потребностей экономики с ее возможностями и качественное изменение инфраструктуры образования.

Согласно этому проекту обеспеченность экономики кадрами выступает в качестве одной из приоритетных задач до 2030 года: объем финансирования нацпроекта в 2025 году составит 17 млрд рублей, в 2026 году – 15 млрд рублей, в 2027 году – 6 млрд рублей. Всего на предстоящие 6 лет из федерального бюджета на реализацию проекта «Кадры» планируется направить 116 млрд рублей. Национальный проект «Кадры» – это один из самых важных проектов, так как он участвует (прямо или косвенно) в достижении каждой из намеченных Правительством национальных целей развития. От эффективности реализации мероприятий национального проекта «Кадры» во многом будет зависеть рост экономики и развитие социальной сферы.

Выводы

В заключении можно выделить основные направления решения существующих проблем российского рынка труда:

- проведение работы по анализу потребностей различных отраслей российской промышленности в специалистах, активизация работы центров занятости;
- развитие сотрудничества предприятий с учебными заведениями, реализация совместных проектов, организация стажировок;
- реализация государственных программ содействия занятости, включающих в себя трудоустройство выпускников образовательных учреждений среднего и высшего образования;
- совершенствование и разработка новых профессиональных стандартов с учетом изменений в трудовой сфере в условиях развития цифровых технологий, в том числе расширение использования искусственного интеллекта;
- реализация мер, направленных на повышение престижа рабочих профессий;
- учет интересов творческих работников при подборе персонала компаниями, реализация принципов «человекоцентричного подхода», привлечение молодых талантов;
- разработка и реализация региональных программ, направленных на повышение мобильности трудовых ресурсов с целью обеспечения кадрами разных регионов страны.

Библиографический список

1. Еврофонд. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/home> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Howkins J. The creative economy: How people make money from ideas. Penguin UK. 2013. 288 p.
3. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2007. 421 с.
4. Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г., Барашкова О.В. Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал»: в зеркале политической экономики (статья 1-я) // Российский экономический журнал. 2023. № 1. С. 4–22.
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28.
6. Декоммерциализация экономики (социально-экономические предпосылки прогресса человеческого потенциала и технологической модернизации) / Под редакцией А.В. Бузгалина и Н.Г. Яковлевой. СПб.: Политехника-сервис, 2023. 286 с.
7. Особенности рынка труда в 2025–2026 годах: актуальные тенденции и прогнозы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2> (дата обращения: 30.03.2025).
8. Тренды рынка труда – 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/rynok-truda-trendy-v-2025/#:~:text=B%202025%20году%20рынок%20труда,конкурентоспособность%20компаний%20и%20удовлетворенность%20сотрудников> (дата обращения: 25.03.2025).

9. Дефицит кадров в 2024 году. Прогноз на 2025 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/kadry-2025/> (дата обращения: 29.03.2025).
10. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 608 с.
11. Труд взрослеет. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7514857?from=top_main_4 (дата обращения: 29.03.2025).
12. Более 80% работодателей увеличат расходы на соцпакеты для сотрудников. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/news/hr-wage-social-benefits/> (дата обращения: 30.03.2025).
13. Какие льготы есть для ИТ-компаний и айтишников в 2025 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tbank.ru/bezopasnost-biznesa/lgoty-it/> (дата обращения: 28.03.2025).
14. Реальность, которая совсем близко! Неужели Россия перейдет на 4-дневную рабочую неделю? [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/chetyrekhdnennaya-rabochaya-nedelya/> (дата обращения: 30.03.2025).
15. Национальный проект «Кадры». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/mhds1JhzMmByI0NAwK0M4woqhK5qHnuY.pdf> (дата обращения: 30.03.2025).

УДК 336.148

Е. А. Федченко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: eafedchenko@fa.ru

Э. И. Дышекова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: dyshekova.ellina@mail.ru

Н. А. Малышева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: nataliyamalyshevaa@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, цифровизация, цифровая зрелость, государственные информационные системы, информационная безопасность.

В настоящее время особую актуальность приобретает цифровизация органов государственной власти, в том числе финансового контроля, поскольку информационные системы выступают ключевыми цифровыми средствами межведомственного информационного обмена, повышения прозрачности работы государственных органов и принятия наиболее эффективных и обоснованных управленческих решений. Такая ситуация диктует государственному финансовому контролю объективную необходимость в поиске новых, более совершенных и актуальных форм и методов цифрового контроля, а также в разработке новых подходов к решению теоретических, методических и практических задач контрольной деятельности, в том числе формирование модели цифровой зрелости. Предметом исследования выступают организационно-цифровые аспекты, влияющие на функционирование системы государственного финансового контроля. Объектом исследования признается система государственного финансового контроля, которая используется в настоящее время. Теоретическая обоснованность заключается в построении модели цифровой зрелости органов государственного финансового контроля, что позволит сделать вывод о цифровом развитии и перспективах цифровизации государственного управления.

Е. А. Fedchenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: eafedchenko@fa.ru

E. I. Dyshekova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dyshekova.ellina@mail.ru

N. A. Malysheva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nataliyamalyshevaa@mail.ru

FORMATION OF A MODEL OF DIGITAL MATURITY OF STATE FINANCIAL CONTROL BODIES

Keywords: state financial control, digitalization, digital maturity, state information systems, information security.

Currently, digitalization of public authorities, including financial control, is becoming particularly relevant, since information systems are key digital means of interdepartmental information exchange, increasing transparency in the work of government agencies and making the most effective and informed management decisions. This situation dictates the objective need for state financial control to search for new, more advanced and relevant forms and methods of digital control, as well as to develop new approaches to solving theoretical, methodological and practical tasks of control activities, including the formation of a model of digital maturity. The subject of the study is organizational and digital aspects that affect the functioning of the state financial control system. The object of the study is the system of state financial control, which is currently in use. The theoretical validity lies in building a model of digital maturity of state financial control bodies, which will allow us to draw a conclusion about digital development and the prospects for digitalization of public administration.

Введение

В настоящее время уделяется большое внимание цифровизации органов государственного управления, в том числе органам государственного финансового контроля, так как информационные системы являются ключевыми цифровыми инструментами межведомственного обмена информацией, повышения прозрачности деятельности государственных органов, принятия наиболее актуальных и точных управленческих решений.

В сложившихся условиях государственный финансовый контроль остро нуждается в поиске продвинутых форм и инструментов цифрового контроля, а также в создании новых способов решения методических и практических аспектов контрольной деятельности, включая разработку модели цифровой зрелости. Предметом исследования являются организационно-цифровые факторы, влияющие на функционирование системы государственного финансового контроля. Объектом исследования служит система государственного финансового контроля. Теоретическая значимость исследования заключается в построении модели цифровой зрелости органов государственного финансового контроля, что даст возможность оценить уровень цифрового развития и перспективы цифровизации государственного управления.

Цель исследования заключается в построении модели цифровой зрелости органов государственного финансового контроля, определяющую этапную реализацию, критериальный подход по выбранным блокам практической деятельности органов контроля.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования применялись общенаучные методы исследования, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, наблюдение, системный и логический анализ, сравнение, систематизация практического материала, системный и комплексный подходы, метод формализации.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время органами контроля проводятся контрольные и экспертно-аналитические мероприятия по оценке цифрового развития органов государственного управления, представляются рекомендации по совершенствованию действующих государственных информационных сервисов.

Так Счетной палатой Российской Федерации проведено экспертно-аналитическое мероприятие «Оценка текущего состояния федеральных государственных информационных систем с точки зрения перспектив цифровизации государственного управления» [1] направленное на цифровую оценку текущего состояния федеральных государственных информационных систем. По итогам экспертно-аналитического мероприятия с использованием методологии управления информационными технологиями (COBIT) определено, что сложившийся механизм государственных информационных сервисов, превышающий по совокупной стоимости 296 млрд руб. требует доработки, совершенствования [2, 3]. Наиболее важные выводы, сделанные по итогам мероприятия, можно свести к следующим замечаниям (рисунок).

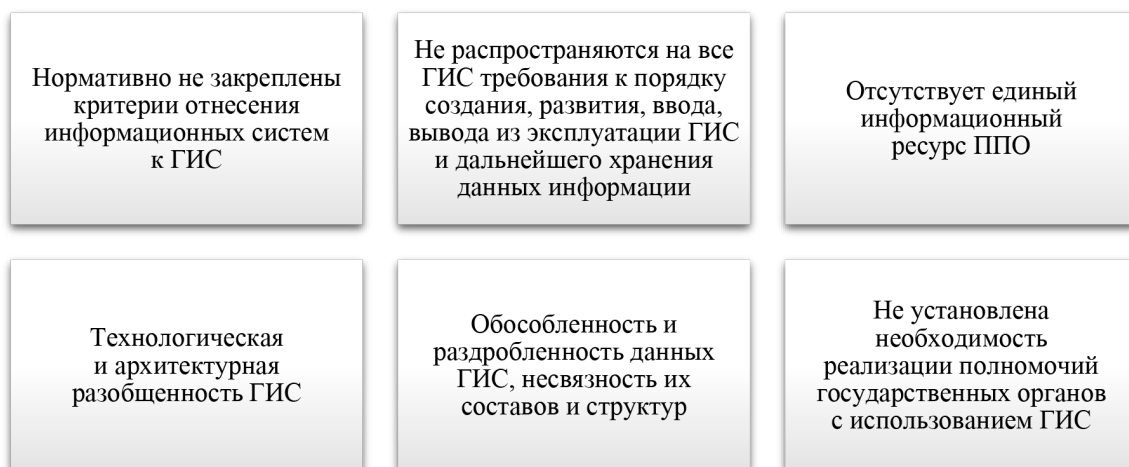

Рис. 1. Итоги проведенного экспертно-аналитического мероприятия [1]

В этой связи действующие наработки федеральных ГИС требуют совершенствования для дальнейшего цифрового развития организаций сектора государственного управления.

Если рассматривать цифровую зрелость Казначейства России, то следует отметить, что реализуется ведомственная программа цифровой трансформации Федерального казначейства на 2024 год и плановый период 2025–2026 годов по направлению (подпрограмма) «Повышение качества управления бюджетным процессом и эффективности управления общественными финансами» на 2022–2030 годы.

Федеральное казначейство за 2024 год обеспечило достижение всех результатов, контрольных точек и показателей ГП Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», заключающиеся в следующем:

1) посещаемость цифровых информационно-аналитических сервисов, востребованных участниками бюджетного процесса при обеспечении исполнения федерального бюджета, казначейском обслуживании, организации учета и распределения поступлений, в 2024 году составила 16,3 млн штук (при плановом значении показателя – 14 млн штук);

2) доля цифровых сервисов, которые реализованы с использованием информационных систем и используются физическими и юридическими лицами для платежей за оказание государственных и муниципальных услуг, в 2024 году составила 92 % (при плановом значении показателя – 91 %);

3) доля отечественного программного обеспечения и компонентов, используемых в ведомственных информационных системах, в 2024 году составила 93,8 % (при плановом значении показателя – 93,5 %);

4) доля современных средств ИТ-инфраструктуры, используемых в процессах эксплуатации и развития государственных и ведомственных информационных систем в 2024 году составила 82,1 % (при плановом значении показателя – 82 %);

5) доля обработанных заявлений на получение квалифицированных сертификатов электронных подписей, в 2024 году составила 99,9 % (при плановом значении показателя – 96,5 %);

6) доля лицевого счета для учета операций администраторов доходов бюджетов,

операции по которым переведены в подсистему управления доходами ГИИС» «Электронный бюджет» из ИС АСФК, в 2024 году составила 6,1 % (при плановом значении показателя – 6,1 %);

7) доля размещенных в ГИС ГМУ планов финансово-хозяйственной деятельности с целью осуществления контроля закупочной деятельности учреждений в 2024 году составила 100 % (при плановом значении показателя – 100 %);

8) среднегодовое предельное значение остатка средств на ЕКС в 2024 году составило 232,1 млрд руб. (при плановом значении показателя – не более 500 млрд руб.);

9) уровень качества контрольных мероприятий в 2024 году прогнозируется на уровне 94 % (при плановом значении показателя – 93 %) и т.д. [4].

Можно сделать вывод, что обеспечена реализация мероприятий ведомственной программы цифровой трансформации Казначейства России на 2024 год и плановый период 2025–2026 годов, с достижением 100% установленных на 2024 год значений показателей. В этой связи дальнейшее развитие ведомственного проекта должно быть ориентировано на совершенствование отдельных процессов с целью повышения эффективности и оптимизации деятельности в рамках реализации поставленных задач.

Отметим, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.03.2024 № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» утверждена цифровая стратегия органов государственного управления, определены индикаторы цифровой трансформации, бенефициары стратегического направления, показатели проектов стратегического управления.

Цифровая трансформация направлена на полный переход электронного документооборота, автоматизацию и упрощение межведомственного взаимодействия с созданием единого информационного пространства, формирование автоматизированного рабочего места государственного служащего с отечественным ПО, цифровой архивный учет, роботизацию бюджетного процесса, централизацию данных в ГИИС «Электронный бюджет».

Поскольку цифровая трансформация выступает ключевым направлением развития органов государственного управления, в том

числе органов государственного финансового контроля необходимо предложить цифровую оценку зрелости [5].

Отметим, что в научных исследованиях по-разному подходят к определению цифровой зрелости. Так Кричевский М.Л. предложил «модель оценки цифровой зрелости организации посредством генерации выбранных факторов, участвующих в построении оценки. В качестве входных факторов выбраны следующие параметры: корпоративная культура (отношение организации к цифровым инновациям); технологии (применяемые компанией информационно-коммуникативные технологии); организация (сформулированная и реализуемая стратегия в части цифровой трансформации); инсайты (способ использования данных о внутренних бизнес-процессах при принятии решений). Выходными переменными являлись категории цифровой зрелости» [10]. Шкарупета Е.В. представила видение цифрового паспорта промышленного предприятия ГИСП из трех «колодцев», 27 направлений и 123 поднаправлений оценки, результатов оценки уровня цифровой зрелости 8 лидеров промышленной цифровизации, а также уровней цифровой зрелости в разрезе основных, вспомогательных и технологических процессов. Дополнительно конкретизировала уровень цифровой зрелости по направлению искусственного интеллекта. Отметила, что «цифровая зрелость – есть целевой образ результата, а цифровая готовность должна рассматриваться как совокупность цифровых навыков и знаний сотрудников предприятий, их цифровой грамотности, а также доверия к сервисам, внедряемым в ходе цифровой трансформации» [11].

Афанасьев А.А. дал «характеристику методики оценки цифровой зрелости промышленного производства, реализованной с целью мониторинга достижения национальной цели по цифровой трансформации» [12]. По нашему мнению, все авторы доказывают, что цифровая зрелость должна определяться показателями достижения национальных целей по определенным отраслевым направлениям.

Цифровая зрелость государственных органов определяется показателями достижения национальных целей, утв. Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Так приказом Минцифры России от 28.12.2024

№ 1210 «Об утверждении методики расчета показателя «Достижение «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта» государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» определены алгоритмы расчета показателей цифровой зрелости и показатели (ЦЗгос – достижение «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления; ЦЗсоц – достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей социальной сферы; ЦЗЭК – достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики). Компонент ЦЗгос рассчитывается согласно методике расчета показателя «Достижение «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления» ФП «Цифровое государственное управление» НП «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы оценивается на основании индикаторов, перечень которых формируется индивидуально для каждой отрасли. Перечень индикаторов, характеризующих достижение «цифровой зрелости» на 2030 г., а также методики расчета каждого из индикаторов утверждаются президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию после согласования с органами исполнительной власти по соответствующим отраслям.

В настоящее время органы государственного финансового контроля могут определять цифровую зрелость по следующим индикаторам, определяющих функциональную, профессиональную значимость и достижения показателей национальных целей, это *цифровые сервисы, кадровый потенциал, цифровая организационная культура, качество профессионально-функционального обеспечения, качество профессионально-информационного обеспечения, качество цифровых данных, защита-безопасность цифровой информации*. Считаю целесообразным введение перечня критериев для обоснованной оценки каждого из блоков

(таблица 1). При этом интегральная оценка цифровой зрелости органа контроля будет представлять средневзвешенное значение указанных критериев:

$$ЦЗ_{\text{сп}} = \frac{\sum_{i=1}^7 X_i \times a_i}{\sum_{i=1}^7 a_i},$$

где X_i – оценка соответствующего блока,
 a_i – удельный вес, присваиваемый каждой оценке.

Уровень удельного веса должен устанавливаться самостоятельно каждым контрольным органом в соответствии с соблюдением принципа независимости. Оценка цифровой зрелости по данным критериям будет более объективной и позволит реально оценить темпы цифровизации органа государственного финансового контроля [6, 7].

В табл. 2 представим модель цифровой зрелости органа государственного финансового контроля, сформированную из ключевых блоков и уровню достижимости зрелости. Модель цифровой зрелости органа государственного финансового контроля может быть интегрирована во внутренние документы, регламентирующие организационные аспекты или годовой план деятельности контрольного органа.

Интересно останавливаться на блоке «Защита-безопасность цифровой информации», то необходимо реализовывать комплексные меры, которые включают разра-

ботку и внедрение политики безопасности, которая охватывает как информационную сферу, так и финансовую, которая является неотъемлемой частью обеспечения целостности, конфиденциальности, доступности информации. Основой политики информационной безопасности является принцип законности, многоуровневой защиты, адаптивности, комплексности. Ее ключевые элементы включают анализ рисков и угроз, соблюдение нормативных требований, обучение персонала, регулярный аудит, а также управление доступом. Разработка и внедрение политики безопасности является неотъемлемой частью обеспечения безопасности.

Если рассматривать технические методы, то возможно использовать криптографическую защиту. А именно шифрование данных (далее – AES, RSA), которое представляет шифрование, которое преобразует исходные данные в зашифрованный вид, доступ к которым могут получить только те, у кого на это есть право пользования. В современных системах самыми эффективными считаются AES и RSA. AES (Advanced Encryption Standard) – это симметричный блочный алгоритм шифрования, который использует 128-битные блоки данных и ключи длиной 128, 192 или 256 бит, применяя многократные раунды перестановки и замены для обеспечения криптостойкости. Блоки обрабатываются независимо друг от друга, что увеличивает скорость работы, но при этом его безопасность зависит от надежного хранения ключа.

Таблица 1

Перечень критериев для обоснованной оценки каждого блока цифровой зрелости органа государственного финансового контроля

Ключевые блоки	Критерии
Цифровые сервисы	Доля цифровых сервисов, реализуемых контрольными органами в общем числе проектов
Кадровый потенциал	Балльная система оценивания сотрудников контрольного органа по применению цифровых технологий
Цифровая организационная культура	Интегральная оценка на основе опроса работников к внедрению цифровых решений
Качество профессионально-функционального обеспечения	Уровень вовлеченности работников в реализуемые цифровые практики в общем числе сотрудников
Качество профессионально-информационного обеспечения	Интегральная оценка качества доступности и удобства облачных систем и автоматизированных платформ
Качество цифровых данных	Интегральная оценка качества доступности цифровых данных
Защита-безопасность цифровой информации	Доля применяемых систем защиты информации, информационных систем в общем объеме цифровых сервисов

Источник: составлено авторами на основе [6, 8].

Таблица 2

Модель цифровой зрелости органа государственного финансового контроля

Блоки	Цифровая организационная культура	Кадровый потенциал	Качество профессионального обеспечения	Цифровые сервисы	Защита-безопасность цифровой информации	Качество цифровых данных	Качество профессионального информационного обеспечения
Уровень	Ориентированность на развитие «перекрестных» цифровых навыков: создание цифрового взаимодействия с другими государственными органами, занимающимися управлением финансами, с целью повышения общей цифровой зрелости в сфере финансов и бюджета.						
Уровень 5 – Развивающейся	Готовность персонала к инновациям и постоянному совершенствованию	Наличие цифровых компетенций у каждого работника	Связь применяемых практик процессного управления с трендами цифровизации	Цифровые продукты успешно применяются практически в каждом реализуемом проекте/мероприятии	Применяются система защиты информации, информационные системы	Системный доступ к необходимым информационным данным	Доступность и удобство облачных систем и автоматизированных платформ
Уровень 4 – Системный	Большая часть сотрудников готовы к цифровизации, часть сотрудников настроены негативно	Большинство работников обладают базовыми цифровыми компетенциями, лишь некоторые являются продвинутыми пользователями ИТ	Процессное управление осуществляется посредством использования информационных платформ, но сами процессы могут быть не связаны с цифровизацией	Цифровые инструменты внедряются всеми структурными подразделениями, но используются при осуществлении определенных мероприятий	Внедряется система обучения сотрудников базовым инструментам защиты информации	Налажена система информационного обеспечения, доступ к большей части данных	Облачные системы просты и понятны в использовании, однако отдельные модули требуют наличия дополнительных навыков от пользователей
Уровень 3 – Определенный	Положительно настроены к инновациям только сотрудники подразделений, ответственных за цифровизацию	Цифровыми навыками обладают только сотрудники подразделений, ответственных за цифровизацию	Малая часть практик процессного управления связана с цифровыми инструментами	Отсутствие собственных цифровых инструментов	Защита информации применяется только сотрудниками подразделений, ответственных за цифровизацию	Наличие существенных проблем доступа к необходимым цифровым данным	Облачные системы и информационные платформы неудобны, значительная часть сотрудников сталкивается с трудностями их использования
Уровень 2 – Производный	Необходимость цифровой трансформации деятельности не всегда осознаётся, что приводит к ряду проблем. Сотрудники могут проявлять сопротивление внедрению цифровых инструментов, испытывая недостаток квалификации для их использования. Кроме того, наблюдается дефицит специалистов, способных работать со статистическими данными и математическими моделями. В организации также отсутствуют автоматизированные информационные системы, что усложняет управление и анализ данных.						

Источник: составлено авторами на основе [8].

В свою очередь RSA, является асимметричным алгоритмом, который основывается на сложности факторизации больших чисел. Используется пара ключей: открытый для шифрования и проверки подписи, а закрытый для расшифрования и подписи данных. Длина ключа варьируется от 1024 до 4096 бит. RSA более надежен с точки зрения передачи ключей и подписей, но при этом уступает в скорости AES.

Для достижение максимальной безопасности и производительности в рамках информационных систем можно использовать комбинацию данных шифрования.

Использование электронной цифровой подписи также является способом защиты от утечки данных. В соответствии с законодательством на данный момент применяются три вида электронной подписи: простая, усиленная неквалифицированная, усиленная квалифицированная. В отношении которых так же применяется криптография, то есть для усиления защиты можно так же применять более сложное шифрование, в то же время можно использовать многофакторную аутентификацию: биометрию, пароль, аппаратный токен, одноразовый пароль и т. д. Необходимо устанавливать срок действия ключа и регулярно его обновлять.

Для безопасного хранения ключей шифрования используются аппаратные модули безопасности HSM (hardware security module), которые также предназначены для выполнения криптографических операций. В системах HSM интегрируется для защиты данных, документооборота, электронной цифровой подписи, а также в системах межведомственного взаимодействия.

Внедрение средств сетевой безопасности, например Firewall (Межсетевой экран), который обеспечивает фильтрацию трафика для предотвращения атак и мониторинга активности обеспечивает сегментацию внутренних ресурсов, защищает периметр сети, там самым предотвращает утечку данных. Регулярное обновление политики безопасности и тестирование защиты безопасности снижает киберриски [7, 9].

В дополнение можно интегрировать систему обнаружения и предотвращения вторжений, например IDS или IPS. IDS (Intrusion Detection System) проводит анализ сетевого и системного трафика, в процессе выявляя аномалии и потенциальные угрозы. А IPS (Intrusion Prevention System) в свою очередь не только обнаруживает атаки, но и автома-

тически их блокирует в режиме реального времени. В государственных информационных системах данные технологии могут защитить базы данных финансовой отчетности, предотвратить атаки на веб ресурсы, а также контролировать действия пользователей, тем самым выявлять попытки несанкционированного доступа и проводя анализ поведенческих аномалий [7, 9].

При интеграции данных систем с Firewall, возможно достижение эффективной защиты. Так же IDS/IPS при использовании технологий машинного обучения могут прогнозировать атаки и адаптироваться к новым видам угроз. Для безопасности ключей можно внедрить квантовое распределение, который представляет собой метод передачи криптографических ключей и основывается на принципах квантовой механики, тем самым обеспечивает абсолютную безопасность благодаря тому, что механически невозможно незаметно перехватить ключ. Его отличие от других алгоритмов в том, что любое вмешательство изменяет квантовые состояния фотонов и мгновенно обнаруживается. Создание национальной квантовой сети в интеграции квантового распределения с другими современными криптосистемами, позволит обеспечить квантовую устойчивость и высокую производительность, при этом минимизируя возможность утечки данных. При использовании современных технологических решений, шифрования и систем возможно обеспечить безопасность имеющихся данных от внешних и внутренних угроз. Грамотное внедрение и использование имеющихся механизмов предотвратит несанкционированное проникновение в базы данных и обеспечит максимальный контроль за системой.

Заключение

Основу совершенствования системы государственного финансового контроля составляет цифровая трансформация, в этой связи предлагаемая модель цифровой зрелости будет положена в основу достижения KPI руководителями органов государственного финансового контроля. Модель цифровой зрелости включает ключевые блоки, критериальный подход к блокам, эволюционные этапы цифровой зрелости и аналитические показатели. В этой связи предлагаемые направления совершенствования системы государственного финансового контроля направлены на использование и развитие

цифровых инструментов защиты информации, информационных систем, позволяющих не только оптимизировать рутинные задачи и сократить трудовые затраты сотрудников органов контроля, но и обеспечить своевременность выявления нарушений и рисков финансово-бюджетной сферы, получать обоснованные результаты оценки контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. В то же время ставится вопрос о развитии государственных информацион-

ных сервисов органов государственного финансового контроля, повышении цифровой культуры сотрудниками, создания единого информационного ресурса, содержащего сведения об услугах, функциях и полномочиях федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, создании технологической и архитектурной интеграции государственных информационных систем, цифровых данных.

Библиографический список

1. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка текущего состояния федеральных государственных информационных систем с точки зрения перспектив цифровизации государственного управления» [Электронный ресурс]. URL: <https://perquogiajfxi8zvbspqzmdzl03uzk.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
2. О цифровой трансформации Счётной палаты РФ в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://О цифровой трансформации Счётной палаты РФ в 2022 году. Digital Russia> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://2s9l597z2ddcymmd4c34y25090vcvatc.pdf> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Проект итогового доклада о результатах деятельности Федерального казначейства за 2024 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу. Информация официального сайта Федерального казначейства: [Электронный ресурс]. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/dad/Itogovyy-doklad-za-2024-god_.docx?ysclid=m8ixfrufq411219399 (дата обращения: 25.02.2025).
5. Федченко Е.А. Развитие стандартизации внутреннего государственного финансового контроля // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 8–2. С. 353–359.
6. Государственный контроль в финансово-бюджетной сфере / Э.А. Исаев, С.А. Андреев, И.М. Ванькович и др. М.: Прометей, 2023. 648 с.
7. Межсетевые экраны: новое поколение [Электронный ресурс]. URL: <https://Межсетевые экраны: новое поколение // Журнал сетевых решений / LAN. Издательство «Открытые системы»> (дата обращения: 20.03.2025).
8. Клейтон Д., Риддл К., Арай Ф.Д. и др. Внутренний аудит по Сойеру: сохранение и повышение стоимости организаций: учебное пособие / перевод с английского // Институт внутренних аудиторов. 7-е изд. М.: Internal Audit Foundation, 2019. 380 с.
9. Стихаенко Р.М., Гаев Л.В. Нейронные сети в сфере кибербезопасности: обнаружение и предотвращение кибератак // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и тенденции развития: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Пермь, 24 декабря 2023 года. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2023. С. 188–191.
10. Кричевский М.Л., Мартынова Ю.А., Дмитриева С.В. Оценка цифровой зрелости предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. С. 2545–2560.
11. Шкарупета Е.В. Практические аспекты оценки цифровой зрелости промышленных предприятий в условиях пилотирования инноваций в цифровых сервисах ГИСП // Информатизация в цифровой экономике. 2023. Т. 4, № 1. С. 9–22.
12. Афанасьев А.А. Оценка цифровой зрелости промышленного производства в контексте его цифровой трансформации // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 7. С. 3595–3612.

УДК 314.17

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ В СФЕРЕ ДЕМОГРАФИИ

Ключевые слова: рождаемость, продолжительность жизни, старение населения, демография, национальные проекты, финансирование, семейная политика.

Данная статья оценивает реализацию национальных проектов России в сфере демографии. Не секрет, что в России, как и во всем мире, в последние 100 лет наблюдается «демографический переход», то есть спад рождаемости и увеличение продолжительности жизни. Причин, вызвавших такое положение достаточно много. Одной из них является развитие медицины, которое позволило сократить младенческую смертность и увеличить продолжительность жизни. То есть развитие такой науки как медицина привело к проблемам в демографии. Тем не менее, нельзя откатиться назад. Поэтому проблемы в сфере демографии необходимо решать другим путем. В нашей стране предполагается решение указанных проблем с помощью мероприятий, предусмотренных последовательно реализуемыми национальными проектами: НП «Демография» и НП «Семья». Итогами реализации завершившегося в 2024 г. НП «Демография» можно назвать увеличение количества многодетных семей, количества детей в семьях, изменение общественного мнения об их количестве в семье. Об итогах реализации НП «Семья» можно будет судить после окончания 2030 г., хотя уже при его формировании можно говорить о нарушении сроков.

О. А. Khalturina

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk, e-mail: olga_andre@mail.ru

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

CONTINUITY OF RUSSIA'S NATIONAL PROJECTS IN THE SPHERE OF DEMOGRAPHY

Keywords: birth rate, life expectancy, population aging, demography, national projects, financing, family policy.

This article assesses the implementation of Russia's national projects in the field of demography. It is no secret that in Russia, as in the rest of the world, over the past 100 years there has been a «demographic transition», that is, a decline in the birth rate and an increase in life expectancy. There are many reasons for this situation. One of them is the development of medicine, which has reduced infant mortality and increased life expectancy. That is, the development of such a science as medicine has led to problems in demography. However, we cannot go back. Therefore, problems in the field of demography must be solved in a different way. In our country, it is supposed to solve these problems with the help of measures provided for by consistently implemented national projects: NP «Demography» and NP «Family». The results of the implementation of NP «Demography», completed in 2024, can be called an increase in the number of large families, the number of children in families, a change in public opinion about their number in the family. The results of the implementation of the NP «Family» can be judged after the end of 2030, although already during its formation one can speak of violations of the deadlines.

Введение

На протяжении последних 100 лет в демографии России произошли значительные изменения. И не всегда они были позитивными. С одной стороны, прорывное развитие медицины способствовало не только росту

продолжительности жизни, но и старению населения. С другой стороны, падение рождаемости и военные действия привели к значительному сокращению населения страны. С течением времени эти тенденции только усугубляются, негативное отражаясь на про-

изводственной, пенсионной и других сферах. Для успешной реализации Стратегии пространственного развития России, прежде всего, необходимы жители, граждане, которые будут принимать участие в сбалансированной системе расселения и территориальной организации экономики. Для решения демографических и, как следствие, кадровых проблем современного российского общества необходимо создание полноценной цепочки поддержки семейных ценностей и семьи, на всех этапах ее развития.

Целью исследования является оценка изменений демографии в России, национальных проектов в этой области и их влияния на демографическую ситуацию.

Материал и методы исследования

Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты РФ, официальные статистические данные, а также исследования отечественных авторов.

При проведении исследования использовались: системный подход, позволяющий рассматривать институциональную единицу как совокупность элементов и подсистем, выстраиваемых в соответствии с принятыми решениями; комплексный подход, учитывающий влияние внутренних и внешних факторов; ситуационный подход предполагающий, что под влиянием быстрой динамики окружения институциональные единицы адаптируются к изменениям. Однако, модельных расчетов в статье не проводится, выводы получены по результатам анализа динамики показателей.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемы демографии широко представлены в работах отечественных авторов. Г.А. Бондарская отмечает снижение уровня рождаемости в российских семьях, обусловленное различными причинами, среди

которых выделяются исторические, экономические и социокультурные [1]. В конце XIX века стало заметным преобладание рождаемости у сельского населения по сравнению с городским. В начале XX разница в рождаемости стала заметна и по территориям. В промышленных районах страны рождаемость была заметно ниже. Однако такая тенденция была характерна не только для России, но и для других стран (табл. 1).

Сравнение динамики рождаемости в России с европейскими странами показывает ее более высокий уровень в нашей стране. Самая низкая рождаемость, которая с течением времени только падала, наблюдалась во Франции. Если в первый из рассматриваемых периодов рождаемость в России превышала ее же во Франции в 1,9 раза, то в течение 1911-1914 гг. уже в 2,3 раза. Однако, за рассматриваемые 50 лет рождаемость в России уменьшилась в 1,2 раза, что обусловлено вышеуказанными причинами.

Изменение политического и экономического строя, последовавшие за этим войны также способствовали снижению рождаемости. Всплеск рождаемости можно отметить после окончания Великой Отечественной Войны, но довоенного уровня он не достиг. С течением времени как желаемое, так и фактическое количество детей в семье уменьшалось (рис. 1).

За следующие рассматриваемые 50 лет количество семей, планирующих менее 3-х детей, только увеличивалось и составляло большую часть. Если в 1945-1949 гг. на одну женщину приходилось в среднем 2,66 ребенка, то в 1990-1993 гг. всего 1,52.

Таким образом, снижение рождаемости – это общемировая тенденция в демографии, характерная для всех стран, а не только для России. И, кроме того, эта тенденция наблюдается последние 100 лет, а не 20-30 лет, прошедших после смены экономической формации в нашей стране.

Таблица 1

Динамика рождаемости в России и странах Западной Европы [2]

Страна	1861-1865 гг.	1871-1875 гг.	1881-1885 гг.	1891-1895 гг.	1901-1905 гг.	1911-1914 гг.
Россия	50,7	51,2	50,5	48,9	47,7	43,9
Англия	35,1	35,5	33,5	30,5	28,2	24,1
Германия	37	39,2	36,5	36	34,3	27,8
Франция	26,7	25,9	24,9	22,6	21,6	18,8
Швеция	33,2	30,7	29,4	27,4	26,1	23,5

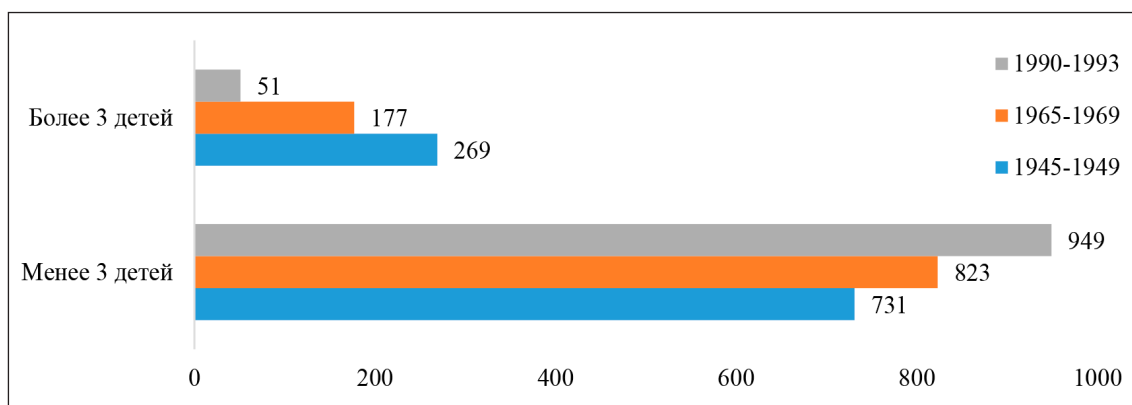

Рис. 1. Число ожидаемых детей у женщин (на 1000 женщин), состоящих в первом браке в России, ед. [1]

Таблица 2

Динамика демографических показателей в России [3]

Показатель	1897 г.	1927 г.	1936 г.	1959 г.	1989 г.	1997 г.
Ожидаемая продолжительность жизни, лет						
мужчины	29,4	33,7	34,9	63,0	64,2	61,0
женщины	31,7	37,9	42,6	71,5	74,5	73,1
Младенческая смертность	260	205	213	36,6	17,8	17,4
Доли населения в возрасте, %						
до 20 лет	48,7	49,0	45,4	36,8	29,9	27,9
20-59 лет	44,2	44,2	47,9	54,2	54,8	55,1
60 лет и старше	7,1	6,8	6,7	9,0	15,3	17,2

Еще одной характерной чертой демографической ситуации конца XIX-XX веков стало снижение смертности, обусловленное, в основном, развитием медицины (табл. 2).

Представленная статистика показывает увеличение продолжительности жизни более, чем в 2 раза: у мужчин – в 2,1, у женщин – в 2,3 раза. Младенческая смертность уменьшилась в 7 раз. Соответственно значительно изменилась возрастная структура населения России: чем выше возраст, тем больше доля такого населения. Число граждан в возрасте до 20 лет уменьшилось практически в 2 раза. Населения в возрасте 20-59 лет, то есть трудоспособного, стало больше в 1,2 раза, в то время как лиц 60 лет и старше, то есть пенсионеров, стало больше в 2,4 раза.

Таким образом, характерными чертами демографической ситуации в нашей стране в XIX-XX вв. также являются увеличение продолжительности жизни и старение населения.

В начале XXI века ситуация не изменилась. Негативные тенденции в сфере демографии обусловили необходимость их решения на государственном уровне. Этому способствовало принятие Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». Кроме прочих национальных целей Указ содержал такие как, обеспечение устойчивого естественного роста численности населения России, что может быть достигнуто при увеличении продолжительности жизни, сокращении смертности, а также росте рождаемости. Согласно этой цели, среди прочих, был разработан национальный проект (НП) по направлению демография. Реализация НП «Демография» осуществлялась в 2019-2024 гг. Следующим в этой сфере был принят НП «Семья», который предполагается реализовать в течение 2025-2030 гг. Следом Распоряжением Правительства от 15.03.2025 № 615-р был утвержден третий стратегический документ

в сфере демографии – Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, основанная на иных Стратегиях и Концепциях. Как подчеркивается в указанной стратегии, именно НП «Семья» является ключевым механизмом ее реализации.

Состояние в сфере демографии подтверждается данными Росстата (рис. 2).

Опираясь на статистику, представленную Росстатом России, можно провести трендовый анализ и спрогнозировать динамику и структуру изменения населения России. Анализ и прогноз статистических данных логично провести в разрезе трех периодов – до 2019 г., 2019-2024 гг. – период реализации НП «Демография» и 2025-2030 гг. – период реализации НП «Семья». В связи с тенденцией изменения по годам населения России, доли старшего поколения и доли новорожденных целесообразно рассматривать полиномиальный тренд этих данных (рис. 2).

Прогнозный тренд показывает возможное уменьшение населения страны в период реализации НП «Семья». Уменьшение населения России в течении 6-ти ближайших лет предполагается значительным – более, чем на 6 млн человек.

Исходя из фактических статистических данных и полученного тренда, можно предположить, что уменьшение численности населения обусловлено снижением количества лиц старшего возраста на 4 %. В тоже время, несмотря на снижение доли новорожденных до начала реализации НП «Демография», тренд показывает рост доли новорожденных на 0,4 % в дальнейшем, что является главной целью национальных проектов в области демографии.

Демографическая ситуация в первой четверти XXI века в России характеризуется незначительным ростом населения, всего на 3,3 млн человек.

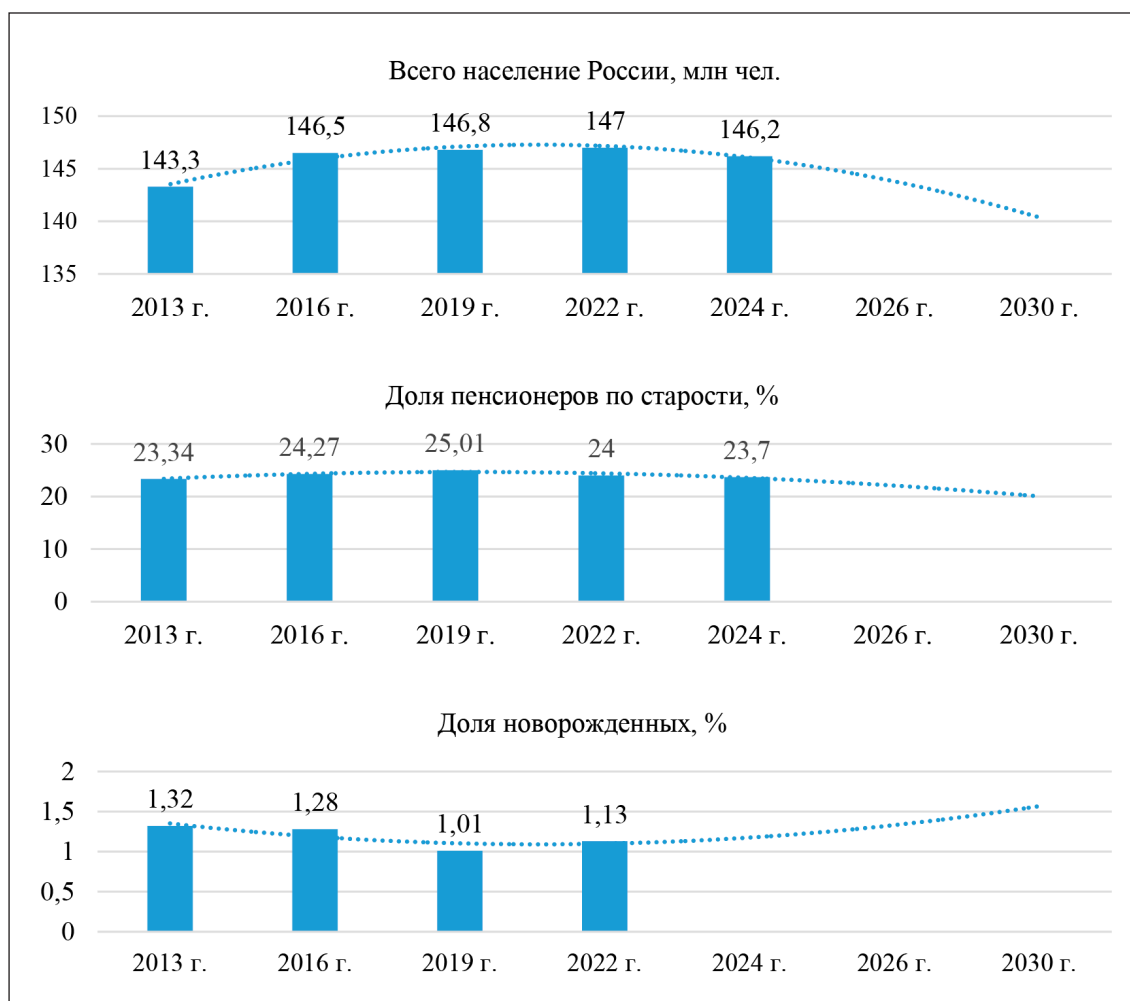

Рис. 2. Динамика изменения населения России и ее прогнозные показатели [4; 5]

Таблица 3

Плановое финансирование федеральных проектов в структуре НП «Демография», млрд руб. [9; 10]

Год	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
Старшее поколение	10,45	17,5	14,9	15,7	18,7	21,5	98,8
Финансовая поддержка семей при рождении детей	436,5	462,3	476,1	459,67	440,7	413,2	2688,4
Итого	447,0	479,7	491,0	475,4	459,4	434,7	2 787,2

Таблица 4

Плановое финансирование федеральных проектов в структуре НП «Семья», млрд руб. [16]

Федеральный проект	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	2030 г.	Всего
Многодетная семья	158,3	168,1	176,0	192,6	207,6	217,5	1 120,0
Охрана материнства и детства	35,9	35,9	36,4	57,0	36,0	11,4	212,6
Поддержка семьи	2 924,7	2 962,2	2 942,4	3 063,2	3 172,6	3 278,3	18 343,4
Семейные ценности и инфраструктура культуры	42,2	67,4	72,8	75,7	75,7	77,7	411,4
Старшее поколение	34,6	43,7	45,1	68,9	80,8	88,4	361,6
Итого	3195,7	3277,3	3272,7	3457,4	3572,7	3673,3	20449,0

В период реализации НП «Демография» в качестве негативных внешних факторов можно назвать пандемию COVID-19 и миграцию населения в 2022-2023 гг., уменьшивших численность населения, в том числе трудоспособного. И.А. Кулькова отрицательные последствия влияния коронавируса на демографию оценивает по таким направлениям как прямой рост смертности от коронавируса, от других заболеваний, от малоподвижного образа жизни, рост числа разводов, снижение брачности [6]. Другие авторы в свою очередь, при оценке рождаемости в период пандемии указывают, что на ее снижение оказали негативное влияние экономические, психологические и социальные причины [7]. По данным Росстата за 2020 год в России естественная убыль населения составила 702,1 тыс. человек за счет рождения 1436,5 тыс. человек и смерти 2138,6 тыс. человек [8]. Снижение численности населения произошло также после начала специальной военной операции, в т.ч. по причине его эмиграции, но официальные количественные данные не приводятся в открытом доступе.

Национальный проект «Демография» включал в себя пять федеральных проектов (ФП), к которым относится, среди прочих, ФП «Финансовая поддержка семей при рождении детей» и ФП «Старшее поколение».

Финансовое обеспечение каждого из федеральных проектов осуществлялось из различных источников, в основном из федерального бюджета. Сумма ежегодного финансирования примерно одинакова. Максимальное финансирование предусмотрено в середине срока реализации – в 2021 г. – 491,0 млрд рублей (табл. 3).

Оценивая влияние реализации федеральных проектов на демографическую ситуацию, авторы прежде всего оценивают финансовую составляющую, так как, по мнению многих граждан страны, она является одной из самых значимых для увеличения количества детей в семье. По мнению С. Рыбальченко, генерального директора АНО «Институт научно-общественной экспертизы», председателя Комиссии по демографии, защите семьи, детей и традиционных семейных ценностей: «Государство должно понимать, что без демографической политики, без преференций в отношении многодетных семей страна не сможет выжить» [11].

Однако, в открытом доступе отсутствует информация об итогах реализации мероприятий НП «Демография» в разрезе достижения показателей. А вот итоги финансирования национального проекта раскрываются. По итогам 2023 года кассовое исполнение бюджета составляет 99,9 % и за 1 кв. 2024 г. – 25,4 % [12]. Кроме того,

отмечается, что наиболее востребованным инструментом этого национального проекта является материнский капитал. Первые выплаты материнского (семейного) капитала начались еще в 2007 г., задолго до принятия НП «Демография» [13]. Изначально проблем с предоставлением средств материнского капитала не было, как нет этих проблем и сейчас. Тем не менее, отлаженный процесс предоставления материнского капитала позволяет отчитываться о достижении показателей НП «Демография». Конечно, выплата материнского капитала – это не единственный итог реализации национального проекта. Помимо этого, ввод в эксплуатацию детских садов, предоставление льготной ипотеки семьям с детьми, предоставление единого ежемесячного пособия на ребенка также призваны способствовать увеличению количества детей в семье. В публикациях отмечается, что за последние 5 лет многодетных семей стало почти 2,5 млн, а число детей в них увеличилось на 30% [14].

Также в качестве одного из главнейших достижений реализации НП «Демография» можно считать изменение общественного мнения о наличии и количестве детей в семье. В апреле 2023 г. аналитическим центром НАФИ был проведен всероссийский опрос среди российской молодежи, который показал изменение отношения к семейным ценностям в пользу семьи с ребенком и даже не одним. Опрос был проведен с использованием платформы для быстрых онлайн-опросов целевой аудитории «Тет-ответ» [15]. В современном российском обществе тенденция чайд-фри стала терять свою популярность.

После окончания в 2024 году действия НП «Демография», в качестве его логического продолжения был инициирован НП «Семья», который должен быть реализован в течение 2025-2030 годов. Однако, паспорт этого национального проекта не был разработан своевременно, к началу его реализации – к 1 января 2025 года, а был представлен только к окончанию 1 кв. 2025 года. Таким образом, начало функционирования проекта прошло с нарушением сроков и, соответственно, его финансирование и реализация также будут осуществляться несвоевременно.

Паспорт нового национального проекта включает пять федеральных проектов (ФП) (табл. 4).

Всего на финансирование НП «Семья» запланировано направить 20 449 млрд рублей. Ежегодное финансирование увеличивается на 0,5%, с 15,5% в 2025 году до 18% в 2030 году. Наименьшие суммы финансирования запланировано выделить на ФП «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение» и «Семейные ценности и инфраструктура культуры», 1%, 1,8% и 2% соответственно. В три раза превышает финансирование каждого из указанных федеральных проектов финансирование ФП «Многодетная семья», что объясняется его значимостью. Максимальная сумма финансирования предназначена для ФП «Поддержка семьи» – почти 90%. Такая разница в финансировании обусловлена целями федеральных проектов. Сравнение финансирования НП «Демография» и НП «Семья» доказывают наличие неразрешенных демографических проблем и их значимость для страны. Увеличение вложенных средств в НП «Семья» в 7-кратном размере должно способствовать снижению уровня бедности многодетных семей.

Основной целью НП «Семья» является увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных, а также укрепление семейных ценностей. Достижение главной цели будет оцениваться с помощью показателей суммарного коэффициента рождаемости, суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей и снижение уровня бедности многодетных семей.

Между ФП, входящими в национальные проекты, есть преемственность. Например, ФП «Старшее поколение» продолжает свою работу. Наличие ФП «Финансовая поддержка семей при рождении детей» оказалось недостаточным, поэтому появились дополнительные проекты, направленные на оказание не только финансовой поддержки, они направлены на повышение качества и доступности медицинской помощи – ФП «Охрана материнства и детства», укрепление института семьи и продвижение в обществе семейных ценностей – ФП «Семейные ценности и инфраструктура культуры» и др.

Заключение

Демографическая ситуация в России еще в недавнем прошлом характеризовалась снижением рождаемости, увеличением продолжительности жизни и старением населения, и как следствие, кадровыми проблемами в экономике.

Осознание проблемы на государственном уровне обеспечило последовательную реализацию НП «Демография» и НП «Семья». Анализ трендов показал, что несмотря на уменьшение населения России, в основном за счет снижения доли пенсионеров, доля новорожденных будет расти. Анализ

фактов также подтверждает рост многодетных семей и увеличение количества детей в семьях.

Однако, озабоченность вызывают задержки в формировании паспортов национального и федеральных проектов, что может отрицательно повлиять на ход их реализации.

Библиографический список

1. Бондарская Г.А. Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет // Мир России. Социология. Этнология. 1999. № 4. С. 58-70.
2. Бондарская Г.А, Вишневский А.Г. Ранние этапы перехода к новому типу рождаемости в СССР (дореволюционный период) Динамика и дифференциация показателей рождаемости // Воспроизводство населения СССР / Под ред. А.Г. Вишневого и А.Г. Волкова. М.: Финансы и статистика, 1983. 133 с.
3. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России и ее противоречия // Мир России. Социология. Этнология. 1999. № 4. С. 5-21.
4. Численность и состав населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.03.2025).
5. Старшее поколение. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 05.03.2025).
6. Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020. Т. 6, № 1. С. 5. DOI: 10.34709/IM.161.5.
7. Вакуленко Е.С., Макарова М.Р., Горский Д.И. Репродуктивные намерения и динамика рождаемости населения разных стран в период пандемии COVID-19: аналитический обзор исследований // Демографическое обозрение. 2022. № 9(4). С. 138-159. DOI: 10.17323/demreview.v9i4.16747.
8. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации за 2020 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=> (дата обращения: 21.03.2025).
9. ФП «Старшее поколение». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 16.03.2025).
10. ФП «Финансовая поддержка семей при рождении детей». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/1> (дата обращения: 16.03.2025).
11. Рыбальченко С. Демографическая устойчивость требует гибкости реализуемой политики. URL: <https://ok.wciom.ru/interview/sergei-rybalchenko-demograficheskaja-ustoichivost-trebuuet-gibkosti-realizuemoi-politiki> (дата обращения: 05.03.2025).
12. Татьяна Голикова обсудила с регионами реализацию нацпроекта «Демография». URL: <http://government.ru/news/51453/> (дата обращения: 06.03.2025).
13. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ. СПС КонсультантПлюс.
14. Некоторые итоги национального проекта «Демография» на конец 2024. URL: <https://centerso.ru/%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%B5-%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA/> (дата обращения: 06.03.2025).
15. Две трети россиян заявляют о позитивном отношении к многодетности. URL: <https://nafi.ru/analytics/dve-treti-rossiyan-zayavlyayut-o-pozitivnom-otnoshenii-k-mnogodetnosti/> (дата обращения: 05.03.2025).
16. Паспорт национального проекта «Семья». URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/nacproekt_semya?ysclid=majijgi8kk174960932 (дата обращения: 05.03.2025).

УДК 336.13

Л. М. Ханова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: lmhanova@fa.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: система здравоохранения, медицинская помощь, программа гарантий, медицинские учреждения, эффективность использования ресурсов.

В статье отражены разработанные рекомендации по повышению эффективности регионального финансирования системы здравоохранения. Результаты авторского анализа финансового обеспечения системы здравоохранения субъектов Российской Федерации позволили оценить текущую ситуацию в регионах и предложить постепенное внедрение механизма (модели) анализа экономической эффективности, в том числе внедрение в отдельных учреждениях здравоохранения и далее во всей системе здравоохранения в отдельных субъектах Российской Федерации. Методологические рекомендации возможно будут интересны для государственных органов соответствующих уровней, осуществляющих планирование и исполнение бюджета, руководителей медицинских учреждений и экспертных групп, которые будут заниматься анализом эффективности использования бюджетных средств, в том числе территориальных фондов обязательного медицинского страхования. Материалы статьи могут также представлять интерес для представителей профессиональной сферы, научных работников, общественности, для преподавателей и студентов профильных вузов.

L. M. Khanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: lmhanova@fa.ru

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF FINANCING THE HEALTHCARE SYSTEM AT THE REGIONAL LEVEL

Keywords: healthcare system, medical care, guarantee program, medical institutions, resource efficiency.

The article reflects the developed recommendations for improving the effectiveness of regional financing of the healthcare system. The results of the author's analysis of the financial support of the healthcare system of the subjects of the Russian Federation made it possible to assess the current situation in the regions and propose a gradual introduction of a mechanism (model) for analyzing economic efficiency, including implementation in individual healthcare institutions and further in the entire healthcare system in individual subjects of the Russian Federation. The methodological recommendations may be of interest to government agencies at relevant levels involved in budget planning and execution, heads of medical institutions, and expert groups that will analyze the effectiveness of using budgetary funds, including territorial mandatory medical insurance funds. The materials of the article may also be of interest to representatives of the professional sphere, researchers, the public, teachers and students of specialized universities.

Введение

Для эффективной деятельности в любой отрасли необходимо рациональное использование финансовых и кадровых ресурсов. Это относится к бюджетному сектору в сфере здравоохранения. Все реформы сферы здравоохранения, проводимые в истории современной России, были в том числе связаны с повышением ресурсного обеспечения и повышением эффективности использования ресурсов [2, с. 356]. Данные проблемы – комплексные, для их решения необходимо ответить на множество вопросов, в частности, где найти необходимые источники финансирования, как и в каких

объемах использовать их наиболее рационально. Также актуальной проблемой остается методика оценки эффективности: какие способы оценки применять, какие показатели считать значимыми, каким образом обрабатывать данные и т.д.

Целью исследования стала разработка научно обоснованных предложений по повышению эффективности расходов системы здравоохранения. В статье отражены рекомендации с учетом ранее проведенного анализа финансового обеспечения сферы здравоохранения в российских регионах. В рамках предварительной оценочной работы проведен анализ и обобщение опыта

субъектов Российской Федерации в сфере финансового обеспечения системы здравоохранения, который позволил определить основные проблемы и направления для дальнейшего совершенствования системы.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовался комплексный подход по расчету двадцати показателей, характеризующих состояние государственных расходов на здравоохранение, уровень социального эффекта, плотности сети и интенсивности использования учреждений системы здравоохранения, были использованы статистические и эконометрические методы обработки данных [4, с. 552]. Теоретическая часть заключалась в изучении нормативно-правовых актов, регулирующих показатели деятельности в сфере здравоохранения, а также анализе лучшей практики зарубежных стран. Эмпирическую основу авторского анализа составляли данные бюджетов Федерального фонда обязательного медицинского страхования, расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на услуги здравоохранения, материалы Росстата по оплате труда медицинских работников, рождаемости, заболеваемости, смертности и другие.

Особое внимание уделено использованию метода анализа экономической эффективности (далее – АЭЭ) на этапе планирования расходов, которое может помочь повышению эффективности использования финансовых ресурсов. Проверка работоспособности АЭЭ на одном или нескольких учреждениях или субъектах позволит выявить возможные недоработки и ошибки данного метода, оценить степень целесообразности его использования, затрачивая на это минимум ресурсов, произвести, при необходимости, корректировки в выбранных показателях и т.д.

Результаты исследования и их обсуждение

Чтобы ответить на вопрос как повысить эффективность расходов бюджета на сферу здравоохранения нужно изучить, что именно в сфере здравоохранения обладает низкой эффективностью и как это определить.

В законодательстве Российской Федерации показатели группируются в три группы:

1 группа – показатели федерального уровня, отражены в ежегодной «Программе государственных гарантий бесплатного

оказания гражданам медицинской помощи». Также показатели эффективности отражаются в государственной программе «Развитие здравоохранения» [4, с. 554].

2 группа – показатели уровня субъектов Российской Федерации, описаны в VIII разделе Программы государственных гарантий, а также территориальных программах государственной программы региона.

3 группа – показатели медицинских учреждений, регулируются приказами Минздрава России.

Необходимо отметить, что в Программе государственных гарантий федерального уровня нет показателей и индикаторов, характеризующих эффективность использования всех ресурсов здравоохранения, за исключением отдельных показателей, отражающих состояние коечного фонда и трудовых ресурсов. Частично в территориальных программах, такие индикаторы присутствуют [2, с. 31].

В государственной программе «Развитие здравоохранения» большая часть целевых показателей и индикаторов перечня не совпадает с Программой государственных гарантий. Аналогичная ситуация складывается в большинстве региональных программ. Так, например, отсутствуют показатели оценки эффективности использования ресурсов.

Следовательно, наблюдается отсутствие в нормативных правовых актах, показателей для оценки медицинской результативности и экономической эффективности системы здравоохранения в целом и отдельных медицинских учреждений в частности. При этом, необходимо отметить, что большинство показателей на федеральном и региональном уровнях формируются Федеральной службой государственной статистики и Министерством здравоохранения Российской Федерации и ежегодно публикуются в соответствующих сборниках.

При расчете эффективности расходов бюджетов на оказание услуг в здравоохранении отечественные авторы используют лишь оценочные методики анализа. В зарубежной практике используются более сложные математические методы, в частности метод построения стохастической границы DEA и метод анализа среды функционирования SFA [7, с. 10]. Эти методы появились порядка 30 лет назад и с тех пор непрерывно развиваются.

Согласно данным Минфина России, Федерального казначейства, Росстата, общие расходы на здравоохранение в России за по-

следнее десятилетие составляли 3,4-3,6% от внутреннего валового продукта (далее – ВВП) [1, с. 356]. При этом, согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, уровень государственных расходов на услуги в сфере здравоохранения должен быть не менее 6% от ВВП [9, 10].

Необходимо отметить, что Российская Федерация в сравнении с развитыми странами по объему социальных обязательств и характеру демографических процессов, все-таки уступает большинству развитых стран по производительности труда, экономическому развитию, качеству инвестиционного климата и, что немаловажно, по качеству и эффективности государственного управления [1, с. 358].

Кроме того, Российская Федерация объективно не может иметь бюджетные расходы на здравоохранение по отношению к ВВП на уровне развитых стран, поскольку налоговая нагрузка в нашей стране находится на уровне среднеразвитых стран. Опыт зарубежных стран говорит о том, что чем выше экономическое развитие страны, тем большую налоговую нагрузку может установить государство на свое население. Так, в среднем по странам-участникам ОЭСР уровень изъятий в бюджетную систему со-

ставляет порядка 34,5%, а по некоторым отдельным странам около 40%. В Российской Федерации этот уровень, без учета нефтегазовых доходов, значительно меньше – около 25% [5, с. 69].

Таким образом, возможность увеличения государственных расходов на услуги здравоохранения от ВВП появится только тогда, когда Россия выйдет на траекторию устойчивого экономического роста, на что, при нынешней обстановке в стране и в мире при последствиях пандемии коронавируса COVID-19, текущих и последующих финансовых потерях, надеяться в ближайшее время не приходится [6, с. 29].

В ситуации, когда наращивание государственных расходов на услуги здравоохранения в абсолютном выражении невозможно, а необходимые затраты для оказания медицинской помощи населению растут, вопрос повышения эффективности бюджетных расходов стоит наиболее остро [4, с. 553].

В рамках изучения лучшей практики, остановимся на методе анализа показателей экономической эффективности в развитых странах с государственным финансированием здравоохранения, в частности это – Австралия, Канада и некоторые европейские страны [7, с.12].

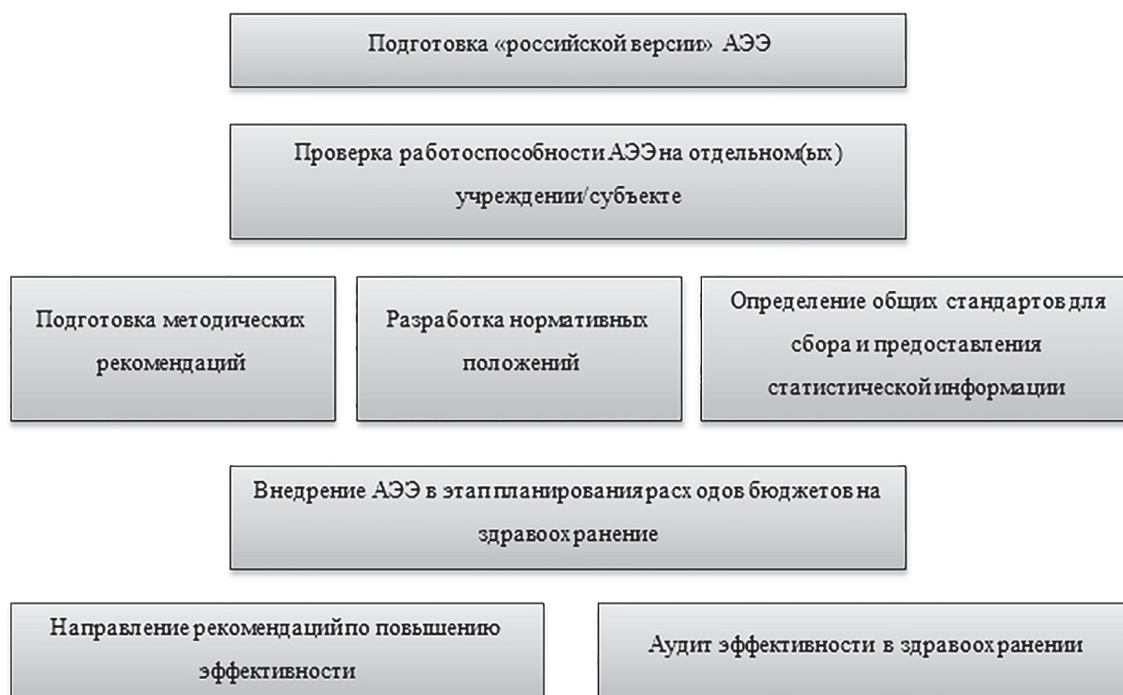

Схема внедрения АЭЭ в этап планирования бюджетных расходов субъектов Российской Федерации на здравоохранение

В общем виде АЭЭ – это способ определения оптимального использования доступных ограниченных ресурсов для оказания медицинской помощи [3, с. 110]. В качестве основополагающего принципа выступает выбор наилучшего перечня услуг в условиях ограниченности ресурсов для получения максимального соотношения цены и качества [11]. При этом способ, с некоторыми оговорками, применим как на макро-, так и на микро- уровнях [8].

На основе изученного опыта зарубежных стран и выявленных отклонений в отечественной региональной практике, возможно разработать следующий порядок внедрения АЭЭ в России, при условии подготовки методической, правовой и информационной баз (рисунок).

Под подготовкой «русской версии» АЭЭ понимается адаптация методики АЭЭ под российские реалии с учетом аспектов присутствующих или, напротив, отсутствующих в России по сравнению с другими странами, использующими данную методику, определение показателей для первичного анализа. Так, рекомендовано анализировать не менее 20-ти показателей, которые напрямую или косвенно влияют на достижение целевых индикаторов госпрограммы «Развитие здравоохранения» [4] и в целом достижения национальных целей, поставленных Президентом Российской Федерации, а именно цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи». Например, показатель «повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году» является одним из основных показателей для определения эффективности системы здравоохранения. Он определяет среднее число лет, которое может прожить один человек, при условии, что на протяжении всей его жизни смертность во всех возрастных группах останется такой же, как в году, для которого рассчитан показатель:

$$i1_{\text{субъекта}} = \frac{\text{Чел} - l_{\text{субъекта}}}{\text{ЧД}_{\text{субъекта}}},$$

где Чел – $l_{\text{субъекта}}$ – число человеко-лет, которое предстоит прожить до данного возраста в соответствующем регионе России;

$\text{ЧД}_{\text{субъекта}}$ – число доживших до данного возраста в соответствующем регионе России [4, с. 554].

Другой показатель – это снижение младенческой смертности к 2030 году до 3,9 случая на 1000 родившихся живыми. Развитие медицины позволяет снижать смертность в младенческом возрасте, что повышает показатель средней продолжительности жизни. Коэффициент младенческой смертности является обратным показателем: чем он меньше, тем более развита система здравоохранения. Рассчитывается коэффициент следующим образом:

$$i2_{\text{субъекта}} = \frac{n_{\text{субъекта}}}{M_{\text{субъекта}}} \times 100,$$

где n – количество (человек) детей умерших за календарный год в возрасте до года в соответствующем регионе России;

M – количество (человек) родившихся живыми в календарном году в соответствующем регионе России [4, с. 555].

Разработка нормативных положений включает в себя законодательное закрепление АЭЭ, как способа оценки эффективности системы здравоохранения, закрепление показателей эффективности, необходимых для целей АЭЭ, при этом не должно быть ситуации, когда перечни показателей программы «Развитие здравоохранения» и Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи не совпадают.

Общие стандарты сбора статистической информации необходимы, поскольку достоверность АЭЭ во многом будет зависеть от качества исходных данных. Стандарт предоставления, в свою очередь, необходим, поскольку для проведения АЭЭ требуется анализ больших объемов данных. Целесообразнее иметь единые стандарты оформления, сортировки и ранжирования данных на этапе их формирования, чтобы затем не приходилось выполнять двойную работу, приводя массивы данных к единому виду. В частности, можно привести в пример несоответствие расположения субъектов Российской Федерации в составе Федеральных округов в отчетах об исполнении бюджетов и аналогичных данных из статистических сборников Федеральной службы государственной статистики.

Таким образом, после осуществления вышеописанных мер, становится возможным внедрение АЭЭ в этап планирования бюджетных расходов на здравоохранение на всех уровнях бюджетной системы. Оп-

тимальным вариантом будет формирование аналитической группы, состоящей из специалистов в области медицинской статистики и специалистов, умеющих анализировать большие объемы данных (BigData) [6, с. 30]. В случае, если АЭЭ докажет свою эффективность при планировании расходов на здравоохранение, то его можно и нужно внедрять в бюджетную систему, предварительно подготовив основу в виде методологических рекомендаций и нормативных положений.

Возможно, создание множества аналитических групп по отдельным федеральным округам или субъектам Российской Федерации. Данная аналитическая группа, получая и анализируя данные по методу АЭЭ, будет давать рекомендации для планирования бюджетов на здравоохранение в соответствующие органы, а также рекомендации по повышению эффективности здравоохранения главам субъектов Российской Федерации, главам муниципальных образований, и, возможно, руководителям отдельных учреждений здравоохранения.

Нормативно-правовая база и сбор показателей эффективности даст толчок развитию аудита эффективности в сфере здравоохранения. У контрольных органов появится дополнительный инструмент контроля учреждений здравоохранения. Внедрение аудита эффективности позволит повысить качество управления ресурсами в государственных учреждениях здравоохранения [7, с. 35].

Заключение

Таким образом, использование современных методов анализа данных может помочь расходовать государственные средства на здравоохранение более эффективно. Анализ экономической эффективности, при правильном применении, способен повысить эффективность финансирования медицинских услуг, как на макро-, так и на микро- уровнях. Конечно, нельзя считать данный инструмент универсальным способом решения всех проблем здравоохранения. Во-первых, помимо недостаточной эффективности использования ресурсов в системе здравоохранения множество иных проблем: дефицит квалифицированных кадров, низкий уровень мотивации работников данной сферы и т.д.

Во-вторых, для его использования нужно провести целый комплекс предварительных действий, а после внедрения – уметь

правильно использовать результаты полученного анализа. Однако, несмотря на все трудности, при успешном использовании АЭЭ, становится мощным инструментом повышения эффективности бюджетного финансирования и в перспективе ему можно найти применение и в других отраслях социально-культурной сфере, например, в образовании.

В целях совершенствования существующего финансового механизма предлагается постепенное внедрение механизма анализа экономической эффективности.

Во-первых, в последние годы создан и внедрен комплекс мероприятий по реструктуризации системы оказания медицинской помощи и повышению ее эффективности, проведена модернизация системы обязательного медицинского страхования.

В-вторых, существующая система финансирования расходов на здравоохранение – одноканальная. Это значит, что все средства для финансирования услуг сферы здравоохранения проходят по одному каналу через территориальные фонды обязательного медицинского страхования в форме субвенций из Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Появившись, как пилотный проект в 2007-2008 годах, такая система финансирования доказала свою эффективность [2, с. 356].

В-третьих, другим источником финансового обеспечения здравоохранения, в основном направленным на его развитие, являются региональные программы развития здравоохранения. В рамках проведенного ранее анализа выявлено следующее. Расходы на душу населения в регионах, не входящие в Европейскую часть Российской Федерации, значительно выше агрегированных данных по Российской Федерации. Это обуславливается территориальной отдаленностью, природно-климатическим фактором, от чего возникает сложность в получении отдельных медицинских услуг, которые требуются населению. В каждом регионе выявлены уникальные проблемы, требующие немедленного вмешательства и решения. Несмотря на различия в динамике расходов и состоянии медицинской инфраструктуры, общим трендом является рост численности застрахованных лиц и оказания высокотехнологичной медицинской помощи.

Таким образом, результаты анализа стали основанием для разработки рекомендаций в рамках повышения эффективности

регионального финансирования системы здравоохранения. Конкретно предлагается постепенное внедрение механизма анализа экономической эффективности. При правильном применении он способен повысить эффективность финансирования медицинских услуг, как на макро-, так и на микро-уровнях. Вводить данный инструмент предлагается поэтапно, сначала протестировав его в отдельных учреждениях здравоохра-

нения, затем, охватив всю систему здравоохранения в отдельных субъектах Российской Федерации. В случае успешного применения, можно внедрять АЭЭ повсеместно, предварительно разработать методическую, правовую и информационную базу, исходя из специфических объективных факторов территориальной расположенности, природно-климатических условий и в целом развития регионов.

Библиографический список

1. Балынин И.В. Финансовое обеспечение здравоохранения в Российской Федерации в 2008-2020 гг. // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 355-359. EDN: TJTAUH. URL: https://auditfin.com/fin/2015/1/fin_2015_11_rus_08_01.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
2. Белов Р.О. Основы финансового обеспечения государственных гарантий бесплатной медицинской помощи в России // Аудиторские ведомости. 2022. № 2. С. 30-35. DOI: 10.24412/1727-8058-2022-2-30-35.
3. Бударина Ю.В. Предпосылки внедрения метода DEA в практику московского здравоохранения на основе изучения зарубежного и российского опыта // Здоровье мегаполиса. 2024. Т. 5, Вып. 3. С. 106–117. DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2024.v.5i3;106–117.
4. Ханова Л.М., Левадный А.Д., Терехова Т.Б. Эффективность расходов на медицинские услуги в регионах России // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7 (120). С. 552-557. DOI: 10.34925/EIP.2020.120.7.113.
5. Ханова Л.М. Как работает система оказания медицинской помощи россиянам: ожидания и реальность // Самоуправление. 2021. № 5 (127). С. 68-72. EDN: UKWQYR. URL: <https://samupr.mosveo.ru/wp-content/uploads/2022/01/dajdzhest-5-2021.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).
6. Шишкин С.В. Эволюция и перспективы системы обязательного медицинского страхования в России // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 1. С. 8–33. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-1-8-33.
7. Шишкин С.В., Шейман И.М., Алмазов А.А., Бирюкова А.И., Власов В.В., Потапчик Е.Г., Сажина С.В., Салахутдинова С.К. Российское здравоохранение: перспективы развития. Доклад НИУ ВШЭ / Под общ. ред.: С.В. Шишкин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2024. ISBN 978-5-7598-2986-7.
8. Shishkin S., Sheiman I., Potapchik E., Vlassov V., Svetlana Sazhina The impact of centralization on structural changes in healthcare: when it works // Frontiers in Health Services. 2025. Vol. 5. Article 1484225. DOI: 10.3389/frhs.2025.1484225.
9. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения <http://www.who.int/ru> (дата обращения: 16.03.2025).
10. The World Bank. World Development Indicators. URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/themes/people.html> (дата обращения: 16.03.2025).
11. VBHC – Value-Based HealthCare // Построение отношений: как медицинские вопросы могут способствовать улучшению здравоохранения, август, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.executiveinsight.ch/en/insights/publications/building-relationships-how-medical-affairs-can-advance-healthcare-improvement> (дата обращения: 16.03.2025).

УДК 336.64

Л. Е. Хрустова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: lehrustova@fa.ru

С. О. Мусиенко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: somusienko@fa.ru

В. Д. Голышев

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 226497@edu.fa.ru

Н. Н. Иоффе

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: nelli.ioffe@yandex.ru

М. А. Осокина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 221268@edu.fa.ru

РЫНОК ПЕРВИЧНЫХ ПУБЛИЧНЫХ РАЗМЕЩЕНИЙ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: первичные публичные размещения, IPO, российский рынок, финансовый рынок, фондовый рынок, капитализация фондового рынка, факторы развития рынка IPO, влияние денежно-кредитной политики.

Обеспечение технологического и финансового суверенитета России предполагает необходимость поддержки функционирования субъектов экономики финансовыми ресурсами в условиях ограничения доступа к внешним источникам. Одним из вариантов привлечения финансирования для компаний является осуществление первичного публичного размещения акций. Целью исследования выступает анализ современного состояния и определение перспектив развития российского рынка первичных публичных размещений в условиях реализации жесткой денежно-кредитной политики. Авторами с использованием методов статистического и сравнительного анализа была оценена динамика показателей российского рынка первичных публичных размещений за период с 2002 года, выявлены основные факторы, сдерживающие его развитие. На основе представленного анализа были сформулированы направления развития рынка, проработка которых позволит в полной мере реализовать потенциал рынка первичных публичных размещений и способствовать достижению национальной цели развития по удвоению капитализации фондового рынка в период до 2030 года.

L. E. Khrustova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: lehrustova@fa.ru

S. O. Musienko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: somusienko@fa.ru

V. D. Golyshev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 226497@edu.fa.ru

N. N. Ioffe

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nelli.ioffe@yandex.ru

M. A. Osokina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 221268@edu.fa.ru

RUSSIAN MARKET OF INITIAL PUBLIC OFFERING: CURRENT STATE AND FUTURE PROSPECTIVES

Keywords: initial public offering, IPO, Russian market, financial market, stock market, stock market capitalization, factors of IPO market development, monetary policy influence.

Ensuring technological and financial sovereignty of Russia requires supporting the functioning of economic entities with financial resources in the context of limited access to external sources. One of the options for attracting financing for companies is the implementation of an initial public offering of shares. The purpose of the study is to analyze the current state and determine the development prospects of the Russian initial public offering market in the context of tough monetary policy. Using statistical and comparative analysis methods, the authors assessed the dynamics of the Russian initial public offering market indicators for the period since 2002, and identified the main factors hindering its development. Based on the presented analysis, market development directions were formulated, the elaboration of which will allow the full realization of the potential of the initial public offering market and contribute to the achievement of the national development goal of doubling the capitalization of the stock market by 2030.

Введение

Современный этап развития российской экономики характеризуется высокой нестабильностью и неопределенностью, которые возникают под влиянием геополитических шоков и санкционного воздействия. В сложившихся условиях актуальной проблемой становится необходимость финансового обеспечения хозяйствующих субъектов с использованием различных механизмов. Значимость реализации данной задачи подтверждается:

1. формулировкой национальных стратегических целей развития, которые предполагают достижение Россией технологического и финансового суверенитета;
2. поставленной Президентом целью по удвоению капитализации российского фондового рынка до 2030 года;
3. сохранением жёсткой денежно-кредитной политики, сдерживающей развитие фондового рынка.

Перечисленные факторы определяют необходимость рассмотрения российского рынка первичных публичных размещений (initial public offering или IPO), его проблем и перспектив развития.

Российский рынок IPO является объектом исследований в основном в работах отечественных авторов, а особенный интерес к его изучению наблюдается, начиная с 2021 года, когда количество и объемы первичных размещений достигли своего максимума. Теоретические основы функционирования рынка IPO в России, основные индикаторы, его характеризующие, а также проблема недооценки IPO-SPO

российских компаний подробно рассматриваются в работах А.Е. Абрамова и М.И. Черновой [1], М.И. Львовой и Н.Ю. Исаковой [5]. Авторами анализируется динамика рынка, определяются причины возникающих изменений.

С.Н. Хоботова и Н.В. Слотина исследуют IPO как метод привлечения финансирования. К числу преимуществ данного метода авторы относят возможность крупного единовременного привлечения средств в сжатые сроки, неограниченный срок привлечения финансирования [6]. С.Р. Древинг и О.Б. Борисова, сравнивая финансирование через IPO с другими источниками, выделяют ряд недостатков механизма, в том числе высокую стоимость размещения и необходимость поддержания рыночной стоимости ценных бумаг на определенном уровне [4]. Тематика IPO в исследованиях российских авторов рассматривается также в контексте отдельных отраслей (Беляев В.А. [2], Шевченко И.В., Хубутя Н.В. [7]).

Новизна текущего исследования заключается в:

1. определении факторов, сдерживающих развитие рынка IPO в России, и мер, способствующих преодолению выявленных ограничений;
2. рассмотрении развития рынка IPO в контексте реализации жесткой денежно-кредитной политики в России.

Целью исследования выступает определение направлений развития российского рынка IPO в условиях реализации жесткой денежно-кредитной политики.

Материал и методы исследования

Достижение поставленной цели обеспечивалось использованием методов статистического и сравнительного анализа. База данных для исследования была аккумулирована из открытой статистики по динамике российского рынка публичных первичных размещений, данных Банка России и статистики ПАО Московская Биржа. Выборка включила сведения о динамике количества компаний, вышедших на IPO, и объемах размещений (в млрд. руб.) за период с 2002 по 2024 годы, а также динамику ключевой ставки Банка России за период с 2013 по 2024 годы.

Результаты исследования и их обсуждение

Российский рынок IPO является относительно молодым и в настоящий момент несет в себе большой потенциал: привлечение средств на рынке IPO может стать одним из каналов для дополнительного привлечения капитала в условиях ограничения доступа российских компаний к внешнему финансированию.

На рисунке 1 продемонстрирована динамика российского рынка IPO в период с 2002 по 2024 гг. в контексте количества и объемов размещений.

Представленная на рисунке 1 динамика IPO позволяет определить следующие ключевые тренды прошедших лет:

- наблюдается цикличность рынка IPO, которая характерна как для изменения количества компаний, впервые осуществляющих эмиссию акций, так и для объема привлекаемого финансирования (в литературе формулируются положения теории цикличности IPO, постулирующей наличие в данном сегменте волн, аналогичных волнам экономических циклов [3]);

- в отдельные периоды времени наблюдается спад активности на рынке IPO вплоть до нулевого (в 2018 году ни одна компания не осуществляла первичное публичное размещение);

- важной характеристикой рынка является стоимость привлекаемого через механизм IPO финансирования. Анализ данного показателя в динамике позволяет сделать вывод об общем росте капитализации фондового рынка – если в 2007 году на рынок IPO вышли 32 компании, которые аккумулировали менее 50 млрд долларов, то постепенно объемы привлекаемых средств росли и достиг-

ли значения в 300 млрд долларов в 2021 году всего для 9 компаний, вышедших на рынок.

Трендами современного этапа развития российского рынка IPO выступают:

- влияние геополитических рисков;
- выход на IPO компаний с меньшим уровнем капитализации (ранее на рынок выходили в основном крупные компании);
- повышение уровня неопределенности в связи с сокращением объема публикуемой и раскрываемой информации;
- доминирование на рынке внутренних инвесторов;
- рост интереса к частным размещениям;
- стимулирование развития российских компаний за счет проведения политики импортозамещения.

В 2023 г. восемь российских IPO привлекли почти 41 млрд рублей. Среди компаний, вышедших на рынок, – Henderson, CarMoney, «Евротранс», Совкомбанк, «Астра» и «Генетико». Основными инвесторами в этих IPO выступили частные лица. В 2024 году рост рынка IPO продолжился, и на рынок вышли целых 14 компаний, среди которых МТС Банк, Европлан, ВИ.ру, группа Элемент (которая привлекла сумму – 15 млрд рублей), а также Делимобиль, Кристалл и другие [15].

С изоляцией российского рынка частные инвесторы стали ключевой движущей силой как на фондовом рынке в целом, так и на рынке IPO в частности. Они активно участвуют в IPO, получают высокие аллокации на IPO компаний с небольшой капитализацией: согласно публичным данным, весь объем размещения «Генетико» и «Мосгорломбард» выкупили именно частные инвесторы. В среднем аллокация для физических лиц за выбранный период составила 28,82%, средняя доля участвующего капитала – 52% (рисунок 2).

Важным отличием текущего рынка IPO является его высокая диверсификация с отраслевой точки зрения: в период с 2022 по 2024 гг. на рынок вышли представители 13 отраслей, включая финансовый сектор, IT, биотехнологии, телекоммуникацию и транспорт и ряд других отраслей [14].

Основными факторами, сдерживающими развитие рынка IPO в России на современном этапе, являются:

- высокие расходы на процедуру проведения IPO;
- низкая степень аллокации для розничных инвесторов и отсутствие понятных правил ее осуществления;

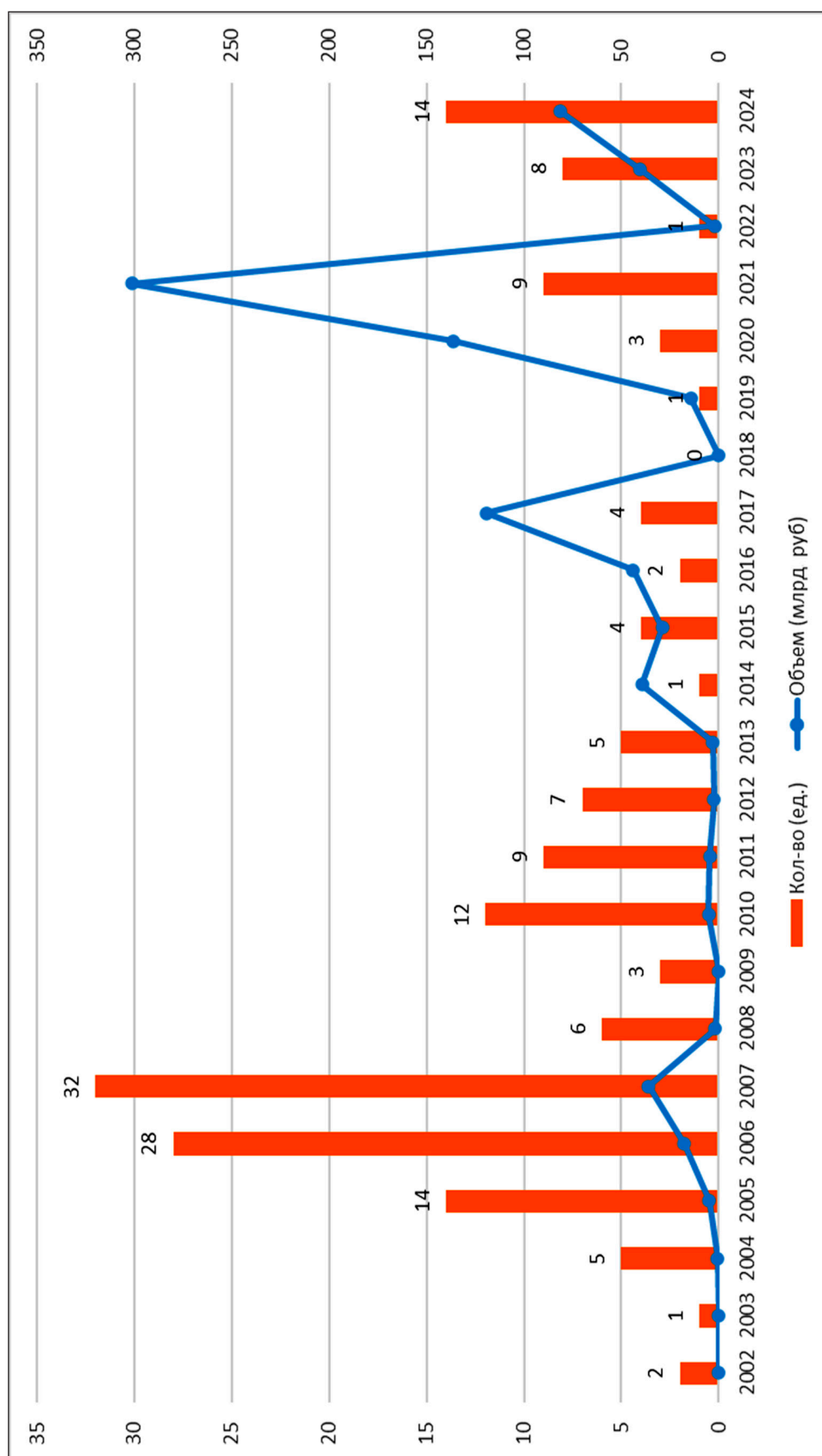

Рис. 1. Динамика IPO по количеству и объему привлеченных средств (в млрд. руб.) с 2002 по 2024 гг.
 Источник: официальный сайт ПАО Московская Биржа (<https://www.moex.com/>) [9]

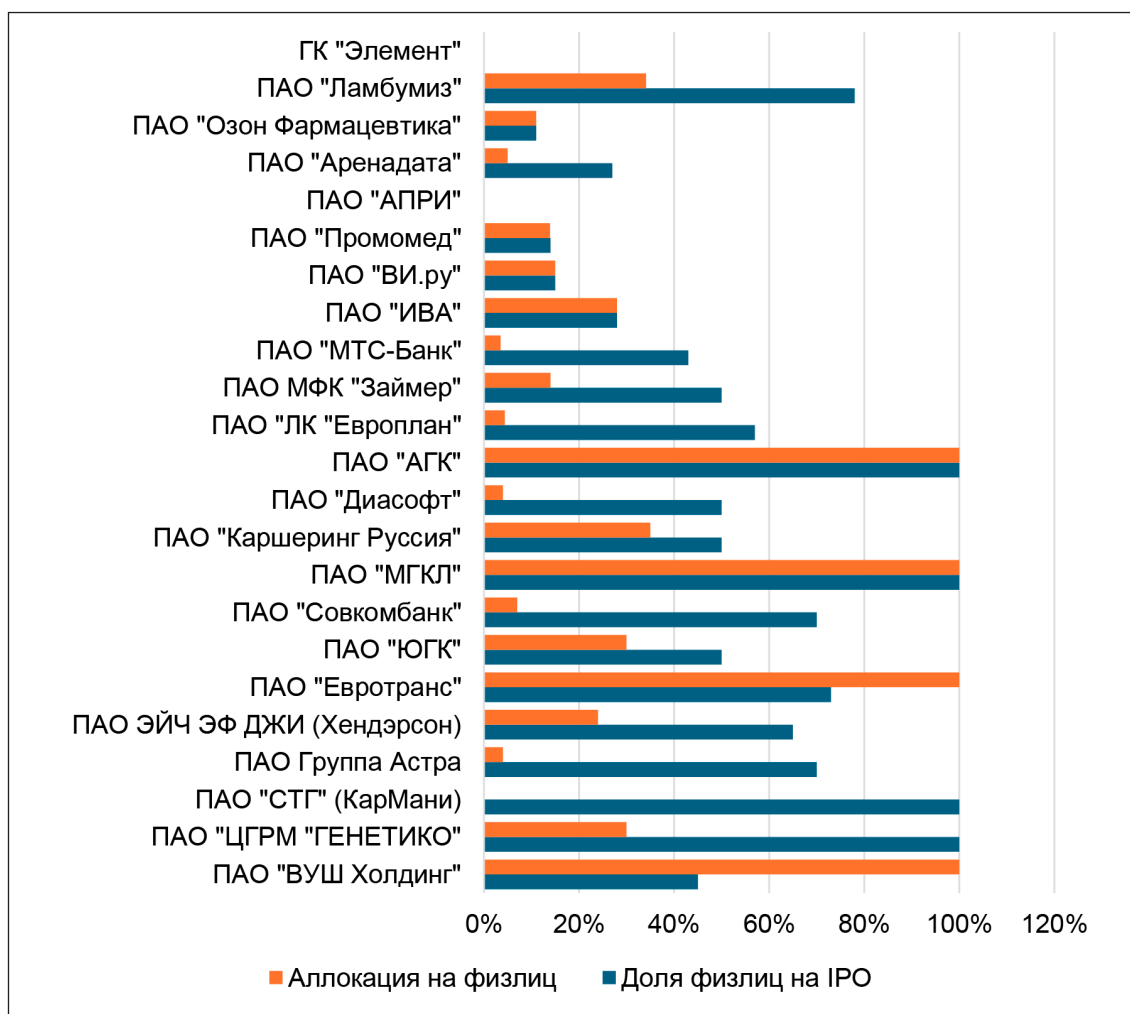

Рис. 2. Доля физических лиц и их аллокация на IPO (2022-2024 гг.)
 Источники: официальный сайт ПАО Московская Биржа (<https://www.moex.com/>) [9]

- небольшое количество частных инвесторов на российском рынке в сравнении с развитыми рынками;
- необходимость выполнения компаниями большого количества дополнительных регуляторных требований и раскрытия информации для выхода на рынок;
- непрозрачность оценки бизнеса для инвесторов в условиях ограниченного доступа к информации и статистике;
- снижение доходности акций после IPO, определяющее падение интереса инвесторов к вложениям на данном рынке;
- несоблюдение lock-up периодов;
- жесткая денежно-кредитная политика, которая снижает привлекательность инструментов фондового рынка в сравнении с классическими банковскими депозитами.

Некоторые компании, заявлявшие о желании провести IPO в 2023-2024 годах, так

и не разместили свои акции. Причиной этому стал стремительный рост ключевой ставки и снижение привлекательности акций как инструмента для вложения. Условия денежно-кредитной политики, проводимой в государстве, являются одним из ключевых факторов, определяющих перспективы развития рынка IPO. Сравнительный анализ результатов размещений, проведенных на лидирующих рынках по объему IPO, представлен в таблице 1. США выступают лидером по объему аккумулированных денежных средств, однако уступают Индии первое место в рейтинге по количеству размещений, что говорит о более высокой средней стоимости привлекаемого через IPO финансирования в США. Наибольшую доходность акций после IPO обеспечивает рынок Китая (для которого также характерно минимальное значение ключевой ставки).

Таблица 1

Характеристики рынка IPO в странах, лидирующих по объему размещений в 2024 году

Страна	Объем размещений, млрд долларов	Количество размещений, шт.	Доходность IPO, %	Диапазон изменений ключевой ставки, %
США	32,8	183	46,0	4,5-5,5
Индия	19,9	327	37,1	6,5
ЕС	18,2	115	20,6	3,15-4,5
Гонконг	10,7	64	16,3	4,75-5,75
Китай	8,9	98	123,9	3,1-3,45

Источник: составлено на основе [10, 13].

Таблица 2

Динамика объема размещений на рынке IPO и изменения ключевой ставки в России в период с 2014 по 2024 годы

Год	Количество размещений, шт.	Объем размещений, млрд руб.	Диапазон и направление изменения ключевой ставки, %
2014	1	33,2	5,5-17 (↑ в конце года)
2015	4	29,2	11-17 (↓)
2016	2	44,1	10-11 (↓)
2017	4	119,1	7,75-10 (↓)
2018	0	0	7,25-7,75 (=)
2019	1	14,6	6,25-7,75 (↓)
2020	3	142,2	4,25-6,25 (↓)
2021	8	254,6	4,25-8,5 (↑)
2022	1	2,1	7,5-20 (↑ и последующее ↓)
2023	9	47,1	7,5-16 (↑)
2024	12	74,1	16-21 (↑)

Источник: составлено на основе [9, 10].

Для всех стран, представленных в таблице 1 характерны значения ключевой ставки, не превышающей 10%. В течение 2024 года на этих рынках наблюдался общий тренд к снижению ставки (минимальное значение диапазона во всех странах соответствует значению ставки на конец года).

Более высокий уровень ключевой ставки в России в сравнении со странами, лидирующими по объему размещений на рынке IPO, считается одним из факторов, сдерживающих развитие самого рынка. Однако в период с 2022 по 2024 годы наблюдается рост числа и объема размещений, несмотря на повышение значения ключевой ставки (таблица 2). Данный тренд позволяет сделать вывод о том, что в условиях санкционных ограничений российский рынок IPO демонстрирует возможности развития, несмотря на высокие значения ставки.

Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на период 2025-2027 годов закладывают 4 сценария реализации денежно-кредитной политики в зависимости от изменения внутренних (рост потенциала экономики, параметры бюджетной политики) и внешних (деглобализация, инфляционные процессы, устойчивость мировых финансовых рынков, геополитическая ситуация) условий [8]. Все предлагаемые сценарии предполагают снижение ключевой ставки к 2027 году, однако рискованный сценарий рассматривает возможность увеличения ее значения вплоть до 25% в 2025 году. В формирующихся условиях и с учетом тенденций последних лет предполагается необходимым реализовать дополнительные меры, которые позволят стимулировать развитие рынка IPO даже в условиях нестабильной

экономической ситуации и жесткой денежно-кредитной политики.

Исходя из сложившейся социально-экономической ситуации в России, можно сформировать ряд рекомендаций, направленных на развитие рынка IPO в условиях заданных сценариев реализации денежно-кредитной политики. К их числу можно отнести:

- привлечение на рынок новых частных инвесторов;
- снижение издержек выхода на IPO за счет субсидирования эмитентов и инфраструктурных организаций финансового рынка, предоставления налоговых льгот. Одним из вариантов, обсуждаемых в Банке России, является сокращение налога на прибыль организаций, free-float которых составляет не менее 15%. Льгота будет действовать на протяжении трех лет [12];
- применение технологий, позволяющих уменьшить издержки для компаний, планирующих выход на IPO, включая технологии искусственного интеллекта;
- поэтапное повышение требований к прозрачности финансовой и нефинансовой отчетности и публикации сформированных прогнозных значений компании;
- пересмотр нормы отчисления чистой прибыли государственных компаний на выплату дивидендов, которая способствует установлению высокой планки дивидендной доходности на российском рынке и сдерживает возможности финансирования компаний за счет собственных средств;
- пересмотр налоговой нагрузки инвесторов.

В 2026-2027 годах планируется выход на IPO нескольких государственных ком-

паний. Государство планирует сохранить за собой контрольный пакет акций, выпустив в свободное обращение небольшое количество акций. Рост объема размещений ожидается на СПБ бирже. По заявлению руководства биржа прогнозирует не менее 5 IPO на 2025 г., делая ставку на компании, которые столкнулись с сильным санкционным давлением. Для СПБ биржи это решение позволит увеличить прибыль, которая с 2022 года снизилась в 3 раза [11].

Проведенный в рамках исследования анализ позволяет сделать вывод о том, что данные планы являются реалистичными даже с учетом сохранения высоких значений ключевой ставки.

Заключение

Развитие рынка IPO в условиях санкционного давления и ограничения доступа к внешнему финансированию является необходимостью с точки зрения обеспечения финансирования российских компаний. Сравнение положения российского рынка IPO с развитыми и развивающимися рынками демонстрирует его потенциал, однако значимым сдерживающим фактором выступает жесткая денежно-кредитная политика, что определяет необходимость разработки дополнительных мер стимулирования рынка. В исследовании сформулированы предложения, направленные на развитие рынка IPO в условиях высоких значений ключевой ставки. Их реализация позволит преодолеть существующие вызовы и обеспечить рост рынка даже с учетом существующих ограничений.

Библиографический список

1. Абрамов А.Е., Чернова М.И. IPO акций российских компаний: теория, индикаторы, тренды и перспективы // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. №. 6. С. 42-60. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-6-42-60.
2. Беляев В.А. Анализ динамики сделок IPO: географический и отраслевой аспекты // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28. №. 5. С. 173-186. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-173-186.
3. Беляев В.А. Цикличность на рынке IPO: история и факторы возникновения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2021. Т. 14. №. 2. С. 190-207. DOI: 10.24891/fa.14.2.190.
4. Древинг С.Р., Борисова О.В. Сравнительная характеристика механизмов привлеченного финансирования бизнеса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 6 (273). С. 20-30. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-6273-20-30.
5. Львова М.И., Исакова Н.Ю. Динамика и тенденции развития рынка IPO в Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (52). С. 164-167.
6. Хоботова С. Н., Слотина Н. В. Первичное публичное размещение (IPO) как способ привлечения инвестиций в условиях макроэкономической нестабильности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2022. № 4. С. 36-47. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(4).36-47.

7. Шевченко И.В., Хубутя Н.В. Первичное публичное предложение судоходных компаний как метод финансирования и приватизации // Экономика: теория и практика. 2021. № 2. С. 8-14. DOI: 10.31429/2224042X_2021_62_8.
8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. [Электронный ресурс]. Банк России, 2024. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2025_2027/.
9. Официальный сайт ПАО Московская Биржа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 01.02.2025).
10. Официальный сайт платформы TradingView. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/> (дата обращения: 01.02.2025).
11. Рынок IPO в России 2014-2024 гг. [Электронный ресурс]. АЛОР БРОКЕР, 2024. URL: storage.alorbroker.ru (дата обращения: 26.02.2025).
12. СПБ Биржа заявила о планах провести не менее пяти IPO в 2025 году. [Электронный ресурс]. Forbes, 2024. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/522569-spb-birza-zaavila-o-planah-provesti-ne-menee-pati-ipo-v-2025-godu> (дата обращения: 01.02.2025).
13. Insights to navigate transformation on the path to IPO. [Электронный ресурс]. EY Global IPO Trends, 2024. URL: <https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-gl/insights/ipo/documents/ey-gl-ipo-trends-v1-12-2024.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).
14. IPO на SPB-бирже. [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.hse.ru/mirror/pubs/share/924858018> (дата обращения: 15.02.2025).
15. IPO: новый сезон. [Электронный ресурс]. Коммерсантъ, 2024. URL: <https://special.kommersant.ru/ipo/> (дата обращения: 16.02.2025).

УДК 330.101

Ю. Н. Шедько

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: ynshedko@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СИСТЕМ В ХОДЕ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Ключевые слова: институционализм, институты, устойчивое развитие, органы власти, цифровое управление, доверие, цифровизация.

Целью исследования является анализ институциональных условий цифровых преобразований в органах власти. В статье использованы методы сравнительного анализа, научной абстракции, индукции и дедукции, монографический метод. Методологическая основа статьи состоит в том, что различные подходы к институциональному анализу характеризуются различными теоретическими и методологическими предположениями, ведущими к различным аналитическим моделям оценки социальных явлений. Институциональная теория является важным теоретическим инструментом для описания связей, сетей и сопряжений институтов, справляющихся с фрагментацией, разъединением, асимметрией между общественными проблемами и общественными юрисдикциями, а также их высокой взаимозависимостью. Показано значение развития институтов реализации трансформации организационно-управленческих систем как катализаторов устойчивости. Обоснована необходимость трансформации организационной культуры органа власти при внедрении цифрового управления. Выявлены особенности институциональной работы по созданию, поддержанию и разрушению институтов в процессе цифровых преобразований в органах власти. Установлена взаимосвязь институциональных преобразований и общественной ценности, формируемой в результате скоординированной работы органов власти, бизнес-структур и общественных организаций при проведении цифровых преобразований. Сделан вывод, что доверие может служить эффективным механизмом для координации экономических субъектов и органов власти с различными интересами и мотивами.

Yu. N. Shedko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ynshedko@mail.ru

DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT SYSTEMS IN THE COURSE OF DIGITAL TRANSFORMATIONS

Keywords: institutionalism, institutions, sustainable development, authorities, digital governance, trust, digitalization.

The aim of the study is to analyze the institutional conditions of digital transformations in government bodies. The article uses the methods of comparative analysis, scientific abstraction, induction and deduction, and the monographic method. The methodological basis of the article is that different approaches to institutional analysis are characterized by different theoretical and methodological assumptions leading to different analytical models for assessing social phenomena. Institutional theory is an important theoretical tool for describing the connections, networks and conjugations of institutions that cope with fragmentation, disconnection, asymmetry between public problems and public jurisdictions, as well as their high interdependence. The importance of developing institutions for the implementation of the transformation of organizational and management systems as catalysts for sustainability is shown. The need to transform the organizational culture of the government body when implementing digital management is substantiated. The features of institutional work on the creation, maintenance, and destruction of institutions in the process of digital transformations in government bodies are revealed. The relationship between institutional transformations and public value formed as a result of the coordinated work of government bodies, business structures, and public organizations during digital transformations is established. It is concluded that trust can serve as an effective mechanism for coordinating economic entities and government bodies with different interests and motives.

Введение

Ученые, занимающиеся государственным управлением и государственной политикой, подчеркивают важность институцио-

нальной теории для понимания институциональных изменений и выработки управленческих решений в условиях взаимодействия власти и бизнеса [1-3].

В XXI веке важная роль институтов в формировании экономического и политического поведения и развития признается учеными во всех социальных науках. Институциональная теория приобрела междисциплинарный характер, привлекая интерес ученых из политологии, государственного управления, социологии и экономики. Этот растущий интерес к институциональной теории отражается как в исследованиях, так и в преподавании дисциплин, связанных с теорией и практикой государственного и муниципального управления. Учитывая необходимость понимания изменяющихся процессов и их последствий для общества и государственной политики, жизненно важно вооружить студентов, изучающих теорию и практику государственного и муниципального управления знаниями соответствующих теорий для оценки сложности такой институциональной динамики.

Следует отметить, что и в бизнесе существуют схожие проблемы. Так, хозяйствующим субъектам необходимо определять правильные ориентиры по построению системы корпоративного управления и внедрения конкурентных принципов функционирования экономических и общественных отношений [4].

Таким образом, влияние институтов и институциональных изменений на социально-экономическую эволюцию на макро-, мезо- и микроуровнях находится в сегодняшней повестке дня.

Целью исследования является анализ институциональных условий цифровых преобразований в органах власти.

Материалы и методы исследования

Эмпирической основой исследования являлись труды современных отечественных и зарубежных авторов, посвященных цифровым преобразованиям в органах государственной власти и местного самоуправления, материалы, собранные автором в органах власти. Методологическая основа статьи – положения институционализма и неинституционализма. В статье использованы методы наблюдения, сравнительного анализа, научной абстракции, индукции и дедукции, монографический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Возможности устойчивого развития экономических субъектов во многом зави-

сят от фактора неопределенности, который, в частности, выражается в асимметрии информации. Вследствие влияния этого фактора прогнозирование эффективности деятельности предприятий становится сложной задачей. Каждое предприятие должно соответствовать требованиям действительности и быть открытым для новых решений. Состояние неопределенности рассматривается как неотъемлемый элемент современной концепции управления предприятием.

Повышенная неопределенность существенно влияет на эффективность инноваций в экономиках, при этом неопределенность и экономические институты работают в синергии. Экономические институты играют решающую роль в этом процессе, выступая в качестве или защитников, или усилителей в условиях высокой неопределенности [5].

Развитие институтов реализации трансформации организационно-управленческих систем как катализаторов устойчивости приводит к:

- усилению региональной и международной координации политики для восстановления предсказуемости торговых и финансовых потоков;
- расширению многостороннего сотрудничества для стабилизации рынков и защиты уязвимых экономик;
- укреплению существующих торговых и экономических связей между развивающимися странами в качестве пути к устойчивости и защиты от глобальных потрясений;
- переходу к устойчивой инфраструктуре, социальной защите и борьбе с изменением климата;
- согласованию фискальной, денежно-кредитной и промышленной политики с долгосрочными целями развития.

Поэтому требуются реформы в институтах реализации трансформации организационно-управленческих систем, которые должны быть нацелены на такие измерения институционального качества, как борьба с коррупцией, эффективность органов власти, качество регулирования, демократизм, политическая стабильность и безопасность на территории. Качество управления оказывает значительное положительное полностью косвенное влияние на субъективное благополучие через воспринимаемую социальную справедливость, доверие к правительству и их последовательные посреднические эффекты [6].

Кроме того, для устойчивого развития важна роль инфраструктуры размера средств, выделяемых на проведение преобразований [7].

Исследования государственного управления в значительной степени были сформированы всеми доминирующими институциональными перспективами, включая институционализм рационального выбора, исторический институционализм и социологический институционализм. Эти различные подходы к институциональному анализу характеризуются различными теоретическими и методологическими предположениями, ведущими к различным аналитическим моделям оценки социальных явлений. Институциональная теория является важным теоретическим инструментом для описания связей, сетей и сопряжений институтов, справляющихся с фрагментацией, разъединением, асимметрией между общественными проблемами и общественными юрисдикциями, а также их высокой взаимозависимостью. Институциональная теория объединяет различные исследовательские направления, а именно институционализм рационального выбора, старую институциональную экономику и новый институционализм.

Следует отметить, что растущие экологические проблемы (например, нехватка ресурсов, загрязнение воды и воздуха, глобальное потепление) требуют от всех экономических субъектов принятия ответственных способов ведения бизнеса. Отвечая на такие призывы, многочисленные исследователи и практики обращают внимание на зеленые инновации. Зеленые инновации включают энергосбережение, предотвращение загрязнения, переработку отходов, проектирование экологически чистых продуктов и другие, что может снизить выбросы углерода, повысить энергоэффективность и еще больше повысить показатели устойчивости. Хотя зеленые инновации являются важным стратегическим инструментом, они могут привести к двойной внешней особенности; они могут генерировать переток знаний и выбросы загрязняющих веществ. Кроме того, исследователи утверждают, что клиенты могут быть не готовы платить больше за зеленые продукты. Данные также показывают, что зеленые инновации не всегда улучшают финансовые показатели. Таким образом, стоит изучить стимулы, которые приводят к зеленым инновациям, включая

институциональные вмешательства, организационные факторы и рыночные силы [8].

Значимость доверия как важнейшего измерения, лежащего в основе всех социальных отношений, широко признана представителями различных социальных наук. Государства во всем мире сталкиваются со значительными системными изменениями, включая переход на зеленые и цифровые технологии, в нестабильной и неопределенной среде, отмеченной повышенной геополитической напряженностью и поляризацией. В этом контексте многие правительства отдают приоритет поддержанию доверия к государственным институтам. Среда с низким уровнем доверия не только подрывает социальную сплоченность и политическое участие, но и ограничивают способность правительств эффективно функционировать и реагировать на сложные внутренние и глобальные проблемы. Доверие можно укреплять путем создания отзывчивых институтов, которые соответствуют ожиданиям и потребностям людей, надежно решают сложные политические вопросы и придерживаются принципов открытости, справедливости и честности. В последние десятилетия доверие набрало новый импульс в организационных исследованиях. Определенный уровень доверия является порогом для межорганизационного сотрудничества. С одной стороны, доверие обеспечивает инструментальную функциональность за счет снижения транзакционных издержек, улучшения обмена информацией и знаниями и направления внимания и усилий субъектов на достижение общей цели. С другой стороны, оно играет социально-эмоциональную роль, просто делая процесс сотрудничества более приятным и удовлетворяющим. В этом смысле доверие, наряду с рынком и иерархией, представляет собой альтернативную логику управления взаимозависимостью в условиях неопределенности. Учитывая множество выгод от сотрудничества, доверие, таким образом, имеет потенциал для осуществления преобразований, основным аспектом которой является трансформация структуры управления на основе достижений цифровизации.

Цифровое взаимодействие граждан с государственными администрациями представляет собой смягчающий канал, поскольку оно способствует сокращению неблагоприятного воздействия неравенства на институциональное доверие, особенно для бо-

лее уязвимых категорий в обществе, таких как люди с низким уровнем образования и безработные. Эти новые идеи могут быть особенно полезны для повестки дня правительства по достижению целей прозрачности и предоставлению большего количества цифровых государственных услуг. С точки зрения политики, политика перераспределения в сочетании с хорошо налаженными электронными отношениями между гражданами и правительствами может стать путем к восстановлению доверия к институтам [9].

Поведение государственных служащих координируется и направляется правилами, убеждениями, нормами и практиками. В большинстве случаев люди просто воспроизводят эти институциональные структуры, но в некоторых случаях также могут действовать намеренно и стратегически, чтобы изменить или нарушить их контекст. Институциональная работа помогает понять, как и почему государственные служащие «интерпретируют, переводят, транспонируют, редактируют и рекомбинируют институты», инициируют изменения.

Изменение структур органов управления, в том числе в аспекте цифровизации, изменяет их институциональную конфигурацию. Новая логика может изменить правила игры по перераспределению власти и статуса. Она может не только сосуществовать и дополнять уже существующую логику, но и конкурировать с ней.

При этом важное значение имеют как возможности агентов изменений, так и их сопротивление институциональным ограничениям. Институциональные условия могут потребоваться для внедрения новых практик государственными служащими. Внутреннее сопротивление может быть настолько сильным, что может препятствовать изменениям. Поэтому должны осуществляться соответствующие институциональные корректировки.

Существуют три типа институциональной работы: создание, поддержание и разрушение институтов. Агенты изменений в основном действуют, создавая передовые и разрушая устаревшие институты. Напротив, оппозиция преобразующим изменениям фокусируется на поддержании институтов путем исправления и защиты текущей ситуации [10].

С точки зрения перехода к цифровому управлению, совершенствование организационных систем требует изменений в са-

мых фундаментальных институциональных аспектах организаций, таких как убеждения, лидерство, организационная структура, культивируемая организационная культура.

В статье китайских ученых дано описание механизма, посредством которого неформальные институты оказывают влияние на доверие между правительством и общественными организациями в Китае. Неформальные институты основаны на отношениях, в некоторых случаях ориентированы на выгоду и основаны на общих ценностях; таким образом, они оказывают большее влияние на эмоциональные аспекты [11].

В последние годы организации все чаще используют внешние источники инноваций и участвуют в «открытых инновациях». Университетские технологии и знания стали важным источником промышленных инноваций, и связи между университетами и промышленностью часто используются организациями для доступа к этому источнику. Эти связи принимают различные формы, начиная от более формальных установок, таких как совместные исследования и публикации, совместные патенты, лицензирование и контрактные исследования, до более неформальных обстановок, таких как встречи и конференции, мобильность исследователей и выпускников, научные консультативные советы, обучение и консультирование и другие неформальные контакты [12].

Социальные сети, являясь важным элементом этого механизма, расширяют возможности инноваций, позволяя людям мобилизовать ресурсы, быстро находить актуальную и надежную информацию и связываться с соответствующими источниками знаний и рынками сбыта.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что доверие может служить эффективным механизмом для координации экономических субъектов и органов власти с различными интересами и мотивами без дорогостоящих затрат на мониторинг и для мобилизации их на достижение общественной ценности, не попадая в социальную дилемму. Общественная ценность представляет собой общие предпочтения и ожидания общественности в отношении общества и важные ценности, которые государственный сектор хочет предоставить и защитить. Это также консенсус, сформированный во взаимодействии, и ценности, которые граждане,

правительства и другие заинтересованные стороны выявляют и определяют в процессе переговоров, дебатов и консультаций. В частности, в отношениях между органами власти и общественными организациями цель общественной ценности подчеркивает, что закупка услуг правительством и участие

общественных организаций в их поставке могут оптимизировать распределение ресурсов для общественных услуг, ускорить трансформацию государственных функций, улучшить качество услуг, удовлетворить разнообразные потребности населения и способствовать демократии.

Библиографический список

1. Авцинова А.А., Макаров И.Н., Широкова О.В. Современные модели взаимодействия власти и бизнеса // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 8. С. 3123-3136. DOI: 10.18334/ce.16.8.116138.
2. Dźwigoł H. The uncertainty factor in the market economic system: The microeconomic aspect of sustainable development // Virtual Economics. 2021. Т. 4. № 1. С. 98-117. DOI: 10.34021/ve.2021.04.01(5).
3. Шедько Ю.Н., Власенко М.Н., Унижаев Н.В. Стратегическое управление проектами на основе использования искусственного интеллекта // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 3. С. 629-642. DOI: 10.18334/ecsec.4.3.111949.
4. Рождественская И.А., Кадырова Г.М., Зубенко В.В. и др. Формирование цифровых отраслей экономики в конце XX в // Вопросы истории. 2022. № 1-1. С. 283-287. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi55.
5. Kafka K.I., Kostis P.C. Unravelling the innovation puzzle: The interplay between uncertainty, economic institutions, and innovation performance in advanced and developing economies // Technological Forecasting and Social Change. 2024. Т. 198. С. 123027. DOI: 10.1016/j.techfore.2023.123027.
6. Ma Y. et al. Perceived social fairness and trust in government serially mediate the effect of governance quality on subjective well-being // Scientific Reports. 2024. Т. 14. № 1. С. 15905. DOI: 10.1038/s41598-024-67124-4.
7. Ekeocha D.O. et al. Economic policy uncertainty, governance institutions and economic performance in Africa: are there regional differences? // Economic Change and Restructuring. 2023. Т. 56. № 3. С. 1367-1431. DOI: 10.1007/s10644-022-09472-7.
8. Jia X., Wang J., Liu T. The impact of business-to-government relationship emphasis on green innovation: An empirical analysis // Technovation. 2024. Т. 129. С. 102919 DOI: 10.1016/j.technovation.2023.102919.
9. Palmisano F., Sacchi A. Trust in public institutions, inequality, and digital interaction: Empirical evidence from European Union countries // Journal of Macroeconomics. 2024. Т. 79. С. 103582. DOI: 10.1016/j.jmacro.2023.103582.
10. Braams R.B. et al. Institutional conditions for governments working on sustainability transitions // Science and Public Policy. 2024. Т. 51. № 5. С. 836-849. DOI: 10.1093/scipol/scae028.
11. Xu Y. et al. The Role of the Informal Institution: How Does It Shape the Trust Relationship Between Government and Social Organizations in China? // Sage Open. 2024. Т. 14. № 2. С. 21582440241251930. DOI: 10.1177/21582440241251930.
12. Sun S.L. et al. Enriching innovation ecosystems: The role of government in a university science park // Global Transitions. 2019. Т. 1. С. 104-119. DOI: 10.1016/j.glt.2019.05.002.

УДК 334.02

С. В. Шманев

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: SVShmanev@fa.ru

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УГЛУБЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Ключевые слова: Российско-германские отношения, геополитическая конфронтация, международные отношения, политический диалог, санкционная политика.

Экономические отношения между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия на протяжении последних десятилетий представляли собой одну из важнейших осей торгово-инвестиционного сотрудничества на евразийском пространстве. Германия традиционно оставалась крупнейшим европейским экономическим партнёром России, занимая ведущие позиции по объёму товарооборота, прямым инвестициям, участию в энергетических проектах, а также в передаче технологий и промышленных решений. Однако начиная с 2014 года, с момента воссоединения Крыма с Россией и начала конфликта на востоке Украины, а особенно с 2022 года после начала специальной военной операции, отношения между Россией и странами Европейского союза, включая Германию, претерпели кардинальные изменения. Эти изменения затронули не только политическую плоскость, но и в значительной степени повлияли на структуру и динамику экономического взаимодействия. В статье проведен комплексный анализ российско-германских экономических отношений в контексте углубляющегося политического противостояния между Российской Федерацией и Европейским союзом.

S. V. Shmanev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: SVShmanev@fa.ru

RUSSIAN-GERMAN ECONOMIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF DEEPENING POLITICAL CONFRONTATION

Keywords: Russian-German relations, geopolitical confrontation, international relations, political dialogue, sanctions policy.

Economic relations between the Russian Federation and the Federal Republic of Germany have been a crucial axis of trade and investment cooperation in Eurasia for decades. Germany has traditionally been Russia's largest European economic partner, holding leading positions in trade turnover, foreign direct investment, participation in energy projects, and technology and industrial solutions transfer. However, since 2014, with the annexation of Crimea and the start of the conflict in eastern Ukraine, and especially since 2022 after the start of the special military operation, relations between Russia and the European Union, including Germany, have undergone fundamental changes. These changes have affected not only the political sphere but also significantly impacted the structure and dynamics of economic interaction. The article provides a comprehensive analysis of Russian-German economic relations in the context of the deepening political confrontation between the Russian Federation and the European Union.

Введение

На фоне углубляющегося противостояния возникает необходимость системного анализа текущего состояния российско-германских экономических отношений с опорой на фактические данные, экономические показатели и официальные источники. Исследование должно учитывать не только текущее положение дел, но и их историческую эволюцию, а также перспективы восстановления или окончательной утраты стратегических связей.

Современная международная система переживает период нестабильности и реформирования. На этом фоне российско-германские экономические отношения из модели «взаимозависимого сотрудничества» превращаются в пример «разрыва сложившихся связей». Понимание масштабов и последствий этого процесса важно не только с научной, но и с прикладной точки зрения: для формирования экономической политики, оценки рисков и возможностей, а также для анализа адаптивных стратегий бизнеса [1,3,9].

Целью исследования является разработка теоретико-методологических основ анализа российско-германских отношений в условиях политической конфронтации, а также выявление ключевых факторов, детерминирующих характер двустороннего политического диалога.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на принципах политического реализма и конструктивизма с применением методов сравнительного анализа, историко-генетического подхода, дискурсивного анализа официальных политических нарративов, а также контент-анализа заявлений ключевых внешнеполитических акторов.

Эмпирическую основу составляют официальные документы, аналитические доклады, выступления представителей органов государственной власти, а также данные ведущих исследовательских центров РФ и ФРГ.

Период с 1945 по 1990 годы заложил фундамент будущих экономических связей между Советским Союзом и двумя германскими государствами – Федеративной Республикой Германия (ФРГ) и Германской Демократической Республикой (ГДР). Он характеризуется идеологическим противостоянием в рамках Холодной войны, но одновременно и прагматическим подходом в сфере торговли, особенно в энергетике.

СССР и ГДР поддерживали тесные экономические отношения, основанные на централизованном планировании и многостороннем сотрудничестве в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). ГДР являлась вторым по значимости экономическим партнёром СССР среди стран социалистического лагеря, уступая только Чехословакии. Торговля между сторонами включала поставки машин, оборудования и промышленных товаров из ГДР в обмен на энергоносители, сырьё и продовольствие из СССР.

В то же время отношения с ФРГ развивались на ином уровне – в условиях политического отчуждения, но с признаками экономического прагматизма. Ключевым поворотом стало подписание в 1970 году Московского договора между СССР и ФРГ, положившего начало политической разрядке. Этот процесс позволил выстраивать экономические отношения, несмотря на идео-

логические различия. Одним из символов такого подхода стал проект «газ в обмен на трубы»: в 1970-х годах ФРГ поставляла в СССР трубы большого диаметра, взамен получая долгосрочные контракты на поставку природного газа [3-5].

К 1980-м годам Советский Союз стал крупным поставщиком энергоресурсов в ФРГ. Германия зависела от советского газа примерно на 20–30%, и это взаимодействие считалось взаимовыгодным. Уже тогда возникла модель энергетической взаимозависимости, которая впоследствии была воспроизведена в проектах XXI века [4, 11].

Несмотря на политическую изоляцию и идеологическое противостояние, экономическое сотрудничество между СССР и обеими Германией играло важную роль в поддержании стабильности и подготовило почву для активизации связей в постсоветский период.

Период с 1990 по 2014 год стал временем активного развития экономических отношений между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия. Он ознаменовался институционализацией партнёрства, расширением инвестиционного сотрудничества, активным участием немецкого бизнеса в российской экономике и углублением энергетической взаимозависимости (рис. 1).

После объединения Германии в 1990 году и распада СССР в 1991 году ФРГ стала одним из ключевых партнёров новой Российской Федерации. Германия активно поддерживала экономические реформы в России, предоставляя кредиты, консультативную помощь и инвестиции. В 1992 году был подписан Договор о партнёрстве в экономике, промышленности, науке и технике. Уже в 1994 году стартовал механизм межправительственных консультаций в формате «Петербургского диалога».

В 1990–2000-х годах Германия последовательно сохраняла статус крупнейшего торгового партнёра России в ЕС. Российский экспорт в Германию в основном состоял из энергоносителей (нефть, газ, уголь), тогда как Германия поставляла в Россию машины, оборудование, автомобили, фармацевтические препараты, химикаты. По данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2003 году товарооборот между странами превысил \$20 млрд, а к 2012 году – более \$80 млрд (рис. 2).

Рис. 1. Долевое распределение отраслей в экспорте и импорте
Источник: МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/de/1680299/>

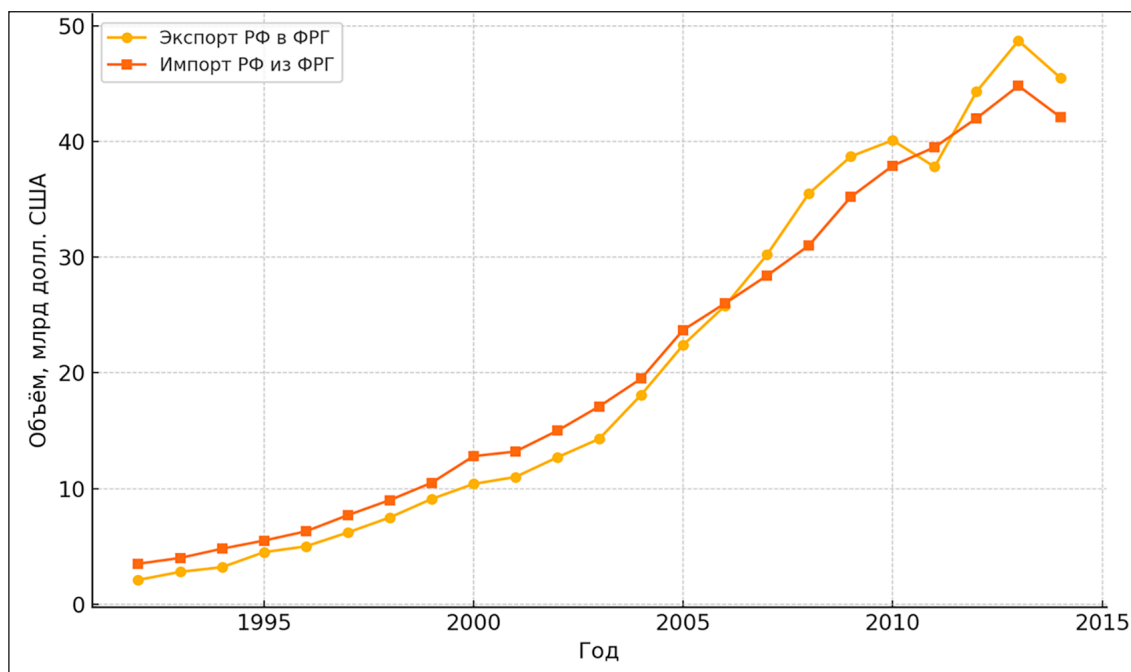

Рис. 2. Динамика товарооборота (экспорта-импорта) РФ – ФРГ
(млрд долл. США) в период с 1992 по 2014 гг.
Источник: Федеральная таможенная служба РФ. URL: <https://www.customs.gov.ru>

Германские компании активно выходили на российский рынок. Одной из первых крупных инвестиций стало расширение деятельности Siemens – компания участвовала в модернизации российских железных дорог, энергетических систем, медицинского оборудования. BASF вложила средства в нефтехимический сектор, включая совместное предприятие с «Газпромом» – Wingas. Автомобильные концерны Volkswagen, BMW, Mercedes-Benz организовали сборку в Калужской и Ленинградской областях [2, 12, 7].

Особую роль в сотрудничестве играла энергетика. С начала 2000-х гг. начались переговоры о создании газопровода по дну Балтийского моря – будущего «Северного потока». Проект получил политическую поддержку с обеих сторон и рассматривался как стратегический. В 2010 г. первая ветка Nord Stream была введена в эксплуатацию, вторая – в 2012 г. Германия обеспечивала себе надёжные поставки газа, в то время как Россия – стабильный доход от экспорта энергоресурсов.

На дипломатическом уровне отношения также были тесными. Канцлер Герхард Шрёдер и президент Владимир Путин поддерживали личные связи, что способствовало расширению диалога. С приходом Ангелы Меркель риторика стала более сдержанной, но экономическое взаимодействие не претерпело изменений вплоть до 2014 года.

Однако к 2012–2013 годам стали нарастать разногласия по вопросам прав человека, свободы СМИ, законодательства об НКО. Несмотря на это, Германия продолжала придерживаться прагматичного подхода, поддерживая экономические связи. Крымские события 2014 года стали переломной точкой, после которой прежняя модель стратегического партнёрства начала стремительно разрушаться.

С 2014 года российско-германские экономические отношения вошли в фазу системного кризиса, вызванного политическим обострением в отношениях между Российской Федерацией и Европейским союзом. Аннексия Крыма, военные действия на востоке Украины и введение западных санкций стали триггерами глубокого изменения архитектуры взаимодействия между РФ и ФРГ.

В июле 2014 года Евросоюз, включая Германию, ввёл первый пакет секторальных санкций против России, охвативших оборонную промышленность, нефтегазовую сферу, банковский сектор и доступ к технологиям двойного назначения. Германия, как крупнейшая экономика ЕС, оказалась среди стран, оказавших наибольшее давление. В ответ Россия ввела эмбарго на импорт продовольствия из стран ЕС, включая Германию, что негативно сказалось на европейских фермерах и экспортёрах [4, 5, 8].

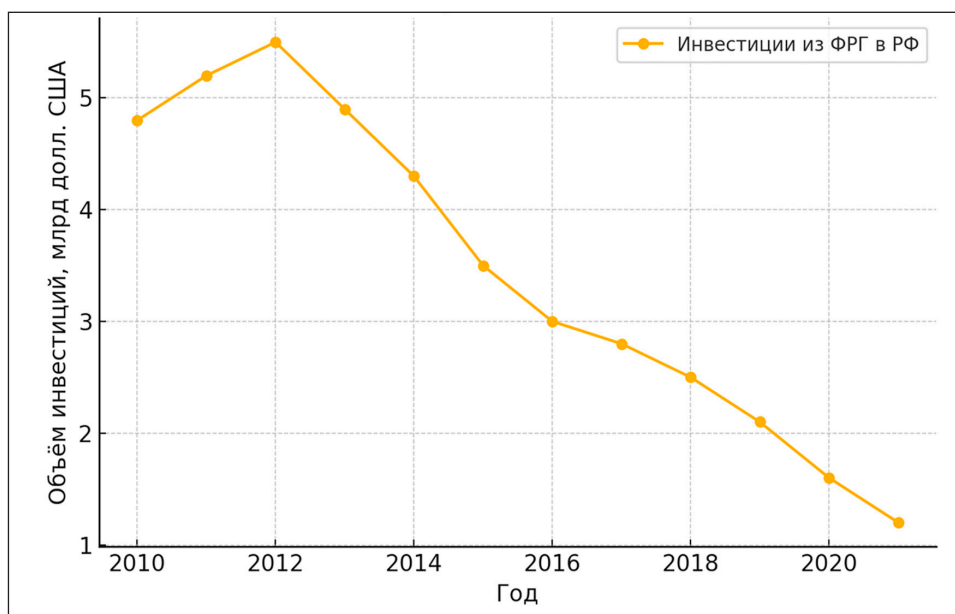

Рис. 3. Изменение объема прямых инвестиций Германии в Россию (2010–2021 гг.)
 Источник: составлено автором на основе URL: <https://russiancouncil.ru/analytics/comments/analytics/otnosheniya-rossii-i-germanii-probivaya-odno-dno-za-drugim/>;
https://nbpublish.com/e_fil/rubrics_2799.html

По данным Еврокомиссии и Destatis, товарооборот между РФ и ФРГ с 2014 по 2016 годы сократился более чем на 40%. Ушли или приостановили инвестиции десятки немецких компаний, включая Bosch, Adidas, Metro, Deutsche Bank. Некоторые из них оставались в России до 2022 года, поддерживая минимальный операционный уровень (рис. 3). При этом Gazprom, Siemens и BASF продолжали совместные проекты до 2021 года, несмотря на ухудшение политического фона.

В 2021 году началось техническое завершение проекта «Северный поток – 2», но политическое давление со стороны США и внутренние дебаты в ФРГ привели к его фактической заморозке. После начала специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 года, проект был официально остановлен правительством Германии. Впоследствии обе нитки газопровода оказались выведены из эксплуатации, включая повреждение в результате подрыва в сентябре 2022 года.

2022 год стал переломным: Евросоюз ввёл 12 пакетов санкций, охватывающих более 1400 физических и юридических лиц, запрет на экспорт высокотехнологичных товаров, ограничения в сфере энергоресурсов, транспорта, финансов. Германия, ранее занимавшая выжидательную позицию, выступила с рядом инициатив по замещению российских энергоносителей, в том числе за счёт перехода на СПГ и возобновляемые источники энергии. Российская доля в импорте газа ФРГ снизилась с 55% (2021) до менее 20% (конец 2022).

Немецкие компании начали массово покидать российский рынок. По данным ifo Institut (2023), более 60% немецких предприятий, работавших в РФ, свернули или приостановили деятельность. Особенно пострадали такие отрасли, как автомобилестроение, химическая промышленность, машиностроение и розничная торговля. Уход компаний сопровождался потерями рабочих мест и налоговых поступлений в российских регионах.

С российской стороны наблюдалась активизация поворота к Востоку. Торговля с Китаем, Индией, странами БРИКС и Евразийского экономического союза начала замещать утраченные европейские позиции. Германия же, напротив, начала диверсифицировать поставки и усиливать кооперацию с Канадой, США, Катаром, Норвегией. Од-

нако издержки отказа от дешёвых российских энергоносителей уже в 2022 году вызвали рост цен, инфляцию и промышленный спад в ряде регионов Германии.

Таким образом, отношения между РФ и Германией перешли в стадию стратегического разрыва. При этом остаются каналы гуманитарного, академического и культурного обмена, но они ограничены. Потенциал восстановления прежнего уровня экономического партнёрства в краткосрочной перспективе крайне низок и зависит от глобальных геополитических трансформаций.

Политическое противостояние между Российской Федерацией и Европейским союзом, обострившееся после 2014 года, оказало значительное влияние на экономику как России, так и Германии. Последствия затронули макроэкономические показатели, динамику торговли, инвестиционный климат, а также конкретные отрасли экономики и социальную сферу.

С российской стороны основным ударом стали ограничения на доступ к западным финансовым рынкам, технологиям и оборудованию. Санкции ЕС и США, поддержанные Германией, ограничили рефинансирование российских банков и корпораций, включая ВТБ, Сбербанк, Роснефть, Газпром нефть. Это привело к удорожанию заимствований, снижению инвестиций и оттоку капитала. По оценкам Центробанка РФ, совокупный отток капитала в 2014 году составил более \$150 млрд [6, 8, 10].

Кроме того, введённое Россией продуктивное эмбарго нанесло удар по собственным потребителям: рост цен на импортозамещённые товары, снижение качества продукции, рост инфляции. В 2015–2016 годах инфляция в РФ достигала 12–13%, а реальный располагаемый доход населения сократился более чем на 10%. Сельское хозяйство и пищевая промышленность адаптировались к новым условиям, однако эффект от импортозамещения стал заметен лишь спустя несколько лет (рис. 4).

В Германии удар по экономике носил секторальный характер. Особенно пострадали экспортно-ориентированные отрасли, включая машиностроение, автопром, химию, фармацевтику. По оценкам DIHK (2016), потери от санкционной политики для германского экспорта в Россию составили около €7–8 млрд ежегодно. Некоторые малые и средние компании были вынуждены полностью покинуть российский рынок.

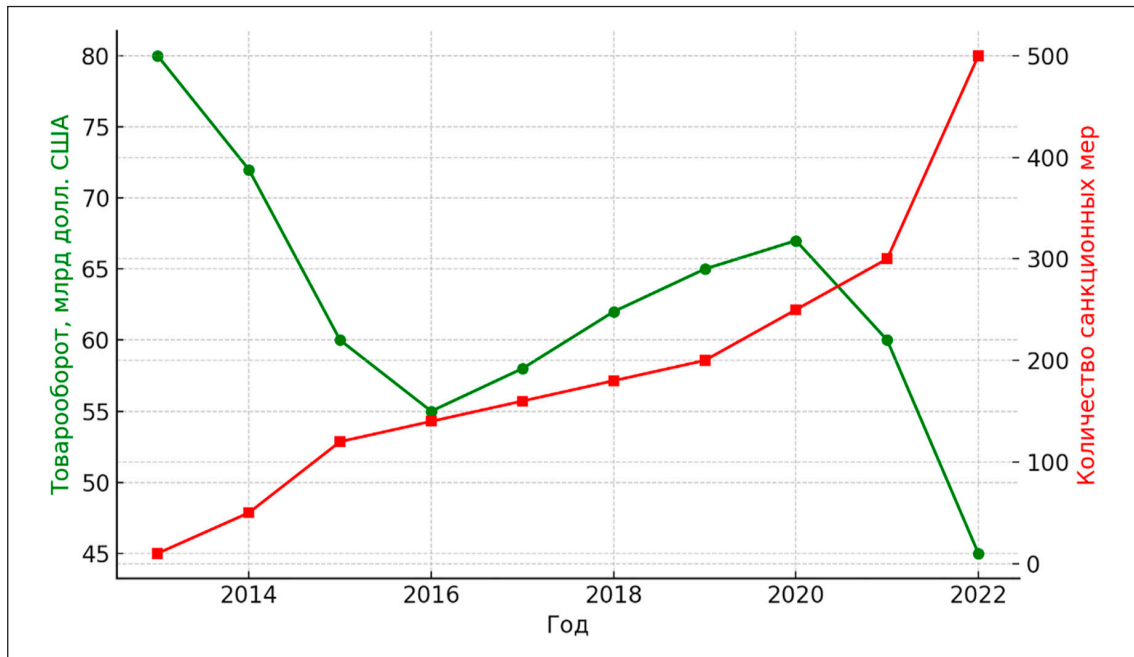

Рис. 4. Снижение объемов торговли между РФ и ФРГ после введения санкций (2013-2022 гг.)
 Источник: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-rossii-i-germanii-na-sovremennom-etape>

После 2022 года последствия усилились многократно. Германия, отказавшись от поставок российского газа, столкнулась с ростом цен на энергию. Промышленные предприятия, особенно в металлургии, стекольной и химической промышленности, были вынуждены сократить или временно приостановить производство. Это вызвало волну протекционистских дискуссий внутри страны. Германия потратила более €200 млрд на субсидирование цен и компенсации домохозяйствам и бизнесу в 2022–2023 годах.

С другой стороны, некоторые секторы в Германии выиграли от перенаправления логистических и инвестиционных потоков — прежде всего это ВИЭ, цифровизация и оборонно-промышленный комплекс. Повышенный спрос на альтернативную энергетику стимулировал рост инвестиций в водород, биогаз и солнечные панели [2, 3, 5, 10].

В России последствия оказались более системными: кроме санкционного давления, негативно сказались технологическая изоляция, прекращение поставок оборудования, снижение валютной ликвидности. Российская экономика адаптировалась за счёт роста торговли с Китаем, Турцией, Индией, увеличения внутреннего производства и субсидирования стратегических

отраслей. По данным Росстата, в 2023 году рост ВВП составил 3,5%, однако структура экономики сместилась в сторону госзаказа и военно-промышленного комплекса.

Таким образом, конфликт с ЕС, где Германия играла ведущую роль, стал причиной масштабной трансформации экономических моделей обеих стран. Россия перешла к мобилизационной экономике, Германия — к режиму адаптации и пересмотра внешнеэкономической стратегии. Обе стороны понесли значительные издержки, особенно в краткосрочной перспективе.

Структурный анализ показывает, что Германия заменила российскую энергозависимость многовекторной политикой, усиливая кооперацию с США, Норвегией, Канадой. Россия же компенсировала потерю немецкого партнёра за счёт Китая, Индии и Турции, но с меньшей степенью технологической интеграции.

Заключение

В заключении можно отметить, что российско-германские отношения служат примером того, как политическая реальность может в одночасье изменить логику десятилетиями выстраивавшегося сотрудничества. Возвращение к прежнему уровню связей в краткосрочной перспективе мало-

вероятно. Однако сохраняющийся интерес к культурному, академическому и научному обмену может в будущем стать основой для постепенной реконструкции доверия и взаимодействия.

Вместе с тем, уже наметились и активно реализуются новые траектории развития. В числе возможных рекомендаций предложим:

- *Продолжать диверсификацию торговли*, так как расширение торговых партнеров снижает зависимость от нестабильных или политически чувствительных рынков, повышает устойчивость экономики и открывает новые возможности для экспорта и импорта.

В качестве инструментов финансирования диверсификации торговли можно предложить:

1. Страхование экспортных рисков, субсидирование процентных ставок и обеспечение гарантий по экспортным контрактам.

2. Использование государственных программ поддержки экспорта для финансирования участия в международных выставках, сертификации продукции, логистических затрат при выходе на новые рынки.

3. Применение механизмов ВЭБ.РФ и Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) для поддержки крупных экспортно-ориентированных проектов и инвестиций.

4. В рамках национальных и региональных программ осуществлять поддержку внешнеэкономической деятельности (например, программы Минэкономразвития РФ) субсидии и гранты для МСП (малых и средних предприятий)

5. Создание и поддержку экспортно-ориентированных индустриальных и логистических кластеров (предоставление преференций (налоговых, арендных, таможенных) и инфраструктуры на базе ОЭЗ и ТОРов).

6. Привлечение частных инвестиций через инструменты ГЧП

- *Стимулировать импортозамещение*, что стратегически важно для укрепления экономического суверенитета. Для финансирования диверсификации импорта и стимулирования импортозамещения могут быть использованы следующие инструменты:

1. Государственные субсидии и гранты предприятиям, внедряющим локальные аналоги импортируемой продукции;

2. Создание специализированных фондов развития (например, через ВЭБ.РФ или Фонд промышленности);

3. Льготное кредитование через государственные банки (Сбербанк, ВТБ, МСП Банк);

4. Налоговые льготы для компаний, реализующих проекты импортозамещения;

5. Механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП);

6. Привлечение инвестиций через специальные экономические зоны и технопарки.

- *Развивать связи с Азией и Глобальным Югом*, так как эти регионы демонстрируют устойчивый рост и стремление к многополярному миру, что делает их привлекательными как с экономической, так и с политической точки зрения. Расширение сотрудничества позволит создать альтернативные логистические и инвестиционные каналы.

- *Адаптироваться к новому международному порядку*, так как формирующийся миропорядок требует гибкости и способности выстраивать внешнюю политику с учетом нестабильности и новых центров силы. Это предполагает активную дипломатию, участие в новых интеграционных объединениях и развитие собственной нормативной базы.

- *Снижать зависимость от нестабильных регионов* – это необходимо для предотвращения рисков сбоев поставок, санкционного давления и политических шоков. Примером может служить переориентация на более устойчивые рынки и создание запасов критически важных ресурсов.

- *Усиливать аналитическую компоненту в стратегиях*, так как принятие решений на основе точной, своевременной и глубокой аналитики позволит повысить эффективность государственной политики и корпоративного управления в условиях глобальной турбулентности. Это предполагает развитие отечественных аналитических центров, инвестиции в образование и использование современных цифровых инструментов анализа.

- *Продолжать диверсификацию торговли*, так как расширение торговых партнеров снижает зависимость от нестабильных или политически чувствительных рынков, повышает устойчивость экономики и открывает новые возможности для экспорта и импорта.

Библиографический список

1. Ахапкин Н.Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2023. № 6. С. 7–25. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25.
2. Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Российско-немецкое внешнеэкономическое сотрудничество в условиях санкционных ограничений // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 53–60. DOI: 10/24412.2072-8042-2019-00053.
3. Буклемишев О.В. «Структурная трансформация» российской экономики и экономическая политика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 42–53. DOI: 10.47711/0868-6351-199-42-53.
4. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. 656 с. ISBN 5-7749-0389-3.
5. Ильина А., Тарасова Л.В. Wirtschafts-politische Beziehungen zwischen Russland und Deutschland // Экономика России в XXI веке: сб. науч. тр. XI Междунар. науч.-практ. конф. Томск: Изд-во ТПУ, 2014. Т. 2. С. 421–425. URL: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/18821/1/conference_tpu-2014-C40-V2-086.pdf (дата обращения: 27.04.2025).
6. Коваленко К.А. Влияние санкционной политики на российско-германские экономические связи // Вестник Уральского федерального университета. Серия: Международные отношения. 2020. № 4. С. 45–52. URL: https://vkr.urfu.ru/index.php/41_03_05/article/view/58731 (дата обращения: 27.04.2025).
7. Лазарева Е.В., Берстенева А.А. Влияние западной дипломатии санкций на российско-германские экономические связи // Международные отношения в XX–XXI вв.: IV Чмпаловские чтения. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. С. 322–329. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/94764> (дата обращения: 27.04.2025).
8. Лобкова Т.С. Проблемы российско-германского экономического сотрудничества на современном этапе // Глобальные и региональные проблемы современности: истоки и перспективы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 20–27. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/47392> (дата обращения: 16.04.2025).
9. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 58–74. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_58_74.
10. Осокина М.А., Денисова М.Л., Лялькова Е.Е. Анализ российско-германских экономических отношений в контексте углубления политического противостояния РФ и Европейского Союза // Экономические науки. 2024. № 7. С. 370–378. DOI: 10.14451/1.236.370.
11. Слепцова О.Н. Российско-немецкие энергетические отношения в зеркале общественного мнения Германии. М.: Книга и бизнес, 2010. 96 с. ISBN 978-5-212-01169-3.
12. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_34_51.

УДК 330.59

А. П. Щербаков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: apscherbakov@fa.ru

А. В. Дубровский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Московский международный университет, Москва, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

Е. И. Щенникова

Московский международный университет, Москва, e-mail: e_sn@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Ключевые слова: благосостояние, уровень жизни, субъективные оценки, объективные показатели, социологические опросы, статистические данные, мониторинг, социальная политика.

Проблема согласования формальных статистических индикаторов благосостояния и субъективных оценок граждан приобретает особую актуальность в условиях, когда растущие доходы или снижение безработицы не всегда сопровождаются положительным восприятием качества жизни со стороны населения. Результаты регионального исследования показывают, что в ряде случаев улучшение формальной статистики не влечёт за собой рост удовлетворённости граждан основными услугами. Обратные примеры указывают на относительно высокие субъективные оценки при низких показателях роста экономики. Вывод состоит в том, что недооценка субъективных факторов ведёт к искажённым представлениям об уровне жизни и снижает эффективность социальной политики. Представленные в статье результаты приводят к выводу о необходимости институционализации субъективных оценок для повышения результативности социальной политики. Сделана попытка выявить причин расхождений между объективными показателями (доход, занятость, инвестиции в инфраструктуру) и субъективными факторами (удовлетворённость медицинскими услугами, безопасностью, доверием к институтам) в оценке благосостояния. Предлагается комплексный мониторинг, основанный на интеграции статистики и инструментов обратной связи, чтобы повысить адресность и результативность национальных и региональных программ развития.

A. P. Shcherbakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: apscherbakov@fa.ru

A. V. Dubrovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow International University, Moscow, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

E. I. Shchennikova

Московский международный университет, Москва, e-mail: e_sn@mail.ru

THE PROBLEM OF INTEGRATION OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE WELL-BEING INDICATORS

Keywords: welfare, standard of living, subjective assessments, objective indicators, sociological surveys, statistical data, monitoring, social policy.

The problem of reconciling formal statistical indicators of well-being and subjective assessments of citizens is particularly relevant in conditions where rising incomes or falling unemployment are not always accompanied by a positive perception of the quality of life by the population. The results of a regional study show that in some cases, improving formal statistics does not lead to increased satisfaction of citizens with basic services. Opposite examples indicate relatively high subjective assessments with low economic growth rates. The conclusion is that underestimation of subjective factors leads to distorted ideas about the standard of living and reduces the effectiveness of social policy. The results presented in the article lead to the need to institutionalize subjective assessments to improve the effectiveness of social policy. Comprehensive monitoring based on the integration of statistics and feedback tools is proposed to improve the targeting and effectiveness of national and regional development programs. The aim of the work is to identify the scale and causes of discrepancies between objective indicators (income, employment, investment in infrastructure) and subjective factors (satisfaction with medical services, safety, trust in institutions).

Введение

В современных условиях на передний план выходит вопрос об адекватной оценке благосостояния населения, поскольку именно комплексное представление о жизни людей позволяет корректно определять приоритеты в государственной политике, распределении бюджетных средств и разработке региональных программ. Традиционно в отечественной и зарубежной практике для измерения уровня жизни используются преимущественно объективные статистические показатели, такие как доходы на душу населения, доступ к образованию и медицинской помощи, обеспеченность жильём, уровень занятости и т. д. Однако в последние годы отчётливо проявляется недостаточность такого одностороннего подхода. Проблема заключается в том, что, несмотря на позитивную статистику (рост доходов, снижение безработицы, улучшение инфраструктуры), опросы населения нередко фиксируют субъективное недовольство качеством услуг, уровнем безопасности или перспективами экономического развития.

Налицо несогласованность объективных и субъективных индикаторов благосостояния, что может ввести в заблуждение государственные органы и экспертные сообщества относительно реального положения дел в социальной сфере. В условиях, когда статистические данные демонстрируют о стабильный рост доходов, занятости, а население негативно оценивает свою «жизненную среду», возникает риск снижения эффективности государственных регулирующих инструментов. Кроме того, отсутствие институциональных каналов обратной связи и недостаточно проработанные механизмы верификации результатов ещё более усугубляют проблему: в ряде случаев подменяются представления о «качествах жизни» формальными показателями, не учитывая реальных настроений граждан.

Таким образом, актуальной проблемой становится интеграции субъективных и объективных индикаторов благосостояния. Подобный подход даёт возможность не только выявлять скрытые проблемы, не отражаемые формальными показателями, но и корректировать приоритеты в реализации социальной и экономической политики, исходя из реальных ожиданий и потребностей граждан.

Игнорирование субъективных оценок ведёт к искажённой картине социального

состояния общества, в которой не проявляются «скрытые» факторы недовольства или неравенства. С другой стороны, избыточное упование на социологические данные без корректной статистической базы может подменить анализ конкретных достижений и проблем (например, реальный дефицит рабочих мест или нехватку врачей) эмоционально окрашенными оценками, которые не всегда отражают объективную действительность. Найти баланс между этими двумя подходами – важнейшая задача для разработчиков социальной политики и исследователей, стремящихся к достоверному пониманию уровня жизни.

Цель исследования заключается в формировании целостного подхода к оценке благосостояния населения, предполагающего сочетание объективных статистических данных (доходы, безработица, объёмы бюджетных инвестиций, обеспеченность медуслугами и др.) и субъективных оценок (уровень удовлетворённости предоставляемыми услугами, личные ощущения безопасности, восприятие перспектив развития).

Материал и методы исследования

В рамках настоящего исследования предпринят комплексный подход, призванный выявить характер и масштабы расхождений между объективной статистикой и субъективной удовлетворённостью населения в ряде российских регионов. В качестве информационно базы использовались данные Росстата (с 2021 по 2024 годы) и региональных комитетов по статистике (отражающие динамику доходов, безработицы, обеспеченности социальной инфраструктурой), так и результаты периодических социологических опросов, проводимых государственными и негосударственными исследовательскими центрами. Анализ позволил группировать регионы по степени выраженности «разрыва», когда официальная отчётность и настроения граждан показывают разнонаправленные результаты.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопрос о согласовании статистических индикаторов уровня жизни с субъективными оценками населения на протяжении последних десятилетий активно обсуждается в работах Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также в ряде национальных про-

ектов, посвящённых повышению качества и уровня жизни. В частности, специалисты Всемирного банка в своих ежегодных докладах не раз указывали на феномен «парадоксальных разрывов» [2, 12], когда количественные экономические показатели демонстрируют положительную динамику, а опросы населения, напротив, фиксируют выраженное недовольство состоянием социальной инфраструктуры или безопасностью окружающей среды. Сходные выводы представлены в материалах ОЭСР, в частности при анализе Better Life Index, где подчёркивается важность совмещения формальных критериев (доходы, обеспеченность жильём, уровень занятости) с самооценками граждан относительно здоровья, психологического комфорта и доверия к институтам [13]. В отечественной научной среде тема диссонанса между показателями статистики и субъективными оценками людей находит отражение в исследованиях, посвящённых программно-целевому управлению: авторы обращают внимание на то, что государственные стратегии нередко фокусируются на «выполнении плана» в количественных параметрах, в то время как реальные настроения в обществе остаются за рамками официальной отчётности.

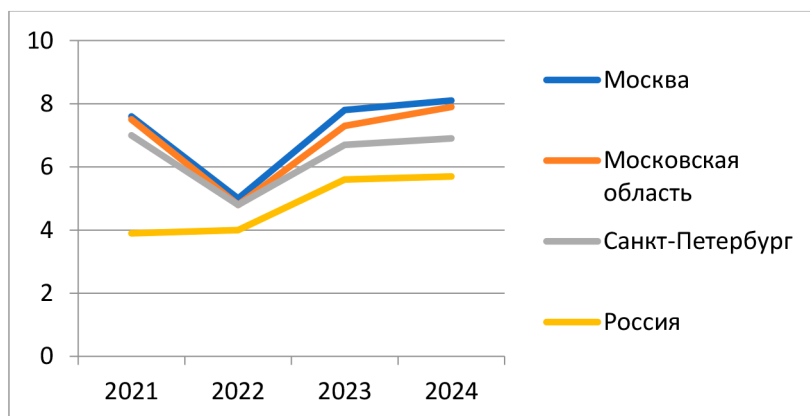
В рамках исследования благосостояния Российских регионов выдвигалась гипотеза о том, что расхождение между объективными и субъективными индикаторами минимально в регионах с развитой обратной связью, регулярными опросами и применением их результатов в управленческих решениях [1, 7]. Проверка данной гипотезы предполагала комплексное изучение региональных

кейсов, где уже ведётся работа по интеграции формальных статистических показателей с результатами опросов общественного мнения. Предполагалось, что такая практика позволяет получить целостную картину уровня жизни, укрепляет доверие граждан к социально-экономическим преобразованиям и тем самым повышает результативность проводимых мероприятий.

Проведенное исследование регионального развития России путем сопоставления статистической информации с данными социологических опросов наглядно демонстрирует ряд типовых ситуаций, когда формальные показатели свидетельствуют о позитивном развитии в регионе, однако сами жители остаются неудовлетворёнными основными аспектами жизни. В качестве объективных переменных использовались доходы, безработица, объёмы бюджетных инвестиций, обеспеченность медуслугами. Субъективными параметрами были удовлетворённость медициной, безопасностью, доверием к власти [4].

Было установлено, что в нескольких регионах (например, Москва, Московская область, Санкт-Петербург) несмотря на уверенный рост реального среднего уровня доходов (по сравнению с предыдущим периодом на 8–14 %) (рисунок), уровня удовлетворённости населения качеством медицинских услуг и образовательной инфраструктуры, фиксируется негативное восприятие трафика и транспорта, стоимости жизни, стресса, экологии, нехватки времени, безопасности.

Жители, участвующие в фокус-группах, подчёркивали непропорциональное распределение доходов и нехватку реальных изменений в социальной сфере.

Прирост реальных денежных доходов населения, в % к предыдущему году [9]

В других случаях выявлялась обратная ситуация: формальные статистические показатели, особенно связанные со среднедушевым доходом и уровнем занятости, находятся на уровне «ниже среднего», а при этом субъективные оценки жителей по ряду позиций (удовлетворённость экологическим состоянием, социальными связями, культурными мероприятиями) оказываются относительно высокими. Например, меньше всего недовольство выражают жители Северного Кавказа (Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания), Республики Алтай, Псковской и Рязанской областей, Камчатского и Пермского края.

Данный феномен наблюдался в территориально компактных муниципалитетах, где социальные контакты и поддержка местных властей способствовали сохранению «позитивной атмосферы» среди жителей, несмотря на очевидные экономические трудности. Так Казань, Владивосток, Калининград, Грозный, Петропавловск-Камчатский, города Кавминвод, Светлогорск и Зеленоградск обошли Москву и Питер. Таким образом, повышение оплаты труда еще не делает людей счастливыми, не в полной мере создаёт комфорт. Подобные примеры чётко указывают на то, что статистика, не подкреплённая оценками населения, может давать однобокое представление о текущем благополучии [3, 11]. В то же время и субъективные опросы могут создать иллюзию стабильности там, где объективные условия указывают на нехватку инвестиций или дефицит рабочих мест.

Результаты корреляционного анализа, проведённого в среде SPSS, выявили несколько устойчивых тенденций. Во-первых, уровень дохода (как среднедушевой, так и медианный) и ощущение финансовой достаточности демонстрируют среднюю по силе взаимосвязь (коэффициент корреляции около 0,45–0,50), что подтверждает зависимость восприятия благосостояния от реального экономического положения, но не полностью. Факторы социальной поддержки, доступа к услугам и субъективное чувство справедливости, могут усиливать или снижать это влияние. Во-вторых, показатели занятости (в частности, официальная безработица) и субъективное ощущение уверенности в завтрашнем дне коррелируют существенно слабее ($r \approx 0,25–0,30$), что может объясняться низким качеством создаваемых рабочих мест и ограниченными возможностями профессионального роста. Особенно слабая взаимосвязь проявилась в «нематериальных» сферах: безопасность, экологическая обстановка, доверие к институтам ($r < 0,2$). Вероятно, здесь решающее влияние оказывают культурно-исторические сценарии и информационная повестка, а не формальные расходы на policing или статистика зарегистрированных преступлений (таблица 1).

Для более углублённого анализа возможно применение кластерного подхода, где регионы можно сгруппировать по соотношению объективных (доход, безработица, инвестиции, обеспеченность инфраструктурой) и субъективных (удовлетворённость услугами, комфорт среды, ощущение безопасности) индексов (таблица 2).

Таблица 1

Корреляция между объективными и субъективными показателями

Параметры	Коэффициент r	p-value
Доходы – удовлетворённость	0.47	0.021
Безработица – чувство стабильности	0.29	0.038
Инвестиции – доверие	0.18	0.073

Таблица 2

Результаты кластеризации ($K=4$, Silhouette=0.62)

Кластер	Характеристика	Примеры регионов
1	Высокие показатели и оценки	Москва, Татарстан
2	Высокие показатели, низкая оценка	Санкт-Петербург, ЯНАО
3	Низкие показатели, высокая оценка	КЧР, Алтай, Рязанская обл.
4	Низкие показатели и оценки	ЕАО, Бурятия, Забайкалье

Итоговая кластеризация позволяет выделить четыре основные группы субъектов.

Группа «Согласованное развитие». Сочетание высоких (или близких к средним) формальных показателей с положительными субъективными оценками.

Группа «Формального благополучия». Высокий уровень доходов и инвестиций, но низкая удовлетворённость жизнью (здравоохранение, инфраструктура для отдыха, экологическая безопасность).

Группа «Субъективного комфорта». Экономические показатели не достигают среднероссийских значений, однако население оценивает жизнь достаточно благоприятно, часто за счёт социальной сплочённости и поддержки.

Группа «Проблемных зон». Низкие экономические индикаторы и выраженное недовольство населения деятельностью социальных институтов; формируется «синдром упадка» и скептицизм по отношению к любым нововведениям.

По итогам кластеризации можно выделить «список проблемных зон», где диссонанс между статистикой и общественными настроениями особенно велик [6]. В ряде случаев это означает, что успехи национальных проектов не доходят до целевых групп населения, а в других – при неблагоприятном состоянии экономики сохраняется субъективно спокойная атмосфера. Обнаружение таких несоответствий указывает на настоятельную необходимость совмещать количественный и качественный анализ для получения более достоверной картины благополучия.

Анализ представленных эмпирических данных, а также последующая их кластеризация позволили выявить специфическую роль субъективных оценок в формировании восприятия уровня жизни. Подтвердилось предположение о том, что социально-экономические показатели (доходы, безработица, инвестиции) хоть и влияют на общую

удовлетворённость граждан, но не обеспечивают полного и однозначного объяснения настроений общества. Особое значение имеют факторы, отражающие качество и доступность ключевых социальных услуг (здравоохранение, образование), ощущение социальной справедливости и доверие к органам власти, климат, экология, удобства [5]. При этом в ряде случаев статистически зафиксированное улучшение материального положения не сопровождалось значимым повышением благоприятных субъективных оценок [10]. Подобное расхождение, вероятно, связано не только с высокими ожиданиями населения, но и с недостаточной скоростью или качеством институциональных преобразований.

Следует подчеркнуть, что регионы с низким формальным уровнем доходов, но при этом сохранением относительно «благополучного» самочувствия жителей, указывают на важность культурных и локально-исторических факторов. Тесные социальные связи и патерналистские модели могут временно компенсировать экономические ограничения, однако без долгосрочных инвестиций такие территории остаются уязвимыми [8]. Несколько ограничивает возможности интерпретации неоднородная частота опросов в разных регионах и проблема «социальной желательности» ответов, требующая более тонких методик исследования.

В отличие от большинства исследований, акцентирующих внимание на одной из сторон оценки благосостояния, данная работа предлагает двойной вектор анализа и сравнивает результаты с международными индексами. Таблица 3 иллюстрирует различия.

Практические следствия заключаются в необходимости регулярного мониторинга субъективных индикаторов параллельно с объективными, особенно в сферах здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения.

Таблица 3

Сравнение с зарубежными индексами

Индекс	Фокус	Учитываются ли субъективные оценки
Better Life Index	11 сфер жизни	Да
Human Development Index	Доход, здоровье, образование	Нет
Настоящее исследование	Доход, услуги, субъективность	Да

Формирование институтов обратной связи – фокус-группы, слушания, консультативные советы – помогает выявлять болевые точки, которые не видны в статистике. В условиях ограниченных ресурсов разумно перенаправлять усилия и финансовые вливания в зоны, где негативные социальные настроения наиболее остры, пусть даже формальные показатели там близки к среднероссийским. Такой адресный подход повышает результативность госпрограмм и усиливает доверие к органам власти.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что формальное повышение ряда статистических индикаторов (среднедушевые доходы, занятость, объёмы региональных инвестиций) далеко не всегда гарантирует позитивное восприятие уровня жизни со стороны жителей конкретных территорий. Субъективная удовлетворённость социальными услугами, инфраструктурой, экологическими условиями и общей справедливостью распределения общественных благ может заметно расходиться со статистическими данными, формируя своеобразные «зоны напряжения» или, напротив, «островки спокойствия», не отражённые в официальной отчётности.

В исследованиях формальные показатели благосостояния необходимо дополнять субъективными оценками. Регулярные опросы и институциональные каналы обратной связи должны стать нормой. Такой подход позволит лучше учитывать реальные потребности граждан и точнее оценивать эффект от реализации программ.

Верификация и регулярный учёт субъективных факторов представляются необ-

ходимыми составляющими комплексного мониторинга благосостояния населения. Отсутствие механизмов систематических опросов или их фрагментарность ведут к искажённой картине, снижающей эффективность управляющих решений. Наблюдения показывают, что важную роль здесь играют исторические и социально-культурные особенности регионов, а также степень доверия к институтам власти. Повышение уровня доходов может сосуществовать с недовольством граждан здравоохранением и безопасностью, а скромные экономические результаты – сопровождаться относительно высоким уровнем субъективного комфорта в небольших сплочённых сообществах.

С практической точки зрения полученные выводы подразумевают необходимость совершенствования методик оценки качества жизни в рамках национальных проектов и региональных стратегий развития. Рекомендуется более активно внедрять инструменты обратной связи, фокус-группы и репрезентативные опросы, использовать гибкие наборы индикаторов, которые, помимо традиционных экономических и социальных параметров, учитывали бы восприятие людей (уверенность в завтрашнем дне, субъективная оценка безопасности, доверие к институтам). Интегрированный подход подобного рода способен повысить адресность и результативность социальных интервенций, а также укрепить взаимоотношения между обществом и органами государственной власти, обеспечивая более полное и достоверное понимание уровня жизни в различных регионах.

Библиографический список

1. Беляева Л.А. Качество жизни в субъективных оценках населения: Россия в европейском контексте // Вестник РУДН. 2020. Т. 18, № 4. С. 680–694.
2. Всемирный банк. World Development Report 2019: The Changing Nature of Work. Washington: World Bank, 2019. 148 p.
3. Данилова И.С. Зарубежный и отечественный опыт оценки качества жизни населения // Вестник СВФУ. 2021. № 13. С. 5–14.
4. Дубровский А.В. Регулирование уровня жизни населения в условиях социально-ориентированной экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-3. С. 385–389.
5. Измайлова А.С., Шершнева О.И. Показатели уровня жизни населения России // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 50–4. С. 73–75.
6. Колосов Ю.В. Кластерный анализ регионов по показателям качества жизни: методический аспект // Региональные исследования. 2021. № 4. С. 68–77.

7. Петренко П.В. Социальные индикаторы и субъективные оценки качества жизни // Экономические исследования. 2023. № 3. С. 99–112.
8. Рейтман В.В. Социологический мониторинг удовлетворённости жизнью: проблемы и решения // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 2. С. 47–59.
9. Росстат. Официальные публикации. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2025).
10. Соболева И.В. Уровень жизни и социальная сплочённость: анализ российских регионов // Экономические науки. 2022. № 1. С. 78–90.
11. Тухужева Л.А. Качество и уровень жизни населения // Вопросы науки и образования. 2020. № 29 (41). С. 52–54.
12. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P. Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up. The New Press, 2010. 176 p.
13. OECD. Better Life Index. Paris: OECD Publishing, 2021. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org> (дата обращения: 15.03.2025).